Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Матисон Андрей Викторович

ГОРОДСКОЕ ДУХОВЕНСТВО РОССИИ XVIII в. (ИСТОРИКО-ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПО МАТЕРИАЛАМ ТВЕРСКОЙ ЕПАРХИИ)

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук

Екатеринбург – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение …….....4

Первая глава

Источники изучения генеалогии и методика реконструкции родословных духовенства XVIII в. ……...……34

Источники **……34**

Реконструкция родословных **…….…….60**

Вторая глава

Духовенство в период учреждения синодальной системы (1720-е гг.) ……...79

Храмы и численность духовенства **……...79**

Социальный состав и сословные связи духовенства **……..83**

Наследственная служба при храмах. «Старинное» духовенство**……...100**

Третья глава

Духовенство в период становления и развития синодальной системы (вторая четверть – конец XVIII в.) ……..116

Храмы и численность духовенства **……..116**

Социальный состав и сословные связи духовенства **……..127**

Наследственная служба при храмах. «Старинное» духовенство **……..144**

Привилегированное духовенство: кафедральные протоиереи и настоятели городских соборов **…….…159**

Определение на священно-церковнослужительские должности, духовное образование и особенности прохождения приходской службы **……....173**

Четвертая глава

Матримониальные связи, демографические процессы и ономастика духовенства …….....213

Семейно-родственные отношения городских священно-церковнослужителей 213

Демографические аспекты истории городского духовенства ……..……..241

Имена священно-церковнослужителей и членов их семей ……254

Фамилии священно-церковнослужителей ……...…266

Заключение ……..……..282

Приложение

Родословные росписи духовенства Твери, Ржева и Осташкова …..…...289

Родословные росписи духовенства Твери …….……..289

Родословные росписи духовенства Ржева ……..…….338

Родословные росписи духовенства Осташкова ……..….349

Список источников и литературы ……..……..369

Список сокращений ……..……...385

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Изучение истории Русской Православной Церкви является одним из важнейших направлений в отечественной историографии. Специалистами подготовлено значительное число капитальных работ, посвященных различным аспектам данной темы, при этом одним из вопросов, неизменно привлекавшим внимание исследователей, остается история православного духовенства России. Вовсе не случайно Т.Г. Леонтьева отметила, что «всю историю России, ее взлеты и падения можно рассматривать сквозь призму места и роли духовного сословия»[1].

В то же время, многие из опубликованных исследований отличает одна особенность: изучение православного духовенства носит в них общий (своего рода «глобальный») характер, основываясь в основном на законодательных и статистических источниках. При этом на фоне сформулированных общих выводов и выстроенных концепций фактически не исследуются и не сопоставляются разнообразные группы внутри самого духовенства, функционирование которых зависело от места и особенностей служения и могло иметь много существенных отличий, влиявших на их положение в рамках всего «духовного» сословия. Тем самым, во многом остается неясным, насколько реальная история подобных групп православного духовенства разных регионов в определенные хронологические периоды соответствует выстроенным историографическим концепциям.

Один из путей изучения представителей тех или иных сословий связан с обращением к рассмотрению их генеалогии. Главную роль здесь играют исследования большого числа родов и семей определенного региона. Комплексные исследования родословия представителей различных сословий

---

[1] Российский старый порядок: опыт исторического синтеза // Отечественная история. 2000. № 6. С. 67.

давно уже стали востребованы и важны при изучении различных аспектов социальной истории государства. Вместе с тем, до сих пор фактически не проводились подобные исследования одного из ключевых сословий России – православного духовенства.

Именно поэтому комплексное рассмотрение генеалогии одной из наиболее значительных групп в составе духовенства – городских священно-церковнослужителей России XVIII в., в период становления и развития синодальной системы, обобщающий анализ данных, полученных на основе изучения родословных священно-церковнослужителей губернского и уездных городов, сопоставление присущих им особенностей в зависимости от места служения представляются весьма актуальными и перспективными.

Степень изученности темы. Обзор историографии состоит из двух частей: вначале приводятся общие сведения о работах, содержащих те или иные сведения по истории духовенства XVIII в., после этого анализируются основные концептуальные положения, содержащиеся в этих работах. Историографическая база проведенного исследования, в отличие от традиционного хронологического подхода, классифицирована в диссертации по предметно-тематическому принципу, и обзор исследований строится от общих к частным: работы о Русской Церкви за весь период истории; работы по истории Русской Церкви в синодальный период в целом и конкретно в XVIII в.; работы по социальной истории России периода Империи, содержащие сведения о духовенстве; работы по истории духовенства непосредственно XVIII столетия; работы по истории отдельных епархий в XVIII в.; работы, посвященные частным аспектам истории духовенства («школьная» подготовка, фамилии и т.д.); работы по истории православных приходов; работы по истории Тверской епархии. Необходимо отметить, что в историографический обзор включены только исследования, содержащие данные о священно-церковнослужителях XVIII столетия, а работы, рассматривающие схожие сюжеты применительно к клирикам более раннего или более позднего периодов, в диссертацию не вошли.

История духовного сословия в XVIII столетии в той или иной мере нашла отражение во всех работах, охватывающих историю Русской Православной Церкви за весь период ее существования, среди которых появившиеся до 1917 г. сочинения А.В. Карташева и Н. Тальберга, а также опубликованная уже в советский период работа Н.М. Никольского[2].

Духовенство с различной степенью подробности рассматривалось и в исследованиях по истории Русской Православной Церкви в синодальный период в целом и в XVIII в. в частности. В их числе опубликованные до революции работы П.В. Верховского и С.Г. Рункевича, подготовленный в советский период и включенный в общий сборник по церковной истории очерк П.Г. Рындзюнского, изданное в эмиграции капитальное сочинение И.К. Смолича, вышедшие относительно недавно монография В.А. Федорова и исследование протоиерея В. Цыпина, рекомендованное в качестве учебного пособия для духовных учебных заведений[3].

История духовенства XVIII в. также отражена в трудах по социальной истории, главным из которых стало обширное сочинение Б.Н. Миронова, включающее подробные материалы обо всех сословиях Российской

---

[2] Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. М., 1997. Т. 1-2 [переиздание]; Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1985; Тальберг Н. История Русской Церкви. М., 1997 [репринт]. Общий курс церковной истории архиепископа Филарета (Гумилевского) и, среди прочего, его часть, посвященная синодальному периоду, фактически не содержат данных по истории белого духовенства ([Филарет (Гумилевский), архиепископ]. История Русской Церкви. Период пятый. Синодальное управление. (1721-1826 г.). М., 1848). В историографический обзор не включены учебники по истории Русской Православной Церкви (Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. М., 1893. Вып. 4 (Синодальный период 1700-1890). М., 1893; Знаменский П.В. Руководство к русской церковной истории. Казань, 1886 и др.).

[3] Верховский П.В. Очерки по истории Русской Церкви в XVIII и XIX столетии. Варшава, 1912. выпуск 1; Рункевич С.Г. История Русской Церкви под управлением Святейшего Синода. СПб., 1900. Т. 1; Рындзюнский П.Г. Церковь в дворянской империи (XVIII в.) // Русское православие: вехи истории. М., 1989; Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700-1917 // История Русской Церкви. М., 1996-1997. Т. 8. Ч. 1-2 [переиздание]; Федоров В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. М., 2003; Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды (1700-2005). М., 2007 (последняя работа, как видно и из названия, выходит за рамки синодального периода).

Империи[4]. В ходе дискуссии в журнале «Отечественная история» некоторые положения автора в оценке священно-церковнослужителей были подвергнуты критике: стремление при обращении к духовенству «скорее рассматривать некоторые внешние его параметры, нежели изменения их социально-исторической нагрузки» (Т.Г. Леонтьева), «выведение черного духовенства за рамки единого духовного сословия», «причисление духовенства к маргинальному сословию» (Н.А. Иванова), демонстрация того, «что судьбы духовного сословия развивались по той же логике, что и других сословий» (А.В. Камкин) и др.[5] Необходимо отметить, что с указанными замечаниями позднее согласился и сам Б.Н. Миронов[6].

Еще одной работой по социальной истории, где можно найти данные о священно-церковнослужителях XVIII столетия, является монография Н.А. Ивановой и В.П. Желтовой, в которой рассматривается сословное общество Российской Империи[7]. Одна из глав монографии посвящена именно духовенству и различным аспектам его истории, в том числе складыванию духовного сословия в XVIII – середине XIX вв.

Появлялись отдельные труды, посвященные исключительно изучению священно-церковнослужителей XVIII в., и здесь, в первую очередь, можно назвать сочинение профессора Казанской духовной академии П.В. Знаменского и монографию Г. Фриза[8]. Работа П.В. Знаменского разделена на пять частей, в которых рассматриваются определение на приходские должности (отдельно – в результате выборов и отдельно – по праву наследования), приходские штаты и выход из «духовного звания»,

---

[4] Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999. Т. 1-2. Некоторые данные о духовенстве в России вошли и в другую работу того же автора (Миронов Б.Н. Русский город в 1740-е – 1860-е годы: Демографическое социальное и экономическое развитие. Л., 1990).

[5] Российский старый порядок… С. 67, 71, 76.

[6] Миронов Б.Н. К истине ведет много путей // Отечественная история. 2001. № 2. С. 108.

[7] Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века). М., 2010.

юридические права духовенства, отношение клириков к духовным властям, материальное обеспечение духовенства. Появлению общей работы предшествовало несколько статей П.В. Знаменского, посвященных тем же проблемам[9]. В работе Г. Фриза, в числе прочих вопросов, освещается положение духовенства в государстве, структура и материальное обеспечение приходской службы, взаимоотношения клириков с прихожанами, складывающаяся семинарская система и др. Рассматривая эту монографию Г. Фриза, а также другую его работу, посвященную русским клирикам XIX в., Б.Н. Миронов, указывая на многие недостатки, тем не менее отмечал: «И все же по богатству материала о белом духовенстве, церковных реформах, взаимоотношениях церкви и государства в России XVIII-XIX вв. книгам Фриза нет равных в современной зарубежной исторической литературе»[10].

Существуют менее масштабные труды, изданные еще в XIX в. и рассматривающие историю духовенства XVIII в., среди которых сочинения И. Знаменского, И. Хитрова и А. Щапова[11]. История священно-церковнослужителей XVIII в. нашла отражение и в обширном очерке по истории духовенства за два столетия, подготовленном П.С. Стефановичем для «Православной энциклопедии»[12].

---

[8] Знаменский П.В. Приходское духовенство на Руси. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. СПб., 2003 [переиздание]; Freeze G.L. The Russian Levites: Parish Clergy in the Eighteenth Century. Cambridge, 1977.

[9] Знаменский П.В. О поступлении в России на церковные должности в XVII-XVIII столетии // Православный собеседник. 1866. Ч. 2; Он же. Об отношении русских священно-церковно-служителей к приходам в XVII-XVIII столетии // Православный собеседник. 1867. Ч. 1; Он же. Состояние русского духовенства в XVIII в. // Православный собеседник. 1863. Ч. 2.

[10] Миронов Б.Н. Американский историк о русском духовном сословии // Вопросы истории. 1987. № 1. С. 158.

[11] Знаменский И. Положение духовенства в царствование Екатерины II и Павла I. М., 1880; Хитров И. Наше белое духовенство в XVIII столетии и его представители // Странник. Духовный журнал. СПб., 1896. Т. 2-3; [Щапов А.]. Состояние русского духовенства в XVIII столетии // Православный собеседник. 1862. Май, июнь.

[12] Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в Русской Церкви. XVIII-XIX вв. // Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М., 2000.

Вышло также несколько работ (в том числе диссертационных исследований), рассматривающих историю православного духовенства отдельных епархий в разные периоды XVIII в.: Н.А. Ершовой – по Петербургской епархии, Н.Д. Зольниковой – по Тобольской епархии, В.Б. Лебедева – по Псковской епархии, И.Н. Мухина – по Рязанской епархии[13]. Вряд ли к числу исследований, посвященных изучению духовенства отдельных епархий, можно отнести упомянутую работу Г. Фриза. Хотя автор и заявляет, что его монография построена на основе анализа данных о клириках Московской, Ярославской, Владимирской, Рязанской, Тульской и Калужской епархий, на практике он приводит общие данные о священно-церковнослужителях России, сопровождая их лишь отдельными примерами и некоторыми сравнительными таблицами, характеризующими духовенство названных епархий[14].

В некоторых работах нашли отражение частные аспекты истории клириков XVIII в. Вопросам духовного образования посвящена работа П.В. Знаменского[15]. Проблемы социального статуса священно-церковнослужителей исследуются в статье Н.А. Ершовой[16]. Состояние духовенства на рубеже XVIII-XIX вв. освещено в работе А.М. Кузнецова[17]. В.Э. Ден посвятил свой материал представительству податных категорий

---

[13] Ершова Н.А. Приходское духовенство Петербургской епархии в XVIII веке. Автореферат дис. … к.и.н. СПб, 1992; Зольникова Н.Д. Сословные проблемы во взаимоотношениях церкви и государства в Сибири (XVIII в.). Новосибирск, 1981; Лебедев В.Б. Псковское духовенство во второй половине XVIII в. Автореферат дис. … к.и.н. Великий Новгород, 2003; Мухин И.Н. Приходское духовенство в конце XVIII – начале XX вв. (по материалам Егорьевского уезда Рязанской епархии). Автореферат дис. … к.и.н. М., 2006.

[14] Freeze G.L. Op. cit. P. 5.

[15] П.В. Знаменский. Духовные школы в России до реформы 1808 года. СПб., 2001 [переиздание].

[16] Ершова Н.А. Социальный статус приходского духовенства и его участие в процессе формирования российской интеллигенции в XVIII столетии // Проблемы истории России XVIII – XX веков (научные чтения памяти профессора Ю.Д. Марголиса). Сыктывкар, 1997.

[17] Кузнецов А.М. Православное духовенство в период правления Павла I // Научные труды Московского педагогического государственного университета. Серия: Социально-исторические науки. М., 1998.

населения в среде духовенства[18]. Вопросы описания священно-церковнослужителей в записках иностранцев (Вебера, Пери, аббата Охотского, Фоккеродта и др.) были исследованы С. Трегубовым[19]. Некоторые проблемы бытовой стороны жизни клириков изучены в статьях А.Н. Минха (по материалам Саратовской епархии) и В.И. Семевского (по материалам Ярославской епархии)[20]. Значительный интерес у исследователей вызвали проблемы образования фамильных прозваний русского духовенства. Наиболее известным сочинением здесь является обстоятельная работа В.В. Шереметевского[21]. Этой же теме посвящены статьи С.Г. Жилина и А.В. Родосского[22]. Отдельные разделы, посвященные фамилиям русского духовенства, помещались также в общие работы, освещавшие все фамилии определенного географического региона[23].

Отдельной темой исследований стало изучение истории православного прихода, частично затрагивающее и историю клириков. Еще в XIX в. этой проблемой занимался А.А. Папков[24]. Большинство современных исследований по этой теме построены на основе изучения Русского Севера и Сибири (работы Н.Д. Зольниковой, А.В. Камкина, М.В. Пулькина[25]). В то же

---

[18] Ден В.Э. Податные элементы среди духовенства России в XVIII веке // Известия Российской Академии Наук. 1918. № 5-7, 13, 14.

[19] Трегубов С. Религиозный быт русских и состояние духовенства в XVIII в. по мемуарам иностранцев // Труды Киевской духовной академии. 1884. № 6-9.

[20] Минх А.Н. Быт духовенства Саратовского края в XVIII и начале XIX столетий // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Саратов, 1908. Вып. 24; Семевский В.И. Сельский священник во второй половине XVIII века // Русская старина. СПб., 1877. Т. 19.

[21] Шереметевский В.В. Фамильные прозвища великорусского духовенства в XVIII и XIX столетиях. М., 1908.

[22] Жилин С.Г. Семинарские фамилии – символическая составляющая русского ономастикона // Факты и версии. Историко-культурологический альманах. СПб., 2005. Кн. 4; Родосский А.В. Фамилии русского духовенства // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 2005. Вып. 17.

[23] См. например: Мосин А.Г. Исторические корни уральских фамилий. Екатеринбург, 2008.

[24] Папков А.А. Упадок православного прихода (XVIII-XIX века). Историческая справка. М., 1899.

[25] Зольникова Н.Д. Сибирская приходская община в XVIII веке. Новосибирск, 1990; Камкин А.В. Сельские православные приходы Русского Севера (к изучению церковной истории и религиозности синодальной эпохи) // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера (к 450-летию Преподобного Трифона, Вятского Чудотворца). Материалы Международной научной конференции. Киров. 1996. Том 1; Он

время, существует и общее исследование Т.А. Бернштам, посвященное сельским приходам и не привязанное к конкретному региону (названное в подзаголовке «очерки по церковной этнографии»)[26].

Некоторые сугубо краеведческие аспекты истории священно-церковнослужителей Тверской епархии были освещены в публикациях представителей губернского чиновничества и епархиального духовенства – как правило, членов Тверской ученой архивной комиссии. Вышедшие во второй половине XIX – начале XX вв. отдельными небольшими брошюрами или в виде статей, включенных в неофициальную часть журнала «Тверские епархиальные ведомости», они содержат данные по истории Твери, Ржева, Осташкова, их храмов, отдельных клириков и т.д.[27] В 1892 г. на заседании Тверской ученой архивной комиссии был сделан доклад о рукописи, подготовленной известными краеведами братьями Холмогоровыми, содержащей материалы по истории Ржева, Осташкова и их уездов. Было

же. Сельский клир и крестьянство в XVIII в. Некоторые проблемы приходской жизни на Европейском Севере России // Европейский Север: история и современность. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. Петрозаводск, 1990; Пулькин М.В. Городские и сельские приходы в конце XVIII в.: опыт сравнительного изучения (по материалам Олонецкой епархии) // Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и раннее новое время (XI-XVIII вв.). Тезисы докладов научной конференции (Москва, 3-5 декабря 1996 г.). Москва, 1996; Он же. Прихожане и белое духовенство в XVIII в.: взаимоотношения вне храма (по материалам Заонежья) // Кижский вестник. № 7 (сборник статей). Петрозаводск, 2002.

[26] Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб., 2007.

[27] К столетию храма в честь Владимирской иконы Божией Матери в г. Твери (1806-1906 гг.) // ТЕВ. 1906. Ч. неоф. № 18; № 19; № 20; Краткие сведения о некоторых протоиереях Тверского кафедрального собора // ТЕВ. 1877. № 8. Ч. неоф.; Колосов В.И. Исторические сведения о Тверской семинарии. 1739-1752 годы // ТЕВ. Ч. неоф. 1886. № 4; 1888. № 1; Некрасов В., иерей. Историко-археологическое описание Троицкой, что за р. Тьмакою, г. Твери церкви // ТЕВ. 1899. Ч. неоф. № 21; № 23; № 24; Приходские церкви города Твери // ТЕВ. Ч. неоф. 1878. № 7; № 8; № 10; № 11; № 13; № 21; 1881. № 2; № 3; № 4; [Розанов Н.Н.]. Историческая записка о состоянии Тверской духовной семинарии // ТЕВ. Ч. неоф. 1881. № 23; № 24; 1882. № 1; № 2; № 3; № 5; № 8; № 10; Токмаков И.Ф. Город Осташков и его уезд. Сборник историко-статистических и археологических сведений. М., 1906; Успенский В.П., протоиерей. Записка о прошлом города Осташкова Тверской губернии. Тверь, 1893; Он же. Исторические сведения о духовном училище города Осташкова Тверской епархии // Тверские епархиальные ведомости. 1878. Ч. неоф. № 4; № 5; № 6; № 7; Он же. Описание Осташковского Знаменского женского монастыря. Тверь, 1890; Церковь Николая Чудотворца, что в Капустниках // ТЕВ. 1877. № 10. Ч. неоф.; Церковь св.

принято решение просить редактора «Тверских епархиальных ведомостей» издать эту работу[28]. В 1894 г. рукопись частично была опубликована в качестве приложения к «Тверским епархиальным ведомостям», но издание, к сожалению, осталось незаконченным[29].

Рассматривая основные концептуальные положения, сформулированные в названных исследованиях, прежде всего необходимо отметить, что, по мнению всех авторов, так или иначе затрагивавших историю духовенства XVIII в., рассматриваемый период кардинальным образом отличался от предшествующих этапов в истории Русской Православной Церкви. И.К. Смолич писал: «С начала XVIII в. в *составе, правах, организации и материальном обеспечении* (курсив автора – А.М.) белого духовенства произошли такие значительные изменения, которые сделали синодальный период совершенно особой эпохой в истории приходского духовенства»[30]. Специалисты отмечали, что в начале XVIII в. духовенство еще не представляло собой замкнутого сословия, и в его состав могли поступать представители других социальных групп, преимущественно выходцы из податного населения (посадских, крестьян), но иногда даже и дворяне[31]. Позднее подобная возможность постепенно сходит на нет, и к концу XVIII в. духовенство становится «замкнутой на входе социальной группой»[32].

Великомученицы Екатерины в Тверском Императорском Дворце // ТЕВ. 1877. № 9. Ч. неоф. и др.

[28] Журнал 39-го заседания Тверской ученой архивной комиссии 22 сентября 1892 г. Тверь, 1893. С. 7, 9.

[29] Холмогоровы В. и Г. Материалы для истории, археологии и статистики церквей города Ржева и его уезда с городом Осташковым и его уездом. XVII и XVIII столетий // ТЕВ. 1894. № 1. Приложение.

[30] Смолич И.К. Указ. соч. Т. 8. Ч. 1. С. 317.

[31] Знаменский П.В. Приходское духовенство… С.239-240; Карташев А.В. Указ. соч. Т. 2. С. 501; Миронов Б.Н. Социальная история… Т. 1. С. 100; Трегубов С. Указ. соч. № 9. С. 68; [Щапов А.]. Указ. соч. Май. С. 16, 19.

[32] Ершова Н.А. Приходское духовенство… С. 15-16; Зольникова Н.Д. Указ. соч. С. 149; Лебедев В.Б. Указ. соч. С. 20; Миронов Б.Н. Русский город… С. 145; Мухин И.Н. Указ. соч. С. 4.. Некоторые авторы, впрочем, отмечали, что часть выходцев из податной среды все же продолжала пополнять белое духовенство (Ден В.Э. Указ. соч. № 5. С. 270).

Большинство авторов обращали внимание на весьма невысокий статус белого духовенства в XVIII в., в значительной степени сближающий его с податными слоями (хотя сами священно-церковнослужители и не относились к податному населению) или с «непривилегированным неподатным населением» России. Это в значительной мере обусловило крайне пренебрежительное отношение дворянства к священно-церковнослужителям[33]. Необходимо, впрочем, отметить, что в этот период для аристократии, служилого дворянства и большей части чиновничества было характерно подобное отношение ко всем лицам недворянского происхождения, хотя бы и выделявшимся из общего ряда, например, богатым столичным купцам[34].

Благоприятные изменения в положении клириков происходят только в царствования Екатерины II и Павла I. В этот период по дарованным привилегиям духовенство в значительной степени сравнивается с личным дворянством[35]. Авторы монографии «Сословная история…» полагают, что с 1760-х гг. духовенство являлось «полупривилегированным» сословием[36]. Вместе с тем, Т.А. Бернштам считает, что «до второй половины XIX столетия сохранялся неизменным низкий гражданский статус приходского, прежде всего сельского духовенства»[37].

---

[33] Гольцев В.А. Законодательство и нравы в России XVIII века. СПб., 1896. С. 59-60, 81; Ершова Н.А. Приходское духовенство… С. 11, 16; Знаменский П.В. Приходское духовенство… С. 253, 458; Карташев А.В. Указ. соч. Т. 2. С. 517-518; Лушин А.Н. Приобретение дворянства лицами духовного звания в Российской империи в XVIII – начале XX века: историко-правовой аспект // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 37; Миронов Б.Н. Социальная история… Т. 1. С. 104; Никольский Н.М. Указ. соч. С. 195, 219; Смолич И.К. Указ. соч. Т. 8. Ч. 1. С. 338, 345; Трегубов С. Указ. соч. № 9. С. 76-77; Хитров И. Указ. соч. Т. 3. С. 498.

[34] Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в.: 20-е – начало 60-х годов. М., 1999. С. 315-316.

[35] Знаменский П.В. Приходское духовенство… С. 497, 515-518; Кузнецов А.М. Указ. соч. С. 19-20; Лебедев В.Б. Указ. соч. С. 18; Миронов Б.Н. Социальная история… Т. 1. С. 102; Рындзюнский П.Г. Церковь… С. 299-300; Стефанович П.С. Указ. соч. С. 270; Филарет (Гумилевский), архиепископ. Указ. соч. С. 16-17.

[36] Иванова Н.А., Желтова В.П. Указ. соч. С. 266.

[37] Бернштам Т.А. Указ. соч. С. 77.

Между тем, несмотря на несомненное улучшение в положении священно-церковнослужителей, само отношение монархов к духовенству было различным. По мнению А.Б. Каменского, Императрица Екатерина II «духовенство не рассматривала в качестве самостоятельного сословия», в полном отличии от своего сына Павла Петровича[38].

Общий вывод специалистов заключается в том, что следствием действий, предпринимаемых правительством в течение столетия, явилось превращение духовенства в отдельное духовное сословие[39]. Более того, Б.Н. Миронов писал, что «**духовенство к концу XVIII в.** (здесь и далее выделено автором – А.М.), почти одновременно с дворянством, **превратилось во второе свободное сословие,** поскольку стало обладать всеми признаками сословия»[40].

Все исследователи пришли к заключению, что власти в XVIII в. постоянно стремились сократить численность духовенства. Главными средствами для этого назывались введение штатов и проведение разборов, продолжавшихся на протяжении всего столетия[41]. Одновременно отмечалось, что представители духовного сословия также добровольно вливались в другие слои населения и служили одним из источников формирования бюрократии и разночинцев[42]. Результатом предпринимаемых правительством

---

[38] Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). М., 2001. С. 392, 487.

[39] Знаменский П.В. Приходское духовенство… С. 256-257; Карташев А.В. Указ. соч. Т. 2. С. 501; Миронов Б.Н. Социальная история… Т. 1. С. 100; Смолич И.К. Указ. соч. Т. 8. Ч. 1. С. 317; Стефанович П.С. Указ. соч. С. 268; Федоров В.А. Указ. соч. С. 32; Цыпин В., протоиерей. Указ. соч. С. 85-86; [Щапов А.]. Указ. соч. Май. С. 18-19; Freeze G.L. Op. cit. P. 218.

[40] Миронов Б.Н. Социальная история… Т. 1. С. 103.

[41] Ден В.Э. Указ. соч. № 5. С. 268; Ершова Н.А. Приходское духовенство… С. 14; Знаменский П.В. Приходское духовенство… С. 316, 326; Иванова Н.А., Желтова В.П. Указ. соч. С. 246; Карташев А.В. Указ. соч. Т. 2. С. 502; Лебедев В.Б. Указ. соч. С. 14; Миронов Б.Н. Социальная история… Т. 1. С. 363-364; Никольский Н.М. Указ. соч. С. 215-217; Рункевич С.Г. Указ. соч. С. 49-51; Рындзюнский П.Г. Церковь… С. 239, 258-259, 287-289; Смолич И.К. Указ. соч. Т. 8. Ч. 1. С. 328-330; Стефанович П.С. Указ. соч. С. 267; Тальберг Н. Указ. соч. С. 616-617; Трегубов С. Указ. соч. № 9. С. 69-70; Цыпин В., протоиерей. Указ. соч. С. 88-90; Freeze G.L. Op. cit. P. 37-41, 114-115.

[42] Знаменский П.В. Духовные школы… С. 589-593; Ершова Н.А. Приходское духовенство… С. 15; Ершова Н.А. Социальный статус… С. 19, 23; Камкин А.В. Сельские

усилий явилось «сокращение удельного веса духовного сословия в структуре Российской империи»[43]. В то же время, само количество священно-церковнослужителей в стране неуклонно возрастало. В.Э. Ден писал, что «в течение всего 18-го века численность духовенства стремилась выйти за те пределы, которые были необходимы для поддержания этих норм (установленных штатами в 1722 г. – А.М.)»[44]. По расчетам Б.Н. Миронова, количество черного и белого духовенства христианских исповеданий с членами их семей в Европейской России и Сибири повышалось: в 1678 г. – около 40 тысяч, в 1719 г. – 140 тысяч, в 1795 г. – 216 тысяч человек мужского пола[45]. По данным В.А. Федорова, численность белого духовенства (священно-церковнослужителей без членов их семей) составляла: в 1722 г. – 61111 человек, в 1764 г. – 67111 человек, в 1784 г. – 84131 человек[46].

Исследователи писали, что в XVIII в. продолжала сохраняться существовавшая с давнего времени традиция выборности клириков на приходские должности. Право избирать клириков оставалось в силе до конца столетия, но реально оно все больше утрачивало свое значение и было окончательно ликвидировано в конце XVIII в.[47]

Предоставленная мирянам возможность избирать кандидатов на должности клириков конкурировала в XVIII в. с традицией наследования приходских мест. П.Г. Рындзюнский прямо писал: «Формально до конца XVIII в. за прихожанами оставалось право выбора священника, но фактически оно сводилось лишь к простому оформлению перехода

православные приходы… С. 246; Смолич И.К. Указ. соч. Т. 8. Ч. 1. С. 319; Стефанович П.С. Указ. соч. С. 269-270; Тальберг Н. Указ. соч. С. 616; Цыпин Владислав, протоиерей. Указ. соч. С. 90; Freeze G.L. Op. cit. P. 222.

[43] Лебедев В.Б. Указ. соч. С. 14; Миронов Б.Н. Социальная история… Т. 1. С. 131.

[44] Ден В.Э. Указ. соч. № 5. С. 267-268.

[45] Миронов Б.Н. Социальная история… Т. 1. С. 108.

[46] Федоров В.А. Указ. соч. С. 30.

[47] Знаменский П.В. Приходское духовенство… С. 227, 516; Иванова Н.А., Желтова В.П. Указ. соч. С. 242-243; Камкин А.В. Сельский клир … С. 26; Карташев А.В. Указ. соч. Т. 2. С. 506, 512; Лебедев В.Б. Указ. соч. С. 20; Миронов Б.Н. Социальная история… Т. 1. С. 101; Никольский Н.М. Указ. соч. С. 210-212; Смолич И.К. Указ. соч. Т. 8. Ч. 1. С. 321; Стефанович П.С. Указ. соч. С. 269; Федоров В.А. Указ. соч. С. 33-34; Цыпин Владислав, протоиерей. Указ. соч. С. 86; Freeze G.L. Op. cit. P. 156-162.

служительской должности от отца к сыну»[48]. Наследственность духовного звания, так же, как и выборность кандидатов на приходские места, сложилась в государстве задолго до начала синодального периода. А.В. Карташев отмечал, что «Петровские реформы дали этому, идущему от московской старины, началу профессиональной наследственности духовенства полное торжество, вплоть до принудительной замкнутости»[49]. Наследование должностей как отличительную особенность духовенства отмечали практически все исследователи[50]. Разумеется, приходские места передавались в священно-церковнослужительской среде не только по мужской линии, но также через матримониальные связи[51].

Несмотря на еще более укреплявшуюся в XVIII в. традицию передачи приходских мест по принципу родства, само право наследования, в свою очередь, было несколько стеснено развитием системы духовного образования и появлением «ученых» кандидатов на священно-церковнослужительские должности[52]. В то же время, сложилось мнение, что в случае необходимости выбора между наследником приходского места и кандидатом, получившим специальную подготовку, сами епархиальные власти далеко не всегда отдавали предпочтение последним[53]. Одновременно указывалось на то, что право на наследование приходских мест вполне примирилось с новой тенденций, так как сами духовные школы носили замкнутый, «сословный»

---

[48] Рындзюнский П.Г. Церковь… С. 289.
[49] Карташев А.В. Указ. соч. Т. 2. С. 505.
[50] Верховский П.В. Указ. соч. С. 40; Знаменский П.В. Приходское духовенство… С. 184-186; Иванова Н.А., Желтова В.П. Указ. соч. С. 244-245; Миронов Б.Н. Социальная история… Т. 1. С. 100; Никольский Н.М. Указ. соч. С. 213-214; Стефанович П.С. Указ. соч. С. 268; Цыпин Владислав, протоиерей. Указ. соч. С. 87.
[51] Знаменский П.В. Приходское духовенство… С. 184, 237; Иванова Н.А., Желтова В.П. Указ. соч. С. 245; Карташев А.В. Указ. соч. Т. 2. С. 521; Смолич И.К. Указ. соч. Т. 8. Ч. 1. С. 326-327; Стефанович П.С. Указ. соч. С. 268-269; Никольский Н.М. Указ. соч. С. 214; Цыпин В., протоиерей. Указ. соч. С. 87.
[52] Знаменский П.В. Духовные школы… С. 266-267; Он же. Приходское духовенство… С. 192; Карташев А.В. Указ. соч. Т. 2. С. 505; Лебедев В.Б. Указ. соч. С. 14-15; Рункевич С.Г. Указ. соч. С. 52; Смолич И.К. Указ. соч. Т. 8. Ч. 1. С. 317, 321.
[53] Знаменский П.В. Приходское духовенство… С. 284; Лебедев В.Б. Указ. соч. С. 14; Freeze G.L. Op. cit. P. 192.

характер и были предназначены в первую очередь для потомков священно-церковнослужителей[54].

Затрагивая вопрос о развитии духовных школ в России, исследователи отмечали, что уровень образования духовенства в XVII и в начале XVIII в. находился в самом плачевном состоянии[55]. Уже в царствование Петра I были приняты меры для улучшения степени подготовленности и образованности духовенства, которые получили продолжение и при его преемниках[56]. В то же время, многие авторы писали, что появление специальных учебных заведений далеко не решило этой проблемы. Количество получивших духовное образование в XVIII в., по данным В.А. Федорова, было весьма не велико[57]. По расчетам Б.Н. Миронова, в начале XIX в. только около трети священников имели полное семинарское образование[58]. Н.М. Никольский также считал, что «в великорусских епархиях до конца XVIII в. приходилось поневоле ограничиваться самым низшим образовательным цензом», хотя и отмечал лучшую ситуацию со школьной подготовкой священников в Москве, особенно начиная со времен митрополита Платона[59]. В.Б. Лебедев сделал вывод на примере Псковской епархии второй половины XVIII в.: «В большинстве уездов священники, закончившие полный семинарский курс, продолжали оставаться редкостью. К концу века 64% священников не имели какого-либо образования, кроме домашнего»[60]. Существенный недостаток образованных кандидатов на приходские места отмечали также А.Н. Минх и

---

[54] Знаменский П.В. Приходское духовенство… С. 192, 241, 290; Карташев А.В. Указ. соч. Т. 2. С. 502, 506; Смолич И.К. Указ. соч. Т. 8. Ч. 1. С. 322, 325; Никольский Н.М. Указ. соч. С. 213.

[55] Верховский П.В. Указ. соч. С. 32, 74; Рункевич С.Г. Указ. соч. С. 6; Трегубов С. Указ. соч. № 9. С. 45; Хитров И. Указ. соч. Т. 2. С. 507-508.

[56] Карташев А.В. Указ. соч. Т. 2. С. 501; Кузнецов А.М. Указ. соч. С. 21-22; Лебедев В.Б. Указ. соч. С. 15; Рункевич С.Г. Указ. соч. С. 47-48; Рындзюнский П.Г. Церковь… С. 241; Смолич И.К. Указ. соч. Т. 8. Ч. 1. С. 317; Тальберг Н. Указ. соч. С. 611; Федоров В.А. Указ. соч. С. 89-90; Хитров И. Указ. соч. Т. 2. С. 510; Цыпин В., протоиерей. Указ. соч. С. 87; Freeze G.L. Op. cit. P. 78.

[57] Федоров В.А. Указ. соч. С. 90.

[58] Миронов Б.Н. Социальная история… Т. 1. С. 383.

[59] Никольский Н.М. Указ. соч. С. 228-229.

[60] Лебедев В.Б. Указ. соч. С. 16.

Г. Фриз[61]. Только П.С. Стефанович, в отличие от других исследователей, высказал мнение, что к концу XVIII в. «большинство юношей духовного звания действительно получало полное или частичное образование в духовных семинариях или училищах»[62].

Таким образом, оценки и выводы большинства специалистов, затрагивающих в своих исследованиях историю духовенства XVIII в., от воинствующего атеиста Н.М. Никольского до члена Синодальной богословской комиссии протоиерея В. Цыпина, несмотря на разницу в стилистике текстов, часто довольно близки, а в некоторых вопросах отличаются редкостным единодушием.

К сожалению, в историографии сложилась тенденция при рассмотрении белого духовенства воспринимать его, как правило, в целом, практически не разделяя на столичное и провинциальное, городское и сельское, на духовенство небольших уездных городов и духовенство кафедральных центров и т.д.[63] Подобная практика является в корне неверной и ее можно сопоставить с тем, как если бы исследователи подходили с одинаковыми оценками к придворной аристократии и провинциальному служилому дворянству, столичному первогильдейскому купечеству и мелкому купечеству уездных городов и т.п.

Некоторые историки уже обращали внимание на эту проблему. Так, И.Н. Мухин справедливо отметил, что условия «существования и функционирования приходов» отличались не только в пределах епархий, но даже в пределах уездов, и поэтому средние показатели в официальных

---

[61] Минх А.Н. Указ. соч. С. 56, 61; Freeze G.L. Op. cit. P. 104.
[62] Стефанович П.С. Указ. соч. С. 267.
[63] Это в полной мере относится к работам, посвященным духовенству XVIII столетия, и довольно часто случается при рассмотрении священно-церковнослужителей более позднего периода, хотя здесь и бывают счастливые исключения, когда объектом исследования становятся отдельные группы клириков, в частности, сельское духовенство (см. например: Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002; Розов А.Н. Священник в духовной жизни русской деревни. СПб., 2003).

изданиях и в некоторых исследованиях не отражают специфики истории духовенства[64].

В частности, в специальной литературе встречаются только весьма немногочисленные оценки, характеризующие отличия в социальном и экономическом статусе городского и сельского духовенства. Даже в монографии «Русский город в 1740-1860-е годы: Демографическое, социальное и экономическое развитие», в разделе «Духовенство» (глава «Социальная мобильность городского населения в России») Б.Н. Миронов дал обзор священно-церковнослужителей России в целом, а вовсе не городских клириков, как можно было бы предположить, исходя из темы монографии[65]. Авторы, которые хоть как-то пытались обратить внимание на некоторые различия между отдельными категориями духовенства, указывали на более высокий уровень материального обеспечения клириков в городах[66]. Некоторые специалисты отмечали лучшую подготовленность для церковной службы городского духовенства, оговаривая, как правило, что и в городах образованных клириков было чрезвычайно мало[67]. Мнение многих исследователей отразил П.Г. Рындзюнский: «Из массы духовенства выделялся немногочисленный слой привилегированных лиц, которые были близки к придворным сферам или служили в находящихся на особом положении соборах и церквах; некоторые церковнослужители городских приходов находили себе покровителей из купечества или, если устраивались в домовых церквах знати, сливаясь с челядью дворянина. Основная же масса сельских священников по условиям своей жизни была близка к крестьянству»[68].

---

[64] Мухин И.Н. Указ. соч. С. 13.
[65] Миронов Б.Н. Русский город… С. 142-148.
[66] Верховский П.В. Указ. соч. С. 41; Ершова Н.А. Приходское духовенство… С. 14; Смолич И.К. Указ. соч. Т. 8. Ч. 1. С. 371; Хитров И. Указ. соч. Т. 3. С. 288; Freeze G.L. Op. cit. P. 107.
[67] Верховский П.В. Указ. соч. С. 34; Хитров И. Указ. соч. Т. 2. С. 532-533; Freeze G.L. Op. cit. P. 103.
[68] Рындзюнский П.Г. Церковь… С. 289.

Некоторое исключение составляют упомянутые выше исследования, посвященные изучению истории православного прихода, в которых исследуются, как правило, сельские реалии. В этих работах, однако, рассматривается не столько история священно-церковнослужителей, их статус, особенности прохождения службы, уровень образования, матримониальные связи, а преимущественно вопросы взаимоотношений клириков и прихожан. В одной из подобных работ М.В. Пулькин, впрочем, проводит некоторое сравнение городского и сельского духовенства на Русском Севере в конце XVIII в. и отмечает более высокий уровень образования городских клириков, обеспечение духовенства в городе денежной ругой, а на селе – преимущественно земельными участками, более тесную связь городского духовенства с прихожанами (за счет отсутствия языкового барьера, существовавшего в некоторых регионах Севера, и местожительства прихожан вблизи церкви)[69].

В свою очередь, в многочисленных работах, посвященных изучению русского города, роль духовенства в его истории фактически не нашла отражения, несмотря на то, что само изучение городов, по мнению А.Б. Каменского, уже несколько столетий является «одним из магистральных направлений русской историографии»[70]. Более того, во многих базовых работах по этой теме рассматриваются лишь «городские сословия» (т.е. купечество и мещанство, а в связи с ними иногда также и торгующее крестьянство), оставляя за скобками другие категории городского населения, в том числе духовенство. Среди подобных работ в первую очередь можно назвать монографии И.И. Дитятина, А.А. Кизеветтера, Ю.Р. Клокмана и П.Г. Рындзюнского[71]. Указанные особенности отнюдь не являются недостатком

---

[69] Пулькин М.В. Городские и сельские приходы… С. 228-230.

[70] Каменский А.Б. Повседневность русских городских обывателей: Исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII века. М., 2006. С. 12.

[71] Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. СПб., 1875; Кизеветтер А.А. Посадская община в России XVIII ст. М., 1903; Клокман Ю.Р. Социально-экономическая история русского города. Вторая половина XVIII века. М., 1967; Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России. М., 1958. Эти авторы приводят лишь отдельные частные примеры взаимодействия духовенства и посадских обществ. Так, А.А.

этих исследований, т.к. их авторы изначально ставили перед собой иные цели[72]. Некоторые историки, впрочем, отмечали значение русского города XVIII в. как крупного конфессионального центра, а М.Г. Рабинович, например, писал и о сильном влиянии духовенства на городскую жизнь («гораздо сильнее», чем у дворянства), называя клириков «плотью от плоти, костью от кости городского посада»[73].

Как уже отмечалось, при изучении истории православного духовенства России весьма мало привлекались генеалогические методы, особенно в рамках комплексного исследования генеалогии священно-церковнослужителей тех или иных регионов России.

Одним из наиболее известных и удачных примеров комплексных исследований генеалогии других российских сословий являются работы А.И. Аксенова, посвященные изучению истории и родословия купечества Москвы и Московской губернии XVIII в.[74] Автором была разработана методика комплексного исследования, главная цель которого состоит в том, чтобы «путем сравнительного генеалогического анализа многих родов выявить условия и закономерности формирования и развития определенных социальных групп»[75].

К сожалению, в области изучения генеалогии православного духовенства России до сих пор фактически не появлялось подобных исследований, однако работы, посвященные изучению родословия отдельных священно-церковнослужительских фамилий, начали выходить достаточно давно. В единичных исследованиях, опубликованных до 1917 г.,

---

Кизеветтер описывает ситуацию, когда в конце 1720-х гг. в клирики в Астрахани были зачислены посадские после моровой язвы, которая «опустошила ряды местного духовенства» (Кизеветтер А.А. Указ. соч. С. 66).

[72] Подробнее см.: Каменский А.Б. Повседневность… С. 13-15.

[73] Рабинович М.Г. Город и городской образ жизни // Очерки русской культуры XVIII века. М., 1990. Ч. 4. С. 253, 257; Он же. Очерки этнографии русского феодального города. Горожане, их общественный и домашний быт. М., 1978. С. 47.

[74] Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в.: Из истории формирования русской буржуазии. М., 1988; Он же. Очерки генеалогии уездного купечества XVIII в. М., 1993.

[75] Он же. Генеалогия… С. 10.

преимущественно рассматривалось родословие архиереев Русской Православной Церкви. В их числе можно назвать работы Н.Н. Глубоковского, Л.Ф. Змеева и И.Н. Корсунского, исследующие соответственно историю родов архиепископа Смарагда (Крыжановского), митрополита Евгения (Болховитинова) и митрополита Филарета (Дроздова)[76] (здесь названы только сочинения, связанные с архиереями, происходившими из среды духовенства, и не упоминаются работы, посвященные генеалогии архиереев – выходцев из других сословий и сословных групп (дворянства, казачества и др.)[77]). Отдельные исследования были составлены самими потомками клириков: И.А. Миловского – о роде Миловских и Г. Холмогорова – о роде Холмогоровых[78].

В советский период публиковались материалы, касающиеся родословия «прогрессивных» общественных деятелей, чьи предки принадлежали к духовенству: работа А.А. Демченко о генеалогии Н.Г. Чернышевского и работы С.А. Рейсер и А.Г. Трухманова о генеалогии Н.А. Добролюбова[79].

В 1990-е – 2000-е гг. в контексте общего ренессанса генеалогических исследований в России стало выходить все больше и больше сочинений, посвященных отдельным священно-церковнослужительским родам, причем

---

[76] Глубоковский Н.Н. Родословие Смарагда (Крыжановского), архиепископа Рязанского. М., 1910; Змеев Л.Ф. К родословной митрополита Евгения Болховитинова. СПб., 1894; Корсунский И.Н. Предки Филарета митрополита Московского // Русский архив. 1894. № 5.

[77] См. например: Глаголев Д.М. Род великого господина Святейшего Ермогена патриарха Московского и всея Русии // Русский архив. 1908. № 8; Горленко В.П. Записки Иоасафа Горленко, епископа Белгородского и старинные заметки о роде Горленков. Киев, 1892; Прозоровский Д.И. О родословии св. Антония, епископа Новгородского. СПб., 1877.

[78] Миловский И.А. Род из духовного звания Писаревых-Миловских. Нижний Новгород, 1913; [Холмогоров Гавриил, священник]. Родословие Холмогоровых. Историческая справка по документам. 1740-1913 г. М., 1914.

[79] Демченко А.А. Генеалогия Н.Г. Чернышевского // Генеалогия: Источники. Проблемы. Методы исследования: Тезисы докладов и сообщений межвузовской научной конференции. Москва, 31 января-3 февраля 1989 г. М., 1989; Рейсер С.А. Родословные изыскания. (К 150-летию со дня рождения Н.А. Добролюбова) // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1987. Том XVIII; Трухманов А.Г. Материалы к родословной Н.А. Добролюбова // Друзья свободы и добра: Материалы научной конференции. Нижний Новгород, 1990.

часть из них относится именно к духовенству Тверской епархии (среди них труды А.М. Казанского, В.И. Коркунова, А.Г. Кубарева, А.Н. Суркова и др.[80]). Также были опубликованы статьи, затрагивающие некоторые вопросы методики и источниковой базы изучения родословия клириков. Это работы А.А. Бовкало о «печатных источниках» изучения генеалогии Санкт-Петербургской епархии и Уральского региона, А.Ю. Дубинского – об источниках по генеалогии священно-церковнослужителей среди материалов Московской и Вифанской духовных семинарий, А.И. Мраморнова – об

[80] Батурин Ю.М. Градовы // Кашинский генеалогический сборник. М., 2008; Колтыпин П.Н. Колтыпины // Там же; Иванов П.С. Наследование должностей в семьях духовенства // Традиции династий Верхневолжья: Материалы региональной научно-практической конференции. Тверь-Калязин, 8-10 сентября 2003 г. Тверь 2004; Казанский А.М. Духовенство Кашинского уезда в семейной генеалогии за 400 лет // Тверская старина. 2002. № 21-22.; Он же. Сородичи воеводы древнего города Кашина: История и родословие Носовых-Казанских XVI – XX вв. М., 2003; Колокольцов В.И. Отклонение. Колокольцовы в Тверской губернии. Провинциальные родословные XIV-XX век. СПб., 2004. Кн. 1; Коркунов В.И. Пешехоновы // Коркунов В.И., Коркунов В.В. Кимрская старина 4: Краеведческие очерки. Кимры, 2006; Он же. Священнослужители Молчановы. К вопросу о связи Кашина и Кимр на примере одной семьи // Духовное наследие и культура русской провинции. Материалы историко-краеведческой конференции. Кашин, 23-24 июня 2004 г. Кашин, 2005; Кубарев А.Г. Приселковы: Поколенная роспись. М., 2003; Малинин А.С. Династия Малининых // Культурна спадщина Слобожанщини. Історія родин та генеалогія: Збірка науково-популярних статей. Харків, 2004. Число 1; Носов С.С. Мое родословное древо. Тверь, 2008; Суриков И.М. Мои тверские предки: история Чуриловской волости Новоторжского уезда и Липецкой волости Вышневолоцкого уезда Тверского края в связи с изучением родословной моих предков крестьян Суриковых и церковнослужителей Сретенских. М., 2005; Сурков А.Н. Генеалогия духовенства села Зятькова Калязинского уезда Тверской губернии XVII – начала XX вв. Родословие Росляковых. Летопись Историко-родословного общества в Москве. 2009. Вып. 14/15; Он же. Генеалогия сельского духовенства Тверской епархии XVIII – начала XX вв. История родов Росляковых, Малининых и Алексеевых // Генеалогический вестник. 2004. Вып. 17; Он же. Генеалогия сельского духовенства Тверской епархии XVIII – начала XX вв. Потомственные священники Малинины // Генеалогический вестник. 2005. Вып. 22; Он же. Генеалогия сельского духовенства Тверской епархии XVIII – начала XX вв. Священно-церковнослужители Алексеевы // Генеалогический вестник. 2007. Вып. 29; Он же. Предки и родственное окружение профессора Ивана Федоровича Зеленева // Генеалогический вестник. 2006. Вып. 24; Он же. Род тверских священников Судницыных // Генеалогический вестник. 2002. Вып. 11; Он же. Судницыны-Сурковы // Кашинский генеалогический…; Он же. Традиции в среде сельского духовенства в XVIII – XIX вв. (на примере генеалогии рода Судницыных) // Провинциальное духовенство дореволюционной России: Сборник научных трудов Всероссийской заочной конференции. Тверь, 2006. Вып. 2. С. 31-45; Феофанова Н.С. История рода и семьи на фоне эпохи: род священнослужителей Никольских и Смирновых села Тургиново // Род и семья в контексте тверской истории. Сборник научных статей. Тверь, 2005.

источниках исследования генеалогии клириков Саратовской епархии и др.[81] Наряду с серьезными исследованиями, стали появляться также некоторые курьезные материалы, например статья С.А. Разумова, который отнес к основным источникам по генеалогии духовенства XVIII – начала XX вв., наряду с метрическами книгами, также писцовые книги (sic – !)[82]. Одновременно появились первые справочники по генеалогии священно-церковнослужителей (например, работа О.И. Захаровой по духовенству Шуйского уезда Владимирской губернии[83]).

В области комплексных генеалогических исследований, пожалуй, единственным исключением долгое время оставалась статья А.В. Карасева, где были частично рассмотрены родословия духовенства Кашинского и Калязинского уездов Тверской губернии в XVIII – первой половине XIX вв. и

---

[81] Бовкало А.А. Печатные источники для генеалогии духовенства Санкт-Петербургской епархии // Генеалогический вестник. 2003. Вып. 14; Он же. Печатные источники для генеалогии православного духовенства Урала // Сплетались времена, сплетались страны…: Сборник статей Уральского генеалогического общества. СПб., 2009. Вып. 25; Дубинский А.Ю. Генеалогическая информация о духовенстве в фондах Московской и Вифанской семинарий // 2000-летию Рождества Христова посвящается: Специальный выпуск «Вестника архивиста». М., 2001; Он же. Данные архивов духовных учебных заведений по генеалогии православного духовенства XIX – начала XX века // Археографический ежегодник за 2004 год. М., 2005; Мраморнов А.И. Изучение генеалогии приходского духовенства Саратовской епархии XIX – начала XX в.: основные источники и вопросы // Краеведы и краеведение Поволжья в контексте общественного развития региона: история и современность. Материалы X межрегиональных краеведческих чтений 24-25 апреля 2003 года. Саратов, 2003; Фролова Э.В. Духовное сословие в России: семьи духовенства Владимирской епархии // Историческая антропология: место в системе социальных наук, источники и методы интерпретации: Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Москва, 4-6 февраля 1998 г. М., 1998; Шумков А.А. Еще один интересный генеалогический источник // Известия Русского генеалогического общества. 1996. № 5.

[82] Разумов С.А. Писцовые и метрические книги: основные источники по генеалогии православного духовенства в XVIII – начале XX вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2013. № 3.

[83] Захарова О.И. Иереи Шуйского уезда Владимирской губернии (XIX в. – 1918 г.): Историко-генеалогический справочник. Иваново, 2003. Библиографический перечень работ по генеалогии священно-церковнослужителей см.: Матисон А.В. Исследования родословия православного духовенства России // Библиография. 2011. № 6.

сделан акцент на особенностях перехода представителей семей клириков в светскую службу[84].

Недавно появились несколько очень интересных работ Е.Д. Сусловой, исследовавшей всю совокупность сельских священно-церковнослужителей Карелии (Заонежские и Лопские погосты) в XVI – начале XVIII вв. Первоначально вопросы генеалогии местного духовенства получили значительное место в ее диссертации, посвященной «Церкви и крестьянскому сообществу», а впоследствии появилась отдельная работа, в которой рассматривается «складывание династий» священно-церковнослужителей[85]. При этом автор активно использовала компьютерные способы обработки данных, что, например, позволило установить происхождение 266 из 345 членов причта, упомянутых в переписной книге 1707 г.[86] В то же время, работы Е.Д. Сусловой относятся к сельскому духовенству Русского Севера и, разумеется, не затрагивают особенности развития династий городских клириков.

Все вышеизложенное убедительно показывает необходимость отдельного исследования городского духовенства, в том числе, в рамках комплексного генеалогического исследования.

Объектом исследования настоящей работы является православное духовенство губернского и двух уездных городов Тверской епархии.

Предметом исследования соответственно стали генеалогические связи священно-церковнослужителей этих городов во всей их полноте и совокупности.

---

[84] Карасев А.В. Генеалогия приходского духовенства Кашинского и Калязинского уездов Тверской губернии XVIII – первой половины XIX века // Неизвестные страницы истории Верхневолжья. Сборник научных трудов. Тверь, 1994.

[85] Суслова Е.Д. Церковь и крестьянское сообщество в Карелии в конце XV – начале XVIII в. Автореферат дис. … к.и.н. СПб., 2012; Она же. Служители церкви в Карелии раннего нового времени: складывание династий. [Электронный ресурс]. Петрозаводск, 2013. Вопросы генеалогии духовенства Русского Севера нашли отражение также в некоторых других работах (см. подробнее: Она же. Служители церкви… С. 15-19).

[86] Она же. Фамильные и родственные связи сельского духовенства карельских приходов в начале XVIII века: опыт компьютерной обработки архивных данных // Информационные

Цель исследования заключается в составлении «социальных портретов» городского белого духовенства в период становления и развития синодальной системы в России (1720-е гг. – конец XVIII в.) на основе изучения генеалогии всех священно-церковнослужителей крупного губернского и кафедрального центра (города Твери) и двух уездных городов Тверской епархии (Ржева и Осташкова), сопоставления сходства и отличий в судьбах клириков в зависимости от места их служения. Под «социальным портретом» в работе понимается совокупность основных социальных характеристик (происхождение, семейно-родственные связи, брачные стратегии, особенности служения, образование и др.) о духовенстве каждого из рассматриваемых городов. При этом за рамками изучения сознательно оставлены вопросы истории духовенства XVIII в., не связанные непосредственно с генеалогией и требующие отдельного исследования (например, характер материального обеспечения и имущественных владений клириков).

Основные задачи исследования состоят в том, чтобы:

- установить динамику изменения количества храмов и численности духовенства;
- выяснить социальный состав и сословные связи клириков;
- проследить характер наследования священно-церковнослужительских должностей и образования наследственных династий;
- определить состав элиты городского духовенства;
- рассмотреть особенности получения духовного образования и прохождения приходской службы;
- выяснить характер матримониальных связей священно-церковнослужителей и особенности демографических процессов в среде духовенства;
- определить состав имен и фамильных прозваний городских клириков.

технологии и пиьменное наследие: материалы IV международной научной конференции (Петрозаводск, 3-8 сентября 2012 г.). Петрозаводск; Ижевск, 2012.

Хронологические рамки исследования. Временной отрезок, рассматриваемый в работе, представляет чрезвычайно важный период в истории российского духовенства. Как отмечалось выше, он совпадает с учреждением, становлением и развитием синодальной системы в стране. Его начальный этап характеризуется введением новых правил прохождения приходской службы, установлением штатов и системы духовных учебных заведений, а заключительный этап связан с завершением оформления духовного сословия, отразившимся в окончательном установлении особых прав и привилегий для клириков (отмена телесных наказаний, введение наград и т.д.).

Территориальные рамки исследования. Тверь в этот период представляла собой типичный губернский и епархиальный центр, а Ржев – типичный уездный город Европейской части России. Ржевский уезд был включен в Тверскую епархию в первой половине XVIII в. Осташков получил статус города только в 1770 г., а до этого местные храмы находились на территории Синодальной и Иосифо-Волоцкой монастырской слобод. Слободы входили в состав Ржевского уезда, вместе с тем, Осташковская церковная десятина была выделена из Ржевской церковной десятины еще в 1684 г. В свою очередь, еще до присвоения Осташкову статуса города одна из местных церквей в 1746 г. была переименована в собор, и здесь оказалась учреждена «протопопия»[87]. Таким образом, рассматриваемые населенные пункты были географически и административно связаны друг с другом, а клирики, служившие при храмах в этих городах, в значительной степени являлись типичными представителями православного духовенства центральной части России.

Методологическая база исследования. Исследование темы основывается на сочетании принципов историзма и научной объективности, которое позволило получить представление о факторах и сформировавшихся результатах развития православного городского духовенства Тверской

[87] Токмаков И.Ф. Указ. соч. С. 42, 81; Холмогоровы В. и Г. Указ. соч.. С. 3, 7.

епархии XVIII в. На основании примененного исследовательского подхода в комплексном контексте были представлены социально-культурные, церковно-исторические и демографические особенности городского духовенства этого региона. В рамках проведенного исследования обеспечивалось сочетание анализа макроисторических и микроисторических явлений в развитии духовенства. В результате были продемонстрированы когнитивные возможности актуального для мировой историографии широкого социально-исторического подхода к изучению развития различных социальных общностей в составе духовенства. В частности, для решения данной задачи был применен историко-генеалогический метод, который использовался наряду с ретроспективным методом, компоративным методом, квантитативным методом и методом контент-анализа. Особое место в рамках методологической базы исследования было уделено локально-историческому освещению региональных особенностей тверского городского духовенства, которое осуществляется при параллельном изучении трех значимых центров епархии: Твери, Ржева и Осташкова.

Научная новизна исследования. Диссертация представляет собой первое в историографии комплексное историко-генеалогическое исследование городского духовенства XVIII в. Полученные данные впервые позволили выявить общие и отличительные черты в социальном развитии духовенства в изучаемых городах и предпринять комплексный анализ различных взаимосвязанных аспектов истории городского духовенства: от получения образования и поступления на службу отдельных клириков до формирования целых священно-церковнослужительских династий. Эти аспекты в значительной степени определили оформление духовенства как отдельного сословия в XVIII столетии. В работе впервые вводится в научный оборот обширный пласт исторических источников, использованных при составлении родословных.

Практическая значимость. Положения и выводы диссертации могут быть использованы в обобщающих исследованиях, при подготовке

лекционных курсов, справочников и учебных пособий по социальной истории России, истории Русской Православной Церкви, истории тверского региона в XVIII в.

На защиту выносятся следующие положения:

1. На основе изученных источников выявлено, что в начале рассматриваемого периода состав духовенства в городах епархии был не одинаков. В Ржеве все клирики, а в Осташковских слободах – почти все были потомками духовенства, в то время как в Твери значительную часть составляли представители различных социальных категорий населения, помимо духовенства. После 1720-х гг. городское духовенство тверского региона пополняется практически только потомками клириков, составляя часть замкнутого «на входе» сословия. Одновременно, многие сыновья клириков, в результате действий правительства, широко пополняют другие социальные категории, составляя тем самым открытое «на выходе» сословие.

2. В работе показано, что в начале XVIII в. значительная часть приходских мест в городах наследовалась, и многие клирики, служившие при храмах, были сыновьями и внуками священно-церковнослужителей тех же городов. При некоторых церквях, особенно в Твери и в Ржеве, все должности были заняты членами одних и тех же родов духовенства. На протяжении столетия наследование сокращается, хотя и в разной степени: в Ржеве – незначительно, в Осташкове и особенно в Твери – более существенно. Это привело к тому, что в конце XVIII столетия в городах уже не было храмов, где все места были бы заняты исключительно родственниками. Несмотря на это, основу духовенства во всех городах составляли «старинные» священно-церковнослужительские династии. Выходцами из их среды частично были и протоиереи городских соборов, представлявшие элиту городского духовенства. Большинство из них занимали высокие административные должности, а некоторые преподавали в «духовных школах».

3. С развитием системы образования в городах, где находились собственные учебные заведения (в Твери – семинария, в Осташкове –

духовное училище), большинство кандидатов в клирики оканчивали те или иные классы, и при определении на места именно им отдавалось предпочтение епархиальными властями. В кафедральном центре почти все священники были выпускниками высших классов семинарии. Напротив, в Ржеве, где отсутствовало свое учебное духовное заведение, большинство клириков не имели хоть какого-нибудь образования, кроме домашнего.

4. В диссертации определено, что матримониальные союзы в значительной степени заключались священно-церковнослужителями в своей среде, что было особенно характерно для клириков Твери. В свою очередь, для духовенства Ржева и Осташкова более типичны были браки с представителями местных посадских обществ. Соответственно в Твери был выше процент получения приходских мест в приданное, а в двух других городах – чаще происходило наследование по мужской линии. Удалось установить, что демографические показатели духовенства в значительной мере совпадали с посадским миром: примерно равным было среднее число детей в семье, рождаемость везде превышала смертность и т.д. Это относится и к именам, присваиваемым в семьях священно-церковнослужителей, которые были сходными не только в среде духовенства, но мало отличались и от имен посадских. В то же время, фамилии клириков находились только в стадии формирования, и система фамильных прозваний даже отдаленно не носила столь законченного характера, как у других категорий городского населения.

5. Анализ источников показывает, что в XVIII в. в городах Тверской епархии происходит разнонаправленное изменение численности духовенства. Тем самым преодолено сложившееся в историографии представление о практически повсеместном увеличении количества священно-церковнослужителей. Если в Ржеве подобные изменения не носят существенного характера, а в Осташкове действительно наблюдаются изменения в сторону увеличения, то в Твери – напротив, происходит

значительное снижение численности духовенства, связанное с сокращением части храмов.

6. Использованный в диссертации историко-генеалогический метод, впервые в историографии примененный при исследовании большого числа родов священно-церковнослужителей определенного региона Российской империи, позволил установить, что в истории духовенства трех городов в рассматриваемый период наблюдается много общего (наследование должностей, наличие священно-церковнослужительских династий и др.) и одновременно немало различий (уровень образования, характер матримониальных связей и др.). Эти особенности частично совпадают, частично отличаются от истории священно-церковнослужителей других мест, что доказывает необходимость индивидуального подхода при изучении любых групп духовенства, как в зависимости от места их служения (кафедральные центры, уездные города, сельская местность), так и в зависимости от того или иного региона проживания.

Апробация. Основные положения диссертации изложены в монографии, посвященной истории и генеалогии духовенства Твери XVIII в.[88], и в статьях, рассматривающих историю и генеалогию священно-церковнослужителей Ржева и Осташкова в XVIII в.[89] Отдельные аспекты данной темы также исследованы в других научных статьях, опубликованных в том числе в журналах, входящих в перечень ВАК, и освещены в докладах и выступлениях на конференциях[90]. Кроме того, ранее была опубликована

---

[88] Матисон А.В. Православное духовенство русского города XVIII века: генеалогия священно-церковнослужителей Твери. М., 2009 (некоторые данные, включенные в эту монографию, были незначительно скорректированы в диссертации в связи с открытием новых источников).

[89] Он же. Провинциальное духовенство России в XVIII в.: история и генеалогия клириков Осташкова // Клио. 2012. № 4 (64); Он же. Священноцерковнослужители Ржева XVIII в.: история и генеалогия // Клио. 2012. № 7 (67).

[90] Он же. Сословные связи приходского духовенства с посадским населением и приказными служителями русского города в начале XVIII в. (на примере священно-церковнослужителей Твери) // Вестник архивиста. 2002. № 3; Он же. Привилегированное духовенство русской провинции XVIII – начала XX вв. (на примере кафедральных протоиереев Твери) // Вестник архивиста. 2005. № 5-6; Он же. Матримониальные связи православного приходского духовенства в конце XVIII века: город Тверь //

монография, рассматривающая генеалогию одного из священно-церковнослужительских родов, чьи представители служили при храмах Твери в XVIII в., а в отдельную справочную серию «Духовенство Тверской епархии XVIII – начала XX веков» включены росписи многих родов, состоявших при тверских, ржевских и осташковских храмах[91].

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, приложения и списка использованных источников и литературы. В первой главе освещаются источники изучения генеалогии и методика реконструкции родословных духовенства. Вторая и третья главы посвящены истории городского духовенства в период учреждения и в период становления и развития синодальной системы. В этих главах рассматривается состав городских храмов, численность священно-церковнослужителей, социальный состав и сословные связи духовенства, наследственная служба при городских храмах, особенности определения на священно-церковнослужительские должности, получения духовного образования и другие аспекты. В четвертой главе исследуются матримониальные связи и демографические процессы в среде городского духовенства, а также ономастика (имена и фамильные прозвания) священно-церковнослужителей.

В приложении к диссертации помещены росписи 16 родов тверского духовенства, 3 родов ржевского духовенства и 7 родов осташковского

Провинциальное духовенство дореволюционной России: Сборник научных трудов Международной заочной конференции. Тверь, 2008. Вып. 3; Он же. «Брачная коллизия» в семье клирика Тверской епархии в середине XVIII века // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2010. Вып. 4; Он же. Брачные союзы православного духовенства уездных городов России в конце XVIII в.: Ржев и Осташков // Вестник архивиста. 2011. № 4; Соборные протоиереи Ржева и Осташкова в XVIII веке // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2011. Вып. 4; Он же. Уровень «школьного» образования духовенства уездных городов России в XVIII в. (Ржев и Осташков) // Вестник ПравославногоСвято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: «История. История Русской Православной Церкви». 2012. Вып. 3 (46); Имена и фамилии православных священно-церковнослужителей и членов их семей в XVIII в. (на примере Ржева и Осташкова) // Вопросы ономастики. 2014. № 1 (16) и др.

[91] Матисон А.В. Генеалогия приходского духовенства России XVIII – начала XX веков: История рода Мощанских. М., 2000; Он же. Духовенство Тверской епархии XVIII – начала XX веков: Родословные росписи. СПб., 2002. Вып. 1; СПб., 2003. Вып. 2; СПб.,

духовенства, чьи представители состояли на действительной службе на протяжении всего рассматриваемого периода.

2004. Вып. 3; СПб., 2005. Вып. 4; СПб., 2007; Вып. 5; М., 2011. Вып. 6; М., 2013. Вып. 7; М., 2014. Вып. 8; М., 2015. Вып. 9 (далее: ДТЕ).

Первая глава

ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ГЕНЕАЛОГИИ И МЕТОДИКА РЕКОНСТРУКЦИИ РОДОСЛОВНЫХ ДУХОВЕНСТВА XVIII в.

Источники

Круг источников изучения генеалогии духовенства широк и разнообразен, и его основой являются массовые источники официального происхождения. Специалисты выделяют несколько признаков подобных документов: ординарность обстоятельств происхождения; однородность, аналогичность или повторяемость содержания; однотипность формы; наличие формуляра[1].

Массовые источники по генеалогии православного духовенства России синодального периода и XVIII в. в частности можно разделить на две основные группы: источники церковного происхождения и источники светского происхождения. В свою очередь, первые включают документы церковного учета исключительно духовенства (клировые ведомости, семинарские ведомости, материалы консисторий о службе клириков) и документы церковного учета всего православного населения, в том числе священно-церковнослужителей (исповедные ведомости, метрические книги). К массовым источникам светского происхождения по генеалогии духовенства относятся, прежде всего, материалы ревизий (сказки и переписные книги). Вспомогательный характер при изучении духовенства синодального периода носят материалы массовых переписей населения и земель более раннего времени (писцовые и переписные книги), позволяющие установить данные о предках духовенства XVIII в.

Все названные источники составили источниковую базу настоящего диссертационного исследования.

---

[1] Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. М., 1979. С. 7.

Ревизии (переписи населения), проводившиеся правительством с фискальными целями в XVIII – XIX вв. (1-я ревизия состоялась в 1718-1727 гг., последняя, 10-я – в 1856-1860 гг.), с разной степенью полноты охватывали различные группы населения России. Сведения о православных священно-церковнослужителях вошли в документы большинства ревизий, за исключением 3-й – проведенной в 1761-1765 гг. При этом, в отличие от податных сословий, подлежащих по итогам ревизий подушному обложению, учет духовенства осуществлялся «для одного только счета»[2]. Первичными документами переписей являлись ревизские сказки, на основе которых составлялись сводные документы – перечневые ведомости, окладные книги, а в ходе некоторых ревизий – переписные книги. В.М. Кабузан писал: «Ревизские сказки представляют собой наиболее сложную разновидность материалов ревизий. Они наиболее трудны для обработки (главным образом ввиду их колоссального количества), но дают наиболее ценные сведения, так как охватываемый ими круг вопросов значительно шире круга вопросов окладных книг»[3].

В настоящем исследовании использовались документы 1-й, 2-й, 4-й, 5-й и 6-й ревизий. Последняя из этих переписей проводилась уже в XIX в., однако и она содержит сведения о духовенстве более раннего периода. Документы 1-й и 2-й ревизий хранятся в РГАДА в фонде «Ландратские книги и ревизские сказки» (Ф. 350), а документы 4-й, 5-й и 6-й ревизий – в ГАТО в фондах Тверской духовной консистории (Ф. 160) и Тверской казенной палаты (Ф. 312). Необходимо отметить, что все сказки и переписные книги этих ревизий духовенства Твери были опубликованы нами ранее, поэтому в обзоре источников ссылки на их архивные шифры не приводятся[4].

---

[2] Кабузан В.М. Ревизский учет населения в XVIII в. // Труды Московского государственного историко-архивного института. М., 1961. Т. 16. С. 349.

[3] Он же. Материалы ревизий как исторический источник // Труды Московского государственного историко-архивного института. М., 1957. Т. 10. С. 388.

[4] ДТЕ. Вып. 1. С. 129-189, 195-213; Вып. 2. С. 156-176; Вып. 3. С. 168-199; Вып. 4. С. 74-196.

Рассматривая ревизские документы священно-церковнослужителей Твери, Ржева и Осташкова, следует упомянуть, что их особенности нельзя перенести на другие аналогичные материалы, поскольку, по справедливому наблюдению Н.Л. Юрченко, содержание этих источников для всех сословий и регионов различно, и «выводы не могут быть распространены на все сказки, хотя бы содержание их и должно было регламентироваться общероссийским формуляром»[5].

Указ о проведении 1-й ревизии состоялся 26 ноября 1718 г.[6] Согласно официальным предписаниям, ревизии подлежало только мужское население России. В начале 1720 г. к числу лиц, включаемых в перепись, были отнесены церковные причетники, «кроме попов и дьяконов, которым особую роспись также подавать надлежит»[7]. После подачи сказок в 1719-1720 гг. правительство в 1721 г. распорядилось о сборе новых сведений, особо отметив, «чтобы пополнительные сказки были поданы верные и не было исключения старых, малых и на время отлучившихся»[8]. Этот этап ревизии завершился к началу 1722 г., но в том же году была начата специальная проверка («свидетельство») ранее полученных данных, окончившаяся в 1724 г.[9] По оценке Е.В. Анисимова, «свидетельство в сущности стало новой переписью, охватившей одновременно различные категории населения»[10]. Полностью 1-я ревизия была завершена лишь в 1727 г.[11] (по другим данным – в 1728 г.[12]).

Священно-церковнослужители Твери, Ржева и Осташковских слобод подавали первоначальные сказки в 1720 г. и «пополнительные» – в 1721 г.,

---

[5] Юрченко Н.Л. Некоторые проблемы использования ревизских сказок как источника по исторической демографии // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 1993. Вып. 24. С. 185.
[6] Кабузан В.М. Ревизский учет… С. 350.
[7] Там же. С. 351-352.
[8] Там же. С. 354.
[9] Там же. С. 355.
[10] Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I: Введение подушной подати в России 1719-1728 гг. Л., 1928. С. 85.
[11] Кабузан В.М. Ревизский учет… С. 356.
[12] Анисимов Е.В. Указ. соч. С. 260.

однако по кафедральному центру они, к сожалению, не сохранились. Сказки по уездному городу и слободам вошли в общие книги, включающие эти документы по Ржеву и его уезду: сказки 1720 г. (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2730) и «доношения о прописных причетниках», или «пополнительные» сказки 1721 г. (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2732). В обоих случаях сказки подавались священнослужителями определенного храма и содержали в 1720 г. перечень всех клириков (включая церковнослужителей) и их детей с указанием возраста и степени родства между ними, а в 1721 г. – списки лиц, пропущенных в первоначальных сказках.

Источником по генеалогии духовенства Твери начала XVIII в. являются, в первую очередь, ревизские сказки, составленные в ходе «свидетельства» поданных ранее сказок, проводившегося в городе в 1723 г. Структура этих документов включает изложение сведений ранее поданной сказки 1720 г. или 1721 г. и собственно текст новой сказки, в котором приводятся данные о происхождении подателя сказки (звание его отца, а в некоторых случаях и деда) и сообщается об изменениях в его семье со времени подачи предыдущих сказок: об умерших, родившихся, выбывших из семьи. Здесь же отмечаются «прописные и утаенные» в прошлых сказках. В некоторых случаях священно-церковнослужители сообщали о времени своего производства в тот или иной приход, указывая при этом имя архиерея, который «поставил» их к храму. Таким образом, по справедливому наблюдению Е.В. Анисимова, «сказки периода свидетельства по своему характеру отличны от сказок 1719-1721 гг. уже тем, что они не просто учитывали наличное население, но и фиксировали происшедшие с 1719-1721 гг. перемены в его составе»[13].

Сказки подавались как отдельными священно-церковнослужителями, так и несколькими членами причта, а в некоторых случаях – совместно всеми клириками храма. Уже после подачи сказок в их текст официальными лицами вносились дополнения и приписки, указывающие на изменения,

[13] Анисимов Е.В. Указ. соч. С. 86.

происшедшие в судьбе подателей сказки или членов их семей (перемещения, запись в подушный оклад и т.п.).

В качестве примера остановимся на сказке священно-церковнослужителей Покровской церкви, поданной в ноябре 1723 г. Вначале идет перечисление лиц, бывших «при осмотре и свидетельстве», и сообщается: «… города Твери Затьмацкого посада посаду церкви Покрова Пресвятые Богородицы Афонасьевского девичья монастыря по скаске попа Федора Козмина 720-го году написано церковных причетников:

он, поп Федор – 57.

У него дети:

Володимер, ныне попом – 30.

Павел, во дьячках – 28.

Иван, понамарем – 27.

Да у оной же помянутой церкви, сверх поданной скаске 720-го году, диакон з благословенною грамотою от архиерея тверскаго Василей Артемьев ис певчих – 40 лет.

А в поданных скасках 721-го году написан он, Василей, при доме архиерейском.

Итого с прибылым – 5 человек»[14].

После сведений сказки 1720 г. следует предписание о подаче новой сказки и идет непосредственно ее изложение: «1723-го году ноября в … день города Твери церкви Покрова Пресвятые Богородицы Афонасьевского девичья монастыря поп Федор Козмин при сем подписуетца под страхом смерти в том, что отец мой был Тверскаго уезду в селе Лебедеве попом. И сверх прежде поданной скаске 720-го году, окроме детей моих – попа Володимера и понамаря Ивана, мужеска полу душ детей и свойственников и приемышев у меня никого нет. К сей скаске поп Федор Козмин руку приложил.

[14] ДТЕ. Вып. 1. С. 172.

1723-го году ноября в … день города Твери церкви Покрова Пресвятые Богородицы Афонасьевского девичья монастыря диакон Василей Артемьев при сем подписуетца под страхом смерти в том, что отец мой был Тверскаго уезду в селе Неготине дьячком. А я взят в подьяки в малых летех, а в прошлом 721-м году посвящен во диаконы к той церкви Божией к Покрову Пресвятые Богородицы во Афонасьевской девичей монастырь во диаконы прежде бывшим Преосвященным Сильвестром митрополитом. И сверх прежде поданной скаски 720-го году мужеска полу душ детей и свойственников и приемышев у меня никого нет. К сей скаске покровской диакон Василей руку приложил»[15].

Аналогичные по форме документы 1723 г. клириков Ржева вошли в отдельную книгу, включающую также других горожан, в т.ч. приказных и монастырских служителей (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2739), а сказки клириков Осташковских слобод – в общую книгу с другим духовенством и некоторыми иными категориями населения Ржевского уезда (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2738). Необходимо, однако, отметить, что, в отличие от тверских сказок 1723 г., в ржевских сказках данные о происхождении клириков приводятся более скупо, а в осташковских почти не упоминаются вовсе.

На основе ревизских сказок священно-церковнослужителей, предположительно в том же 1723 г., была составлена переписная книга духовенства Тверской провинции, включающая и переписи клириков Твери, Ржева и Осташковских слобод. В книге отмечен состав церковных причтов в 1720 г. или 1721 г., указаны вновь прибывшие и «прописные», а также приведено количество дворов священно-церковнослужителей по осмотру 1723 г. Например, запись о причте Покровской церкви Твери выглядит следующим образом: «Церкви Покрова Пресвятыя Богородицы по скаске 720 году:

Попы:

Федор Козмин – 57.

[15] ДТЕ. Вып. 1. С. 172-173.

Володимер Федоров – 30.

Дьякон Василей Артемьев – 40.

Дьячек Павел Артемьев – 28.

Панамарь Иван Федоров – 27.

Итого – 5 человека. По свидетельству 723 году наличных – три двора»[16].

Указ о проведении 2-й ревизии был издан 16 декабря 1743 г. Перепись населения продолжалась в течение нескольких лет и в основном была завершена в 1747 г. Так же, как и 1-я ревизия, она охватывала только мужское население Империи[17].

Духовенство Твери, Ржева и Осташковских слобод подавало ревизские сказки в 1745 г., однако они не сохранились. Исследователям доступны составленные на их основе, в том же 1745 г., переписная книга «действительных» и переписная книга «недействительных» священно-церковнослужителей Твери и Тверского уезда, а также аналогичные книги Ржева и его уезда, куда включены и осташковские храмы (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2747, 2748). В книги вошли данные о клириках, а также о сыновьях и внуках духовенства, живущих при родителях, и сведения о грамотности последних (умении читать и писать). Очевидно, в их число не попали потомки клириков, состоявшие на службе, перечисленные в другие сословия и учившиеся в семинарии. Всем лицам, включенным в переписные книги, были присвоены порядковые номера.

Приведем записи, отражающие состав причта той же Покровской церкви. В переписной книге «действительных» священно-церковнослужителей Твери указано: «При церкви Покрова Пресвятыя Богородицы приходских 65 дворов. По скаске 1745-го году февраля 8-го дня:

150) поп Володимер Федоров – 53, у него сын 151) Григорей – 22, грамоте читать и писать обучен и живет при отце.

---

[16] ДТЕ. Вып. 1. С. 201.
[17] Кабузан В.М. Ревизский учет… С. 360-361.

152) дьякон Алексей Григорьев – 26.

153) дьячек Семен Павлов – 22.

154) понамарь Иван Федоров – 45, у него дети: 155) Михайла – 19, грамоте читать и писать обучен и живет при отце, 156) Веденихт – 5, грамоте за малолетством не учен и живет при отце»[18].

Сведения, включенные в переписные книги «недействительных» священно-церковнослужителей, выглядят следующим образом: «При церкви Покрова Пресвятыя Богородицы. По скаске 1745-го году февраля 8-го дня:

у попа Володимера Федорова внук, взятого по бывшему церковникам разбору в салдаты сына ево Федора прижитой до взятья в службу сын 15) Ларион – 9, грамоте обучается, живет в доме оного деда своего.

Умершаго дьячка Павла Федорова дети: 16) Михайла – 15, грамоте читать и писать обучен, 17) Гаврила – 10, грамоте обучается, живут в доме умершаго отца своево»[19].

Начало 4-й ревизии было положено манифестом 16 ноября 1781 г. В отличие от податного населения, для духовенства в ходе переписи была установлена упрощенная форма ревизских сказок, не подразумевавшая сравнения поданных сведений с данными 3-й ревизии (которая не охватывала священно-церковнослужителей). Перепись была проведена в сравнительно короткие сроки, и в целом 4-я ревизия оказалась завершена к началу 1783 г.[20]

Сказки духовенства Тверской епархии составлялись в 1782 г. Каждая из сказок подавалась совместно всеми клириками храма и включала сведения о «действительнослужащих» и «недействительнослужащих» (заштатных) причетниках их женах, детях и родственниках, а также о вдовах, детях и родственниках умершего духовенства.

Так, в сказке священно-церковнослужителей Покровской церкви Твери в преамбуле приводится ссылка на Императорский манифест о проведении ревизии и далее сообщается о составе причта: «Действительнослужащие:

---

[18] ДТЕ. Вып. 2. С. 166.
[19] Там же. С. 174.

Священник Алексей Павлов – 50. Жена ево Феврония Фадеева – 48. У них дети: Иван – 25, Матвей – 22, Максим – 18, Петр – 14, в семинарии (запись об учебе в семинарии относится ко всем сыновьям Алексея Павлова – А.М.).

Диякон Алексей Григорьев – 64. Жена ево Ирина Афанасьева – 62.

Дьячек Семен Павлов – 60. Жена ево Параскева Дмитриева – 60. Дочь их девка Василиса – 17.

Понамарь Иван Семенов – 32. Жена ево Матрена Васильева – 28. У них дети: Иван – 1, Екатерина – 5.

Недействительнослужащие:

Умершаго дьячка Павла Федорова сын Михайла – 48. Жена Праскева Иванова – 49. Дочери их: девка Праскева – 14, Дарья – 12, Екатерина – 6». Сказка скреплена подписями священно-церковнослужителей[21].

Следующая, 5-я ревизия также прошла достаточно быстро: указ о проведении переписи был издан 23 июня 1794 г., а сама ревизия завершилась к началу 1796 г.[22]

Священно-церковнослужители Твери, Ржева и Осташкова подавали ревизские сказки в 1795 г. Каждая из сказок вновь составлялись всеми причетниками храма и включала сведения обо всех «действительнослужащих» и заштатных. При этом отмечались все изменения, происшедшие со времени 4-й ревизии: перемещение в другой приход, рукоположение в священнослужительский сан или производство на церковнослужительскую должность и т.п. Для женской части семей духовенства сообщались подробные сведения генеалогического характера: о происхождении жен священно-церковнослужителей и замужестве их дочерей (для заключивших браки между 4-й и 5-й ревизиями).

Вновь обратимся к сказке клириков Покровской церкви. Текст документа включает преамбулу, итоговую запись, подписи причетников и

---

[20] Кабузан В.М. Ревизский учет… С. 366-367.
[21] ДТЕ. Вып. 3. С. 176-177.

собственно основную часть, в которой говорится: «При вышеозначенной Покровской церкви действительнослужащие:

Протоиерей Алексей Павлов – (50) 63 (в полукруглых скобках приводится возраст по данным 4-й ревизии – А.М.). Жена ево Феврония Фадеева – (48) 61. У них дети, написанные в последнюю пред сим ревизию: Иван – (25), выбыл в тверской собор в священника из учителей руской реторики в 782-м году, где и в сказке показан будет, Матвей – произведен был в 788-м году города Твери из Ямской церкви во диякона, а потом в 794-м году переведен к означенной Покровской церкви на место престарелаго диякона Алексея Григорьева и писан ниже сего будет, Максим – (18), произведен во диякона города Твери к Семеоновской церкви из учеников богословии в 788-м году, где и в сказке показан будет, Петр – (14), выбыл в статскую службу в 786-м году.

Диякон Алексей Григорьев – с 794-го года находится в числе престарелых и писан ниже сего будет.

Диякон Матвей Алексеев – (22) 35. Вышеписаннаго протоиерея Алексея Павлова сын. Переведен ко оной Покровской церкви города ж Твери от Ямской церкви в 794-м году на место означеннаго престарелаго диякона Алексея Григорьева, как и выше сего значит. Жена ево Агафья Иванова – 29, взятая города Твери Воздвиженской церкви у диякона Ивана Михайлова дочь. У них дети, рожденные после ревизии: Марья – 6, Василий – 4.

Дьячек Семен Павлов – (60) 73. Жена ево Праскева Дмитриева – (60) 73. У них дочь, написанная в последнюю пред сим ревизию, Василиса – (17), выдана в замужество города Твери Семеоновской церкви за дияконова сына Василья Семенова.

Понамарь Иван Семенов – (32) 45. Жена ево Матрена Васильева – (28) 41. У них дети, написанные в последнюю пред сим ревизию: Екатерина – (5) 18, Иван – (1) 14, обучается в Тверской семинарии.

Сверх действительного причта находятся:

---

[22] Кабузан В.М. Ревизский учет… С. 368.

Диякон Алексей Григорьев – (64) 77. С 794-го года находится в числе престарелых, как и выше сего значит. Жена ево Ирина Афонасьева – умре в 794-м году.

Умершаго дьячка Павла Федорова сын, писанной в последнюю пред сим ревизию Михайло – выбыл по разбору 784-го года со всем его семейством в тверское мещанство. Жена ево Прасковья Иванова. У них дети, написанные в последнюю пред сим ревизию: Прасковья, Дарья, Екатерина»[23].

Как мы уже отмечали, в настоящем исследовании использовались также документы 6-й ревизии, проведенной в XIX в., но содержащей, однако, данные за последние годы XVIII в. Именной указ о проведении переписи был издан 18 мая 1811 г., а сама ревизия завершилась через год[24].

Духовенство Тверской епархии подавало ревизские сказки в 1811 г. Структура сказок и состав сведений, включенных в них, были в целом идентичны сказкам 5-й ревизии, но за одним исключением: в документы не вошла информация о женах и дочерях причетников.

В очередной раз рассмотрим состав данных, включенных в сказки, на примере причта Покровской церкви. Так, в основной части ревизской сказки священно-церковнослужители сообщали: «Протоиерей Алексей Павлов – (63), в 1796-м году умре.

Священник Максим Алексиев – (30) 46. В 1796-м году произведен из диаконов города Твери Симеоновския церкви, на место означеннаго умершаго протоиерея – отца его – во священника. У него дети, вновь рожденные: Иван – 12, в уездном, Петр – 10, в приходском училищах, Алексей – 4, Димитрий – 3, Николай – полугода.

Диакон Матвей Алексиев – (33), в 1795-м году умре.

---

[23] ДТЕ. Вып. 4. С. 114.

[24] Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники русской истории. М., 1998. С. 410.

Диакон Иван Семенов – (45) 61. В 1795-м году произведен, на место означеннаго умершаго диакона Матвея, оныя церкви из пономарей. У него сын Иван – (14), выбыл в 1807-м году из студентов богословии Старицкаго уезда в село Кунганово во священника, где и в скаске показан будет.

Дьячек Семен Павлов – (73), в 1802-м году умре.

Дьячек Федор Козмин – (11) 27. В 1802-м году определен из учеников руской школы во дьячка. Природою Весиегонскаго уезда села Чамерова умершаго священника Козмы сын. У него сын, вновь рожденный, Михаил – 1.

Пономарь Иван Иванов – (6) 22. В 1807-м году определен из учеников реторики в пономаря. Природою Тверскаго уезда погоста Козмы и Дамиана, что в Повяземье, дьячка Ивана сын.

Сверх действительнаго причта находятся:

Престарелый диакон Алексей Григорьев – (77), в 1798-м году умре.

Умершаго диакона Матвея Алексеева сын Василий – (4) 20, в семинарии»[25].

Таким образом, ревизские сказки содержат достаточно полную информацию о священно-церковнослужителях XVIII столетия, а некоторые из переписей подробно отражают все изменения в составе семей клириков.

Так же, как и сказки духовенства Твери, по всем этим переписям сохранились сказки священно-церковнослужителей Ржева (4-я ревизия (ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 93), 5-я ревизия (ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 203), 6-я ревизия (ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 293)) и сказки клириков Осташкова (4-я ревизия (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16308), 5-я ревизия (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18325) и 6-я ревизия (ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 293, то же дело, в которое включены ржевские сказки)).

Помимо документов ревизий, относящихся к священно-церковнослужителям, в работе также использовались ревизские сказки других категорий населения Твери, Ржева и Осташкова. В их числе сказки 1-

[25] ДТЕ. Вып. 4. С. 170.

й ревизии тверских приказных и архиерейских служителей, содержащие сведения об определении в состав духовенства (также опубликованы нами ранее[26]), сказки приказных и архиерейских служителей (канцеляристов, копиистов, подьячих, архиерейских детей боярских, сторожей и др.), связанных происхождением или родством с духовенством Твери (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3532), и сказки разночинцев (приказных, пушкарей, солдат и др.) Ржева (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2731). Кроме того, для уточнения данных о сословных связях клириков с городским населением привлекались ревизские материалы посадских людей и «цеховых» Твери (1-й (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3530, 3531), 2-й (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3539, 3543), 3-й (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3546), 4-й (ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 104) ревизий), посадских Ржева (1-й (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2735), 2-й (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2744), 3-й (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2750), 4-й (ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 93) ревизий), а также крестьян и посадских Осташковских слобод (2-й (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2746) и 3-й (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3546) ревизий). Эти документы содержат данные о представителях священно-церковнослужительских семей, записанных в посад, а сказки 3-й и 4-й ревизии - также о матримониальных связях горожан с духовенством (включена информация о происхождении жен горожан и замужестве их дочерей)[27].

Остановимся теперь на документах церковного учета священно-церковнослужителей – клировых ведомостях, представляющих собой важный источник по генеалогии исключительно духовенства. Клировые ведомости были введены в 1769 г., но окончательно их форма оказалась установлена только в XIX в.[28] Клировые ведомости тверских, ржевских и

---

[26] ДТЕ. Вып. 1. С. 189-194.

[27] К сожалению, дело, включающее сказки посадских Осташкова 4-й ревизии, находится в ветхом состоянии и не выдается исследователям, что мешает получить полные данные об осташковских клириках, записавшихся в купечество и мещанство, а также о матримониальных связях осташковских священно-церковнослужителей с горожанами.

[28] Романова С.Н., Глуховская И.И. Указатель видов документов содержащих генеалогическую информацию (XVI в. – 1917 г.) // Вестник архивиста. 1998. № 5. С. 114. Т.А. Титова, анализируя материалы Кировского архива, относит возникновение клировых

осташковских храмов XVIII в. хранятся в фонде Тверской духовной консистории (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1). Сохранились они не полностью: наиболее ранние из доступных ведомостей относятся к 1773 г.

Формуляр ведомостей 1770-х гг. включает 7 граф, при этом две из них содержат данные, не имеющие отношения к духовенству: «сколько прихоцких дворов, земли и сенокосу» и «кто имянно прихожаны и сколько душ мужеска и женска пола в приходе»[29]. Данные непосредственно о клириках сосредоточены в других графах: имена, «каких лет», «каков в чтении и пении и был ли в школах», «какова состояния и вдов или женат», «по справке в консистории о священно и церковнослужителях тоя церкви оказалось»[30]. Клирики указаны в ведомостях бесфамильными (Алексей Федоров, Иван Петров, Яким Иванов и т.д.), для получивших образование сообщается, из какого класса они были уволены («ходил до богословии», «ходил до риторики» и т.д.), в отношении церковнослужителей (дьячков или пономарей) отмечается, посвящены ли они в стихарь. В ведомости включены только служащие и заштатные клирики и их сыновья и внуки, причем для последних делается отметка о получаемом образовании или грамотности («в семинарии», «грамоте и писать обучается», «учится словесной грамоте», «учит азбуку» и т.д.). Данные о женах и дочерях священно-церковнослужителей в ведомости не вошли, и имеется только отметка о семейном положении клирика («женат», «вдов», «холост», «двоеженец» (т.е. женатый вторым браком) и т.д.). После информации о причте той или иной церкви, как правило, сделана отметка о том, что «положенных в подушной оклад при той церкви никого не имеется», а также о размере церковной суммы и величине ежегодных сборов (например: «церковной суммы в

ведомостей к первой половине XVIII в. (Титова Т.А. Клировые ведомости как исторический источник // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера (к 450-летию Преподобного Трифона, Вятского Чудотворца). Материалы Международной научной конференции. Киров. 1996. Том 1. С. 480).

[29] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16478. Л. 1 об.-2.

[30] Там же.

наличии состояло десять рублев, в год собирается по двадцати по пяти рублев»)[31].

К концу XVIII в. состав сведений, входящих в клировые ведомости, усложняется и расширяется. Сами ведомости приобретают классическую структуру: в первой части сообщаются данные о церкви и приходе, во второй – данные о причте, в третьей – статистические данные о прихожанах. Сведения о клириках и их семьях также приводятся более подробные. Например, в клировых ведомостях 1799 г. эти данные включены в 8 граф: «показание священно и церковнослужителей действительных, также и престарелых, их жен и детей мужескаго и женскаго пола», «сколько кому из них от роду лет», «каков каждый в чтении и пении и был ли в школах и естьли был, то из которой уволен, также по скольку сказывает в год проповедей и где», «какого кто состояния, вдов или холост», «в котором году определен в настоящий чин и имеет ли грамату или при указе», «кто с кем и какое имянно имеют между собой родство», «не было ли за кем подозрительных дел по консистории», «не замечен ли кто в дурных поступках»[32]. Сами священно-церковнослужители по-прежнему указаны в ведомостях бесфамильными, однако их сыновья и внуки, учившиеся в тот момент в семинарии, приведены с фамильными прозваниями. При обозначении образования клириков, как и раньше, указано, из какого класса они были выпущены («уволен из богословии», «уволен из синтаксимы» и т.д.), для не получивших образование сделана помета: «в школах не был», а также обозначено, в каком именно классе учатся их отпрыски («в философии», «в инфиме» и т.д.). В отношении каждого клирика указано, когда он был рукоположен в сан или произведен в настоящую должность («произведен во священника в 796 году и грамоту имеет», «в 795 году в стихарь посвящен и имеет грамоту» и т.п.). Для священников приведены данные о чтении ими проповедей («сказывает проповеди в соборе по

[31] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16478. Л. 1 об.
[32] Там же. Д. 16486. Л. 1 об.-2.

назначению ректора и во все храмовые праздники», «проповеди сказывает в соборе по одной и по две в год по назначению, еще в своей церкви по две и по три в год» и т.п.). В клировые ведомости вошли также сведения о женской части семей духовенства: о женах священно-церковнослужителей и их дочерях, а в отдельной графе приведены данные о родстве членов причта между собой.

Таким образом, клировые ведомости дают достаточно полную картину приходского духовенства последней четверти столетия и существенно дополняют информацию ревизских сказок[33].

Отсутствие клировых ведомостей за значительную часть XVIII в. отчасти позволяет восполнить обращение к исповедным ведомостям (или росписям), составлявшимся в каждом церковном приходе, начиная с первой четверти XVIII в. (первая инструкция об их ведении относится к 1697 г.[34]). Ведомости включали сведения обо всех членах причта и прихожанах с указанием, кто из них был у исповеди и святого причастия. Исповедные ведомости содержат данные только об именах и возрасте священно-церковнослужителей и членов их семей и, таким образом, сообщают о них более скудную информацию, нежели клировые ведомости. Вместе с тем, в исповедных ведомостях приводятся имена жен и дочерей духовенства, т.е. данные, которые начинают помещаться в клировых ведомостях и ревизских сказках только в последней четверти XVIII в.

Исповедные ведомости населения Твери, Ржева и Осташкова также хранятся в ГАТО в фонде Тверской духовной консистории (Ф. 160. Оп. 1) и, как правило, объединены в общие дела с ведомостями населения соответствующих уездов (для Осташковских слобод до образования города – входят в дела, включающие документы по Ржевскому уезду).

---

[33] Одна из клировых ведомостей начала XIX в., включающая данные о священно-церковнослужителях Твери, была опубликована (Духовенство и приходы города Твери и Тверского уезда. Клировые ведомости. 1801 год. Тверь, 2007).

[34] Романова С.Н., Глуховская И.И. Указ. соч. С. 113.

Наиболее ранние из сохранившихся исповедных ведомостей по кафедральному центру относятся к 1728 г. В преамбуле к каждой ведомости сообщается имя настоятеля храма и приводится информация о количестве прихожан и дворов в приходе. Так, одна из записей гласит: «Книга нутри города Твери церкви Рождества Пресвятыя Богородицы попа Льва Иванова с причетники прихоцких всяких чинов людей которые в том приходе в 42 дворах 142 человека с объявлением кто имяны в 728-м году в которых месяцех и числех исповедавали и святых таин причещались и кто каких чинов не исповедавались и что за то штрафу денег взять довелось и сколько взято и сколько не взято и для чего что значит ниже сего»[35]. Сама ведомость включает несколько граф: «номеры» (разделена на «исповедавшихся» и «не исповедавшихся»), «звание обывателем», «исповедавались и причещались в нижеозначенных месяцех и числех», «не исповедавались», «за оною не исповедь на оной 728 год штрафу по указу 729 году взять довелось», «с которых взято», «не взято». В конце каждой ведомости приведена таблица («всего вышеписанных обывателей в приходе церкви») с обобщающими данными. Священно-церковнослужители, их жены, дети и родственники указаны в ведомостях довольно разрозненно, без указания возраста и, как правило, не в тех приходах, где сами состояли на службе. Так, в ведомостях Владимирской церкви приводятся данные о священнике и диаконе Христорождественской в Рыбаках церкви, диаконе Вознесенской церкви, дьячке Ильинской церкви и их родных, но нет никакого упоминания о клириках самой Владимирской церкви[36].

Окончательную форму исповедных ведомостей определил указ 1737 г., и все последующие годы она оставалась практически неизменной[37]. Исповедные ведомости включают теперь следующие графы: «число» (отдельно – «дворов» и «людей», последние разделены на «мужеска» и «женска»), «духовные (или «посацкие», или «военные» и т.д.) и их

[35] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16841. Л. 1.
[36] Там же. Л. 11-11 об.

домашние», «лет от рождения» (разделена на «мужеска» и «женска»), «показание действа» (разделена на «кто были у исповеди и святаго причастия» и «которые у исповеди не были»). Список клириков и их родных приводится перед списком остальных прихожан и включает именно священно-церковнослужителей конкретного храма с указанием возраста[38].

Остановимся на сравнении данных ревизских сказок и исповедных ведомостей. Например, в переписной книге 2-й ревизии Твери (1745 г.) служащими при Мироносицкой церкви показаны священник Федор Федосеев, дьякон Иван Васильев, дьячек Семен Ефимов и пономарь Иван Иванов[39]. Обращение к исповедной ведомости Мироносицкой церкви за 1744 г. позволяет существенно расширить сведения о составе семей этих лиц. Помимо самих клириков, в ведомость внесены жена священника Дарья Сергеева и их дочь Васса, жена диакона Мария Иванова. В исповедной ведомости Иван Иванов назван не пономарем, а дьячком, при этом указано, что он является сыном диакона Ивана Васильева (сам дьячок был холост). В свою очередь, Семен Ефимов значится в ведомости как пономарь и вместе с ним указана супруга Ульяна Никитина [40].

В фонде Тверской духовной консистории (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1) также хранятся метрические книги Твери, Ржева и Осташкова, представляющие, как и исповедные ведомости, документы церковного учета всего православного населения. Книги велись при приходских храмах, и в них вносились сведения о родившихся, вступивших в брак и умерших лицах. Повсеместное введение метрических книг в России произошло по указу 1722 г., но наиболее ранние из сохранившихся метрических книг по

---

[37] Романова С.Н., Глуховская И.И. Указ. соч. С. 113.

[38] Источником, включающим имена священников одного из тверских храмов, в т.ч. за XVIII в., являются сохранившиеся в ГАТО выписки из синодика Покровской церкви Афанасьевского монастыря, опубликованные в начале XXI в. (Спиридонова В.И. К истории создания Покровской церкви. Афанасьевский девичий монастырь // Тверские епархиальные ведомости. 2004. Сентябрь. С. 19).

[39] ДТЕ. Вып. 2. С. 164.

[40] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16858. Л. 1.

рассматриваемому региону относятся только к середине 1730-х гг.[41] В архиве отложились как консисторские экземпляры, включающие записи по всем приходам того или иного города (часто вместе с уездом) за один год, так и приходские экземпляры, содержащие записи по одному приходу за несколько лет (например: Филипповской церкви Твери за 1781-1814 гг. (д. 21028), Борисоглебской церкви Твери за 1781-1813 гг. (д. 21027), Покровской церкви Твери за 1780-1819 гг. (д. 21018) и т.д.)[42].

Метрические книги позволяют установить точные даты рождения многих потомков священно-церковнослужителей. Другие источники – в частности, указанные выше ревизские сказки, клировые и исповедные ведомости – лишь приблизительно фиксировали возраст представителей духовенства, в связи с чем в источниках встречаются значительные расхождения, относящиеся к году рождения одного и того же лица. Рассмотрим подобную ситуацию на конкретном примере. В сказках 4-й ревизии (1782 г.) при Вознесенской за Волгой церкви Твери написан дьячок Иван Петров – 32 лет, т.е. родившийся около 1750 г.[43] В исповедных ведомостях 1761 г. он указан в возрасте 15 лет (родился около 1746 г.), а в клировых ведомостях 1773 г. – 25 лет (родился около 1748 г.)[44]. Только обращение к метрическим книгам позволяет установить точную дату рождения Ивана Петрова, сына диакона той же Вознесенской за Волгой церкви – 8 мая 1749 г.[45] К сожалению, в метрических книгах XVIII в. фактически отсутствуют записи о восприемниках крещеных младенцев, что

---

[41] В то же время, самым ранним документом, обязывающим священников вести ведомости родившихся и умерших, является указ от 14 апреля 1702 г. (Елпатьевский А.В. К истории документирования актов гражданского состояния в России и СССР (с XVIII в. по настоящее время) // Актовое источниковедение. Сборник статей. М., 1979. С. 57-58).

[42] Подробнее об особенностях метрических книг см.: Романова С.Н., Глуховская И.И. Указ. соч. С. 117-118. Необходимо отметить, что многие из метрических книг Тверской епархии XVIII в. недоступны для исследователей, т.к. находятся в крайне ветхом состоянии.

[43] ДТЕ. Вып. 3. С. 196.

[44] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16478. Л. 44 об.; Д. 16909. Л. 114.

[45] Там же. Д. 15250. Л. 20.

является существенным пробелом при изучении семейно-родственных связей духовенства этого периода.

Очень важны метрические книги для выяснения дат кончины священно-церковнослужителей и их родственников. Например, в сказках 2-й ревизии (1745 г.) служащим при Вознесенской за Волгой церкви показан священник Михаил Алексеев, а во время проведения 4-й ревизии он уже не упоминается среди клириков этого храма[46]. И вновь, только метрические книги дают возможность выяснить, что Михаил Алексеев умер 25 июля 1759 г. в возрасте 75 лет[47].

Мы уже отмечали, что подробные сведения о матримониальных связях духовенства включены только в сказки 5-й ревизии и охватывают тринадцатилетний период с 1782 по 1795 гг. Информация о родстве духовенства в рамках одного прихода внесена и в клировые ведомости, однако только применительно к концу XVIII в. Таким образом, метрические книги являются важнейшим источником при изучении брачных союзов священно-церковнослужителей для большей части XVIII столетия.

Как правило, каждый год в книги вносилось не более пяти записей о матримониальных союзах членов городских священно-церковнослужительских родов. Необходимо также отметить, что венчание часто происходило не в том церковном приходе, при котором служили представители той или иной семьи клириков, а в другом (вероятно, где подвизались их родственники). Так, например, в метрическую книгу храмов Твери 1739 г. внесены записи о четырех браках представителей семей тверских священно-церковнослужителей: 24 января женился первым браком сын священника Сергиевской церкви Ивана Анофриева Дмитрий на дочери посадского человека Дениса Антипина сына Баранова девке Ксении (венчание в Сергиевской церкви); 28 февраля женился первым браком пономарь Никольской церкви Затьмацкого посада Алексей Иванов на дочери

[46] ДТЕ. Вып. 2. С. 169; Вып. 3. С. 196.
[47] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15374. Л. 12 об.

архиерейского церковного сторожа Никифора Федотова сына Новикова девке Ефросинии (венчание в Симеоновской церкви); 3 мая женился первым браком пономарь Троицкой церкви Заволжского посада Сергей Никифоров на дочери священника Космодамиановской церкви Бориса Иванова девке Екатерине (венчание в Богородицерождественской церкви); 12 июня женился вторым браком посадский человек Твери Иван Иванов сын Кобелев на своячнице протопопа тверского собора Козьмы Семенова девке Прасковье Родионовой (венчание в Христорождественской церкви)[48]. В 1758 г. метрическая книга Твери и вовсе фиксирует только два подобных брака: пономарь Воскресенской церкви Степан Иванов женился первым браком на внучке умершего дьячка Благовещенской «внутри города» церкви Семена Иванова девке Степаниде Семеновой (венчание в Воскресенской церкви), а посадский человек Твери Григорий Антипов сын Болдырев женился на дочери диакона Ильинской церкви Трофима Степанова девке Евдокии (венчание в Екатерининской церкви)[49].

Обширная информация о матримониальных связях клириков сохранилась также в делах о назначениях на должность, рукоположениях в сан, перемещении священно-церковнослужителей. Эти дела были сформированы в делопроизводстве Тверской духовной консистории (ГАТО. Ф. 160) и включены в отдельные описи, объединяющие в каждом случае город и уезд: Тверь и уезд (опись 3), Ржев и уезд (опись 13), Осташков и уезд (опись 12). В пределах описей материалы, касающиеся городского духовенства, сгруппированы в отдельные разделы, каждый из которых включает расположенные в хронологическом порядке дела, посвященные тому или иному храму и его клирикам.

Большинство таких дел построено по одному образцу. Вначале следует прошение на имя правящего архиерея с изложением того или иного пожелания: о назначении на должность церковнослужителя в данный приход

---

[48] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15248. Л. 14, 17, 22 об., 25.
[49] Там же. Д. 21004. Л. 25 об., 33.

или рукоположении в сан священнослужителя, переведении к церкви клирика из другого прихода, отстранении от места неугодного члена причта и т.п. Прошения составлялись кандидатами на должность или клириками храма, или прихожанами, а иногда совместно теми и другими[50]. В тексте прошения излагались также обстоятельства дела: почему освободилось приходское место, чем неугоден тот или иной клирик и т.д. Приведем в качестве примера прошение 1759 г. прихожан Вознесенской за Волгой церкви Твери о назначении в приход нового диакона: «Великому господину Преосвященнейшему Афанасию епископу Тверскому и Кашинскому. Всепокорное прошение города Тфери Заволжскаго посаду церкви Вознесения Господня прихожан тверских купцов о нижеследующем: 1. При показанной нашей приходской церкви имелся вдовой священник Михаила Иванов, которой по разсмотрению Вашего Преосвященства определен в армию, а оное священническое место имеется праздно. 2. А имеется при означенной нашей церкви диакон Григорий Иванов жития и состояния добраго, порока и подозрения никова за ним не имеется, которому мы прихожане при нашей приходской церкви священником быть желаем»[51]. После прошений в делах следуют разного рода консисторские справки: о причте (как правило, указывается поименный состав священно-церковнослужителей), состоянии прихода (количестве приходских дворов, доходах причта), самом кандидате на ту или иную должность.

Важной частью подобных дел являются допросные листы кандидатов. Так, перед рукоположением в 1757 г. в сан диакона Вознесенской церкви вышеозначенного Григория Иванова в подобном листе значилось: «А в допросе сказал: у состоявшихся в прошлых «1741-м» и «1742-м» годах в

---

[50] Среди материалов Тверской духовной консистории фактически не содержится документов, связанных с избранием клириков прихожанами, в отличие от материалов епархий Русского Севера, где на протяжении XVIII в. выборность духовенства сохранялась гораздо шире, чем в Центральной России (См.: Пулькин М.В. Приходское делопроизводство XVIII века как исторический источник (по материалам Олонецкой епархии) // Источниковедение: поиски и находки: Сборник научных трудов. Воронеж, 2000. Вып. 1).

[51] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 210. Л. 1.

верности службы ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА высокому законному наследнику ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ благоверному Государю Великому Князю ПЕТРУ ФЕДОРОВИЧУ присягу в городе Тфери в соборной церкви Преображения Господня он Григорий был, и на присяжных печатных листах вместо его Григорья за малолетством подписался тогда отец ево города Тфери Заволжскаго посаду церкви Вознесения Господня дьячек Иван Петров, которой в прошлом «755-м» году умре. Отроду ему «23» года, женат на дьяконовой дочери девке. По бывшой «744-м» году ревизии написан он Григорий при показанном отце своем. В семинарии обучался с 746 году и дошел до риторики и в прошлом «753-м» году ис той семинарии от науки взят в дом Его Преосвященства, где и поныне имеется. В солдатех и матрозех и в прочих службах и в публичных наказаниях не бывал, и в подушной оклад не положен, падучей и никаковой вредной скорби, расколу и Церкви Святей противности и другаго никакова священническому чину препятствующаго подозрения не имеет и потаенных раскольников и противящихся Святей Церкви никого не знает, а ежели таковых впредь чрез какие приметы усмотрит или от кого уведает о них, не будет молчанием укрывать, но будет об них доносить в духовной Его Преосвященства консистории и где надлежит без всякаго упущения»[52]. Таким образом, в делах часто сообщается о происхождении кандидатов на приходскую должность, происхождении их жен, полученном образовании.

На прошениях, как правило, имеется резолюция архиерея, и в делах приводятся записи о предпринятых действиях: рукоположении в сан священника или диакона, посвящении церковнослужителей в стихарь, переводе клирика к другому храму и т.д.

Необходимо отметить, что некоторые дела, внесенные в описи, до настоящего времени не сохранились, и описи, составленные еще в

[52] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 207. Л. 2-2 об.

консистории в конце XIX – начале XX вв., имеют не только справочное, но и самостоятельное значение – в качестве исторического источника.

Иногда в делопроизводственных документах консистории указываются фамильные прозвания священно-церковнослужителей или кандидатов на приходские должности. Это очень важная информация, так как в других документах (ревизских сказках, исповедных ведомостях, метрических книгах) указания на фамилии клириков отсутствуют, а в некоторых клировых ведомостях приведены только фамильные прозвания сыновей священно-церковнослужителей.

Еще одним источником, позволяющим установить фамилии детей духовенства, являются семинарские ведомости. Тверская духовная семинария была учреждена в конце 1730-х гг. (до этого в Твери с начала 1720-х гг. существовала архиерейская школа), и документы этого учебного заведения отложились в ГАТО в отдельном архивном фонде (Ф. 575). Важной составляющей семинарских материалов являются ежегодные ведомости учеников, в которые включалась информация об их именах, фамилиях, возрасте, а также данные об именах и месте службы их отцов. В эти ведомости включались также аналогичные данные об учениках епархиальных духовных училищ (в Осташкове такое училище появляется в начале 1750-х гг.). К сожалению, подобные документы за насколько десятилетий XVIII в. не сохранились, и наиболее ранние доступные для исследователей ведомости относятся только к 1786 г. (Ф. 575. Оп. 1. Д. 888). Из ведомостей учеников Тверской архиерейской школы известна только одна ведомость – за 1727 г., опубликованная в 1870-е гг. в «Тверских епархиальных ведомостях»[53].

К сожалению, в отличие от дворян, никто из представителей белого духовенства Тверской епархии (равно как и других епархий) XVIII в. не оставил дневниковых записей или воспоминаний, которые могли бы быть

[53] Материалы для истории Тверской семинарии // ТЕВ. 1879. № 12. Ч. неоф. С. 278-282.

весьма полезны в работе[54]. Известен только дневник («книга памяти») ректора Тверской духовной семинарии архимандрита Макария, который он вел в январе 1764-апреле 1765 гг., однако здесь не содержится никаких записей о местном приходском духовенстве[55].

В заключение остановимся еще на одной группе источников, не имеющих непосредственного отношения к духовенству синодального периода, но позволяющих выяснить данные о более ранних поколениях семей священно-церковнослужителей. Речь идет о материалах писцовых и переписных описаний – в первую очередь, писцовых и переписных книгах.

Л.М. Савелов, рассматривая эти документы в качестве генеалогических источников, дал им следующие характеристики:

- писцовые книги «в собственном смысле суть подробнейшие описания города с уездом. Предметом почти исключительного внимания этих книг служит *земля вообще* (здесь и далее курсив автора – А.М.), будет ли она живущая или пустая, т.е. приносящая или не приносящая доход».

- переписные книги «представляются совсем с другим характером, нежели писцовые. В то время, как в писцовой книге центром, к которому все тяготеет, является земля, в переписной книге наоборот центральным пунктом является *труд* или иначе трудящееся или служащее *лицо* … Итак, переписная книга перечисляет, сколько известная земля приносит дохода владельцу,

---

[54] См. подробнее: Воспоминания и дневники XVIII-XIX вв. Указатель рукописей. М., 1976. Редкое исключение составляет «записная книга» священника Ярославской епархии Иоанна Матусевича, составленная в 1770-е гг. (Семевский В.И. Сельский священник во второй половине XVIII века // Русская старина. СПб., 1877. Т. 19. С. 501-502). Сохранившиеся воспоминания и дневники священнослужителей Тверской епархии относятся уже к более позднему периоду (см. например: Леонтьева Т.Г. Священник Иоанн Белюстин: биография в документах. Москва-Тверь, 2012 (рецензия: Матисон А.В. // Вопросы истории. 2014. № 2); Из истории провинциального духовенства: записки священника В.Ф. Владиславлева. Хрестоматия / Сост. Д.А. Беговатов, Т.Г. Леонтьева. Тверь, 2012 (рецензия: Матисон А.В. Записки провинциального священника // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: «История. История Русской Православной Церкви». 2014. Вып. 3 (58)).

[55] Книга памяти Тверской семинарии ректора Желтикова монастыря архимандрита Макария // ТЕВ. 1881. Ч. неоф. № 17. С. 377-386; № 18. С. 399-411; № 20. С. 443-454.

сколько на ней тяглых и вообще сколько и какого рода платящих лиц живет на ней, будет ли то в городе или посаде, в селе или в деревне»[56].

Писцовые книги сохранились большими комплексами по многим регионам от писцовых описаний конца XVI в., 1620-х и 1680-х гг. Переписные книги в значительном объеме остались от переписей 1640-х, 1670-х гг. и начала XVIII в.[57]

Во все писцовые и большую часть переписных книг (за исключением документов переписи 1646-1648 гг.) вошла информация о духовенстве, служившем при городских и сельских церквях. В писцовых книгах также приводятся описания храмов, особенно подробные в книгах 1680-х гг., в переписных книгах – только их наименования. В писцовые книги раннего периода включены данные об именах священно-церковнослужителей, без указания членов их семей. В писцовых книгах 1680-х гг., а также переписных книгах 1670-х и начала XVIII в. часто помещены имена сыновей и внуков духовенства.

В настоящей работе использовались писцовая книга Твери 1626 г., писцовая книга Твери 1685-1686 гг., переписная книга Твери 1677-1678 гг., переписная книга Твери 1709 г. (все источники опубликованы)[58]. Кроме того, были использованы переписная книга Ржевского уезда 1677 г. (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 12364) и переписная книга Ржева и уезда 1717 г. (РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 332. Ч. 1), включающие и информацию о храмах осташковских

---

[56] Савелов Л.М. Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археологическом институте. М., 1994 [репринт]. С. 224-226.

[57] Милов Л.В. Писцовое делопроизводство (XV-XVII вв.) // Источниковедение истории СССР. М., 1973. С. 137-139.

[58] Выпись из Тверских писцовых книг Потапа Нарбекова и подьячего Богдана Фадеева 1626 года. Город Тверь. Тверь, 1901; Писцовая и межевая книга Твери 1685-1686 годов / Сост. А.В. Матисон. М., 2014 (далее: ПК-1685); Переписные книги Твери XVII века / Сост. А.В. Матисон. М., 2014 (далее: ПК-XVII); Переписная книга города Твери 1709 года / Отв. сост Н.В. Середа. Тверь, 2007 (далее: ПК-1709). Данные о городских клириках, включенные в состав переписной книги 1709 г., также были опубликованы ранее отдельно (Матисон А.В. Приходское духовенство Твери по переписной книге 1709 года // Провинциальное духовенство дореволюционной России: Сборник научных трудов Всероссийской заочной конференции. Тверь, 2006. Вып. 2).

слобод, а также сказки, подававшиеся в Ржеве во время проведения переписи 1710 г. (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 12363).

Реконструкция родословных

В диссертации рассматривается судьба около 500 тверских, 170 ржевских и 130 осташковских клириков, состоявших на службе в 1720-е – 1790-е гг. Кроме того, в работе приводятся сведения о многих родственниках этих священников, диаконов и причетников (отцы, братья, сыновья, племянники и другие лица, не занимавшие приходские должности в городе, а также матери, жены, дочери и сестры). Несмотря на то, что число клириков и членов их семей оказалось чрезвычайно велико, в ходе изучения священно-церковнослужителей применялся метод последовательного прослеживания генеалогии каждого из родов городского духовенства, а уже на основе сопоставления данных формулировались общие выводы.

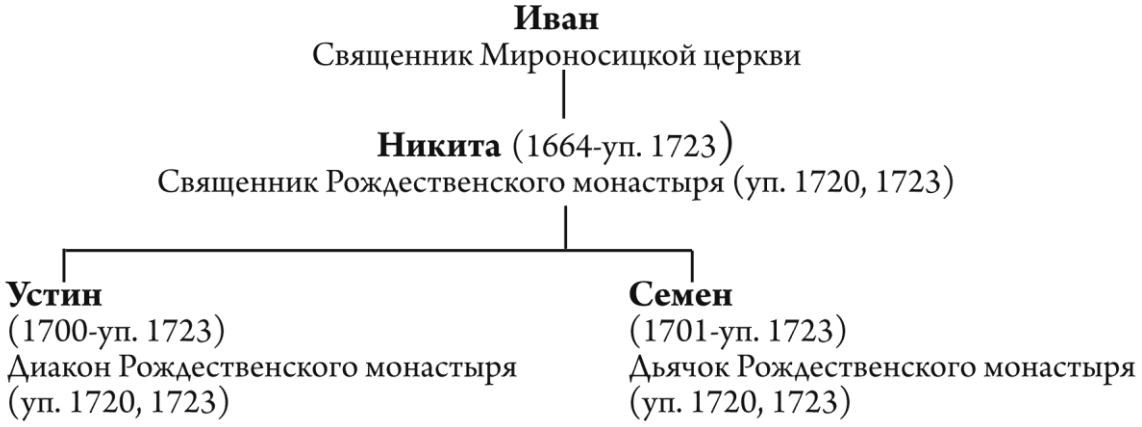
Рассмотрим возможность восстановления родословных клириков XVIII в. на основе названнных выше источников как по нисходящей (от предков к потомкам), так и по восходящей (от потомков к предкам) линиям. В качестве примера реконструкции генеалогии духовенства по нисходящей линии остановимся на священно-церковнослужительском роде, подвизавшемся при Тверском Рождественском девичьем монастыре.

В первую очередь, обратимся к документам ревизий. Переписная книга духовенства Тверской провинции 1723 г. называет в числе служащих при монастыре: священника Никиту Иванова, диакона Устина Никитина, дьячка Семена Никитина и пономаря Ивана Степанова[59]. В свою очередь, в ревизской сказке пономаря указана его фамилия – Иван Степанов сын Костицын и сообщается, что до 1723 г. он служил звонарем при соборе, а в ходе ревизии был определен в церковные причетники[60]. Все остальные

[59] ДТЕ. Вып. 1. С. 200.
[60] Там же. С. 144-145.

клирики Рождественского монастыря оказываются родственниками и упоминаются в совместной сказке 1723 г. Приводя данные предыдущей сказки 1720 г., они указывают, что в ней были написаны священник Никита – 56 лет и его сыновья: диакон Устин – 20 лет и дьячок Семен – 19 лет. Здесь же, уже в тексте новой сказки 1723 г., отмечено: «поп Никита Иванов при сем подписуетца под страхом смерти в том, что отец мой был города Твери Загородцкого посаду церкви Святых Жен Мироносиц был попом»[61]. Таким образом, ревизская сказка дает сведения сразу о трех поколениях священно-церковнослужительского рода (см. схему 1).

Схема 1



В переписной книге «действительных» священно-церковнослужителей Твери и Тверского уезда 2-й ревизии 1745 г. в числе клириков Рождественского монастыря названы священник Устин Никитин – 45 лет, имеющий сына Егора – 4 лет, «грамоте за малолетством не учен, живет при отце», и дьячок Семен Никитин – 33 лет (возраст указан ошибочно: вероятно – 43 лет), имеющий детей: Тимофея – 10 лет, «грамоте обучается и живет при отце» и Степана – полугода, «грамоте за малолетством не учен и живет при отце»[62].

[61] ДТЕ. Вып. 1. С. 169.
[62] Там же. Вып. 2. С. 168.

Далее следует значительный хронологический разрыв в ревизских данных и следующие сведения, уже о представителях четвертого и пятого поколений рода, встречаются в сказках 4-й ревизии 1782 г. В составе причта Рождественского монастыря упоминается пономарь Егор Устинов – 37 лет, а при нем жена Анна Якимовна – 36 лет и дочери: Елена – 9 лет, Параскева – 6 лет, Анна – 4 лет[63]. Несмотря на некоторое несовпадение в возрасте (достаточно частое в документах XVIII в.), не вызывает сомнений, что Егор – это сын Устина Никитина, обозначенный ранее в составе семьи священника. Дьячком того же Рождественского монастыря сказки называют Ивана Устинова – 52 лет. Он не был упомянут в документах 2-й ревизии, однако учитывая, что в переписной книге 1745 г. назывались только дети, состоявшие при родителях, можно с достаточной долей вероятности предположить, что и Иван является сыном священника Устина Никитина. В составе семьи Ивана Устинова показаны жена Мавра Емельяновна – 47 лет и дети: Дмитрий – 19 лет (указано, что он «уволен в 779-м году в приказной чин и имеется Тверскаго наместничества в губернском магистрате копеистом»), Параскева – 18 лет, Петр – 6 лет, Федор – 2 лет, Евдокия – 2 месяцев[64]. Больше никто из потомков Устина и Семена Никитиных в сказке не упоминается.

Как отмечалось выше, все последующие ревизии фиксируют любые изменения в составе мужской части семей духовенства, а 5-я ревизия – также и в женской части семей. Так, в сказке 5-й ревизии 1795 г. клириков Рождественского монастыря по-прежнему указана семья пономаря Егора Устинова: он сам, жена Анна Якимовна, дочери Елена и Параскева (младшая дочь Анна умерла в 1794 г.)[65]. Дьячок Иван Устинов значится теперь в числе находящихся «сверх действительного причта», с указанием, что он уволен «в 1793-м году за старостию от должности». При нем состояли только жена Мавра Емельяновна и сын Федор. Его дочь Параскева была «выдана в

[63] ДТЕ. Вып. 3. С. 186.
[64] Там же. С. 186.

замужество города Твери за мещанина Петра Яковлева сына Беберина», а другая дочь – Евдокия умерла в 1782 г. Старший сын Ивана Устинова Петр был в 1793 г. определен на место отца и значится в сказке 5-й ревизии дьячком Рождественского монастыря. При нем упомянута жена Ефимия Ивановна – 20 лет, «взятая Тверскаго уезда села Тургинова дьячка Ивана Дмитриева дочь»[66].

Наконец, заключительные сведения о судьбах представителей этого священно-церковнослужительского рода содержатся в сказке 6-й ревизии 1811 г. причта Рождественского монастыря: пономарь Егор Устинов показан уволенным «за старостию и слабостию здоровья», заштатный дьячек Иван Устинов значится умершим в 1806 г., а его сын Федор – выбывшим в тверское мещанство в 1795 г. На действительной службе в монастыре оставался только дьячок Петр Иванов, при котором показаны четверо сыновей: Василий – 9 лет (учившийся в училище), Тимофей – 6 лет, Иван – 3 лет и Никита – 1 года[67].

Приведенные данные ревизий позволяют восстановить генеалогию рассматриваемого священно-церковнослужительского рода на протяжении шести поколений и дают информацию о 24 лицах, включая супругов (см. схему 2).

Восстановив общую схему родословия на основе документов ревизий, проанализируем другие источники, позволяющие дополнить сведения, почерпнутые из ревизий.

Вначале остановимся на материалах писцовых и переписных описаний, позволяющих уточнить сведения о представителях первых поколений рода.

В переписной книге 1709 г. служащим при Рождественском девичьем монастыре указан священник Никита Иванов (при нем сыновья: Устин – 9 лет и Семен – 7 лет)[68]. Как указывалось выше, в ревизской сказке Никита

---

[65] ДТЕ. Вып. 4. С. 124.
[66] Там же.
[67] Там же. С. 145.
[68] ПК-1709. С. 65.

сообщал, что его отец был священником Мироносицкой церкви. Действительно, служащим при храме Жен Мироносиц в 1709 г. указан вдовый священник Иван Наумов, у него сын – второй священник той же церкви Ефим Иванов[69].

В писцовой книге Твери 1685 г. при Мироносицкой церкви также значится священник Иван Наумов, имеющий трех сыновей – «Митька, женат, Еуфимко – 6 лет» (имя третьего не названо, вероятно, это – именно Никита)[70]. Наконец, в переписной книге Твери 1677 г. священником Мироносицкой церкви по-прежнему назван Иван Наумов[71].

Проследить родословие этих лиц за более ранний период не представляется возможным: в писцовой книге Твери 1626 г. указано, что Мироносицкий храм «пуст» (собственного причта не было), а служить («петь») приходил священник Космодамиановской церкви[72].

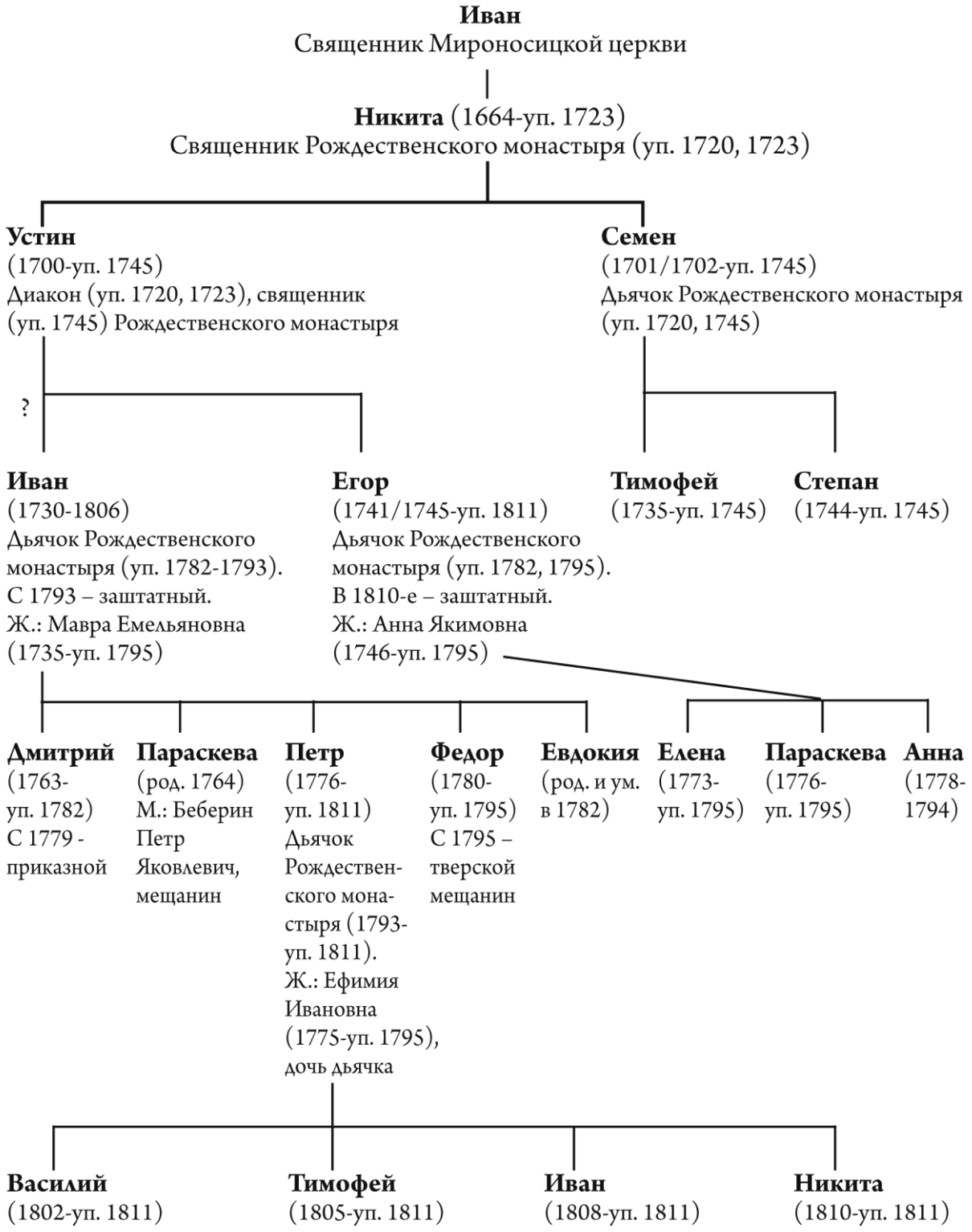
В то же время, приведенные данные дают сведения о брате священника Рождественского монастыря Никиты Иванова – священнике Мироносицкой церкви Ефиме Иванове. В ходе 1-й ревизии Ефим уже не упоминается среди тверского духовенства, но в сказке соборного протодиакона Никифора Иванова указан его шурин Семен Ефимов – «города Твери Загороцкого посаду церкви Святых Жен Мироносиц попов сын»[73]. Тем самым, мы получаем информацию не только о сыне священника Ефима Иванова, но и о его зяте – протодиаконе Преображенского кафедрального собора. В отношении же Семена в сказке сделана помета: «Оной Семен Ефимов по присланной промемории из архиерейского приказу определен к церкви Жен Мироносиц в пономари»[74]. В переписной книге 2-й ревизии указано, что

---

[69] ПК-1709. С. 39.
[70] ПК-1685. С. 99-100.
[71] ПК-XVII. С. 50.
[72] Выпись из Тверских писцовых книг… С. 67-68.
[73] ДТЕ. Вып. 1. С. 139-140.
[74] Там же. С. 140.

Семен Ефимов служил при той же Мироносицкой церкви дьячком (далее в документах не упоминается)[75].

Схема 2



[75] ДТЕ. Вып. 2. С. 164.

Дополнительные сведения об истории этого священно-церковнослужительского рода содержатся в делопроизводственных документах Тверской духовной консистории. В 1731 г. игуменья Рождественского монастыря обратилась к тверскому архиерею и, указывая, что священник Никита Иванов уже стар, просила рукоположить во второго священника сына Никиты – диакона Устина[76]. В другом прошении игуменьи, в 1770 г. – о рукоположении диакона Борисоглебской церкви в сан священника к монастырскому храму, сообщается, что прежний священник Устин Никитин умер 24 декабря 1769 г.[77] Таким образом, эти источники дают возможность точно установить время служения Устина Никитина в сане священника. В более раннем документе 1766 г. указано, что дьячком в Рождественском монастыре служит сын здешнего священника[78]. Тем самым, полностью подтверждается высказанное ранее предположение, что дьячок Иван Устинов являлся сыном священника Устина Никитина (впервые Иван упоминается в должности дьячка в 1755 г.[79]). В деле о назначении пономарем Рождественского монастыря другого сына Устина Никитина сообщается, что Егор (Георгий) Устинов учился в Тверской духовной семинарии, был уволен из класса «пиитики» и в 1771 г. оказался определен на должность пономаря[80]. Наконец, еще в одном прошении 1772 г. ученик Тверской духовной семинарии Иуда Андреевич Жуков сообщал, что его отец – дьячок Вознесенской церкви Загородского посада Твери умер, когда Иуде было шесть недель, и воспитал мальчика его дед – священник Рождественского монастыря Устин Никитин[81]. Таким образом, можно утверждать, что одна из дочерей Устина вышла замуж за дьячка Вознесенской церкви Андрея Лаврентьева.

---

[76] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 2258. Л. 1-1 об.
[77] Там же. Д. 2275. Л. 1-1 об.
[78] Там же. Д. 2270. Л. 1-1 об.
[79] Там же. Д. 2267. Л. 5 об.
[80] Там же. Д. 2276. Л. 1-1 об., 9 об.
[81] Там же. Д. 264. Л. 2.

Документы Тверской духовной консистории также проясняют судьбы некоторых детей дьячка Семена Никитина (Тимофея и еще двух сыновей, не упоминающихся в материалах ревизий – Дмитрия и Козьмы). Тимофей с 1749 по 1757 гг. учился в Тверской духовной семинарии (выпущен из класса «риторики»), где получил фамилию «Горский»[82]. Это фамильное прозвание было образовано от одного из наименований монастыря, в котором служили его предки: Рождественский девичий монастырь, «что на горках»[83]. По выходу из семинарии Тимофей Семенович выразил желание поступить в статскую службу и в 1766 г. был уволен из духовного ведомства для определения на должность в Тверской провинциальной канцелярии[84]. Его брат Дмитрий учился в Тверской духовной семинарии с 1743 по 1749 гг. (уволен из класса «пиитики») и также получил фамилию «Горский». В 1745 г. за ним было закреплено пономарское место в Рождественском монастыре с правом на получение доходов, которое сохранялось за Дмитрием более пятнадцати лет. В 1761 г. он, ссылаясь на одержимость «младенческою, то есть падучею болезнию», просил уволить его в статскую службу, что и было исполнено (по другим данным, отослан «для положения в подушный оклад»). Позднее он жил в Петербурге, и последний раз упоминается в 1771 г.[85] Третий сын Семена Никитина Козьма несколько лет отправлял обязанности пономаря вместо своего брата Дмитрия, а в 1763 г. был определен «в действительного пономаря» и посвящен в стихарь. В 1771 г. Козьма Семенов был уволен для определения «в приказной чин» в Тверскую провинциальную канцелярию[86].

Некоторые дополнительные данные о представителях рода Горских сообщают клировые ведомости. Так, в ведомости 1773 г. служащими при Рождественском монастыре, в числе прочих клириков, показаны: пономарь Егор Устинов – 25 лет, «в стихарь посвящен», женат, и дьячок Иван Устинов

---

[82] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 2268. Л. 1-1 об.
[83] Там же. Д. 2275. Л. 1.
[84] Там же. Д. 2268. Л. 1-1 об., 5-5 об.
[85] Там же. Д. 2266. Л. 1-2, 17-17 об.; Д. 2267. Л. 5 об.; Д. 2276. Л. 3.

– 38 лет, «в стихарь посвящен», женат, имеющий сыновей: Дмитрия – 11 лет и Ефима – 6 лет[87]. Сведения о Ефиме Иванове не встречаются ни в каких других источниках. В ведомостях 1799 г. в числе служащих при монастырском храме упоминаются вдовый дьячок Егор Устинов – 53 лет (выпущен из класса грамматики, в службе с 1770 г.), при нем дочь Параскева – 22 лет, а также его племянник дьячок Петр Иванов – 22 лет (выпущен из класса инфимы, в службе с 1793 г.), при нем жена (второго брака) Фекла Елизарова – 20 лет и дочь Параскева – 3 лет[88].

Значительно дополняют сведения о вышеназванных лицах исповедные ведомости. Так, в ведомостях 1734 г. упомянуты священник Рождественского монастыря Никита Иванов, его жена Лукерья Козьминична, их дочери Евдокия и Татьяна, сын Семен, имевший жену Ефимию, священник Устин Никитин и его жена Татьяна. Тот же источник дает возможность установить имя супруги протодиакона (позднее – ключаря) кафедрального собора Никифора Евдокимова и дочери священника Мироносицкой церкви Ефима Иванова – Гликерии[89]. В 1740 г. указан также возраст Гликерии Ефимовой – 39 лет и названо имя ее родной сестры Василисы – 22 лет[90]. В исповедной ведомости 1746 г. Гликерия названа уже вдовой соборного ключаря, а Василиса, вероятно, записана женой соборного псаломщика Петра Семенова (из других источников известна фамилия Петра – «Ключарев», а также известно, что в 1749 г. он был рукоположен в сан диакона при кафедральном соборе)[91]. В той же ведомости 1746 г. служащими при Рождественском монастыре указаны священник Устин Никитин – 44 лет (при нем жена Татьяна Иванова – 42 лет и дети: Евдокия – 19 лет, Гликерия – 18 лет, Иван – 15 лет, Ксения – 14 лет, Егор – 7 лет) и дьячок Семен Никитин – 39 лет (при нем жена Ефимия Афанасьева – 38 лет и дети: Дмитрий – 17 лет, Параскева –

---

[86] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 2267. Л. 1-2, 5 об.; Д. 2276. Л. 1.
[87] Там же. Оп. 1. Д. 16478. Л. 33 об.
[88] Там же. Д. 16486. Л. 33 об.-34.
[89] Там же. Д. 16486. Л. 57, 69.
[90] Там же. Д. 16853. Л. 78.
[91] Там же. Д. 16862. Л. 35; Оп. 3. Д. 812. Л. 5, 17.

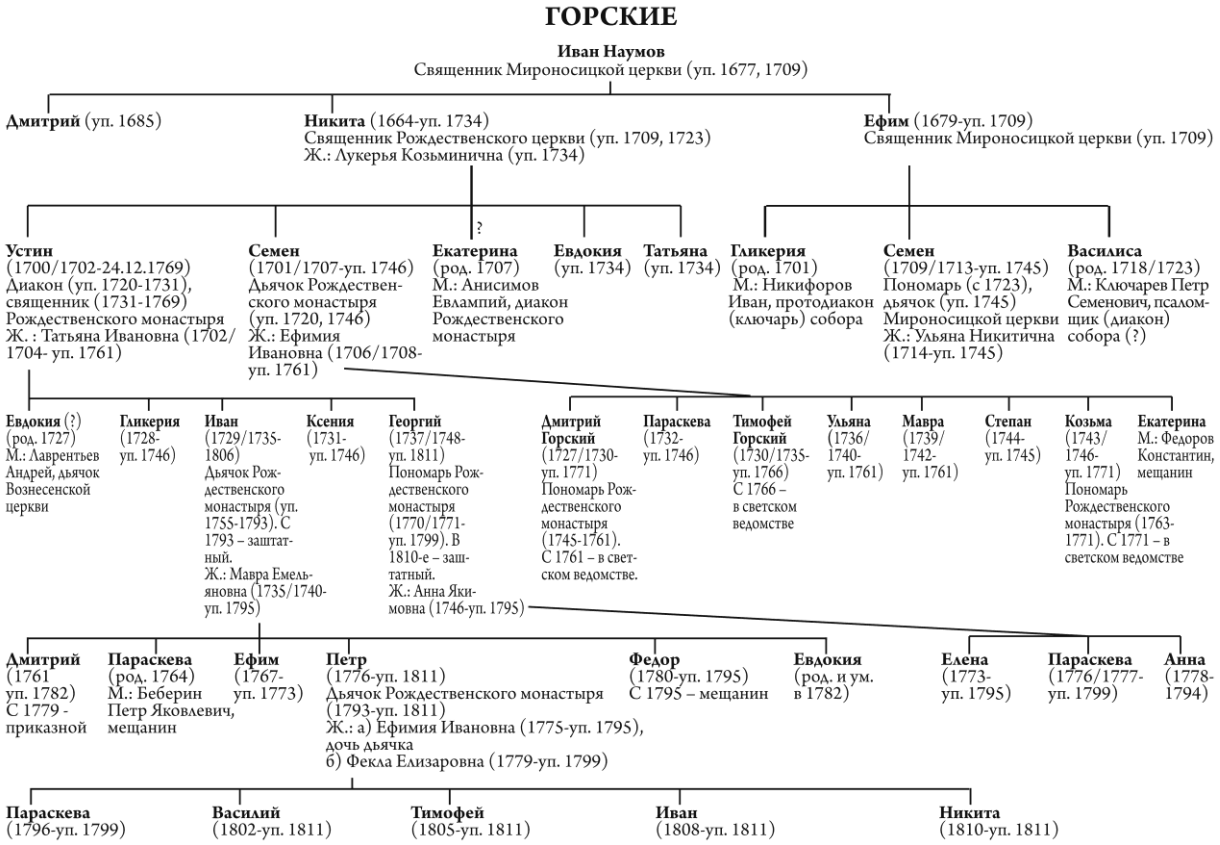
14 лет, Тимофей – 11 лет, Ульяна – 10 лет, Мавра – 7 лет, Козьма – году). Здесь же назван диакон Евлампий Анисимов с женой Екатериной Никитиной – 39 лет[92]. Можно предположить, что и она является дочерью священника Никиты Иванова, основываясь на сходстве отчества и примерном сходстве возраста Екатерины и ее предполагаемых братьев Устина и Семена, а также на общем месте службы предполагаемых тестя и зятя. Более ранняя исповедная ведомость 1744 г. позволяет выяснить имя и возраст жены дьячка Мироносицкой церкви Семена Ефимова Ульяны Никитиной – 30 лет[93]. Наконец, исповедная ведомость 1761 г. дополняет данные о членах этого священно-церковнослужительского рода. В числе клириков Рождественского монастыря по-прежнему указан священник Устин Никитин – 61 года, имевший жену Татьяну Ивановну – 59 лет и сыновей Ивана – 32 лет и Егора – 24 лет. Иван Устинов уже служил дьячком и при нем состояли жена Мавра Емельяновна – 21 года и сын Дмитрий – четырех месяцев. Здесь же значились вдова дьячка Афимья Александрова -55 лет и ее дети: пономарь Дмитрий – 34 лет, Тимофей – 31 года, Ульяна – 21 года, Мавра – 19 лет, Козьма – 18 лет Семеновы[94].

Как показано выше, делопроизводственные документы консистории и ревизские сказки дают некоторые сведения о матримониальных связях духовенства. Однако основная информация подобного рода содержится, разумеется, в метрических книгах. В отношении рассматриваемого нами священно-церковнослужительского рода мы находим запись в метрической книге Твери и Тверского уезда 1743 г. Здесь сообщается о выдаче замуж дочери дьячка Рождественского монастыря Семена Никитина девки Екатерины за тверского посадского человека Константина Федорова[95].

---

[92] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16862. Л. 13.
[93] Там же. Д. 16858. Л. 1.
[94] Там же. Д. 16909. Л. 84.
[95] Там же. Д. 15249. Л. 14.

Схема 3



Таким образом, приведенные выше данные существенно расширяют сведения о генеалогии этого священно-церковнослужительского рода и позволяют дополнительно внести в родословную роспись 29 человек, включая супругов (см. схему 3 и родословную роспись в приложении)[96].

Теперь рассмотрим возможность реконструкции генеалогии духовенства по восходящей линии на примере семьи, чьи представители долгое время состояли в причте Симеоновского храма Твери.

В ходе проведения 5-й ревизии 1795 г. служащими при Симеоновской церкви значились: священник Алексей Алексеев – 29 лет, сын священника

[96] В XIX в. некоторые из представителей этого священно-церковнослужительского рода (сыновья дьячка Рождественского монастыря Петра Иванова) стали клириками в сельских приходах Тверской епархии: Василий – с 1819 г. пономарем Весьегонского уезда, Иван – с 1827 г. дьячком Новоторжского уезда, а родившийся уже после 6-й ревизии Григорий – с 1831 г. пономарем Вышневолоцкого уезда. При этом Иван и Григорий Петровичи носили фамилию «Рождественские», образованную от наименования монастыря, а Василий Петрович – фамилию «Горский», так же, как ранее и некоторые из его родственников (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16143. Л. 203 об.; Д. 18335. Л. 314 об.; Д. 18346. Л. 249 об.; Ф. 312. Оп. 6. Д. 650. Л. 88 об.).

села Ивановского-Овцыных Тверского уезда, диакон Максим Алексеев – 31 года, сын протоиерея Покровской церкви Твери, дьячок Василий Григорьев – 33 лет, пономарь Козьма Иванов – 42 лет, сын священника погоста Кошева Краснохолмского уезда[97]. Только дьячок состоял здесь ранее 1782 г. (времени проведения 4-й ревизии), а все остальные священно-церковнослужители были определены к местам позднее. В 1795 г. женой Василия Григорьева была Агриппина Васильевна – 33 лет, «взятая города ж Твери Троицкой церкви, что за Волгою, дьячка Василия Иудина дочь». Супруги имели детей: Марию – 9 лет, Дарью – 7 лет, Василия – 2 лет, Екатерину – года[98]. Среди заштатных клириков храма в сказке показан «уволенный за старостию» дьячок Григорий Ефимов – 69 лет. Мы можем предположить, что он являлся отцом Василия Григорьева (учитывая полуотчество последнего и одну и ту же должность, занимаемую вероятными отцом и сыном). Григорий Ефимов был вдов и с ним жили дочери Фекла – 43 лет и Анна – 24 лет. Здесь также отмечено, что еще один его сын – Иоаким в 1784 г. был произведен в сан диакона к Троицкой за Волгой церкви[99]. Сам Иоаким Григорьев указан в сказке клириков Троицкой церкви. Ему было 32 года, супруга диакона Марфа Васильевна умерла в 1789 г., и с ним жила дочь Евдокия – 8 лет.

Отмечено, что Иоаким Григорьев переведен сюда в 1784 г. из диаконов Ильинской церкви, т.е. он был рукоположен первоначально к одному из городских храмов и в том же году перемещен к другому[100]. В сказке священно-церковнослужителей Ильинской церкви указаны дети умершего диакона Василия Васильева и среди них дочь Марфа (в 4-ю ревизию ей было 11 лет), которая вышла замуж за диакона Троицкой церкви Иоакима

[97] ДТЕ. Вып. 4. С. 117-118.
[98] Там же. С. 118.
[99] Там же. С. 119.
[100] Там же. С. 93.

Григорьева[101]. Таким образом, документы 5-й ревизии дают сведения о трех поколениях этого священно-церковнослужительского рода (см. схему 4).

Сказки 4-й и 6-й ревизии позволяют несколько уточнить данные об этих лицах.

В 1782 г. Григорий Ефимов – 56 лет, так же числился заштатным дьячком Симеоновской церкви и при нем состояли дети: Яким – 18 лет, учившийся в семинарии, Фекла – 30 лет, Анна – 11 лет. Кроме того, в сказке указано: «Ево ж сын Василий Григорьев – 20 [лет], при указе правит дьячковскую должность», что прямо подтверждает предположение об их родстве[102].

Схема 4

В 1811 г. в сказке священно-церковнослужителей Симеоновской церкви указано, что заштатный дьячок Григорий Ефимов умер в 1798 г. Его сын дьячок Василий состоял в числе заштатных как «уволенный за неспособностию от должности» в 1806 г. Сын Василия Григорьева – Василий в 1800 г. выбыл в тверское мещанство[103].

---

[101] ДТЕ. Вып. 4. С. 134-135.
[102] Там же. Вып. 3. С. 182-183.
[103] Там же. Вып. 4. С. 174.

В свою очередь, Иоаким Григорьев в 1811 г. был диаконом Успенской единоверческой церкви, куда оказался переведен от Троицкой церкви «из диаконов же указом в 1800-м году» (по другим данным - в 1799 г.)[104].

Обратимся теперь к документам ранних ревизий.

В переписной книге «действительных» священно-церковнослужителей Твери и Тверского уезда 2-й ревизии 1745 г. в числе клириков Симеоновской церкви значатся священник Афанасий Борисов – 61 года, дьячок Ефим Афанасьев – 44 лет, имевший сына Якова – году, «грамоте за малолетством не учен и живет при отце», пономарь Григорий Ефимов – 17 лет[105]. Основываясь на сходстве имен и примерном сходстве возраста мы практически можем быть уверены, что пономарь Григорий Ефимов и дьячок, служивший при Симеоновской церкви позднее, это одно лицо. Можно также высказать предположение, что дьячок Ефим Афанасьев приходился ему отцом, а священник Афанасий Борисов - дедом.

В переписной книге духовенства Тверской епархии 1-й ревизии 1723 г. в составе причта Симеоновской церкви упомянуты священник Афанасий Борисов – 46 лет и пономарь Ефим Афанасьев – 25 лет (возраст приведен по данным сказки 1720 г.)[106]. В сказке священно-церковнослужителей этого храма пономарь Ефим назван сыном Афанасия Борисова, а далее следует запись: «города Твери церкви Семиона Столпника поп Афонасей Борисов при сем подписуетца под страхом смерти в том, что отец мой был Отроча монастыря, что во Твери, слугою. А я определен в попы [к] церкви Семиона Столпника, а сын мой Ефим определен по указу к той же церкви в понамари»[107]. Определение состоялось между 1709 и 1720 гг., т.к. в переписной книге Твери 1709 г. отец и сын не упоминаются при Симеоновской церкви[108].

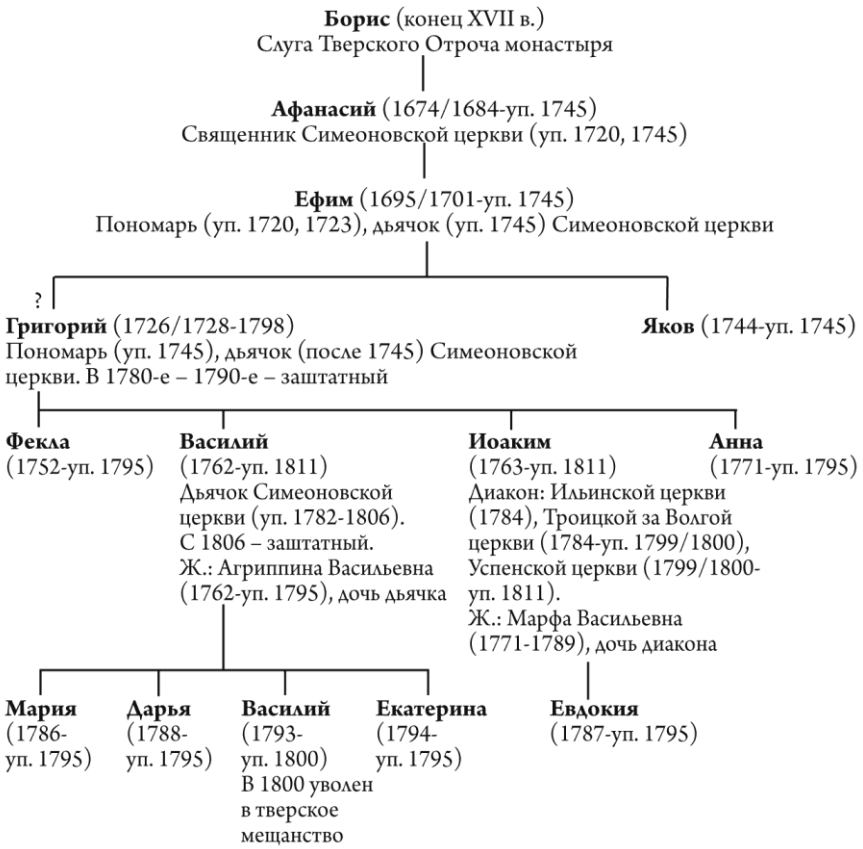
---

[104] ДТЕ. Вып. 4. С. 176, 186.
[105] Там же. Вып. 2. С. 165.
[106] Там же. Вып. 1. С. 199.
[107] Там же. С. 163.
[108] ПК-1709. С. 41-42.

Изложенные материалы дают возможность восстановить вероятную генеалогию этого священно-церковнослужительского рода на протяжении шести поколений. На основании данных ревизских сказок в родословную удается внести 16 человек, включая супругов (см. схему 5).

Для уточнения информации о вышеназванных лицах и их родственниках обратимся к делопроизводственным документам Тверской духовной консистории.

Схема 5



В 1742 г. причт и прихожане Симеоновской церкви обратились к правящему архиерею с прошением об определении в пономари сына дьячка Ефима Афанасьева – ученика Тверской духовной семинарии Григория Ефимова – 14 лет (прошение было удовлетворено)[109]. Это подтверждает высказанное ранее предположение о том, что Григорий являлся сыном

[109] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 1680. Л. 1-1 об., 3, 6.

местного дьячка. В другом прошении, в 1750 г. священно-церковнослужители и прихожане, сообщив, что дьячок Ефим Афанасьев скончался 20 сентября 1749 г., просили об определении пономаря Григория Ефимова на место отца (прошение вновь оказалось удовлетворено)[110]. Из других документов консистории мы узнаем, что в том же 1750 г. дед Григория – священник Афанасий Борисов был еще жив и по-прежнему занимал место настоятеля храма[111].

Документы 4-й ревизии городского населения Твери уточняют сведения о двух сыновьях Григория Ефимова, выбывших в посад. В ревизских сказках мещанства Твери сообщается, что записанный в посад в 1767 г. сын дьячка Симеоновской церкви Семен Григорьев в 1777 г. выбыл в петербургское купечество. Его брат Петр Григорьев, ставший посадским одновременно с братом, умер в 1781 г., и среди горожан значилась его вдова Параскева Иванова – 28 лет (дочь тверского мещанина) с детьми: Дмитрием – 4 лет и Евдокией – нескольких недель[112].

Клировые ведомости добавляют некоторые сведения о представителях этого священно-церковнослужительского рода. Так, в ведомостях за 1773 г. при Симеоновской церкви по-прежнему назван дьячок Григорий Ефимов – 45 лет, имеющий сыновей Василия – 11 лет и Якима – 10 лет, ученика Тверской духовной семинарии[113]. В свою очередь, в клировых ведомостях за 1799 г. в составе причта при том же храме указан дьячок Василий Григорьев – 36 лет, выпущенный из класса синтаксимы духовной семинарии и определенный на службу в 1778 г.

При нем значились жена Агриппина Васильева – 36 лет и дети: Мария – 12 лет, Дарья – 10 лет, Василий – 5 лет, Параскева – полутора лет, Анна – полугода. Здесь же упоминается дочь умершего дьячка Григория Ефимова

---

[110] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 1683. Л. 1, 3, 6.
[111] Там же. Д. 1681. Л. 1-1 об.
[112] Там же. Ф. 312. Оп. 6. Д. 104. Л. 701.
[113] Там же. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16478. Л. 13 об.

Фекла – 46 лет[114]. Таким образом, мы получаем данные о двух ранее неизвестных дочерях Василия Григорьевича Семеновского.

Еще более обширную информацию сообщают нам исповедные ведомости. В 1740 г. при храме, в числе прочих клириков, упоминаются священник Афанасий Борисов – 62 лет и дьячок Ефим Афанасьев – 39 лет. При этом ведомости называют не известные нам ранее имена их жен: Афанасия – Анна Лукина – 48 лет и Ефима – Ефросинья – 20 лет. Здесь же указаны дети Ефима: дочь Евдокия – 10 лет (о ней также нет сообщений в других источниках) и сын Григорий – 9 лет[115]. Учитывая разницу в возрасте, можно с уверенностью утверждать, что Ефросинья являлась второй женой Ефима Афанасьева, и упомянутые дети были рождены от первой супруги. В исповедных ведомостях 1746 г. по-прежнему указаны при Симеоновской церкви священник Афанасий Борисов – 67 лет с женой Анной Лукиной – 53 лет, его сын дьячок Ефим – 44 лет с женой Ефросиньей Матвеевой – 24 лет и дети последнего: пономарь Григорий – 18 лет и Яков – 4 лет[116]. Наконец, в 1761 г. при храме значится дьячок Григорий Ефимов – 35 лет, а при нем жена Анна Андреевна – 33 лет (ее имя было ранее неизвестно) и дети: Фекла – 9 лет, Семен – 7 лет, Петр – 4 лет и Василий – одного месяца[117].

Существенным дополнением является информация метрических книг. Во-первых, они позволяют уточнить даты рождения двух детей Григория Ефимова: Петра – 13 августа 1755 г., и Анны – 3 февраля 1772 г.[118] Во-вторых, дают возможность установить даты смерти двух членов рода: жены священника Афанасия Борисова Анны Лукиничны – 25 октября 1749 г., и жены дьячка Григория Ефимова Анны Андреевны – 1 июля 1779 г.[119].

---

[114] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16486. Л. 25 об.-26.
[115] Там же. Д. 16853. Л. 96.
[116] Там же. Д. 16862. Л. 89.
[117] Там же. Д. 16909. Л. 23.
[118] Там же. Д. 15733. Л. 39; Д. 21007. Л. 133.
[119] Там же. Д. 15250. Л. 35 об.; Д. 15251. Л. 10.

Наконец, здесь приводится информация еще об одной дочери Григория Ефимова – Дарье, скончавшейся 18 ноября 1755 г.[120]

Следовательно, указанные дополнения к данным ревизских сказок позволяют увеличить число лиц, внесенных в родословную, на 12 человек, включая супругов, а также уточнить и расширить сведения о других представителях священно-церковнослужительского рода Семеновских (см. схему 6 и родословную роспись в приложении).

Основой реконструкции генеалогии духовенства XVIII в., тем не менее, продолжают оставаться документы ревизий. Однако то, что в переписных книгах духовенства 2-й ревизии (1745 г.) и в сказках духовенства 4-й ревизии (1782 г.) не фиксировались изменения в составе семей священно-церковнослужителей, произошедшие со времени предыдущих ревизий, вынуждает обращаться для восполнения лакун именно к делопроизводственным документам Тверской духовной консистории. В частности, это необходимо для выяснения происхождения лиц, поступивших в состав городского духовенства в промежутках между ревизиями.

Так, в переписной книге 2-й ревизии одним из диаконов Преображенского кафедрального собора значится Василий Афанасьев, не упоминавшийся здесь во время проведения 1-й ревизии[121]. Только обращение к документам консистории позволяет установить, что он был рукоположен в сан в 1742 г. и являлся сыном пономаря Воскресенского собора Кашина Афанасия Федорова[122].

В сказках 4-й ревизии диаконом Никольской на Зверинце церкви Твери назван Иван Фомин, не упоминающийся в материалах 2-й ревизии[123]. И вновь, только делопроизводственные документы консистории дают возможность выяснить его происхождение. Из соответствующего дела удается установить, что Иван носил фамилию Ширшиков, являлся сыном

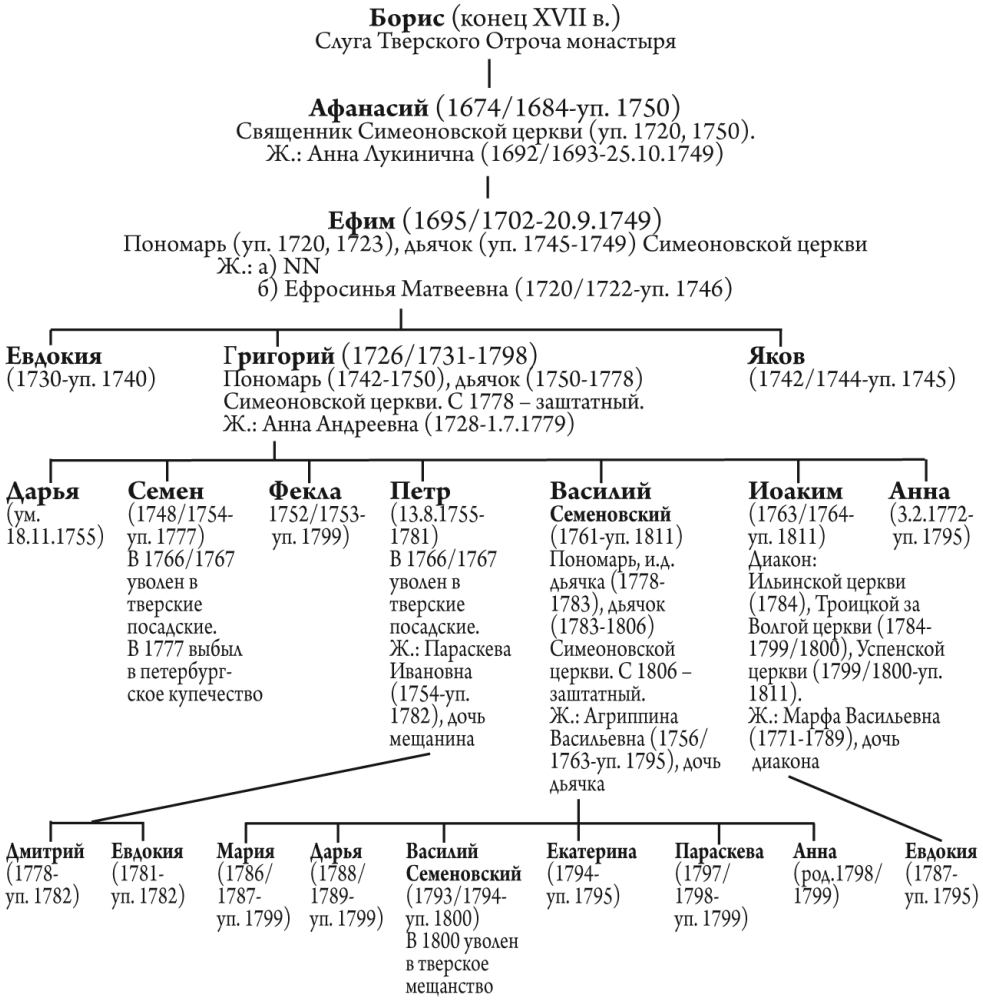
---

[120] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15733. Л. 40.
[121] ДТЕ. Вып. 2. С. 159.
[122] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 1475. Л. 2.
[123] ДТЕ. Вып. 3. С. 175.

диакона села Борзынь Ржевского уезда Фомы Григорьева, после учебы в Тверской духовной семинарии служил архиерейским певчим и в 1763 г. был рукоположен в сан диакона к Никольскому храму[124].

Схема 6

СЕМЕНОВСКИЕ



* * *

Таким образом, широкий круг разнообразных источников, а также разработанные методы реконструкции родословных священно-церковнослужителей дают возможность подробно исследовать историю и генеалогию духовенства Твери, Ржева и Осташкова в XVIII столетии.

[124] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 1491. Л. 1-4.

Вторая глава

ДУХОВЕНСТВО В ПЕРИОД УЧРЕЖДЕНИЯ СИНОДАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ (1720-е гг.)

Храмы и численность духовенства

Наиболее полные сведения о городских церквях и служащих при них клириках в 1720-е гг. содержатся в документах 1-й ревизии.

Тверь в этот период в территориальном и административном отношении была разделена на несколько частей. Вокруг кремля (или собственно города) располагались четыре посада: Загородской, Затьмацкий, Заволжский и Затверецкий.

Как крупный региональный центр, Тверь всегда имела большое число церквей, а в конце XVII в. здесь «активизировалось строительство посадских храмов, в том числе каменных»[1].

Согласно материалам ревизии, белое духовенство служило в Твери в 1723 г. при 33 храмах, имевших собственные причты – соборе, подколоколенной церкви в кремле, 4 монастырских и 27 приходских (возможно, часть из них была кладбищенскими) церквях:[2]

Город (кремль): кафедральный собор Преображения Господня, церковь Рождества Пресвятой Богородицы, церковь Николая Чудотворца, что в Капустниках, церковь Благовещения Пресвятой Богородицы, подколоколенная церковь Иоанна Милостивого.

Загородской посад: церковь Вознесения Господня, церковь Илии Пророка, церковь Рождества Христова, что в Рыбаках, церковь Владимирской Богородицы, церковь Симеона Столпника, церковь Святых Жен Мироносиц, церковь Космы и Дамиана.

---

[1] Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Тверская область. М., 2002. Ч. 1. С. 171.

[2] Кроме того в Твери было несколько т.н. приписных храмов, не имевших собственных причтов.

Затьмацкий посад: церковь Трех Святителей Трехсвятского монастыря, церковь Иоанна Предтечи, церковь Николая Чудотворца, что на Зверинце, церковь Рождества Христова Рождественского девичья монастыря, церковь Бориса и Глеба, церковь Феодора Стратилата Федоровского монастыря, церковь Покрова Пресвятой Богородицы Афанасьевского девичья монастыря, церковь Живоначальной Троицы, что в Полях, церковь Архангела Михаила, что в Кожевной слободе.

Заволжский посад: церковь Воскресения Христова, церковь Вознесения Господня, церковь Апостола Филиппа, церковь Живоначальной Троицы, церковь Николая Чудотворца, что в Волынях.

Затверецкий посад: церковь Мучеников Мины, Виктора и Викентия, церковь Сергия Чудотворца, церковь Великомученицы Екатерины, церковь Великомученика Никиты, церковь Воздвижения Честного Креста Господня, церковь Рождества Пресвятой Богородицы, что на Исаевце, церковь Онуфрия Великого[3].

В свою очередь, во время проведения 1-й ревизии в Ржеве находилось 9 храмов, при которых служили представители белого духовенства: городской собор Успения Пресвятой Богородицы («большой собор»), церковь Великомученицы Параскевы Пятницы («нарицаемая меньшаго собору»), Христорождественская церковь, что в девичьем монастыре, церковь Рождества Пресвятой Богородицы в приделе Ильинская, церковь Покрова Пресвятой Богородицы, церковь Великомученицы Екатерины, церковь Преображения Господня, церковь Рождества Пресвятой Богородицы «Ржевские», церковь Николая Чудотворца. Все эти храмы существовали в городе уже в XVII в., за исключением Богородицерождественской «Ржевские» церкви (позднее – Предтеченской, а потом Оковецкой) с приделами Иоанна Предтечи и Нила Столобенского, построенной в 1719 г.[4]

---

[3] ДТЕ. Вып. 1. С. 133.

[4] Холмогоровы В. и Г. Материалы для истории, археологии и статистики церквей города Ржева и его уезда с городом Осташковым и его уездом. XVII и XVIII столетий // ТЕВ. 1894. № 1. Приложение. С. 16-18.

На территориях, которые через полвека составили город Осташков, в этот период находились 3 храма: церковь Воскресения Христова в слободе Иосифо-Волоцкого монастыря, церковь Святой Троицы в Синодальной (ранее – Патриаршей, еще ранее – Митрополичьей) слободе, церковь Вознесения Господня Знаменского девичьего монастыря. Воскресенский храм находился здесь уже более ста лет (до пожара 1676 г. в Иосифовой слободе также существовала Христорождественская церковь), а Троицкая церковь в Патриаршей слободе была заложена в 1685 г. и освящена в 1697 г. (ранее здесь находились Никольский и Георгиевский храмы). В свою очередь, Знаменский монастырь «устроился» на осташковских землях в 1673 г. (первоначально здесь была построена Знаменская церковь, а в 1686 г. – Вознесенская со Знаменским приделом)[5].

При тверских храмах в 1723 г. служили 135 человек: протопоп, ключарь, 38 священников, протодиакон, 25 диаконов, 3 иподиакона, 2 псаломщика, 32 дьячка, 32 пономаря (кроме того, при архиерее состояли 10 певчих и 20 подьяков)[6].

В этот период уже были приведены в исполнение штаты духовенства (распоряжение об их составлении последовало в 1718 г., общий указ о введении штатов – в 1722 г.). П.В. Знаменский писал: «В кафедральных соборах по епархиям назначено быть: одному протопопу, двум ключарям, пяти попам, одному протодиакону, четырем дьяконам, двум псаломщикам и двум пономарям; в прочих соборах – одному протопопу, двум попам, двум дьяконам, двум дьячкам и двум пономарям. Штат приходских церквей согласно указу 1718 г. определен по числу приходских при каждой церкви дворов; на 100-150 дворов положено назначать одного священника, на 200-250 – двоих, только на 800 и более дворов, и то, впрочем, в случае особенной

---

[5] Токмаков И.Ф. Город Осташков и его уезд. Сборник историко-статистических и археологических сведений. М., 1906. С. 23-24, 80, 83,97, 99; Успенский В.П., протоиерей. Записка о прошлом города Осташкова Тверской губернии. Тверь, 1893. С. 5-11; Он же. Описание Осташковского Знаменского женского монастыря. Тверь, 1890. С. 11, 14; Он же. О погосте Рожке Осташковского уезда и его приходе // ТЕВ. 1888. № 19. Ч.неоф. С. 602.
[6] ДТЕ. Вып. 1. С. 133.

нужды, дозволялось определять троих, но нигде не велено иметь более двоих дьяконов. Причетников положено иметь по пропорции: на каждого священника по два человека, т.е. дьячка и пономаря»[7].

В Твери наиболее представительным был штат кафедрального собора, в который входили 12 клириков: протопоп, ключарь, 3 священника, протодиакон, 2 диакона, 2 псаломщика и 2 пономаря (таким образом, количество лиц, служивших при тверском соборе, было даже ниже, чем допускал указ). Кроме того, при архиерее числились 3 иподиакона. В большинстве церквей (18) штат состоял из четырех человек: священника, диакона, дьячка и пономаря (Богородицерождественская в кремле, Никольская в Капустниках, Вознесенская Загородского посада, Ильинская, Христорождественская в Рыбаках, Мироносицкая, Космодамиановская, Никольская на Зверинце, Христорождественская в Рождественском монастыре, Борисоглебская, Троицкая в Полях, Воскресенская, Вознесенская Заволжского посада, Филипповская, Екатерининская, Никитская, Воздвиженская, Богородицерождественская на Исаевце). Еще в 5 церквях в штат входил также второй священник (Владимирская, Симеоновская, Покровская, Троицкая Заволжского посада, Мининская). В 9 церквях служили только 3 человека: священник, дьячок и пономарь (Благовещенская, Иоанновская, Трехсвятская, Предтеченская, Федоровская, Архангельская, Никольская в Волынях, Сергиевская, Онуфриевская)[8].

В Ржеве в 1723 г. служили 44 человека: протопоп, 13 священников, 4 диакона, 13 дьячков, 13 пономарей. При Успенском соборе состояли 8 человек: протопоп, 2 священника, диакон, 2 дьячка, 2 пономаря. При 4

---

[7] Знаменский П.В. Приходское духовенство на Руси. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. СПб., 2003 [переиздание]. С. 308-310.

[8] Подсчеты по: ДТЕ. Вып. 1. С. 136-194. В двух церквях в 1723 г. не были замещены вакансии священников (Трехсвятская, Онуфриевская), еще в двух – пономарей (Воздвиженская, Сергиевская). Диаконов в Твери, так же, как и в других регионах, и в более ранний период было совсем немного. П.В. Знаменский писал: «Дьяконы были своего рода роскошью прихода и держались только в богатых, главным образом городских приходах, для большего великолепия церковной службы или даже просто из

церквях служили по три человека (священник, дьячок, пономарь): Пятницкой, Христорождественской, Екатерининской, Богородицерождественской (Предтеченской). Еще в 2 церквях четвертым клириком был диакон: Покровской и Никольской. Наконец при Богородицерождественской (Ильинской) церкви находились 2 священника, 2 дьячка, 2 пономаря, а штат Преображенской церкви даже превосходил штат городского собора – 3 священника, диакон, 3 дьячка, 3 пономаря[9].

При осташковских церквях служили 30 человек: 9 священников, 5 диаконов, 8 дьячков и 8 пономарей. При Воскресенской церкви состояли 3 священника, 2 диакона, 3 дьячка, 3 пономаря, при Троицкой церкви – 4 священника, 2 диакона, 3 дьячка, 3 пономаря, при Знаменской церкви – 2 священника, диакон, 2 дьячка, 2 пономаря[10]. Таким образом, штаты Воскресенской и Троицкой церкви существенно превосходили штаты городского собора Ржева и были сопоставимы со штатами кафедрального собора Твери.

Социальный состав и сословные связи духовенства

Наиболее полную картину о происхождении священно-церковнослужителей первой четверти XVIII в. дают сказки 1-й ревизии.

В ходе проведения переписи от духовенства Твери в 1723 г. было подано 55 сказок, которые включили сведения о 117 клириках из 135, служивших при тверских храмах[11]. Данные еще о 13 причетниках вошли в сказки соборных звонарей, архиерейских и приказных служителей и некоторых других лиц[12].

соревнования приходских тузов с тузами другого прихода» (Знаменский П.В. Приходское духовенство… С. 199).

[9] Подсчеты по: РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3538. Л. 80-83.

[10] Подсчеты по: РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3538. Л. 91 об.-93.

[11] ДТЕ. Вып. 1. С. 133-134.

[12] Там же. С. 134-135.

Происхождение пяти причетников осталось неизвестным. У троих ревизские сказки не сохранились (или не были поданы): соборного диакона Козьмы Семенова, пономаря Филипповской церкви Ивана Иванова и пономаря церкви Мины, Виктора и Викентия Федора Михайлова[13]. Происхождение еще двух лиц, включенных в ревизские сказки, также неизвестно: «крестцовский» священник (позднее служивший у Иоанновской церкви в кремле) Конон Титов не указал его, а дьячок Вознесенской церкви Загородского посада Иван Андреев пояснил: «А какова чину дед и отец мои были, того я, Иван, сказать неупомню, понеже я остался после отца своего десяти недель, и воспитан я после отца своего в доме… бывшего инспектора Ивана Викторова»[14].

Таблица 1

№ п/п	Происхождение	Количество	%
1	Дети духовенства	109	83,8
2	Дети архиерейских, соборных, монастырских слуг и служителей и певчих	12	9,2
3	Дети посадских	5	3,9
4	Дети казенных ремесленников	1	0,8
5	Дети приказных служителей	2	1,5
6	Дети «служилых по отечеству»	1	0,8
	Итого:	130	100

[13] ДТЕ. Вып. 1. С. 197, 202, 203. Не сохранились также сказки соборного псаломщика Семена Никифорова и пономаря Троицкой за Волгой церкви Федора Андреева, но их происхождение (из духовенства) устанавливается по другим данным (для Семена Никифорова – предположительно).

[14] Там же. С. 156, 159. Происхождение еще некоторых клириков также не указано в сказках, но оно выясняется по другим источникам.

Социальный состав других 130 тверских священно-церковнослужителей (т.е. 96,3 % от общего числа) в этот период был достаточно разнообразен (см. таблицу 1)[15].

Наиболее значительная группа среди тверских священно-церковнослужителей была представлена потомками духовенства. В некоторых ревизских сказках указано происхождение не только отцов, но и дедов тверских клириков – в абсолютном большинстве случаев это также были духовные лица.

Среди 109 священно-церковнослужителей, являвшихся потомками духовенства, сыновьями клириков Твери были 91 человек и сыновьями сельских клириков – 18 человек. В числе последних 9 – происходили из Тверского уезда: соборный протопоп Евдоким Наумов – сын священника села Константиновского и внук посадского человека Твери, священник Предтеченской церкви Петр Гаврилов – сын священника Яминского монастыря, священник Артемий Флоров и дьячок Герасим Флоров, служившие при Архангельской церкви – сыновья священника Отмицкого монастыря, пономарь Борисоглебской церкви Иван Алексеев – сын дьячка Казанской церкви «Шеского и Кушальского стану», священник Афанасьевского монастыря Федор Козьмин – сын священника села Лебедева, диакон Афанасьевского монастыря Василий Артемьев – сын дьячка села Неготина, диакон Воскресенской церкви Леонтий Гаврилов – сын диакона села Кузминского, пономарь Богородицерождественской на Исаевце церкви Трофим Афанасьев – сын священника села Яминского[16]. Четверо клириков были потомками духовенства Кашинского уезда (соборный священник Лука Михайлов – сын и внук священников села Печет, дьячок Трехсвятского монастыря Лука Васильев – сын диакона и внук священника села Суток, священник Троицкой за Волгой церкви Никифор Макарьев – сын священника села Печет, диакон той же Троицкой церкви Яков Васильев – сын

[15] Подсчеты по: ДТЕ. Вып. 1. С. 136-194.
[16] Там же. С. 136-137, 167-168, 170, 172-175, 187.

священника погоста Воздвиженского[17]), двое клириков – потомками духовенства Старицкого уезда (священник Владимирской церкви Никита Савин и священник церкви Мины, Виктора и Викентия Федор Савин – сыновья священника села Глебова[18]) и двое клириков – потомками духовенства Клинского уезда (диакон Филипповской церкви Сергий Карпов – сын дьячка села Койдинова, пономарь Троицкой за Волгой церкви Федор Андреев – сын священника села Березников[19]). Предки еще одного священнослужителя был клириками другой епархии: соборный священник Семен Афанасьев являлся сыном священника погоста Иоакима и Анны Переслав-Залесского уезда и внуком дьячка села Федоровского Дмитровского уезда[20]. Таким образом, подавляющее большинство выходцев из сельского духовенства были потомками клириков Тверской епархии (прежде всего, Тверского и Кашинского уездов), и только один прибыл из другого региона.

Обращает на себя внимание, что священно-церковнослужители, без сомнения, способствовали своим землякам (а возможно, и родственникам) в определении к местам в епархиальном центре: священники Лука Михайлов и Никифор Макарьев происходили из одного и того же села Печет, священник Петр Гаврилов был сыном клирика Яминского монастыря, а пономарь Трофим Афанасьев – сыном клирика села Яминского, потомки клириков Тверского уезда Федор Козьмин и Василий Артемьев вместе служили при Афанасьевском монастыре, а потомки клириков Кашинского уезда Никифор Макарьев и Яков Василиев – при Троицкой за Волгой церкви.

---

[17] ДТЕ. Вып. 1. С. 137-138, 167, 178-179.
[18] Там же. С. 162, 180-181.
[19] Там же. С. 177-178; ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 1951. Л. 1-1 об. Город Клин с уездом относился в тот период к Тверской епархии (Материалы для истории Тверской семинарии // ТЕВ. 1878. № 20. Ч. неоф. С. 441). Только в 1764 г. ректор Тверской духовной семинарии архимандрит Макарий записал в своей «Книге памяти»: «Отпущены Клинские ученики разных школ числом 12-ть человек. Ибо Клин отошел к Переяславской епархии, а вместо того к Твери прибыл Новый Торжок, откуда 39-ть учеников из Новгородской семинарии отпущены к нам» (Книга памяти Тверской семинарии ректора Желтикова монастыря архимандрита Макария // ТЕВ. 1881. № 18. Ч. неоф. С. 405).
[20] ДТЕ. Вып. 1. С. 138.

Вторую по численности группу среди тверского духовенства составляли дети архиерейских, соборных, монастырских слуг и служителей и певчих. Среди них были: четверо сыновей служителей архиерейского дома (иподиакон Семен Ильин – сын закройщика, иподиакон Трифон Ипатов – сын сторожа и внук священника села Погорелого Старицкого уезда, дьячок Ильинской церкви Трофим Степанов – сын повара, пономарь Троицкой за Тьмакой церкви Афанасий Романов – сын и внук плотников[21]), двое детей архиерейского сына боярского и внуки архиерейского повара (пономарь Христорождественской в Рыбаках церкви Гаврила Павлов и дьячок Филипповской церкви Василий Павлов[22]), трое сыновей соборных звонарей (дьячок Богородицерождественской церкви в кремле Архип Андреев – сын звонаря и внук архиерейского повара, пономарь Трехсвятского монастыря Яков Никифоров сын Костицын и пономарь Рождественского монастыря Иван Степанов сын Костицын – сыновья и внуки звонарей[23]), двое сыновей слуг Тверского Отроча монастыря (священник Симеоновской церкви Афанасий Борисов и священник Воскресенской церкви Никита Матвеев[24]), один сын певчего архиерейского хора (пономарь Онуфриевской церкви Герасим Кондратьев – сын певчего и внук соборного пономаря[25]). Эти лица по своему происхождению близки к потомкам духовенства, так как представители архиерейских, соборных, монастырских слуг и служителей и певчих традиционно служили источником пополнения белого духовенства, и наоборот, сыновья священно-церковнослужителей могли быть определены «к делам» в архиерейский дом, монастыри или в певчие. Так, у двоих из вышеперечисленных клириков (иподиакона Трифона Ипатова и пономаря Герасима Кондратьева) деды принадлежали к духовенству.

---

[21] ДТЕ. Вып. 1. С. 141, 143-144, 160-161, 194. Сам Афанасий Романов до определения в причетники служил архиерейским часовщиком (Там же. С. 194).
[22] Там же. С. 192-193.
[23] Там же. С. 144-145, 146, 147. Все трое до назначения причетниками также служили соборными звонарями.
[24] Там же. С. 163, 174-175. Никита Матвеев до перевода в Тверь служил священником села Троицкого Тверского уезда (Там же. С. 175).
[25] Там же. С. 153-154.

В связи с этим стоит специально остановиться на происхождении архиерейских певчих, также подававших сказки к 1-й ревизии. В 1723 г. тверской архиерейский хор состоял из 10 певчих. Четверо их них были потомками тверского духовенства (Сергей и Гаврила Ивановы – сыновья соборного ключаря и внуки тверского посадского человека, Иван Никифоров – сын соборного ключаря, Обросим Тимофеев – сын иподиакона[26]), один певчий являлся потомком сельских священнослужителей (Петр Иванов – сын священника села Петровского и внук священника села Васильевского Тверского уезда[27]), один – сыном рассыльщика архиерейского дома (Григорий Никифоров[28]), один – сыном певчего и внуком иподиакона (Федор Иванов сын Монастырев[29]), двое были потомками монастырских слуг и служителей (Кондратий Данилов сын Борзиков – сын и внук слуг Отроча монастыря, Федот Тимофеев сын Суворов – сын и внук рыболовов Осташковского Осипова монастыря[30]), один – сыном и внуком посадских людей (Тихон Алексеев[31]). Таким образом, происхождение певчих было фактически идентично происхождению тверского духовенства.

Следующую по численности группу среди священно-церковнослужителей Твери составляли сыновья тверских посадских людей. Среди них были: соборный священник Тимофей Карпов, священник Ильинской церкви Никита Якимов, диакон Симеоновской церкви Иоаким Иванов, дьячок Вознесенской за Волгой церкви Иван Петров, диакон Богородицерождественской на Исаевце церкви Ефрем Васильев[32]. Внуками тверских посадских были уже упоминавшийся соборный протопоп Евдоким Наумов (сын священника Тверского уезда) и диакон Мироносицкой церкви Иван Васильев (сын дьячка Симеоновской церкви Василия Никитина сына

---

[26] ДТЕ. Вып. 1. С. 149-152.
[27] Там же. С. 147-148.
[28] Там же. С. 148.
[29] Там же. С. 152-153.
[30] Там же. С. 148-151.
[31] Там же. С. 152. До производства в певчие Тихон Алексеев был «во дьячках церкви Козмы и Демиана и от тое церкви взят в певчие поневоле» (Там же).
[32] Там же. С. 139, 159, 164, 177, 188.

Селезнева)[33]. По своему происхождению к ним близок также дьячок Мироносицкой церкви Алексей Константинов, являвшийся сыном казенного ремесленника (каменщика) Твери[34].

Торговое и ремесленное население еще в XVII в. являлось средой, пополнявшей кадры духовенства в русском городе. В Твери во время проведения переписного описания 1677 г. четыре церковных дьячка числились сыновьями посадских тяглецов: дьячок Мироносицкой церкви, дьячок Никольской на Зверинце церкви, дьячок Федоровского монастыря и дьячок Воздвиженской церкви[35]. Сыном посадского также был служивший в 1677 г. у Предтеченской церкви священник Матвей Иванов. Дьячком той же церкви состоял его сын Никита Матвеев, который впоследствии был записан в посад. Тверскими посадскими стали и другие сыновья Матвея Иванова[36].

Процесс сословного взаимопроникновения духовенства и посадских был обоюдным: выходцы из духовенства записывались в посад «по торговому промыслу». Во время проведения 1-й ревизии среди тверских купцов состояли шесть человек, являвшиеся потомками тверских священно-церковнослужителей. Так, дед и отец посадского человека Григория Иванова сына Попова были священниками Вознесенской за Волгой церкви, а сам он стал купцом и торговал «калачами на 5 рублев»[37]. При этом большинство родственников Григория оставались клириками Вознесенской церкви: в 1723 г. его брат Петр был пономарем, племянник Иван Алексеев – священником, племянник Михайла Алексеев – диаконом (позднее также священник)[38]. В посад, кроме Григория, попали два его племянника – Климентий и Григорий Ивановы дети Поповы, которые «кормились черной работой»[39]. Связи с «посадским миром» были характерны для представителей этого священно-церковнослужительского рода и в последующем: сын священника Михайла

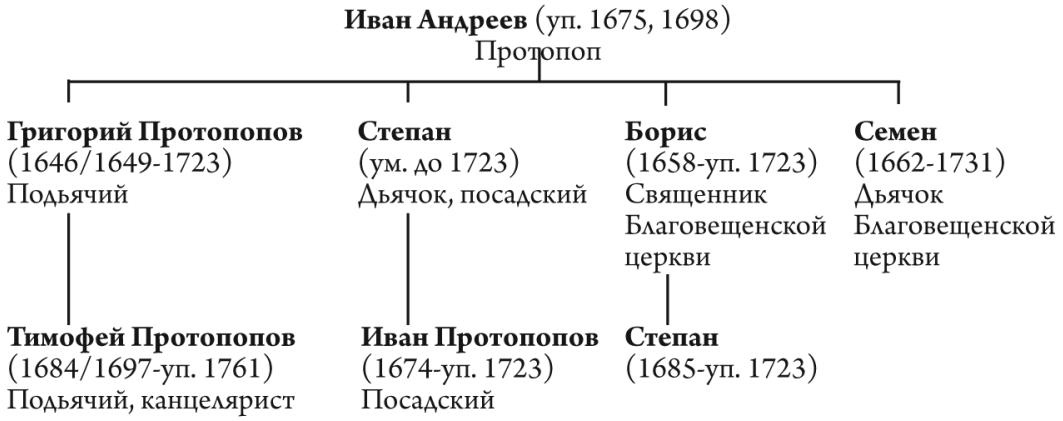
---

[33] ДТЕ. Вып. 1. С. 136-137, 164-165; ПК-1685. С. 113; ПК-1709. С. 42.
[34] ДТЕ. Вып. 1. С. 164-165.
[35] ПК-XVII. С. 50, 67, 78, 79.
[36] Там же. С. 66; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3531. Л. 359-359 об., 400-400 об., 608-608 об.
[37] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3530. Л. 797 об.
[38] ДТЕ. Вып. 1. С. 176-177; Вып. 2. С. 169.

Алексеева – пономарь (потом – диакон) Петр Михайлов был женат на дочери посадского человека (см. родословную роспись в приложении)[40].

Еще один тверской купец – Иван Степанович Протопопов был сыном придельного дьячка тверского собора, определенного «по торговому промыслу» в посад в конце XVII в., и внуком соборного протопопа. Иван Степанович имел «промысел купеческий хлебной и рогожной» (на 250 рублей), отправлял товары «водным путем» в Петербург и владел несколькими купленными крепостными людьми[41]. Некоторые его родственники поступили в приказную службу, а другие – продолжали состоять в числе тверских клириков: дядя Борис Иванов был священником, а дядя Семен Иванов – дьячком Благовещенской церкви[42] (см. схему 7).

Схема 7



Внуком священника Никольской в Волынях церкви Твери и сыном церковного сторожа был купец Семен Савельев сын Волынский, который торговал «в лавке мясом» на 20 рублей[43]. Все его родственники проходили в

---

[39] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3531. Л. 813-813 об., 817-817 об.
[40] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 203. Л. 1-1 об., 3, 9 об.
[41] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3530. Л. 182-182 об.
[42] ДТЕ. Вып. 1. С. 155-156; ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 1678. Л. 1-1 об.; Подробнее см.: Матисон А. В. Сословные связи приходского духовенства с посадским населением и приказными служителями русского города в начале XVIII в. (на примере священно-церковнослужителей Твери) // Вестник архивиста. 2002. № 3.
[43] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3530. Л. 809-809 об.

этот период службу при тверских храмах (см. родословную роспись в приложении).

Один из купцов Твери так описывал свое родословие: «Был здесь во Твери, так называемом во внутреннике, или в Городу, по старине, которой и был высоко обнесен земляным валом, но по повелению Его Императорскаго величества Александра Павловича приказано срыть или поровнять мало повыше городоваго положения, оставить для знания прежде бывшаго положения небольшую часть онаго, при церкви Николая Чудотворца, так впредь называемою в Капустниках, которая и ныне существует, та или вновь построена, был при оной священник Василий Григорьевич. От него родился сын Григорий Васильевич, который вышел в посад или купечество, и перешел жить на Большую улицу в приход ко Владимирской Богородицы»[44].

Действительно, внуками священника Никольской «внутри города» (в Капустниках) церкви Василия были сразу трое тверских купцов, подавших сказки во время проведения 1-й ревизии. В посад в XVII в. был записан Григорий Васильев, ставший так же, как и его отец, благотворителем Никольской церкви (в писцовой книге 1685-1686 гг. он значится под фамилией «Попов», но, вместе с тем, в торговых рядах упомянута лавка посадского человека Григория Тюльпина)[45]. Сыновья Григория Васильева носили фамилию Тюльпиных (Тюлпиных). В 1720-е гг. старший из них – Никита торговал «овсом и житом» на 60 рублей, его брат Петр торговал «в лавке мелкими товары» на 40 рублей, а наиболее предприимчивым оказался младший из братьев – Иван, который растил и продавал солод на 80 рублей[46].

Выходцы из духовенства, записавшиеся в посад, занимались не только торговлей, но и ремеслами. Среди тверских ремесленников во время подачи сказок 1-й ревизии насчитывалось шесть человек, являвшихся потомками городских клириков. Промыслом посадского человека Филиппа Матвеевича

---

[44] Тюльпин М.М. Летопись // Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX века / Сост. А.В. Семенова, А.И. Аксенов, Н.В. Середа. М., 2007. С. 265-266.

[45] ПК-1685. С. 39, 72, 96.

Попова – сына священника Предтеченской церкви, являлось изготовление «сережного каменья»[47]. Его племянник Семен Никитич Жуков занимался кузнечным ремеслом[48]. Токарем был внук священника церкви Мины, Виктора и Викентия Моисей Петрович Скилягин, кожевником – внук священника Космодамиановской церкви Федор Петрович Кожевой[49]. Еще два ремесленника пекли «хлеб и колачи»: сын священника Рождественского монастыря Давид Федорович Попов и правнук священника Троицкой за Волгой церкви Яков Иванович Попов[50].

Определенная часть потомков священно-церковнослужителей попадала в ряды городского плебса и «кормилась черной работой». В начале XVIII в. среди них были: внуки священника Космодамиановской церкви Федор и Герасим Петровичи Поповы, внук священника Троицкой за Тьмакой церкви Савва Матвеевич Попов, внук священника Богородицерождественской на Исаевце церкви Тимофей Петрович Попов, сын священника Предтеченской церкви Никифор Матвеевич Попов, внук священника церкви Мины, Виктора и Викентия Борис Петрович Скилягин и другие лица[51].

В первой четвери XVIII в. приток выходцев из духовенства в посады усилился, что было вызвано правительственными мероприятиями, направленными на строгую регламентацию состава и численности священно-церковнослужителей. После приведения в исполнение штатов духовенства безместные причетники и их дети подлежали сдаче в военную службу или записи в податное население[52].

В Твери за два года (1723-1724 гг.) в подушный оклад оказались определены несколько сыновей городских священно-церковнослужителей.

---

[46] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3530. Л. 364-365 об., 545-545 об.
[47] Там же. Д. 3531. Л. 359-359 об.
[48] Там же. Л. 400-400 об.
[49] Там же. Л. 152-152 об., 347-347 об.
[50] Там же. Л. 47-47 об., 51-51 об. Давиду Попову указом канцелярии расположения полков был дан «в вечное владение» его же племянник – сын бывшего диакона Рождественского монастыря Аксен Емельянов (Там же. Л. 51-52).
[51] Там же. Л. 524-524 об., 550-550 об., 608-608 об., 688-688 об., 737-737 об., 767-767 об.

Трое из них стали цеховыми: сын священника Воздвиженской церкви и внук архимандрита Отмицкого монастыря Тимофей Иванов сын Тетяев занимался кузнечным ремеслом, внук и сын священников Никитской церкви Еремей Федоров – «замошным мастерством», сын дьячка и внук священника церкви Мины, Виктора и Викентия Никита Гаврилов – «гвоздарным мастерством»[53]. Внук соборного священника и сын священника Никольской в Капустниках церкви Никифор Иванов сын Попов был записан в посад и «кормился черной работой»[54]. Кроме них, в посад попали: племянник священника Никитской церкви Степан Кириллов – «в вечное служение к тверитину Матвею Арефьеву», и сын дьячка Онуфриевской церкви Семен Иудин – «отдан вместо сына тверитину посадцкому человеку Ефиму Арефьеву»[55]. Арефьевы были одной из богатейших купеческих семей Твери и, по свидетельству публичного нотариуса, служившего здесь в XVIII в., Д.И. Карманова, один из членов этой семьи «огромную церковь Святыя Троицы, что на Заволжском посаде, построил и украсил своим иждивением, за что ево Бог всегда благославлял, и при великих раздачах имение его от торгов умножалось»[56].

Еще одним источником пополнения духовенства, помимо посадских людей, являлись приказные служители. Во время проведения 1-й ревизии потомками приказных среди тверских клириков были два человека: протодиакон собора Никифор Иванов – сын подьячего «в каманде у господина Реткина в Вышнем Волочке у розыскных дел» и внук священника погоста на реке Солодовне Ржевского уезда, а также пономарь Федоровского монастыря Матвей Федорович Посников – сын подьячего Тверской канцелярии[57]. С приказной средой был связан и единственный среди

---

[52] Анисимов Е. В. Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России 1719-1728 гг. Л., 1982. С. 225.
[53] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3531. Л. 940-942 об., 945-945 об.
[54] Там же. Л. 987-987 об.
[55] ДТЕ. Вып. 1. С. 184-185, 188-189.
[56] Карманов Д.И. Собрание сочинений, относящихся к истории Тверскаго края. Приготовил к изданию член Тверской ученой архивной комиссий Владимир Колосов. Тверь, б/г. [репринт]. С. 103.
[57] ДТЕ. Вып. 1. С. 139-140, 190.

тверского духовенства потомок «служилых по отечеству»: дьячок Федоровского монастыря Михайла Гаврилович Дымов – «сына боярского сын», являлся племянником архиерейского подьячего Ивана Ивановича Давыдова[58].

В свою очередь, ряды приказных служителей также пополнялись за счет духовенства. В XVII в. правительство стремилось ограничить этот процесс (например, указом 1640 г. было велено не принимать в подьячие «поповских и дьяконовских детей»[59]). Тем не менее, на протяжении XVII в. подобная практика продолжалась и приобрела особенно значительные масштабы в начале следующего столетия, что было вызвано увеличением штатов государственных учреждений.

В 1723 г., во время подачи ревизских сказок, среди приказных служителей Твери насчитывалось четверо потомков тверского духовенства: сын соборного протопопа и внук священника Борисоглебской церкви Федор Иванович Жуков был копиистом камерирского правления Тверской провинциальной конторы (до этого, в 1716-1722 гг. – подьячий Тверской канцелярии); сын подьячего приказной избы и архиерейского приказа и внук соборного протопопа Тимофей Григорьевич Протопопов служил канцеляристом (ранее – таможенный подьячий) Тверского магистрата; сын и внук пономарей тверского собора Никифор Яковлевич Ревин был подьячим Тверской провинциальной канцелярии; подьячим «у соляной продажи» служил Михайла Петрович Попов – сын и внук священников Ильинской церкви[60]. Вместе с приказными служителями ревизскую сказку подал также подьяческий сын Андрей Козмин – внук тверского соборного священника[61].

Помимо названных лиц, потомками тверских священно-церковнослужителей были трое архиерейских подьячих: Афанасий Иванович Ржевский – сын соборного священника и внук соборного протодиакона,

---

[58] ДТЕ. Вып. 1. С. 191.
[59] Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С. 53.
[60] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3532. Л. 6-6 об., 27-28, 44-44 об.; ДТЕ. Вып. 1. С. 189-190.

Калина Иванович Слепнев – сын соборного ключаря и внук посадского человека, Михайла Данилов (во время проведения 2-й ревизии указан с фамильным прозванием – Жуков) – сын соборного протопопа[62].

«Приказными делами» занимался также посадский Петр Семенович Александров – сын тверского соборного священника. Торговли он «за оскудением» не производил и кормился «у крепостных дел в Тверском магистрате прикладыванием рук и письмом челобитен»[63].

Потомки тверского духовенства становились приказными и в других регионах страны. Так, сын и внук соборных пономарей Илья Иванов был по указу определен в подьячие «и выслан в Москву ис Тверской канцелярии расположения полков»[64].

Для начала XVIII в. мы располагаем лишь фрагментарными сведениями о матримониальных союзах священно-церковнослужителей, но и они указывают на связь духовенства с приказной средой. Например, дочь иподиакона тверского архиерея Трифона Ипатова в 1720-е гг. была выдана замуж за архиерейского подьячего Василия Тупицына, который жил в доме у своего тестя[65].

Среди других категорий населения Твери потомки городского духовенства во время 1-й ревизии представлены фактически не были. Единственное исключение составлял «гарнизонный солдат» Петр Елизарович Лычев – сын диакона Покровской церкви[66].

Если сказки 1-й ревизии духовенства Твери позволяют фактически полностью установить социальный состав городских священно-церковнослужителей (на 96,3 %), то в Ржеве и в Осташковских слободах складывается несколько иная ситуация. Как уже говорилось, непосредственно в документах ревизии не всегда указывается

---

[61] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3532. Л. 35-35 об.
[62] Там же. Л. 83-83 об., 91-91 об., 93-93 об.; Д. 3539. Л. 259 об.
[63] Там же. Д. 3531. Л. 886-886 об.
[64] ДТЕ. Вып. 1. С. 142-143.
[65] Там же. С. 143-144.
[66] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3532. Л. 407-407 об.

происхождение того или иного клирика, и зачастую это удается выяснить только по косвенным источникам, а в некоторых случаях не удается вовсе.

В Ржеве возможно установить происхождение 37 из 44 человек, состоявших на действительной службе в 1723 г. (т.е. 84,1 %). Из числа клириков, происхождение которых нам известно, 32 человека были потомками священно-церковнослужителей Ржева и 5 человек – представителями духовенства других мест[67].

К числу прибывших из других регионов относились: протопоп Успенского собора Федор Иванов – сын священника села Бернова Ржевского уезда, священник Пятницкой церкви Степан Федоров – прибывший из причетников города Торопца (и, возможно, сам сын торопецкого клирика), священник Богородицерождественской с Ильинским пределом церкви Федор Нефедьев – сын священника Вознесенской, что в Прусовичах церкви Ржевского уезда, священник Екатерининской церкви Григорий Артемьев – сын причетника Благовещенской на Волге церкви Ржевского уезда, пономарь церкви Богородицы «Ржевские» Иван Федоров – сын диакона церкви святой Параскевы в Старице[68].

В Осташковских слободах мы можем выяснить происхождение 25 из 30 священно-церковнослужителей, упоминаемых при храмах в 1723 г. (т.е. 83,3 %). Все они, за исключением диакона Знаменского монастыря Тимофея Несторовича Волтохова (Валтахова, Валтухова), были потомками духовенства осташковских храмов[69]. Отцом Тимофея, вероятно, был крестьянин Нестор Федотович Валтухов, в 1646 г. живший с семьей в Осташковской Иосифовой слободе (см. родословную роспись в приложении). Представителем того же рода, очевидно, являлся Сергий (Валтухов) – в 1682-

---

[67] Подсчеты по: РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 332. Ч. 1. Л. 2 об.-7; Оп. 2. Д. 2730. Л. 1-33; Д. 2739. Л. 72-102; Холмогоровы В. и Г. Указ. соч. С. 3-23.

[68] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2739. Л. 73-73 об., 76 об., 81, 84 об., 88 об.-92.

[69] Подсчеты по: РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 332. Ч. 1. Л. 554-557 об.; Оп. 2. Д. 2730. Л. 207-209, 215; Д. 2738. Л. 83, 85-87, 506-511, 533 об.-534; Успенский В.П., протоиерей. Записка… С. 66-71.

1702 гг. архиепископ Тверской и Кашинский (степень родства точно не ясна)[70].

Кроме того, сыном крестьянина одной из Осташковских слобод был пономарь Троицкой церкви Иван Иванов, выбывший из духовенства обратно в крестьянство в 1722 г., еще до завершения 1-й ревизии, и поэтому не включенный в общие подсчеты[71]. Фамильные прозвания еще некоторых осташковских священно-церковнослужителей указывают, что их предками много ранее могли быть крестьяне местных слобод. Так, еще в XVII в. среди осташковских крестьян, помимо Валтуховых, упоминаются Рылковы (представителем этого рода был митрополит Новгородский Евфимий, скончавшийся в 1697 г.), Кобыляковы и Суворовы[72]. Те же фамильные прозвания носили некоторые из клириков, состоявшие при осташковских храмах в XVIII в. (см. родословные росписи однофамильных священно-церковнослужительских родов в приложении)[73].

Наконец, о том, что выходцы из крестьянства определялись к осташковским храмам, напрямую свидетельствует история рода Теляшиных. Во второй половине XVI в. в числе крестьян Осташковской Митрополичьей слободы упоминается Павел Теляшин, принявший со временем монашество с именем Петр (его отец также принял монашеский постриг с именем Тимон). Многие из сыновей Павла были связаны с «духовной службой»: Николай (в монашестве – Нектарий) был настоятелем Ниловой Столобенской пустыни (в 1614-1620 гг. – строитель, в 1620-1636 гг. – игумен), а в 1636-1648 гг. – архиепископом Сибирским и Тобольским (с 1648 г. и до смерти в 1667 г. – вновь настоятель Ниловой пустыни), Лев служил священником Осташковской Воскресенской церкви (упоминается в 1624-1625 гг.), а позднее был произведен в протопопы соборной церкви Ржева (упоминается в

---

[70] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3538. Л. 93; Д. 3546. Л. 540 об.; Успенский В.П., протоиерей. Записка… С. 27.
[71] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 332. Ч. 1. Л. 554 об.; Оп. 2. Д. 2738. Л. 511-511 об.
[72] Успенский В.П., протоиерей. Записка… С. 25-26; Демкин А.В. Русское купечество XVII-XVIII вв.: Города Верхневолжья. М., 1990. С. 47, 79, 81.
[73] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3546. Л. 540 об., 576, 618 об.; ГАТО. Ф. 160. Оп. 12. Д. 1. Л. 3.

1638 г.), еще один сын (мирское имя неизвестно, в монашестве – Сергий) был в 1624-1642 гг. игуменом Николаевского Рожковского монастыря. Все потомки Льва Павлова в XVII – первой половине XVIII вв. были священниками при Осташковской Воскресенской церкви: Венедикт Львов (упоминается в 1645, 1653 гг.), Родион Венедиктов (упоминается в 1673 г.), Иван Венедиктов (упоминается в 1677, 1682 гг.), Леонтий Иванов (упоминается в 1704, 1717 гг., позднее – основатель Осташковского Житенного монастыря), Петр Леонтьев (упоминается в 1720, 1746 гг.) (см. схему 8)[74].

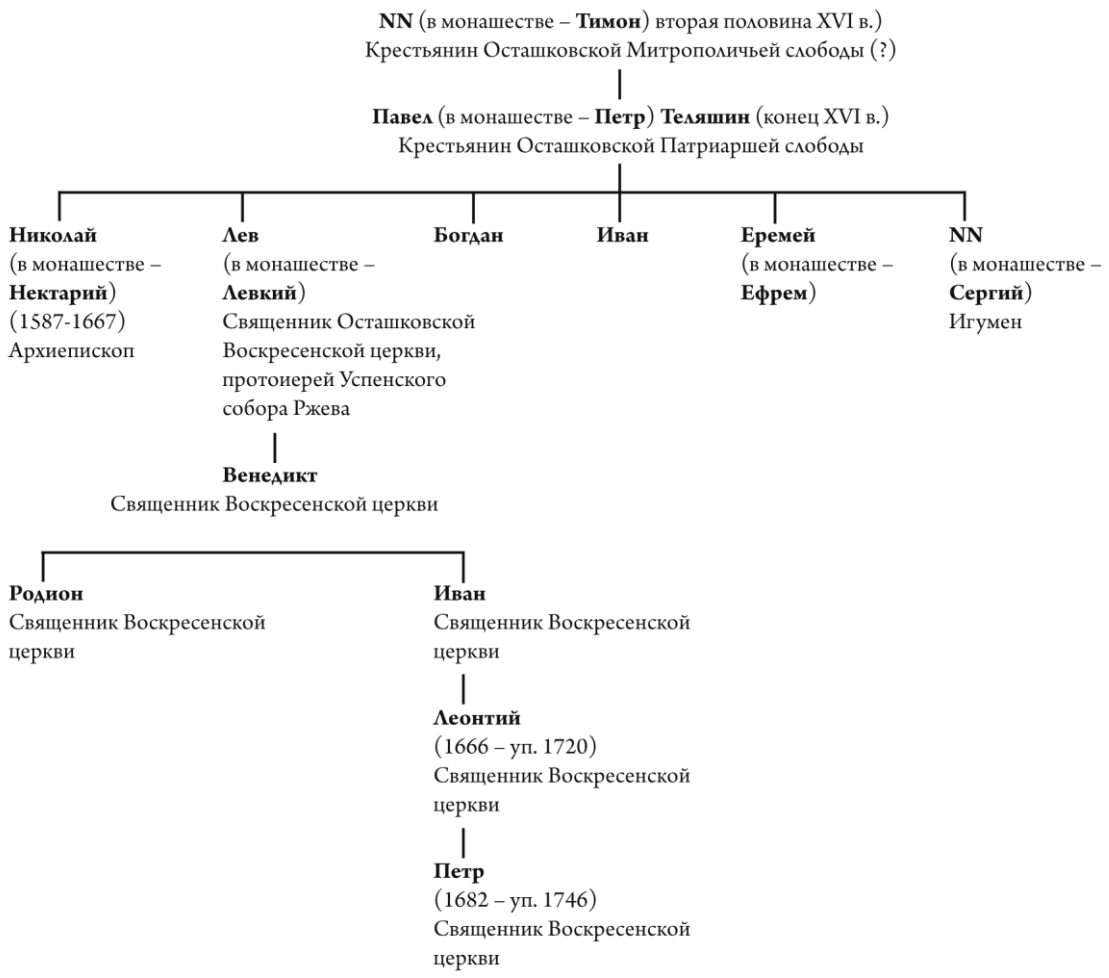
Тем не менее, в отличие от духовенства Твери, среди священно-церковнослужителей Ржева и Осташковских слобод в 1723 г. мы практически не встречаем клириков, в отношении которых мы могли бы безусловно утверждать, что они являются потомками архиерейских и монастырских служителей, посадских и приказных (которые в кафедральном центре составляли в общей сложности около 17 % от общего количества). Вместе с тем, так же, как и в Твери, потомки ржевского и осташковского духовенства сами оказались представлены среди посадских, приказных и разночинцев в Ржеве и среди крестьян в Осташковских слободах.

Среди ржевских посадских сказки в 1723 г. подали: Осип Иванович Протопопов (кормился черной работой) – внук протопопа и сын священника городского собора, Евтифий, Иван, Сила и Илья Тимофеевичи Протопоповы (Иван имел столярное мастерство, остальные братья кормились черной работой) – внуки протопопа и сыновья церковного причетника, Емельян Алексеевич Некрасов (кормился черной работой) – внук священника Никольской церкви[75].

---

[74] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 332. Ч. 1. Л. 555; Оп. 2. Д. 2730. Л. 209; Д. 2747. Л. 10; Д. 3538. Л. 92; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 12364. Л. 189 об.; Токмаков. И.Ф. Указ. соч. С. 27-28, 392; Успенский В.П., протоиерей. Записка… С. 14, 68; Он же. Описание… С. 14; Он же. О погосте… // ТЕВ. 1888. № 19. Ч.неоф. С. 603; ТЕВ. 1897. № 13. Ч.оф. С. 311-312, 316.

Схема 8



В числе приказных в Ржеве во время 1-й ревизии канцеляристом Ржевской канцелярии состоял бывший дьячок Христорождественской церкви Козьма Дмитриев, а сын священника Преображенской церкви Василий Никифоров был подьячим «у духовных дел» в Воздвиженском монастыре (к 1723 г. определен во дьячки к Преображенской церкви)[76]. Среди разночинцев были указаны «нижнего чину служилые» братья Евсевий, Ефрем, Иван Пантелеевичи Поповы – сыновья священника Покровской церкви[77].

[75] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2735. Л. 120-121, 130-131, 170-171, 190-191, 284-284 об.
[76] Там же. Д. 2739. Л. 78 об., 87, 102.
[77] Там же. Л. 46-46 об., 48-48 об., 50-50 об.

В ходе проведения 1-й ревизии пономарю Христорождественской церкви Исааку Сергееву, поскольку «грамоте не умеет», было велено с отцом (который «глух и слеп») и сыном «подписатца куды жить пожелают»[78].

К 1723 г. в крестьяне Осташковских слобод от Троицкой церкви записались пономарь Иван Иванов (как упомянуто выше, сам бывший сыном осташковского крестьянина), дьячок Гаврила Климонтов и его брат Федор, сын священника Яков Кириллович Попов (ранее состоявший в Осташковской приказной избе «для письма»)[79]. В свою очередь, от Воскресенской церкви в крестьяне попали пономарь Андрей Васильев и сын диакона Лаврентий Яковлев, а дьячку Знаменского монастыря Никифору Яковлеву было велено «подписатца куда он жить пожелает»[80].

Таким образом, во всем регионе духовенство являлось источником пополнения других категорий городского населения.

Наследственная служба при храмах. «Старинное» духовенство

Обычай наследования сыновьями духовенства «по отцам церкви и церковному месту» установился еще в доимперский период, что было закреплено в официальных документах XVI-XVII вв.[81] Это способствовало складыванию особых священно-церковнослужительских династий, чьи представители из поколения в поколение служили при храмах в одном и том же городе или селе.

Как было показано выше, среди тверских священно-церковнослужителей, являвшихся сыновьями клириков, наибольшая часть (91 человек из 109, или 83,5 %) во время проведения 1-й ревизии была представлена именно потомками духовенства Твери.

---

[78] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Л. 78-79 об.
[79] Там же. Д. 2738. Л. 11, 35, 167-167 об., 511-511 об.; Оп. 1. Д. 332. Л. 554 об.
[80] Там же. Оп. 2. Д. 2738. Л. 35, 37, 507, 534.
[81] Знаменский П.В. Приходское духовенство… С. 184-185; Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. М., 1997. Т. 2 [переиздание]. С. 503.

Однако 10 из этих клириков были сыновьями лиц, относительно недавно попавших в Тверь и являвшихся тверскими священно-церковнослужителями только в первом поколении (все они также состояли при городских храмах во время 1-й ревизии): священник Симеоновской церкви Никифор Евдокимов (сын соборного протопопа и внук священника Тверского уезда), диакон Никитской церкви Федор Тимофеев (сын соборного священника и внук посадского), пономарь Симеоновской церкви Ефим Афанасьев (сын священника той же церкви и внук слуги Отроча монастыря), дьячок Предтеченской церкви Климент Петров и пономарь Предтеченской церкви Адриан Петров (сыновья священника той же церкви и внуки священника Тверского уезда), дьячок Борисоглебской церкви Никита Артемьев (сын священника Архангельской церкви и внук священника Тверского уезда) и его двоюродный брат – пономарь Архангельской церкви Василий Герасимов (сын дьячка той же церкви и внук священника Тверского уезда), священник Владимир Федоров, дьячок Павел Федоров, пономарь Иван Федоров, служившие в Афанасьевском монастыре (сыновья священника того же монастыря и внуки священника Тверского уезда)[82]. Двое причетников – дьячок Алексей Кононов и пономарь Федор Кононов, служившие при Иоанновской церкви в кремле, были сыновьями священника того же храма Конона Титова (ранее – «крестцовский» священник), происхождение которого неизвестно[83]. Еще один священнослужитель – диакон Мироносицкой церкви Иван Васильев также не относился к «старинному» тверскому духовенству: его отец – дьячок Симеоновской церкви Василий Никитич Селезнев (уже не значившийся среди городских клириков во время 1-й ревизии) был сыном посадского[84].

Таким образом, к «старинному» тверскому духовенству принадлежали 78 человек из 109 (71,5 %), являвшихся сыновьями клириков и служивших при городских храмах в 1723 г. Обращение к источникам (переписным

[82] ДТЕ. Вып. 1. С. 163, 167-170, 172-174, 184-185.
[83] Там же. С. 156, 198.

книгам 1677 и 1709 гг., писцовой книге 1685 г., сказкам 1-й ревизии) дает возможность восстановить родственные связи тверских священно-церковнослужителей и идентифицировать их в пределах общих семей и родов. Анализ указанных документов позволяет выявить 34 рода духовенства, к которым принадлежали эти клирики. В отношении почти половины этих родов – 16, мы можем говорить только о двух известных поколениях, состоявших в тверском духовенстве к 1723 г., но часть родов была представлена среди городских священно-церковнослужителей не менее чем третьим поколением (12 родов), а в некоторых случаях и четвертым поколением (6 родов).

Отметим, что приведенные данные дают лишь примерную картину, так как в абсолютном большинстве случаев установить изначальное происхождение священно-церковнослужительских родов и время их прибытия в Тверь не представляется возможным: как правило, первые идентифицированные члены этих родов упоминаются на службе в Твери уже во второй половине XVII в. Исключение составляет только священно-церковнослужительский род, чьи представители были в начале XVIII в. клириками собора и нескольких приходских храмов Твери. Их вероятный предок – причетник Никольской в Волынях церкви Данила Осипов сын Поликарпов служил здесь дьячком уже во время проведения писцового описания 1626 г., а позднее был священником[85]. В 1723 г. при тверских храмах состояли его внуки и правнуки (т.е. представители третьего и четвертого поколения рода): соборный диакон Леонтий Никитин, священник Филипповской церкви Алексей Иванов, а также все члены причта Никольской в Волынях церкви (см. родословную роспись в приложении)[86].

К числу клириков, служивших в начале XVIII в. при тверских храмах уже в четвертом поколении, также относились: пономарь

---

[84] ДТЕ. Вып. 1. С. 164-165; ПК-1685. С. 113; ПК-1709. С. 42.
[85] Выпись из Тверских писцовых книг Потапа Нарбекова и подьячего Богдана Фадеева 1626 года. Город Тверь. Тверь, 1901. С. 130.
[86] ДТЕ. Вып. 1. С. 140, 177-180.

Космодамиановской церкви Степан Григорьев – правнук священника Афанасьевского монастыря Матвея, священнослужители Вознесенской за Волгой церкви (священник Иван Алексеев и диакон Михаил Алексеев) – правнуки священника той же церкви Григория (см. родословную роспись в приложении), клирики церкви Мины, Виктора и Викентия (дьячок Михаил Васильев и диакон Тимофей Васильев) – правнуки священника той же церкви Никифора (см. родословную роспись в приложении), пономарь Никитской церкви Тимофей Кириллов – правнук священника той же церкви Лукьяна (см. родословную роспись в приложении), дьячок Екатерининской церкви Иван Андреев – правнук священника той же церкви Кирилла Григорьева (см. схему 11)[87].

Возможно, один из священнослужителей Твери – диакон Вознесенской церкви Загородского посада Андрей Никифорович Блохин был тверским клириком в пятом поколении, являясь потомком священника Рождественского монастыря Никифора, служившего здесь в середине XVII в. (см. схему 14)[88].

А.В. Карташев отмечал, что «наследственность создалась не только в широком смысле профессии, но и в узком смысле наследования самого места, занятого иереем, отцом семейства, что конечно, подрывало, если не упраздняло совсем, смысл по инерции продолжавшегося выборного начала»[89].

Так же, как и в других регионах, в Твери священно-церковнослужители достаточно часто продолжали службу при одном и том же храме из поколения в поколение. Весьма показательна судьба рода, подвизавшегося в XVII-XVIII в. при Никитской церкви. В середине XVII в. здесь служил священником Лукьян, сын которого Федор в 1670-е-1680-е гг. был диаконом,

---

[87] ДТЕ. Вып. 1. С. 165-166, 176-177, 183-185; Вып. 4. С. 10-11.
[88] Там же. Вып. 1. С. 158; ПК-XVII. С. 49, 78; ПК-1709. С. 38, 65; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3531. Л. 51-52.
[89] Карташев А.В. Указ. соч. Т. 2. С. 503.

а потом стал священником той же церкви[90]. Во время проведения 1-й ревизии клириками при этой церкви были потомки Федора Лукьянова: священником – сын Мина (ранее – дьячок), дьячком – сын Василий, пономарем – внук Тимофей Кириллов[91]. Позднее сын Тимофея Кириллова Иван стал диаконом Никитской церкви и служил при храме до выхода за штат в 1795 г. (см. родословную роспись в приложении)[92].

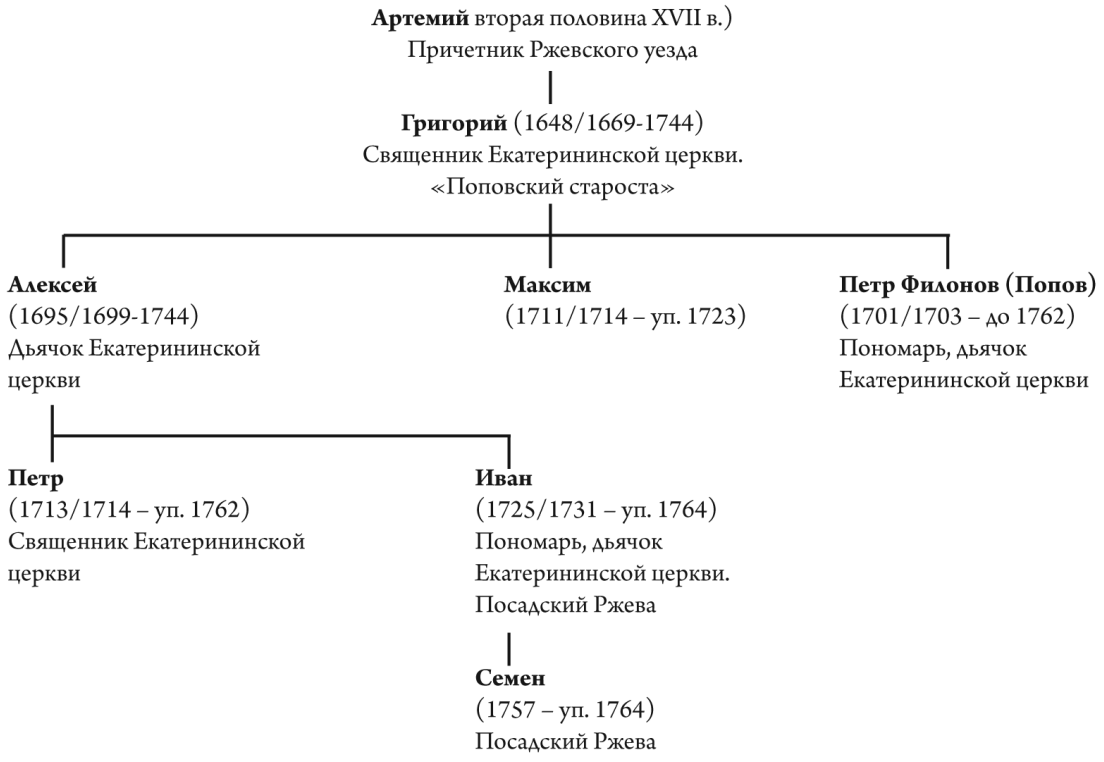
Во время проведения 1-й ревизии 57 священно-церковнослужителей из 78, принадлежавших к «старинному» тверскому духовенству, служили при тех же храмах, что и их отцы (73,1 %). Более того, из 32 городских церквей (кроме собора) в 9 (28,1 %) все клирики были близкими родственниками по мужской линии. В шести церквях должности были заняты представителями «старинных» тверских родов: Никольской в Волынях (братья – священник Афанасий Федоров, дьячок Никифор Федоров, пономарь Семен Федоров (см. родословную роспись в приложении)[93]), Никольской в Капустниках (братья – священник Федор Иванов, диакон Григорий Иванов, дьячок Конон Иванов, пономарь Алексей Иванов[94]), Никольской на Зверинце (братья – священник Иван Иванов, диакон Василий Иванов, дьячок Алексей Иванов, и сын священника – пономарь Алексей Иванов[95]), Сергиевской (братья – священник Иван Онуфриев, дьячок Петр Онуфриев (см. родословную роспись в приложении)[96]), Екатерининской (священник – Иван Кириллов, диакон и пономарь – его племянники Андрей и Василий Федоровы, дьячок – его внук Иван Андреев (см. схему 11)[97]), Воздвиженской (священник – Никифор Афанасьев, дьячок – его сын Иван Никифоров, диакон – племянник

---

[90] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3531. Л. 942-942 об.; ПК-1685. С. 251-252.; ПК-XVII. С. 89; ПК-1709. С. 61.
[91] ПК-1709. С. 61; ДТЕ. Вып. 1. С. 184-185.
[92] ДТЕ. Вып. 2. С. 171; Вып. 3. С. 189; Вып. 4. С. 108-109, 181.
[93] Там же. Вып. 1. С. 179-180.
[94] Там же. С. 154-155.
[95] Там же. С. 168.
[96] Там же. С. 182-183.
[97] Там же. С. 183-184.

священника Стахей Иванов (см. родословную роспись в приложении)[98]). Еще при трех церквях служили представители родов, не принадлежавших к «старинному» духовенству Твери: Иоанновской (священник – Конон Титов, дьячок и пономарь – его сыновья Алексей и Федор[99]), Предтеченской (священник – Петр Гаврилов, дьячок и пономарь – его сыновья Климент и Адриан (см. родословную роспись в приложении)[100]), Архангельской (священник – Артемий Флоров, дьячок – его брат Герасим Флоров, пономарь – сын дьячка Василий Герасимов (см. родословную роспись в приложении)[101]).

Схема 9



В Ржеве из 32 клириков, являвшихся потомками местных священно-церковнослужителей, 4 были сыновьями тех, кто относительно недавно прибыли в город и сами еще состояли на действительной службе в период 1-

[98] ДТЕ. Вып. 1 С. 185-187.
[99] Там же. С. 156, 198.
[100] Там же. С. 167-168.

й ревизии: священник и дьячок Богородицерождественской (Ильинской) церкви Матвей и Симон Федоровы – сыновьями священника той же церкви Федора Нефедова и внуками священника Ржевского уезда, а дьячок и пономарь Екатерининской церкви Алексей и Петр Григорьевы – сыновьями священника той же церкви Григория Артемьева и внуками причетника Ржевского уезда (см. схему 9)[102]. Еще 2 человека были сыновьями клириков, также еще служивших при ржевских храмах во время 1-й ревизии, но происхождение которых неизвестно: дьячок Успенского собора Алексей был сыном священника того же собора Гурия Михайлова, пономарь Никольской церкви Агап – сыном диакона той же церкви Евсигнея Михайлова (см. родословную роспись в приложении)[103].

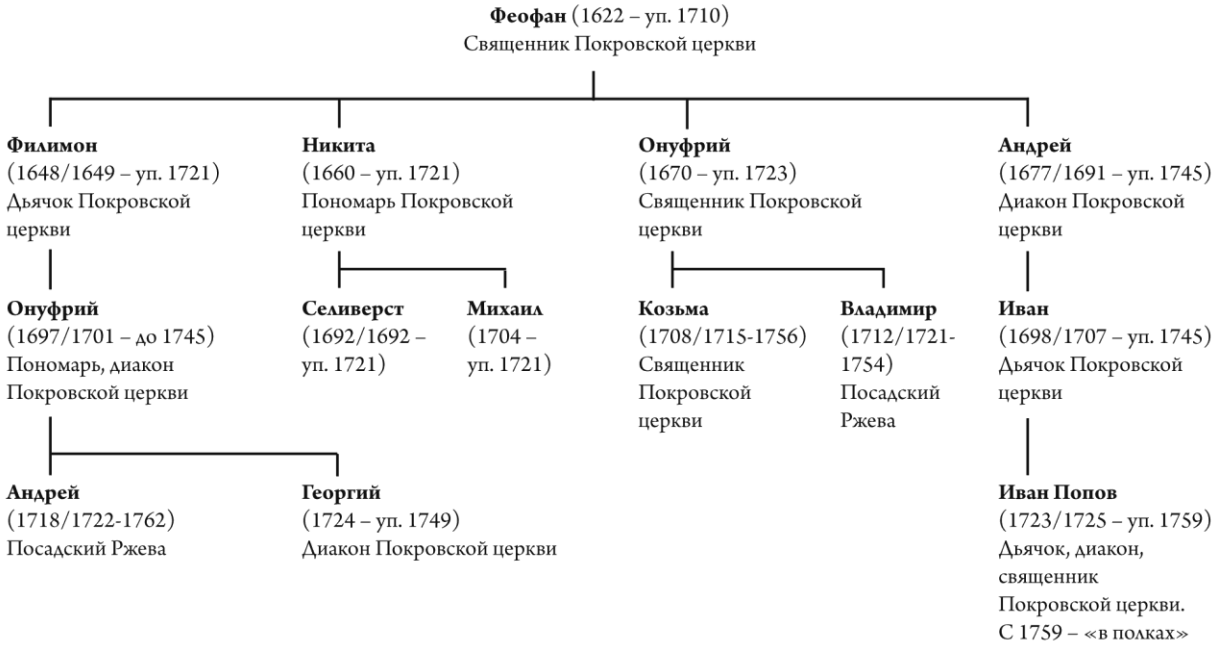
Таким образом, к числу «старинных» ржевских семей, подвизавшихся здесь еще в XVII в., мы можем безусловно отнести 26 из 37 человек (70,3 %), являвшихся потомками клириков. Эти 26 человек принадлежали к 9 священно-церковнослужительским родам; 17 человек из них представляли не менее чем второе поколение в духовенстве Ржева и 9 человек – не менее чем третье поколение[104]. В числе последних были: пономарь Пятницкой церкви Иван Алексеев и дьячок Христорождественской церкви Кондратий Алексеев – сыновья священника Христорождественской церкви и внуки священника Екатерининской церкви, дьячок Покровской церкви Иван Андреев – сын диакона и внук священника той же церкви, пономарь Покровской церкви Онуфрий Филимонов – сын дьячка и внук священника той же церкви (см. схему 10), пономарь Преображенской церкви Борис Петров – сын и внук священников той же церкви, дьячок и пономарь Преображенской церкви Иван и Степан Тимофеевы – сыновья и внуки священников Преображенской церкви (см. родословную роспись в приложении), дьячок и пономарь Богородицерождественской (Предтеченской) церкви Иван и Григорий

---

[101] ДТЕ. Вып. 1 С. 174.
[102] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2739. Л. 80-81, 84.
[103] Там же. Л. 72, 94.
[104] См. сноску 67.

Ульяновы – сыновья священника той же церкви и внуки священника Преображенской церкви[105].

Схема 10



Из 26 человек, представлявших «старинное» ржевское духовенство, 20 входили в состав причта тех же церквей, что и их отцы (кроме того, еще 6 других клириков, не принадлежавших к «старинному» духовенству, также состояли при храмах, где служили их отцы)[106].

При двух храмах все места были замещены исключительно родственниками по мужской линии. В первом случае это были представители «старинного» духовенства, служившие при Покровской церкви: священник – Онуфрий Феофанов, диакон – его брат Андрей Феофанов, дьячок – сын диакона Иван Андреев, пономарь – племянник священника и диакона Онуфрий Филимонов (позднее при этом храме клириками стали и другие их родственники) (см. схему 10)[107]. Во втором случае это оказались члены

[105] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 332. Ч. 1. Л. 4 об., 6; Оп. 2. Д. 2730. Л. 25, 29; Д. 2739. Л. 78-78 об., 82-83, 86-87, 88-88 об.; Холмогоровы В. и Г. Указ. соч. С. 9-10, 14, 16.
[106] См. сноску 67.
[107] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 332. Ч. 1. Л. 6 об.-7; Оп. 2. Д. 2730. Л. 17; Д. 2739. Л. 82-82 об.; Д. 2744. Л. 212; Д. 2747. Л. 3 об.; Д. 2748. Л. 1; Д. 2750. Л. 169 об., 175 об.; Д. 3538. Л.

священно-церковнослужительской семьи, относительно недавно прибывшей в город и занимавшей все места при Екатерининской церкви: священник Григорий Артемьев, дьячок – его старший сын Алексей Григорьев, пономарь – его второй сын Петр Григорьев (их потомки также позднее служили при этом храме) (см. схему 9)[108]. Подавляющее большинство мест (8 из 10) замещали также представители одного ржевского «старинного» священно-церковнослужительского рода при Преображенской церкви: священники – братья Петр, Тимофей и Козьма Никифоровы, диакон – их брат Ефим Никифоров, дьячок – их брат Василий Никифоров, другой дьячок – сын второго священника Иван Тимофеев, пономарь – его брат Степан Тимофеев, другой пономарь – сын первого священника Борис Петров (см. родословную роспись в приложении)[109]. Еще при двух церквях представители «старинных» ржевских родов занимали простое большинство мест (2 из 3): при Христорождественской (священник – Алексей Тимофеев, дьячок – его сын Кондратий Алексеев) и при Богородицерождественской «Ржевской» (священник – Иван Ульянов, дьячок – его брат Григорий Ульянов)[110].

В свою очередь, среди духовенства Осташковских слобод по меньшей мере 15 из 24 человек, являвшихся потомками священно-церковнослужителей, безусловно были представителями «старинного» духовенства[111]. В то же время, возможно, только отсутствие указаний в сказках 1-й ревизии на происхождение местных клириков (в отличие от Твери и отчасти от Ржева) мешает отнести в этот разряд и многих других лиц, являвшихся сыновьями священно-церковнослужителей, происхождение которых не выяснено. Все это делает целесообразным при проведении

---

81 об.; ГАТО. Ф. 160. Оп. 13. Д. 696. Л. 1-1 об., 3, 6; Д. 699. Л. 1-1 об., 3-5 об., 13 об.; Д. 705. Л. 1-3 об., 5; Д. 706. Л. 1; Холмогоровы В. и Г. Указ. соч. С. 9-10.

[108] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 332. Ч. 1. Л. 3 об.; Оп. 2. Д. 2730. Л. 21; Д. 2739. Л. 84-84 об.; Д. 2747. Л. 5; Д. 2750. Л. 194 об.; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 17475. Л. 569; Оп. 13. Д. 4. Л. 3-4 об.; Д. 204. Л. 1, 3, 5 об., 10 об.; Д. 204/2. Л. 4; Д. 204/4. Л. 2-3 об., 5, 6; Д. 204/9. Л. 1-1 об., 4 об., 6 об.; Д. 204/10. Л. 1-3; Д. 204/12. Л. 1-1 об., 7-7 об.; Холмогоровы В. и Г. Указ. соч. С. 15.

[109] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2730. Л. 25; Д. 2739. Л. 86-87.

[110] Там же. Д. 2739. Л. 78, 88.

анализа происхождения осташковского духовенства не проводить его деления на «старинное» и иное.

Источники позволяют причислить 24 человека, являвшихся потомками клириков, к 12 священно-церковнослужительским родам. Из их числа 16 человек представляли не менее чем второе поколение в осташковском духовенстве, 2 человека – не менее чем третье поколение, 4 человека, вероятно – не менее чем четвертое поколение и 2 человека – не менее чем пятое поколение. К третьему поколению осташковских клириков принадлежали: священник Воскресенской церкви Дмитрий Лукин – сын и внук священников Георгиевской церкви (см. родословную роспись в приложении), священник Троицкой церкви Петр Максимович Суворов – сын священника той же церкви и внук священника Георгиевской церкви (см. родословную роспись в приложении), четвертое поколение представляли священник Воскресенской церкви Макарий Васильев – сын, внук и правнук священников той же церкви (см. родословную роспись в приложении), священник Троицкой церкви Фома Васильев – сын священника той же церкви (см. родословную роспись в приложении), внук и правнук священников Георгиевской церкви, дьячок и пономарь Троицкой церкви Игнатий и Андрей Петровичи Суворовы – сыновья и внуки священников той же церкви и правнуки священника Георгиевской церкви (см. родословную роспись в приложении), а пятое поколение – священник Воскресенской церкви Петр Леонтьевич Теляшин (см. схему 8) и пономарь Воскресенской церкви Иван Макарьев, чьи предки по прямой линии были клириками в том же храме значительную часть XVII в. (см. родословную роспись в приложении)[112].

Из 24 священно-церковнослужителей, являвшихся потомками осташковских клириков, 23 входили в причт тех же церквей, где служили их

---

[111] См. сноску 69.

[112] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 332. Ч. 1. Л. 554-555 об.; Оп. 2. Д. 3538. Л. 91 об.-92 об.; Д. 3546. Л. 430-431; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 12364. Л. 189 об.; Успенский В.П., протоиерей. Записка… С. 66-69.

отцы, и только священник Дмитрий Лукин, служивший при Воскресенской церкви, был сыном священника Георгиевской церкви[113].

Учитывая большой штат храмов в Осташковских слободах, все места при них были заняты представителями различных священно-церковнослужительских родов, и только в Знаменском монастыре большинство мест (4 из 7) замещали представители одного и того же рода Волтуховых: диакон – Тимофей Несторович, дьячок – вероятно, его сын Иван Тимофеевич, другой дьячок – его второй сын Тимофей Тимофеевич, пономарь – его третий сын Андрей Тимофеевич (см. родословную роспись в приложении)[114].

Представители некоторых родов замещали большинство должностей при храме в течение продолжительного времени. В Твери к их числу, например, относился род клириков, служивших при Екатерининской церкви. Во время проведения переписного описания 1677 г. и писцового описания 1685 г. священником здесь был Кирилл Григорьев, а дьячком и потом диаконом – его старший сын Василий[115].

В ходе переписи 1709 г. священником и диаконом этой церкви были двое других сыновей Кирилла Григорьева – Иван и Федор, а дьячком – внук Андрей Иванов[116]. Наконец, во время проведения 1-й ревизии в 1723 г. потомки Кирилла Григорьева замещали все места при храме: священником по-прежнему был Иван Кириллов, диаконом стал Андрей Федоров, сменивший уволенного за штат отца, пономарем служил другой сын Федора – Василий, а дьячком – сын прежнего дьячка Андрея Иванова Иван[117].

Представители этого рода продолжали состоять при Екатерининской церкви до 1760-х гг. Диакон Андрей Федоров был рукоположен в сан священника к Екатерининской церкви и служил до 1753 г., а потом оказался пострижен в монашество с именем Александр и стал иеромонахом Николо-

---

[113] См. сноску 69.
[114] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3538. Л. 93.
[115] ПК-XVII. С. 90; ПК-1685. С. 236.
[116] ПК-1709. С. 57-58.

Малицкого монастыря[118]. Его сын Иван Андреев во время проведения 2-й ревизии был дьячком, а в 1753 г. стал диаконом Екатерининской церкви (умер в 1764 г.)[119]. Служивший во время 1-й ревизии дьячком Иван Андреев позднее был рукоположен в сан диакона, а в 1753 г. – в сан священника Екатерининской церкви (упоминается там же в 1766 г.)[120]. Один из его сыновей – Федор Иванов с 1759 г. состоял дьячком Екатерининской церкви (умер до 1766 г.), а другой – Михаил Иванов с 1749 г. служил пономарем Екатерининской церкви, в 1759 г. был рукоположен в сан священника Вознесенской за Волгой церкви и в 1760 г. стал полковым священником (отправлен «в армию, в полки» и служил в Великолуцком пехотном полку) (см. схему 11)[121].

Схема 11

---

[117] ДТЕ. Вып. 1. С. 183-184.
[118] Там же. Вып. 2. С. 172; ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 436. Л. 1; Д. 438. Л. 4; Д. 440. Л. 5.
[119] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 436. Л. 1, 2, 4; Д. 440. Л. 3, 5; ДТЕ. Вып. 2. С. 172.
[120] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 436. Л. 1; Д. 438. Л. 4; Д. 441. Л. 1 об.; ДТЕ. Вып. 2. С. 172.
[121] ГАТО. Ф. 160. Д. 209. Л. 1-1 об., 3-5; Д. 211. Л. 1-1 об.; Д. 438. Л. 3, 5; Д. 441. Л. 3; Д. 447. Л. 7, 24; ДТЕ. Вып. 2. С. 172.

Неоспоримое право на замещение всех мест при церкви получали клирики, являвшиеся строителями храма[122]. Так, во второй половине XVII в. священник Вознесенской за Волгой церкви Твери на месте старого храма построил на свои средства новый: «А то все церковное строение тое церкви священника Ивана Григорьева с прихожены»[123]. Его потомки в нескольких поколениях (до начала XIX в.) занимали места при Вознесенской церкви (см. родословную роспись в приложении).

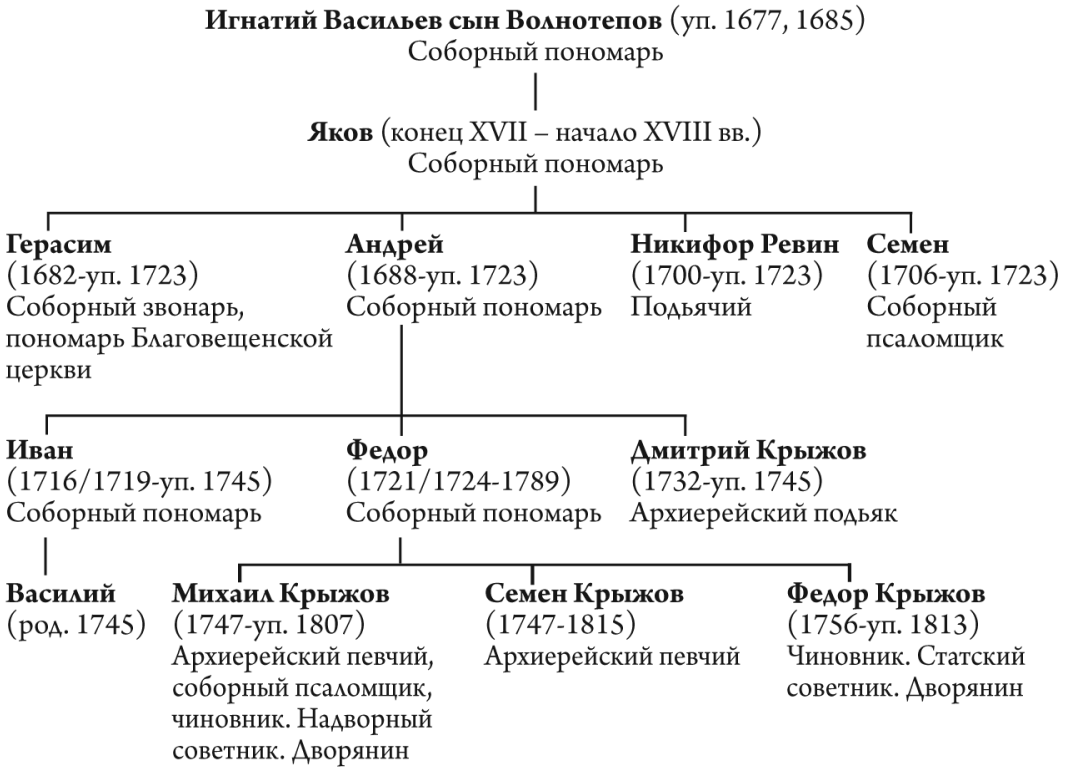
Несколько иной была ситуация среди духовенства собора в Твери, где в состав причта на вакантные места назначались наиболее опытные священнослужители. Только некоторые церковнослужительские должности передавались в кафедральном соборе по наследству. В 1723 г. из 15 соборных клириков у четверых отцы ранее служили здесь же: пономари Андрей Яковлев, Иван Иванов и псаломщик Семен Яковлев были сыновьями соборных пономарей, а другой псаломщик – Семен Никифоров являлся, вероятно, сыном ключаря[124]. Вообще должности соборных пономарей наследовались в Твери во многих поколениях членами двух родов. Первый из них был, вероятно, представлен потомками пономаря Никиты Ульянова, служившего при соборе в 1670-е-1680-е гг.[125] Ту же должность занимали: его сын Иван (в конце XVII – начале XVIII вв.) и внук Иван Иванов (в 1720-е гг.; другой внук – Петр Иванов служил первоначально соборным звонарем, а в 1723 г. был произведен в пономаря к Богородицерождественской церкви в кремле)[126]. Первым известным представителем другого церковнослужительского рода был тверской соборный пономарь Игнатий Васильев сын Волнотепов, упоминающийся в переписной книге 1677 г. и писцовой книге 1685 г.[127] Его потомки носили фамилии Крыжовых (Крыжевых) и Ревиных. Некоторые из них стали приказными и со временем

---

[122] Знаменский П.В. Приходское духовенство… С. 186-187; Карташев А.В. Указ. соч. Т. 2. С. 504.
[123] ПК-1685. С. 217.
[124] ДТЕ. Вып. 1. С. 142-143, 149-150, 189-190, 195.
[125] ПК-XVII. С. 42; ПК-1685. С. 61.
[126] ДТЕ. Вып. 1. С. 142-143.

получили потомственное дворянство, другие – продолжали службу при соборе, приходских храмах Твери или непосредственно при архиерее (певчие, подьяки). Четверо потомков Игнатия служили соборными пономарями: сын Яков, внук Андрей Яковлев и правнуки – Иван и Федор Андреевы (см. схему 12)[128].

Схема 12



Многочисленным семьям духовенства не всегда доставало мест в рамках одного прихода. Поэтому сыновья священно-церковнослужителей занимали открывшиеся вакансии и при других храмах. Например, один из сыновей священника Богородицерождественской церкви в кремле наследовал место отца при храме (Иван Иванов), а другой – стал

[127] ПК-XVII. С. 42; ПК-1685. С. 36.
[128] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 815. Л. 1-2; Ф. 312. Оп. 6. Д. 650. Л. 373 об.; Ф. 645. Оп. 1. Д. 2076. Л. 1-1 об., 11-11 об., 27; Д. 2088. Л. 2, 7 об.-8, 10; ДТЕ. Вып. 1. С. 142, 145-146, 189-190; Вып. 2. С. 160-161; Вып. 3. С. 173; Вып. 4. С. 82, 141.

священнослужителем в соборе: сначала диаконом, потом – протодиаконом и наконец – священником и ключарем (Герасим Иванов)[129].

Иногда сразу несколько близких родственников служили в разных приходах. Так, в 1723 г. среди тверского духовенства числилось несколько сыновей священника Троицкой, что в Полях, церкви Никифора Иванова. Старший – Трофим состоял священником в Федоровском монастыре, другой – Александр занимал место отца при Троицкой церкви, а младший – Тимофей был диаконом (позднее – священником) Борисоглебской церкви[130]. Потомки братьев занимали различные священно-церковнослужительские должности в этих приходах (см. родословную роспись в приложении).

Некоторые представители тверского духовенства выбывали на службу в другие регионы страны. Так, сын соборного протопопа Евдокима Наумова Иоаким стал священником церкви Иоакима и Анны в Москве, а дьячок Борисоглебской церкви Иван Алексеев – священником Архангелогородского драгунского полка[131].

Замещение мест в приходах происходило также после заключения браков между претендентами на церковные должности и дочерьми клириков, служивших при храмах. Необходимо отметить, что отсутствие подробной информации о матримониальных связях для этого периода не позволяет установить сколько-нибудь полных данных о родстве священно-церковнослужителей через заключавшиеся браки. В то же время, примером подобных альянсов является ситуация, сложившаяся в первой четверти XVIII в. среди причта Богородицерождественской на Исаевце церкви. Место священника при этом храме в конце XVII – начале XVIII вв. занимал Григорий Михайлов. Одна из его дочерей была выдана замуж за сына священника Воздвиженской церкви Твери Василия Никифоровича Попова, ставшего дьячком Богородицерождественской церкви, другая – за сына

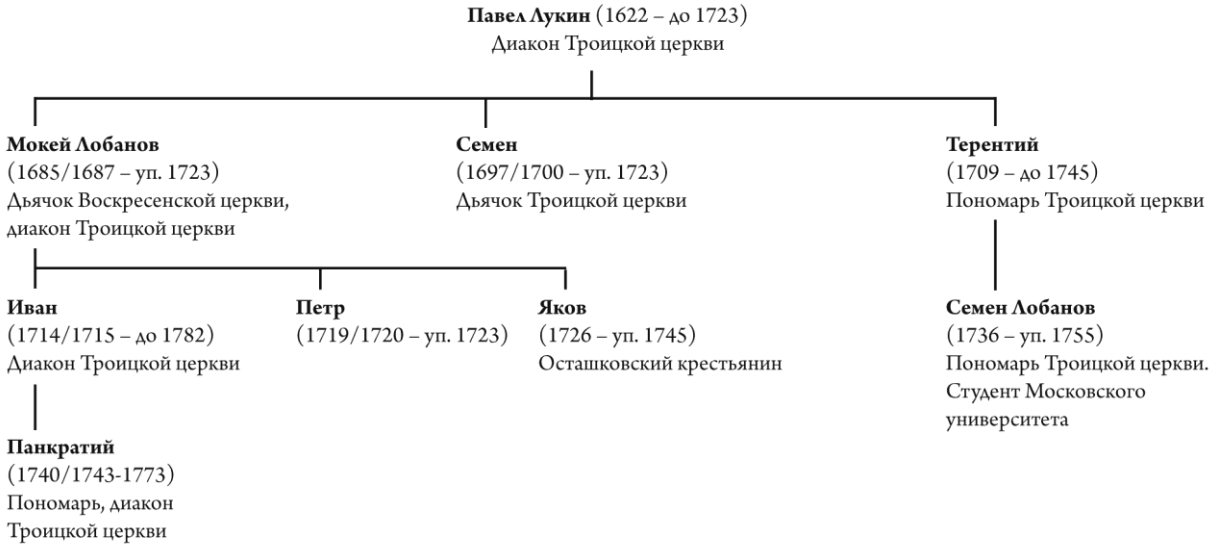
[129] ПК-1709. С. 28; ДТЕ. Вып. 1. С. 137, 154.
[130] ДТЕ. Вып. 1. С. 171-173.
[131] Там же. С. 136-137; Вып. 2. С. 172.

священника Яминского монастыря Тверского уезда Трофима Афанасьева, ставшего пономарем Богородицерождественской церкви[132].

Некоторые браки заключались без наследования зятем приходского места своего тестя. Например, протодиакон Преображенского собора Никифор Иванов был женат на дочери священника Мироносицкой церкви Твери Ефима Иванова[133].

Так же, как в Твери, в Ржеве и в Осташковских слободах было немало родов, все представители которых на протяжении нескольких поколений замещали места при одних и тех же храмах.

Схема 13



Например, в Ржеве к числу таких клириков относятся уже упоминавшиеся потомки священника Феофана, четверо из которых состояли при Покровской церкви в 1723 г., а в общей сложности на протяжении не менее чем четырех поколений служили при том же храме (см. схему 10). Среди осташковского духовенства к числу подобных родов принадлежат Лобановы, которые также на протяжении не менее чем четырех поколений замещали места в составе причта Троицкой церкви. Первым известным

[132] ДТЕ. Вып. 1. С. 187-188; ПК-1709. С. 60; ПК-1685. С. 263, 269.
[133] ДТЕ. Вып. 1. С. 139-140; ПК-1709. С. 39.

представителем этого рода является диакон Павел Лукин, упоминающийся здесь в начале XVIII в. В 1723 г. в штате церкви состояли трое его сыновей: диаконом – Мокей, дьячком – Семен, пономарем – Терентий. Их потомки и позднее служили при Троицком храме диаконами, дьячками и пономарями. Один из последних Лобановых, состоявших в осташковском духовенстве – пономарь Семен Терентьевич в 1755 г. был направлен на учебу в Московский университет (см. схему 13)[134].

В отличие от Твери, несколько иной была ситуация с получением мест при городском соборе Ржева. Если в Твери при кафедральном соборе должности в составе причта фактически не передавались от отцов к сыновьям (за исключением некоторых пономарских), то в уездном городе определение наследников к собору было более широким. У 5 клириков из 8 служивших при Ржевском соборе в 1723 г. отцы в разное время замещали священно-церковнослужительские должности здесь же. Среди этих клириков были: диакон Корнила Семенов – сын священника Семена Козмина, дьячок Алексей Гурьев – сын священника Гурия Михайлова, пономарь Савелий Алексеев – сын протопопа Алексея Аврамова, дьячок Клим Васильев и пономарь Агап Васильев – сыновья священника Василия Аврамова[135].

В Ржеве и в Осташковских слободах представители одних и тех же священно-церковнослужительских родов иногда занимали места в составе причтов при разных церквях, хотя и гораздо реже, чем в Твери, из-за ограниченного числа храмов и, следовательно, приходских мест. Так, например, в Ржеве один из немногих известных случаев был связан с потомками священника Тимофея, который в XVII в. служил при Екатерининской церкви. Его сын Алексей стал священником при Христорождественской церкви (упоминается здесь в 1723 г.), а сыновья последнего в том же году замещали приходские должности при двух храмах:

---

[134] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 332. Ч. 1. Л. 554 об., 555 об.; Оп. 2. Д. 2730. Л. 209; Д. 2738. Л. 506 об., 510 об.; Д. 2746. Л. 3438; Д. 2747. Л. 11; Д. 2748. Л. 4 об.; Д. 3538. Л. 92 об.; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 17476. Л. 1 об.; Оп. 12. Д. 324. Л. 1; Д. 451. Л. 3 об.; Д. 459. Л. 1-1 об., 3-3 об., 5 об.; Д. 477. Л. 1-1 об., 2, 6 об.; Д. 505. Л. 1-1 об.

Кондратий – место дьячка при той же Христорождественской церкви, а Иван – место пономаря при Пятницкой церкви[136].

* * *

Завершая анализ социального состава духовенства в первой четверти XVIII в., необходимо еще раз отметить, что большинство служащих при храмах являлись потомками клириков. При этом многие из них представляли сравнительно небольшое число «старинных» священно-церковнослужительских родов, связанных между собою родственными узами и замещавших большинство мест при городских храмах.

В то же время, если в Ржеве и в Осташковских слободах фактически все состоявшие при городских храмах были сыновьями священно-церковнослужителей, то в Твери более 16 % все же являлись выходцами из других социальных слоев. В свою очередь, сами представители семей духовенства широко пополняли иные категории горожан.

---

[135] РГАДА. Ф. 350. Оп. 350. Оп. 2. Д. 2739. Л. 72.
[136] Там же. Л. 76, 78; Оп. 1. Д. 332. Ч. 1. Л. 6.

Третья глава

ДУХОВЕНСТВО В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СИНОДАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ (ВТОРАЯ ЧЕТВЕРТЬ – КОНЕЦ XVIII в.)

Храмы и численность духовенства

После 1-й ревизии, на протяжении XVIII в., численность храмов Твери изменялась в основном только в сторону уменьшения. Если в 1723 г. в городе было 33 церкви, имевшие собственные причты, то к 1745 г., когда проводилась 2-я ревизии, в Твери оставалась 31 церковь[1]. К моменту 4-й ревизии в 1782 г. в епархиальном центре было уже только 28 таких храмов[2]. Ситуация оставалась неизменной более пятнадцати лет и лишь в самом конце столетия, в 1799 г., в городе стало 29 церквей[3].

В общей сложности после проведения 1-й ревизии свое существование как церкви с отдельными причтами прекратили 8 тверских храмов: церковь Благовещения Пресвятой Богородицы в кремле, подколоколенная церковь Иоанна Милостивого в кремле, церковь Николая Чудотворца, что в Капустниках, церковь Рождества Пресвятой Богородицы в кремле, церковь Федоровского монастыря, церковь Трехсвятского монастыря, церковь Архангела Михаила, что в Кожевной слободе, церковь Онуфрия Великого[4]. В одних случаях церкви были уничтожены пожарами и впоследствии не

---

[1] ДТЕ. Вып. 2. С. 157. Как уже упоминалось выше, в Твери существовали и приписные храмы, при которых не было собственных причтов, например, церковь Знамения Пресвятой Богородицы (приписанная к Ильинской церкви). Богослужения в ней долгое время проводили полковые священники воинских частей, расквартированных в Твери (Приходские церкви города Твери // ТЕВ. 1878. № 8. Ч. неоф. С. 193-194).

[2] ДТЕ. Вып. 3. С. 169.

[3] Там же. Вып. 4. С. 75-76. Необходимо отметить, что в других кафедральных центрах Европейской России количество церквей оставалось практически неизменным. По данным Г. Фриза, в 1747 г. в Ярославле было 46 храмов, в Калуге – 28 храмов, в Туле – 24 храма. Во второй половине XVIII в. численность храмов была почти той же. В 1783 г. в Ярославле – 45, в Калуге – 28, в Туле – 24 (Freeze G.L. The Russian Levites: Parish Clergy in the Eighteenth Century. Cambridge, 1977. P. 113).

[4] ДТЕ. Вып. 2. С. 158; Вып. 3. С. 170; Вып. 4. С. 76.

восстанавливались, в других – подлежали упразднению[5]. Церковь Николая Чудотворца, что в Капустниках была приписана к собору, а клирики перемещены в другие места[6].

Вместе с тем, в Твери появились 4 новых храма: церковь Благоверного князя Михаила, что в Ямской слободе, церковь Живоносного Источника, церковь Одигитрии Пресвятой Богородицы, церковь Успения Пресвятой Богородицы[7]. Михайловская церковь в 1760-е гг. значилась в документах консистории «новопостроенной», к концу XVIII в. стала называться Богородицерождественской, что в Ямской слободе[8]. Церковь Живоносного Источника (именовалась также «Богородицы Всем Скорбящим Радости») в 1750-х – 1760-х гг. находилась при тверской богадельне, была также кладбищенской, но позднее приобрела статус приходской[9]. Церковь Одигитрии Пресвятой Богородицы была открыта в 1780-е гг. при кладбище и позднее в ревизских материалах и клировых ведомостях носила наименование «Смоленския Пресвятые Богородицы»[10]. Успенская церковь была построена «по дозволению Святейшаго Правительствующаго Синода в 1799-м году» в качестве единоверческой[11].

В течение XVIII в. среди городских храмов Твери произошли еще некоторые изменения. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы, которая во время проведения 1-й ревизии была монастырской и находилась в Афанасьевском девичьем монастыре, изменила свой статус и к концу столетия стала приходской[12]. Два храма приобрели новые наименования: церковь Космы и Дамиана стала церковью Сретения Господня (ранее при

---

[5] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16478. Л. 35 об.; Д. 16486. Л. 13 об.-14; Оп. 3. Д. 795. Л. 1; Д. 809. Л. 4-4 об.; Церковь Николая Чудотворца, что в Капустниках // ТЕВ. 1877. № 10. Ч. неоф. С. 177-178.
[6] Церковь Николая Чудотворца… С. 178.
[7] ДТЕ. Вып. 3. С. 169; Вып. 4. С. 76.
[8] Там же. Вып. 4. С. 136-137; ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 48. Л. 1-1 об. По другим данным, Михайловская церковь именовалась Богородицерождественской уже в 1760-е гг. (Приходские церкви… // ТЕВ. 1881. № 4. Ч. неоф. С. 89).
[9] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 721. Л. 1-1 об.; Д. 5387. Л. 2-2 об.; ДТЕ. Вып. 3. С. 121-123.
[10] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16486. Л. 23 об.-24; ДТЕ. Вып. 4. С. 138, 183-184.
[11] ДТЕ. Вып. 4. С. 185-186.

Космодамиановском храме находилась приписная Сретенская церковь), а церковь Николая Чудотворца, что в Волынях – церковью Благовещения Пресвятой Богородицы[13].

Редкую возможность проиллюстрировать перемены в составе храмов Твери после большого пожара 1763 г. дает нам «Летопись» тверского купца М.М. Тюльпина, который был очевидцем событий: «Майя 12-го дня, в понедельник Святаго Духа, как только со кресты взошли к Троице, то и начали звонить тревогу. Учинился пожар у собора в архиерейском доме – где ныне дворец. Покои были каменныя, а крыша деревянная. Выкинуло из трубы при сильном северо-западном ветре, от чево в самоскорейшем времени загорелась во многих местах и сгорела вся торговая сторона. И в церквах: 1) у Семена Столпника; 2) у Мироносиц, еще была деревянная, и прежде пожара ее начали ломать для постройки каменной, так и сгорела, а оная, теперь существующая церковь, не упомню, а только она начата строиться после уже пожару; 3) у Вознесения; 4) у Илии пророка; 5) у Рождества Христова, и во оной церкви сгорел священник оныя церкви, Алексей Михайлович, и прихожан мущин и женщин и девушек человек до 30; 6) у Владимирския; 7) у Козьмы Домиана деревянная, еще к ней принадлежащая в недальном растоянии по той же улице небольшая деревянная теплая – Сретения Господня. А теперь существующая церковь начата строиться после пожара; 8) безприходная деревянная – Скорбящия Богоматери, при которой были архиерейския богаделни. А уцелело в Городу, так впредь называемом, которой высоко насыпан был земляным валом: 1) собор, 2) Николая Чудотворца, по старине называемая в Капустниках. И около ея осталось немного дворов, однако по более 30, как-то: Калязинское подворье и соборных священников и служителей и протчих. А напротив собора чрез

---

[12] ДТЕ. Вып. 4. С. 113-115.
[13] Там же. С. 127-131.

дорогу к полудню все сгорело. В Ямской [слободе] церкви не было, Смоленской не было, а построены оне после пожара»[14].

Таким образом, в конце XVIII в. белое духовенство служило в Твери при 29 храмах, имевших собственные причты (одном соборе, одной монастырской церкви, двух кладбищенских и 25 приходских церквях):

Кафедральный собор Преображения Господня.

Монастырский храм: церковь Рождества Христова Рождественского девичья монастыря.

Кладбищенские храмы: церковь Иоанна Предтечи, церковь Смоленской Богородицы.

Приходские храмы: церковь Вознесения Господня, что на проспекте, церковь Илии Пророка, церковь Рождества Христова, что в Рыбаках, церковь Владимирской Богородицы, церковь Симеона Столпника, церковь Святых Жен Мироносиц, церковь Сретения Господня, церковь Николая Чудотворца, что на Зверинце, церковь Бориса и Глеба, церковь Покрова Пресвятой Богородицы, церковь Живоначальной Троицы, что за Тьмакой, церковь Воскресения Христова, церковь Вознесения Господня, что за Волгой, церковь Апостола Филиппа, церковь Живоначальной Троицы, что за Волгой, церковь Благовещения Пресвятой Богородицы, что в Волынях, церковь Мучеников Мины, Виктора и Викентия, церковь Сергия Чудотворца, церковь Великомученицы Екатерины, церковь Великомученика Никиты, церковь Воздвижения Честного Креста Господня, церковь Рождества Пресвятой Богородицы, что на Исаевце, церковь Рождества Пресвятой Богородицы, что в Ямской слободе, церковь Живоносного Источника, единоверческая церковь Успения Божией матери[15].

---

[14] Тюльпин М.М. Летопись // Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX века / Сост. А.В. Семенова, А.И. Аксенов, Н.В. Середа. М., 2007. С. 266-267. Другой купец писал: «В 1763 году месяца 19-го дня маия Тверь выгорела. А загорелось у собора в ырхерейском доме… И 4 церкви выгарила: Илья Пророк, у Вознесенья, у Пятницы, у Ражества» (Блиновы. Дневник // Там же. С. 225-226).

[15] ДТЕ. Вып. 4. С. 75-76, 78-138. Помимо приходской Екатерининской церкви в Затверецкой части, в 1778 г. был освящен еще один храм во имя Великомученицы Екатерины – при Тверском архиерейском доме, не имевший клириков из числа белого

В Ржеве во время проведения 2-й ревизии в 1745 г. остаются прежние 9 храмов, но во второй половине XVIII в. их число незначительно сокращается. Уже в 1770-е гг. в городе было только 8 церквей, при которых служило белое духовенство, и это количество остается неизменным в последующие десятилетия. В этот период прекратила свое отдельное существование Пятницкая церковь и в Ржеве действовали следующие храмы: Успенский собор, Преображенская церковь, Покровская церковь, Никольская церковь, Богородицерождественская (Ильинская) церковь, Христорождественская церковь (начиная со 2-й ревизии больше не упоминается как монастырская), Оковецкая (ранее – Богородицерождественская «Ржевские», какое-то время именовалась Предтеченской, по названию одного из своих приделов) церковь, церковь Петра митрополита (ранее – Екатерининская, сохранила придел, именующийся Екатерининским)[16]. В конце XVIII в. при Успенском соборе почти не было приходских дворов, Преображенская церковь являлась трехприходной, Покровская – двухприходной, а остальные храмы – одноприходными[17].

В Осташковских слободах во время проведения 2-й ревизии также остаются прежние храмы, однако во второй половине XVIII в., в отличие от Ржева и Твери, их число изменяется в сторону увеличения: в 1762 г. здесь открывается новая церковь Преображения Господня[18]. Еще в 1760 г. осташковский купец Герасим Иванович Молодожников просил архиерея по ранее полученному архипастырскому благословению выдать ему грамоту на

духовенства (Церковь св. Великомученицы Екатерины в Тверском Императорском Дворце // ТЕВ. 1877. № 9. Ч.неоф. С. 162-165).

[16] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2747. Л. 1-7; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 14570. Л. 23; Д. 16307. Л. 1 об.-31 об.; Д. 17479. Л. 314; Ф. 312. Оп. 6. Д. 93. Л. 601-608; Д. 203. Л. 708-737 об. Христорождественский монастырь был упразднен в 1725 г. и его церковь была обращена в приходскую (Сорина Л., Кондратьев О., Каринцев П., Макарова И., Смирнов Н., Ожогин Е. История Ржева. Очерки по истории ржевской земли. Ржев, 2000. С. 112-113).

[17] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16312. Л. 176, 180, 184, 188, 190, 192, 196, 198; Ф. 312. Оп. 6. Д. 203. Л. 708, 713, 717, 723, 725, 729, 733, 735. К Успенскому собору было отнесено всего 111 приходских дворов – меньше, чем к любой другой церкви. К собору была также приписана Борисоглебская церковь, не имеющая отдельного штата (Там же. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16312. Л. 176).

строительство нового храма и книгу «для збору с доброхотных дателей подаяния». При этом было решено, что к строящейся Преображенской церкви отойдут 150 из 774 приходских дворов от Троицкого собора и 50 из 374 приходских дворов от Воскресенской церкви[19]. В 1770 г. был учрежден город Осташков, и в конце XVIII в. здесь существовали 4 храма: четырехприходный Троицкий собор (в 1746 г. произошло учреждение «протопопии» и церковь получила статус собора), трехприходная Воскресенская церковь, двухприходная Преображенская церковь и бесприходная Вознесенская церковь в Знаменском девичьем монастыре[20].

Численность духовенства, служившего при городских храмах Твери, после проведения 1-й ревизии также изменилась в сторону уменьшения. Если в 1723 г. в Твери было 135 священно-церковнослужителей, то в ходе проведения 2-й ревизии их число составляло 110 человек и далее оставалось фактически неизменным: во время 4-й ревизии – 111 человек, во время 5-й ревизии – 112 человек[21].

В 1778 г. в России были введены новые штаты духовенства. В приходах, имеющих не более 150 дворов, при церкви должен был служить только один священник, в приходах, имеющих 250-300 дворов – два священника (второй священник допускался также при церквях, имеющих в приходах до 200 дворов, если там «издревле» было два священника и если одному нельзя управиться со служением), трем священникам допускалось быть там, «где столько и прежде было и где без третьего нельзя обойтись»[22].

---

[18] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2747. Л. 10-11; Токмаков И.Ф. Город Осташков и его уезд. Сборник историко-статистических и археологических сведений. М., 1906. С. 85-86.
[19] ГАТО. Ф. 160. Оп. 12. Д. 312. Л. 1, 12.
[20] Там же. Оп. 1. Д. 16312. Л. 3, 7, 11, 15; Токмаков И.Ф. Указ. соч. С. 42, 81.
[21] ДТЕ. Вып. 2. С. 158; Вып. 3. С. 170; Вып. 4. С. 76. В 1780-е в Твери число мужчин в семьях духовенства составляло около 300 человек (вероятно, клирики, их сыновья, внуки и т.д.), в семьях приказнослужителей – около 250 человек, в семьях дворян при должности – около 110 человек, значительно отставая от других категорий городских жителей: купцов – более 1400, мещан – около 2400 (Ильин М.А. Город Тверь в XVIII столетии // Из истории Калининской области. Статьи и документы. Калинин, 1960. С. 47).
[22] Знаменский П.В. Приходское духовенство на Руси. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. СПб., 2003 [переиздание]. С. 372.

После этого, к концу XVIII в., все приходские храмы Твери числились «одноприходными». Сходная ситуация, вероятно, была и ранее, так как только в отношении Симеоновской церкви в документах переписи 1795 г. сделана помета: ревизская сказка «приходской *бывшей двухприходной* (курсив наш – А.М.), ныне ж, за уравнением по городу Твери приходов, одноприходной церкви»[23]. Все остальные храмы названы «одноприходными» без всяких уточнений[24].

Во время проведения 5-й ревизии в Твери по-прежнему наиболее представительным был штат кафедрального собора, в котором служили 12 человек: штатный протоиерей, ключарь, 3 священника, протодиакон, 2 диакона, 2 псаломщика, 2 пономаря. При архиерее числились 2 иподиакона (один из них – диакон, правящий должность иподиакона)[25]. Так же, как и ранее, в большинстве приходских церквей (точнее – в 21) штат состоял из четырех человек: священника, диакона, дьячка и пономаря (Владимирской, Вознесенской на проспекте, Мироносицкой, Симеоновской, Христорождественской в Рыбаках, Сретенской, Борисоглебской, Никольской на Зверинце, Троицкой за Тьмакой, Покровской, Троицкой за Волгой, Воскресенской, Филипповской, Вознесенской за Волгой, Благовещенской в Волынях, Никитской, Богородицерождественской на Исаевце, Воздвиженской, Екатерининской, Живоносного Источника, Богородицерождественской в Ямской слободе)[26].

Еще в одном приходском храме (Ильинском) был пятый клирик – второй священник, определенный «для исправления ранних литургий», а в двух храмах (Сергиевском и Мининском) в штат не входил диакон[27]. Необходимо отметить, что наличие и количество диаконов в храмах регулировалось синодальным указом 1768 г. В нем предписывалось, чтобы в

---

[23] ДТЕ. Вып. 4. С. 117.
[24] Там же. С. 87-137.
[25] Там же. С. 78-81.
[26] Подсчеты по: ДТЕ. Вып. 4. С. 87-138. В Никольской на Зверинце церкви была не замещена должность пономаря, в Филипповской церкви – диакона, в Богородицерождественской в Ямской слободе – диакона и пономаря.

«одноприходных» церквях в городах и слободах, где имеется «довольное пропитание», быть по одному диакону, «а где именно, оное оставить на разсмотрение епархиальных архиереев»[28]. Еще до издания этого указа некоторые настоятели храмов (например, священник Мининской церкви Тимофей Васильев в 1746 г.) просили архиерея не посвящать к церкви никого во диакона, т.к. доходов и земли при храме мало и членам причта «довольствоваться» нечем[29].

В кладбищенских храмах (Предтеченском и Смоленском) в штат также входили только три человека: священник, дьячок и пономарь, а в монастырском (Христорождественском) – четыре человека: 2 священника, дьячок и пономарь[30]. В монастырском храме с 1800 г. вместо пономаря имелся «по определению Преосвященнаго диакон на том же пономарском окладе»[31]. В учрежденной в 1799 г. Успенской церкви служили три человека: священник, диакон и пономарь[32].

Таким образом, если во время проведения 1-й ревизии второй священник имелся в 5 церквях Твери, то в конце XVIII в. эта должность существовала только в двух церквях – одной приходской и одной монастырской. Тем не менее, общее уменьшение числа клириков в городе было связано, в первую очередь, с уменьшением числа храмов.

При храмах Ржева количество клириков в конце XVIII в. было фактически таким же, как и в 1720-е гг. Только во время 2-й ревизии в численности ржевского духовенства случается некоторый провал: при храмах служили 32 клирика. Учитывая, что штаты, вероятно, не изменялись после 1-й ревизии, большое количество должностей оставалось просто вакантным. Полностью были укомплектованы только причты Пятницкой,

---

[27] ДТЕ. Вып. 4. С. 89-92, 133-134.
[28] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 726. Л. 12.
[29] Там же. Д. 1161. Л. 11-12.
[30] ДТЕ. Вып. 4. С. 123-124; 131-132; 138. В Предтеченской церкви была не замещена должность пономаря, в Смоленской (Одигитриевской) церкви – должности дьячка и пономаря.
[31] Там же. С. 144.
[32] Там же. С. 185-186.

Екатерининской и Покровской церквей, и если при соборе не хватало только одного пономаря, а при Никольской церкви – одного дьячка, то при Преображенской церкви не были замещены должности 3 дьячков и 2 пономарей, при Христорождественской церкви – дьячка и пономаря и т.д.[33]

Во время 4-й ревизии в 1782 г. при храмах Ржева состояли 44 человека, а во время проведения 5-й ревизии в 1795 г. – 45 человек. Штаты изменились только в некоторых церквях: в Успенском соборе, при Преображенской церкви и при Никольской церкви они оставались прежними. В большинстве остальных церквей произошло укрупнение: в Покровской церкви причт увеличили с 4 до 7 человек, добавив второго священника, второго дьячка и второго пономаря, причты Христорождественской, Петровской, Оковецкой увеличили с 3 до 4 человек, везде добавив диакона, и только причт Богородицерождественской (Ильинской) церкви был сокращен с 6 до 4 человек и уравнен с большинством других ржевских церквей – священник, диакон, дьячок, пономарь[34].

В осташковских храмах численность духовенства существенно изменилась к концу XVIII в. в сторону увеличения по сравнению с 1-й ревизией. Во время 2-й ревизии здесь так же, как и во Ржеве, в количестве священно-церковнослужителей, несмотря на неизменность штатов, случается некоторый провал: при храмах служили только 24 человека: не были замещены должности диакона, дьячка и пономаря при Воскресенской церкви, пономаря при Троицкой церкви, дьячка и пономаря в Знаменском монастыре[35].

В конце XVIII в. количество священно-церковнослужителей при храмах Осташкова немного не достигало четырех десятков (во время 4-й

---

[33] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2747. Л. 1-7.

[34] ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 93. Л. 601-608; Д. 203. Л. 708-737 об. В отношении Успенского собора вывод о неизменности штата является предположительным. Во время проведения 4-й ревизии здесь служил только 1 дьячок и 1 пономарь, а во время проведения 5-й ревизии – 1 дьячок и 2 пономаря (а не 2 дьячка и 2 пономаря, как во время 1-й ревизии). Однако, вероятно, что отсутствующие причетники входили в штат, но должности просто не были замещены.

[35] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2747. Л. 10-11 об.

ревизии – 36 человек, во время 5-й ревизии – 38 человек, разница в цифрах из-за того, что не все должности были замещены). При Троицком соборе служили протопоп, 3 священника, 2 диакона, 4 дьячка, 4 пономаря (увеличение по сравнению с 1-й ревизией на 2 человека), при Воскресенской церкви – 4 священника, 2 диакона, 3 дьячка, 3 пономаря (увеличение на одного человека), при Знаменском монастыре – 2 священника, диакон, дьячок, пономарь (уменьшение на 2 человека), при Преображенской церкви – 2 священника, диакон, 2 дьячка, 2 пономаря. Таким образом, основное возрастание численности осташковского духовенства произошло за счет появления в городе нового храма с довольно значительным штатом[36].

Социальный состав и сословные связи духовенства

Источники позволяют установить данные о 348 лицах, определенных к священно-церковнослужительским местам в Твери после 1-й ревизии и до конца XVIII в.[37] К сожалению, не удалось выяснить происхождение 67 из них. Социальный состав клириков, происхождение которых известно, становится более однороден, нежели в 1723 г. (см. таблицу 2).

Почти все священно-церковнослужители, как видно из таблицы, являлись потомками духовенства. Часть из них, как и ранее, составляли сыновья городских клириков Твери – 162 человека.

---

[36] ГАТО. Ф.160. Оп. 1. Д. 16308. Л. 96-106 об.; Д. 18325. Л. 1-15; В 1750-е гг. в штат Троицкого собора какое-то время входили протопоп и 4 священника, и клирики поднимали вопрос о необходимости введения в штат также дополнительно дьячка и пономаря (Там же. Оп. 12. Д. 459. Л. 1-1 об.). Во время 4-й ревизии должность одного из пономарей при Троицком соборе исполнял престарелый священник, а при Воскресенской церкви не были замещены места одного священника и одного диакона.

[37] Здесь и далее общие подсчеты по Твери по: ревизским сказкам (ДТЕ. Вып. 2. С. 159-172; Вып. 3. С. 171-197; Вып. 4. С. 78-186; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3539, 3546; ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 104), делопроизводственным документам Тверской духовной консистории (ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 1-4, 48-59, 121-140, 203-217, 251-264, 351-371, 441-450, 515, 607-625, 720-726, 795-868, 1159-1186, 1270-1280, 1397-1408, 1473-1480, 1491-1497, 1564-1584, 1678-1699, 1951-1974, 2019, 2138-2144, 2203-2210, 2258-2284, 5387-5395, 5906), клировым

Таблица 2

№ п/п	Происхождение	Количество	%
1	Дети духовенства	276	98,2
2	Дети архиерейских певчих и соборных служителей	4	1,4
3	Дети посадских	1	0,4
	Итого:	281	100

Еще 103 человека были потомками священно-церковнослужителей других населенных пунктов Тверской епархии. При этом только семеро являлись сыновьями городских клириков: священник Никитской церкви (позднее – штатный протоиерей собора) Тимофей Алексеевич Ильинский и священник Сергиевской церкви (позднее – собора) Петр Семенов – сыновьями священников Кашина; соборный священник Григорий Григорьевич Деянов – сыном священника Осташкова, соборный диакон (позднее – священник Никольской на Зверинце церкви) Василий Афанасьев – сыном пономаря Воскресенского собора Кашина; диакон Петр Алексеев, правящий иподиаконскую должность в соборе – сыном священника Ржева; дьячок Воскресенской церкви Александр Михайлов – сыном дьячка Ржева; диакон Екатерининской церкви Андрей Иванович Верещагин – сыном протоиерея Николаевского собора Калязина[38]. Все остальные были потомками сельских священно-церковнослужителей, причем подавляющее большинство составляли уроженцы Тверского (38 человек) и Кашинского (26 человек) уездов. Из Старицкого уезда происходили 8 человек, Новоторжского – 5 человек, Бежецкого – 4 человека, Корчевского и

ведомостям (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16478, 16486), исповедным ведомостям (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16841, 16846, 16853, 16858, 16862, 16909).

[38] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 1475. Л. 1-2; Д. 1406. Л. 5; Ф. 312. Оп. 6. Д. 293. Л. 413; Ф. 575. Оп. 1. Д. 893. Л. 1 об.-2; ДТЕ. Вып. 4. С. 80, 89, 99, 120.

Осташковского – по 3 человека, Вышневолоцкого, Калязинского Краснохолмского и Ржевского – по 2 человека, Зубцовского – один человек[39].

Двое тверских клириков были сыновьями представителей духовенства других епархий: священник Никольской на Зверинце церкви Григорий Борисович Удянский – сыном священника села Удов Белгородского уезда, диакон Борисоглебской церкви Михаил Сергеевич Хрептов – сыном пономаря Клина[40].

Место службы 9 клириков, чьи сыновья стали священно-церковнослужителями в Твери, определить не удалось: отцом диакона Богородицерождественской на Исаевце церкви Арсения Тимофеева был священник, диакона Ильинской церкви Ивана Васильева – священник, диакона Воздвиженской церкви Ивана Михайлова – священник, пономаря Христорождественской в Рыбаках церкви Алексея Андреева – священник, священника церкви Живоносного источника Петра Алексеева – диакон, священника Богородицерождественской на Исаевце церкви Фаддея Степанова – диакон, дьячка церкви Живоносного Источника Степана Анисимова – диакон, пономаря Вознесенской на проспекте церкви Ивана Михайлова – дьячок, диакона Богородицерождественской в Ямской слободе церкви Николая Алексеева – пономарь[41].

Группу потомков архиерейских певчих и соборных служителей представляли: пономарь Богородицерождественской церкви в кремле (позднее – дьячок Никольской в Капустниках церкви) Иоаким Иванович Заваруев – сын певчего, соборный псаломщик Анисим Гаврилович Слепнев – сын певчего и внук соборного ключаря, соборный псаломщик Гурий Харитонович Обалихин – сын соборного сторожа, соборный пономарь Герасим Елизарович Лебедевский – сын соборного сторожа[42]. Выходцев из

---

[39] См. сноску 37.
[40] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 139. Л. 4 об.; Д. 1477. Л. 1-2.
[41] Там же. Оп. 1. Д. 16909. Л. 47; Оп. 3. Л. 19, 19 об., 40, 113, 139, 201, 234 об., 590.
[42] Там же. Оп. 1. Д. 16853. Л. 78 об.; Оп. 3. Д. 6-7, 13; ДТЕ. Вып. 1. С. 151-152, 197; Вып. 2. С. 160; Вып. 4. С. 81-82.

среды монастырских слуг и служителей в среде тверского духовенства не было вовсе[43].

Только один человек являлся выходцем из среды городского торгово-ремесленного населения, причем отнюдь не жителей Твери. Диакон Преображенского кафедрального собора Степан Анисимов был «Польской державы города Могилева мещанской сын»[44].

В Ржеве нам известны 124 человека, приступившие к службе при городских храмах после 1-й ревизии и до конца XVIII в. (возможно, впрочем, трое из них были только определены на должности, но в действительности службу не начинали). Данные об отцах 26 из них отсутствуют, а происхождение остальных 98 человек является столь же однородным, как и в Твери: 94 (95,9 %) были сыновьями священно-церковнослужителей, и только 3 (3,1 %) – сыновьями разночинцев и 1 (1 %) – сыном приказного[45]. В свою очередь, большинство потомков священно-церковнослужителей – 67 человек, т.е. еще более в процентном отношении, чем в кафедральном центре, являлись сыновьями местных клириков, и только 27 человек были сыновьями клириков других местностей.

Все эти 27 человек были потомками священно-церковнослужителей Тверской епархии, причем большинство из них – уроженцами ближайших к Ржеву сельских местностей: 8 человек – Ржевского уезда, 6 человек – Старицкого уезда, 5 человек – Зубцовского уезда, 3 человека – Тверского

---

[43] По мнению В.Б. Лебедева, приток монастырских служителей в XVIII в. в ряды клириков окончательно прекратился в связи с секуляризацией монастырских вотчин (Лебедев В.Б. Псковское духовенство во второй половине XVIII в. Автореферат дис. … к.и.н. Великий Новгород, 2003. С. 15).

[44] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 798. Л. 2.

[45] Здесь и далее общие подсчеты по Ржеву по: ревизским сказкам (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2744, 2747, 2748, 2750; ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 93, 203, 293), делопроизводственным документам Тверской духовной консистории (ГАТО. Ф. 160. Оп. 13. Д. 2-7, 13, 17, 85, 87, 92-95, 99, 204, 204/2-204/4, 204/6, 204/8-204/10, 204/12, 204/13, 204/16, 204/19, 208, 209, 272/1, 272/2, 272/4, 272/9, 272/12, 272/15, 272/19, 272/24, 272/27, 272/31, 696, 699, 701, 703, 705, 706, 709, 712-714, 717, 722, 728, 731, 732, 736, 739, 740, 743, 746, 747, 748/13, 3254, 3256, 3260, 3261, 3263-3265, 3268-3270, 3273, 3274, 3276, 3279, 3280, 3283-3285, 3290, 3293, 3295, 3297, 3300, 3303, 3304, 3316, 3317, 3490-3492, 3494, 3499, 3668, 3669, 3670, 3671, 3691), клировым ведомостям (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16307, 16312), исповедным ведомостям (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 17475).

уезда, 3 человека – Кашинского уезда, 1 человек – Твери, 1 человек – Осташкова[46]. Среди выходцев из городов были сын диакона Вознесенской на проспекте церкви Твери Иван Матвеев, рукоположенный в 1790 г. в сан священника к Петровской церкви, и сын дьячка Преображенской церкви Осташкова Лаврентий Никифорович Колачев, рукоположенный в 1786 г. в сан диакона к Христорождественской церкви, а через год – в сан священника к Успенскому собору[47].

Необходимо отметить, что, вероятно, значительная часть клириков, происхождение отцов которых нам не известно, также принадлежали к иногороднему духовенству. Так, из 26 этих священно-церковнослужителей 10 человек до определения в Ржев служили клириками в других местах: 2 – в Ржевском уезде, 4 – в Зубцовском уезде, 1 – в Старицком уезде, 1 – в Твери, 2 – в армейских полках (священник Иван Васильев, присланный «от армии» в 1762 г. к Екатерининской церкви, и священник Тверского драгунского полка (до этого служивший в Зубцовском уезде) Степан Сергеев занявший в 1773 г. место при Преображенской церкви[48]).

К числу сыновей разночинцев можно отнести 3 человек, двое из которых, тем не менее, были связаны с «духовной средой»: Семен Григорьев, определенный в 1764 г. в пономари к Христорождественской церкви (ранее был назначен, но не приступил к службе при Успенском соборе), являлся сыном лица, сословный статус которого неизвестен (в источниках обозначен как «праздноживущий»), и внуком священника села Бернова Ржевского уезда; Иларион Федоров, рукоположенный в 1761 г. во диакона к Покровской церкви из дьячков Воскресенской церкви Твери, был сыном солдата и внуком священника Покровской церкви Твери; Иван Евдокимов, определенный в 1760-е гг. в пономаря к Преображенской церкви, также был сыном солдата[49].

---

[46] См. сноску 45.
[47] ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 203. Л. 708 об., 735; Оп. 272/31. Л. 2.
[48] Там же. Ф. 160. Оп. 13. Д. 94. Л. 14-14 об.; Д. 204/9. Л. 1-1 об.
[49] Там же. Д. 272/9. Л. 1-2, 4, 8; Д. 3284. Л. 1-4 об.; Ф. 312. Оп. 6. Д. 93. Л. 604; ДТЕ. Вып. 2. С. 139, 142.

Сыном приказного являлся священник Успенского собора Федор Сергеев. Во время 1-й ревизии он вместе со своим братом Иваном Сергеевичем Протопоповым был записан в числе «подьяческих сыновей». Фамильное прозвание указывает на «духовное» происхождение предков Федора и Ивана и позволяет допустить, что один из них являлся соборным протопопом в Ржеве (потомки Федора позднее также носили фамилию Протопоповых)[50].

Сходным было и происхождение осташковского духовенства. Нам известны 102 человека, поступившие здесь на службу к храмам в период после 1-й ревизии и до конца XVIII в. (возможно, так же, как во Ржеве, пятеро из них были только назначены к храмам, но в реальности к службе не приступили). Происхождение 7 человек неизвестно, а из остальных 95 – сыновьями клириков являлись 93 человека (97,9 %) и сыновьями разночинцев – 2 человека (2,1 %)[51]. И вновь, из числа потомков духовенства абсолютное большинство – 61 человек были сыновьями местных клириков, и только 32 человека – сыновьями клириков других местностей.

Среди потомков иногородних священно-церковнослужителей все так же, как и во Ржеве, были уроженцами Тверской епархии, причем выходцами только из сельского духовенства: 23 – из Ржевского и Осташковского уездов (Осташковский уезд выделился из Ржевского вскоре после образования города), 4 – из Кашинского уезда и по 1 человеку – из Зубцовского, Корчевского, Краснохолмского, Старицкого, Тверского уездов[52].

---

[50] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2731. Л. 195; Д. 2747. Л. 1; ГАТО. Ф. 160. Оп. 13. Д. 3297. Л. 2-2 об., 4.

[51] Здесь и далее общие подсчеты по Осташкову по: ревизским сказкам (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2746-2749, 3546; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16308, 18325; Ф. 312. Оп. 6. Д. 293), делопроизводственным документам Тверской духовной консистории (ГАТО. Ф. 160. Оп. 12. Д. 1-4, 7, 9-13, 16, 17, 19-22, 25, 32, 35, 39, 40, 42-46, 49-51, 55, 224, 226, 229-232, 234, 239, 246, 257, 312-316, 318, 320, 323, 324, 326, 327, 329, 331, 445-451, 453, 455, 457, 459-461, 463-465, 467, 469, 470, 473, 475, 477, 480, 482-487, 494, 495, 503, 505, 514-516, 518-520, 523, 531, 536, 540, 544, 545, 553, 555, 556), клировым ведомостям (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16307, 16312), исповедным ведомостям (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 17476).

[52] См. сноску 51.

Из 7 человек, происхождение которых неизвестно, по меньшей мере двое до перевода к осташковским храмам служили при иногородних церквях, что, вероятно, указывает и на принадлежность к «духовной среде» их отцов: назначенный во дьячка к Воскресенской церкви в 1740-е гг. Варфоломей Игнатьев был дьячком в Ржевском уезде, а рукоположенный в 1790 г. к Преображенской церкви Матвей Дмитриев до этого служил диаконом в Твери[53].

Оба представителя разночинной среды оказались родными братьями – сыновьями солдата и внуками священника села Пухлимского Кашинского уезда. Это были Давид Макарович Первухин, ставший в 1759 г. священником Троицкого собора, и его брат Герасим, определенный в 1760 г. в пономари Знаменского монастыря[54].

Таким образом, можно заключить, что сословные связи духовенства с представителями других групп населения в течение XVIII в. фактически сошли на нет. Однако, если рассмотреть ситуацию с выбывшими из духовного сословия, складывается несколько иная картина.

Мы располагаем данными о 134 лицах, утративших после 1-й ревизии и до конца XVIII в. свою принадлежность к духовенству Твери (как о священно-церковнослужителях, так и их детях) (см. таблицу 3)[55].

Значительная часть выбывших из духовенства попала в число посадских. Вероятно, все они стали посадскими в Твери, и только некоторые со временем оказались в других городах. Так, сын дьячка Симеоновской церкви Семен Григорьев, записанный в 1767 г. в тверской посад, через десять лет выбыл в петербургское купечество[56].

Некоторые из попавших в посад в последней четверти XVIII в. становилась купцами. Например, записанный в посад в 1766 г. сын пономаря Троицкой за Волгой церкви Иван Васильев во время проведения 4-й ревизии

---

[53] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18325. Л. 10 об.; Оп.12. Д. 9. Л. 12.
[54] Там же. Оп. 12. Д. 461. Л. 1-1 об., 4 об.; ДТЕ. Вып. 1. С. 68-70.
[55] См. сноску 37.
[56] ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 104. Л. 701.

уже числился тверским купцом[57]. В то же время, основная часть выбывших из духовенства принадлежала в последней четверти XVIII столетия к городскому мещанству.

Таблица 3

№ п/п		Количество	%
1	Выбыли в посадские (купечество, мещанство)	57	42,5
2	Выбыли «в светское ведомство»	28	20,9
3	Выбыли в приказные	27	20,2
4	Выбыли в военную службу	17	12,7
5	Выбыли в архиерейские, монастырские служители и певчие	5	3,7
	Итого:	134	100

Абсолютное большинство среди записанных в посад составляли сыновья священно-церковнослужителей, но между ними было и несколько клириков: в Твери во время проведения 2-й ревизии числились три бывших городских причетника, определенные в посад в ходе «разбора» 1738 г. и позднее – в 1740-е гг.: дьячок Богородицерождественской на Исаевце церкви Петр Васильев, пономарь Онуфриевской церкви Семен Иудин и дьячок Вознесенской за Волгой церкви Иван Петрович Мошнин[58]. При этом Мошнин – по происхождению посадский человек – оказался возвращен в прежнее звание «как выбылой самовольно»[59].

В Твери по итогам «разбора» 1738 г. в посад, помимо названных причетников, также были определены четверо сыновей тверских священно-

[57] ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 104. Л. 225.
[58] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3539. Л. 152 об., 210 об., 242.
[59] Подробнее см.: Матисон А. В. Генеалогия православного приходского духовенства России XVIII – начала XX веков: История рода Мощанских. М., 2000. С. 20-21.

церковнослужителей: Григорий Иудин – сын священника Вознесенской церкви Загородского посада, Дмитрий Леонов – сын священника Христорождественской в Рыбаках церкви, Матвей Иванов – сын дьячка той же церкви, Михаил Яковлев – сын диакона Троицкой за Волгой церкви[60].

«Разборы» духовенства продолжались и позднее, и часть представителей семей тверских священно-церковнослужителей попадали по их итогам не только в посад, но и в военную службу. Среди них также были не только дети клириков, но и сами причетники. Например, в 1730-е гг. в солдаты в ходе «разборов» были взяты церковнослужители Мининской церкви: дьячок Федор Лукин и пономарь Федор Михайлов[61]. Клирики могли попасть в военную службу не только во время «разборов», но и за конкретные провинности. Так, пономарь Воскресенской церкви Петр Степанович Горшков в начале 1780-х гг. был отослан в Тверское наместническое правление для определения в военную службу «за кражу лошадей»[62]. Кроме вышеназванных церковнослужителей, в военную службу в 1782 г. также был отослан пономарь Сретенской церкви Петр Трофимов[63].

Необходимо отметить, что присутствующее выше в таблице определение – выбыли «в светское ведомство» - появляется в ревизских сказках священно-церковнослужителей в ходе 5-й и 6-й ревизий, но по сути речь идет о представителях семей духовенства, также попавших преимущественно в посад или в военную службу, в том числе и в ходе «разборов». Так, в 1797 г. проводился очередной «разбор», в ходе которого лишние церковнослужители и их дети подлежали призыву на военную

---

[60] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3539. Л. 212 об., 213 об., 239. Разборы 1720-х-1730-х гг. довольно тяжело сказались на положении духовенства Тверской епархии. П.В. Знаменский отмечал: «В донесении Тверского архиерея (в 1739 г. – А.М.) было написано, что в Тверской епархии оказалось 58 совершенно праздных церквей и множество с неполными причтами» (Знаменский П.В. Приходское духовенство… С. 345).
[61] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 1162. Л. 1-1 об., 4.
[62] Там же. Д. 370. Л. 5; Д. 371. Л. 1.
[63] ДТЕ. Вып. 4. С. 130.

службу[64]. В сказках 6-й ревизии тверского духовенства отмечено несколько человек, отосланных «по бывому в 797-м году разбору в светское ведомство». Среди них: заштатный дьячек Мининской церкви Илья Тимофеев, сын пономаря церкви Живоносного Источника Григорий Трофимов, сын пономаря Троицкой за Тьмакой церкви Иван Анисимов (о последнем сказано: «отослан в губернское правление на его разсмотрение»)[65]. Кроме Ильи Тимофеева, «в светское ведомство» выбыли и другие причетники: пономарь Никитской церкви Никифор Иванов и дьячок Ильинской церкви Сергей Иванов – в 1787 г., пономарь Благовещенской в Волынях церкви Михаил Никитин – в 1795 г.[66] Там же оказались и два священнослужителя Твери: диакон Вознесенской за Волгой церкви Александр Васильев («оной диакон в 1799-м году за непорядочныя поступки по лишении священства отослан в светское ведомство»), диакон церкви Живоносного Источника Петр Яковлев («в 1799 году лишен диаконскаго сана за пьянство и отослан в светское ведомство»)[67].

Возможно, кто-то из выбывших «в светское ведомство» оказался в числе приказных служителей. Это связано с тем, что правительство еще со времен Петра I стремилось сократить численность духовного сословия, в том числе из-за нехватки образованных кадров в других местах[68].

В приказные служители выбывали в равной мере как сами клирики, так и их дети. Некоторые из них становились служителями в Тверской духовной консистории. Копиистами туда были определены: соборный псаломщик Анисим Гаврилович Слепнев, пономарь Вознесенской за Волгой церкви Алексей Семенов, сын священника Симеоновской церкви Михаил Никифорович Протопопов, сын диакона Никольской в Волынях церкви

---

[64] Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700-1917 // История Русской Церкви. М., 1996. Т. 8. Ч. 1 [переиздание]. С. 323.
[65] ДТЕ. Вып. 4. С. 147, 161, 183.
[66] Там же. С. 108, 135, 148.
[67] Там же. С. 158, 160.
[68] Смолич И.К. Указ. соч. С. 319.

Никита Гаврилович Волынский[69]. Несколько человек выбыли на службу в Москву: пономарь Филипповской церкви Иван Максимович Волынский стал копиистом Московского магистрата, дьячок церкви Живоносного Источника Степан Анисимов оказался определен копиистом в «Камор коллегии», сын дьячка Богородицерождественской на Исаевце церкви Степан Якимов также был уволен в Москву для «приискания светского места»[70].

Однако в основном представители духовенства епархиального центра определялись к делам в различные учреждения тверского региона. Два человека поступили на службу в наместническое правление – в период существования Тверского наместничества: пономарь Михайловской церкви в Ямской слободе Яким Иванов, пономарь Мироносицкой церкви Петр Яковлев[71]. Пономарь Христорождественской в Рыбаках церкви Иван Никитин был «за непорядочное свое житие от церкви отрешен» и вскоре «отослан в Тверское наместничество к определению в приказной чин»[72]. Многие определялись на службу в Тверскую провинциальную канцелярию: соборный псаломщик Михаил Федорович Крыжов, пономарь Рождественского монастыря Козьма Семенов, сын дьячка Никольской в Капустниках церкви Матвей Якимов, сын дьячка Вознесенской на проспекте церкви Иуда Андреевич Жуков, сын дьячка Филипповской церкви Максим Григорьевич Волынский, сын диакона Филипповской церкви Андрей Петрович Волынский, сыновья дьячка Рождественского монастыря Дмитрий

---

[69] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 209. Л. 4; Д. 812. Л. 17; Д. 1497. Л. 1; Д. 1687. Л. 3. В 1760-е гг. служащие консисторий получили некоторые привилегии в службе. По мнению В.А. Клейменова «государство преследовало цель уровнять положение учреждений гражданского и церковного управления местного уровня и упрочить позиции светской во внутрицерковном управлении» (Клейменов В.А. Взаимоотношения епархиальных и светских органов управления в Московской губернии в середине – второй половине XVIII в. Автореферат дис. … к.и.н. М., 2006. С. 24).

[70] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Л. 20; Д. 515. Л. 6-6 об.; Д. 2139. Л. 1-1 об., 3-3 об. По подсчетам И.В. Фаизовой выходцы из духовенства в 1760-е-1770-е гг. составляли более 15 % среди чиновников недворянского происхождения (Фаизова И.В. «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии. М., 1999. С. 151).

[71] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 58. Л. 1; Д. 1276. Л. 1-2.

[72] Там же. Д. 2210. Л. 1, 3.

и Тимофей Семеновичи Горские, сын диакона Рождественского монастыря Степан Иванович Колосов[73].

Место службы нескольких человек, выбывших в «статскую службу» (или, как указано в некоторых источниках – «в светское правительство»), неизвестно. В их числе: дьячок Мироносицкой церкви Алексей Петров, сын пономаря Воздвиженской церкви Козьма Николаев, сын протоиерея Покровской церкви Петр Алексеев, сын священника Христорождественской в Рыбаках церкви Яков Федоров, сын священника Богородицерождественской в Ямской слободе церкви Петр Алексеев, сын пономаря той же церкви Андрей Иванов[74]. В последней четверти XVIII в. некоторые из учеников семинарии стали поступать в светские учебные заведения, что, как правило, означало позднее переход на государственную службу: сын дьячка Богородицерождественской на Исаевце церкви Николай Якимов поступил в 1783 г. в Московский университет, сын дьячка Ильинской церкви Алексей Григорьев – в 1797 г. в Медико-хирургическую академию[75].

Совсем небольшое число представителей семей тверского духовенства пополнило ряды архиерейских и монастырских служителей и певчих. Среди них были: пономарь Троицкой за Волгой церкви Федор Андреев, определенный в архиерейские певчие (при этом хотел вернуться обратно в пономари), дети соборного пономаря Василий и Григорий Ивановы, ставшие соборными звонарями, сын священника Иоанновской подколоколенной

---

[73] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 264. Л. 2, 9 об.; Д. 824. Л. 20-21, 28; Д. 827. Л. 1, 10-10 об.; Д. 2135. Л. 1-1 об., 4 а; Д. 2137. Л. 1-1 об., 4; Д. 2266. Л. 1-1 об., 17-17 об.; Д. 2268. Л. 1-1 об., 5-5 об.; Д. 2276. Л. 1; Д. 2280. Л. 1-1 об., 4. Особенно много сыновей священно-церковнослужителей стали выбывать в гражданскую службу «после учреждения о губерниях (1775 г.) и открытия наместничеств» (Знаменский П.В. Приходское духовенство… С. 387).

[74] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 1497. Л. 2-2 об.; ДТЕ. Вып. 4. С. 113, 114, 126, 137.

[75] ДТЕ. Вып. 4. С. 111, 164. По мнению П.В. Знаменского, «множество духовных воспитанников вызывалось и поступало добровольно на издавна любимое ими поприще медицинской науки и службы» (Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. СПб., 2001 [переиздание]. С. 593).

церкви Иван (Илья) Лукин, занимавший место «оконишного мастера» в архиерейском доме[76].

Рассмотрим теперь, в какие категории населения и в каких количествах выбывали после 1-й ревизии и до конца XVIII в. представители семей ржевских и осташковских священно-церковнослужителей.

В Ржеве за этот период по тем или иным причинам лишились принадлежности к духовенству 66 человек (см. таблицу 4)[77].

Таблица 4

№ п/п		Количество	%
1	Выбыли в посадские (купечество, мещанство)	50	75,7
2	Выбыли «в светское ведомство»	4	6,1
3	Выбыли в приказные	1	1,5
4	Выбыли в военную службу	11	16,7
	Итого:	66	100

Как и в Твери, большинство (причем, в отличие от кафедрального центра, подавляющее большинство) выбыли в посад (все в Ржев). Из их числа 41 человек были сыновьями священно-церковнослужителей и 9 сами являлись клириками. В числе последних упомянуты: дьячок Успенского собора Михаил Семенович Протопопов – выбыл в 1764 г., его племянник пономарь Христорождественской церкви Андрей Степанович Протопопов – в 1774 г., пономарь Пятницкой церкви и Успенского собора Михаил Иванович Попов – в 1768 г., его двоюродный брат дьячок Христорождественской церкви Яков Кондратьев – в 1784 г. (к моменту записи в мещанство «праздноживущий»), исправляющий должность пономаря

[76] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3539. Л. 286 об.; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16862. Л. 3 об.; Оп. 3. Д. 1951. Л. 1-1 об., 4-5.

Богородицерождественской (Ильинской) церкви Максим Алексеевич Седов – в 1764 г., пономарь Екатерининской церкви Иван Алексеев – в 1764 г., дьячок Никольской церкви Василий Агапов – в 1772 г., пономарь Успенского собора Григорий Яковлев – в 1774 г., дьячок Успенского собора Семен Андреев – в 1763 г. (предварительно отрешен «за подозрительные поступки»)[78].

Среди выбывавших в посад некоторые делали это добровольно, но, так же, как и в Твери, многие попадали туда в ходе проводившихся правительством «разборов»[79]. Часть из них записывалась в купечество, однако большинство поступали в мещанство (так, между 3-й и 4-й ревизией в купечество записались 3 человека, а в мещанство определились втрое больше – 9 человек[80]).

В военную службу почти все также попали по «разбору». Из 11 человек, оказавшихся в армии, 6 – были сыновьями священно-церковнослужителей и 5 – клириками: пономарь Успенского собора Василий Фомин, пономарь Христорождественской церкви Михаил Кондратьевич Попов, дьячок Преображенской церкви Евдоким Иванов, дьячок Покровской церкви Алексей Петров, пономарь той же церкви Михей Яковлев[81]. Однако попадания в армию по «разбору» можно было избежать, представив вместо себя другого рекрута. Так, в 1738 г. сын ржевского протопопа Михаил Семенович Протопопов, которому надлежало отбыть в армию, «представил

---

[77] См. сноску 45.

[78] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2750. Л. 194-194 об.; ГАТО. Ф. 160. Оп. 13. Д. 3280. Л. 1-1 об.; Ф. 312. Оп. 6. Д. 93. Л. 501-503; Д. 203. Л. 726 об.

[79] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2750. Л. 169-169 об., 184 об.-185 об. Не все желавшие записаться в посад получали на это право. Так, Н.В. Середа приводит случай, когда в 1783 г. ржевский магистрат отказал в приеме в местное мещанство «церковнику» Федорову, т.к. «проситель не может себя прокормить и купить или построить дом, и по этим обстоятельствам во ржевском обществе «бесполезен» (Середа Н.В. Реформа управления Екатерины Второй: источниковедческое исследование. М., 2004. С. 405).

[80] ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 93. Л. 196 об., 501 об.-503. При подсчетах не учитываются сыновья поступивших в посад.

[81] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 14570. Л. 23; Оп. 13. Д. 272/27. Л. 2; Ф. 312. Оп. 6. Д. 203. Л. 714 об.-715, 719.

купленого в рекруты Бориса Федотова с указным платежем деньгами с тритцатью рублями»[82].

В «светское ведомство», как указано в таблице, выбыли 4 человека, и они могли оказаться в составе посадских, военных или гражданских служащих. Непосредственное указание об определении в «приказное звание» присутствует только в отношении дьячка Успенского собора Алексея Гурьевича Попова, ставшего подьячим[83].

Из числа осташковского духовенства после 1-й ревизии и до конца XVIII в. выбыли в другие сословные категории 23 человека (см. таблицу 5)[84].

В данном случае нами проводились общие подсчеты выбывших в осташковские посадские и в крестьяне, т.к. жители местных слобод по сути не отличались от городского населения других территорий. Уже в начале XVIII в. здесь существовал крупный торговый и ремесленный центр, а по такому показателю как судостроение осташковцы даже превосходили тверичан. Местные торговцы даже брали подряды на поставки в Санкт-Петербург[85]. По оценке Ю.Р. Клокмана, Осташковские слободы (равно как и некоторые другие) «по уровню своего экономического развития не уступали городам Новгородской губернии»[86]. Когда в 1753 г. последовал указ о дозволении крестьянам духовного ведомства записываться в купечество, то в Осташковских слободах сразу записались в купцы 386 ревизских душ мужского пола Синодальной конторы и 371 – Иосифовской слободы[87]. Тем не менее, как видно из таблицы, у нас есть данные о совсем немногих представителях духовенства, выбывших в местные слободы и посад: в 1744 г. сын диакона Троицкой церкви Яков Мокеевич Лобанов, в 1746 г. – сыновья

---

[82] ГАТО. Ф. 160.Оп. 13. Д. 3254. Л. 1-1 об.
[83] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3538.Л. 80; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 17475. Л. 676.
[84] См. сноску 51.
[85] Демкин А.В. Городское предпринимательство в России на рубеже XVII-XVIII веков. М., 2001. С. 12-15, 24; Репин Н.Н. Участие «разночинцев» во внешней торговле России XVIII века // Торговля и предпринимательство в феодальной России. К юбилею профессора русской истории Нины Борисовны Голиковой. М., 1994. С. 261.
[86] Клокман Ю.Р. Социально-экономическая история русского города. Вторая половина XVIII века. М., 1967. С. 129.

пономаря Воскресенской церкви Ефим и Яков Ивановы, в 1765 г. – сыновья священника Воскресенской церкви Иосиф и Степан Петровы, в 1779 г. – сын дьячка Троицкой церкви Тимофей Васильевич Попов[88].

Таблица 5

№ п/п		Количество	%
1	Выбыли в посадские (купечество, мещанство) и крестьяне	6	26,1
2	Выбыли «в светское ведомство»	7	30,4
3	Выбыли в приказные	8	34,8
4	Выбыли в военную службу	2	8,7
	Итого:	23	100

Из 2 человек, отданных в военную службу, клириком являлся пономарь Преображенской церкви Филипп Фотиев (отдан в рекруты в 1769 г. «за погрешность»), а вторым был сын дьячка Воскресенской церкви Петр Захаров (в 1788 г.)[89].

Возможно, как и в Твери и в Ржеве часть определенных «в светское ведомство» также оказалась в слободах, посаде или в военной службе. Среди них было 2 клирика: пономарь Воскресенской церкви Фома Карпович Тихонов (к моменту увольнения уже не состоял на действительной службе) и пономарь Преображенской церкви Василий Никифоров[90].

---

[87] Токмаков И.Ф. Указ. соч. С. 39.

[88] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2746. Л. 3352 об., 3438; ГАТО. Ф. 160. Оп. 12. Д. 2. Л. 8-8 об.; Д. 32. Л. 1-3; Д. 536. Л. 1-1 об., 5. Небольшое число выбывших в посад объясняется тем, что архивное дело, содержащее сведения об осташковских купцах и мещанах в период 4-й ревизии, в ГАТО не выдается, и в силу этого у нас фактически нет данных о представителях духовенства, записавшихся в Осташковские слободы и посад между 3-й (1763 г.) и 4-й (1782 г.) ревизиями.

[89] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18325. Л. 9; Оп. 12. Д. 318. Л. 1-1 об.

[90] Там же. Оп. 1. Д. 16308. Л. 101; Ф. 312. Оп. 6. Д. 293. Л. 409, 411 об.

Существенно больше, чем в Ржеве, было осташковских клириков и их потомков, выбывших в гражданскую службу. Среди них оказались трое пономарей Воскресенской церкви (Федор Ефимович Соколков – в 1784 г. выбыл в «приказной чин», Алексей Агафонов – в 1795 г. выбыл в «приказной чин», Николай Петрович Клобуков – до 1780 г. «отлучился в приказные служители» (к этому моменту должность пономаря уже не занимал)), пономарь Троицкой церкви Семен Кононов – с 1765 г. состоял на службе в Московской типографии и дьячок Троицкой церкви Семен Терентьевич Лобанов – в 1755 г. поступил в Московский университет, что, как правило, означало дальнейшее определение в ряды чиновничества[91]. Наиболее известным их всех осташковцев, выбывших в гражданскую службу, стал Прохор Игнатьевич Суворов, учившийся в Тверской духовной семинарии и окончивший в 1775 г. Оксфордский университет, получивший там степень действительного магистра наук, служивший преподавателем и инспектором Морского кадетского корпуса и профессором Московского университета. Во время учебы в семинарии он также состоял певчим архиерейского хора и был определен дьячком к Троицкой церкви Осташкова, но в должность, вероятно, не вступил даже на короткое время (отмечено, что исправлял ее «наймом»)[92]. В числе сыновей клириков, определенных в гражданскую службу, были и его родственники – дети священника Воскресенской церкви Алексей Никифорович (в 1785 г. выбыл в «приказной чин») и Семен Никифорович (с 1794 г. учитель гражданского училища) Суворовы (см. родословную роспись в приложении)[93].

Приведенные примеры показывают, что процесс пополнения выходцами из среды духовенства других категорий горожан, наблюдавшийся в начале XVIII в., не только не сошел на нет, а напротив имел весьма масштабный характер на протяжении всего столетия.

---

[91] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18325. Л. 8; Оп. 12. Д. 42. Л. 1-1 об.; Д. 451. Л. 1-1 об.; Д. 483. Л. 1-1 об., 4; Ф. 312. Оп. 6. Д. 293. Л. 408.

[92] Там же. Ф. 160. Оп. 12. Д. 460. Л. 1-2; Д. 485. Л. 1; Русский биографический словарь. Т. «Суворова-Ткачев». М., 1999 [репринт]. С. 96-97.

Наследственная служба при храмах. «Старинное» духовенство

Как уже отмечалось, среди 276 сыновей клириков, определенных после 1-й ревизии на священно-церковнослужительские должности в епархиальном центре, потомками духовенства Твери являлись 162 человека, или 58,7 %, что существенно меньше, чем во время проведения самой 1-й ревизии (83,5 %). Отметим, что здесь и ниже в этом разделе речь идет только о наследовании приходских мест потомками клириков по мужской линии, что дает возможность сравнить показатели периода 1720-х гг. с последующими десятилетиями XVIII в. Вопрос о получении священно-церковнослужительских должностей через матримониальные связи вынесен в отдельную главу.

В свою очередь, в Ржеве из числа потомков священно-церковнослужителей, определенных к храмам, сыновьями местных клириков были 67 человек из 94 (71,3 %), а в Осташкове – 61 человек из 93 (65,6 %). Это меньше, чем во время проведения 1-й ревизии (в Ржеве – 86,5 %, в Осташковских слободах – 100 %), однако превосходит аналогичный показатель в Твери. Таким образом, наследование приходской службы здесь оказалось шире, чем в епархиальной столице[94].

Со стороны властей после 1720-х гг. предпринимаются некоторые меры для ограничения наследования священно-церковнослужительских должностей. Так, в середине столетия в ходе одного спора о производстве на место при храме клирики ссылались на распоряжение тверского архиерея: «А по указу Вашего Преосвященства, ежели при которой церкви братья родныя или дети имеются, таковых велено во священно и церковнослужители ко единой церкви не производить»[95]. Управлявший Тверской епархией в 1770-е

---

[93] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18325. Л. 6-6 об.
[94] См. сноски 45 и 51.
[95] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 123. Л. 3.

гг. архиепископ Платон прямо указывал, что он «пресекал родство, дабы под сим именем мест не получали»[96].

Вместе с тем, наследственность приходских мест на протяжении XVIII в. сохраняется еще в полной мере. Проявлялся этот процесс в разных формах.

В большинстве случаев сын клирика производился к тому же храму, где служил его отец, и, рано или поздно, занимал его должность, при этом иногда он сразу определялся на место отца. Так, в Твери сын священника Никольской в Волынях церкви Афанасия Федорова – Андрей в 1744 г., после увольнения отца за штат был рукоположен на его место, сын пономаря Мининской церкви Михаила Васильева – Георгий в 1747 г., после увольнения отца за штат занял его место, сын пономаря Ильинской церкви Ивана Трофимовича Деоринского – Сергей через год после смерти отца в 1763 г. занял его место, сын дьячка Михайловской в Ямской слободе церкви Георгия Тимофеева – Михаил Беляев в 1782 г., после выхода отца за штат занял его место и т.д.[97] В Ржеве Иван Попов был произведен на место дьячка Покровской церкви после увольнения за штат его отца дьячка Ивана Андреева в 1744 г., Козьма Иосифов был рукоположен в сан диакона Никольской церкви в 1754 г. после пострижения в монашество его отца диакона Иосифа Евсигнеева, Михей Яковлев получил место пономаря при Покровской церкви в 1778 г., после выхода за штат его отца пономаря Якова Самойлова, Василий Семенов стал пономарем Преображенской церкви после выхода за штат его отца пономаря Семена Ефимова в 1784 г. и т.д.[98] В Осташкове Илья Овсянкин был рукоположен во священника к Воскресенской церкви после смерти его отца священника Петра Алексеева в 1785 г., Григорий Дьяконов стал пономарем Воскресенской церкви после смерти его отца пономаря Михаила Ивановича в 1792 г. и т.д.[99]

---

[96] Цитата по: Рындзюнский П.Г. Церковь в дворянской империи (XVIII в.) // Русское православие: вехи истории. М., 1989. С. 289-290.
[97] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Л. 5; Д. 68. Л. 1-2, 8; Д. 609. Л. 1, 4 об.; ДТЕ. Вып. 4. С. 10-11.
[98] ГАТО. Ф. 160. Оп. 13. Д. 92. Л. 1, 3, 4; Д. 696. Л. 1-1 об., 6; Д. 740. Л. 1-2; Д. 3668. Л. 2-2 об., 6 об.
[99] Там же. Оп. 1. Д. 18325. Л. 6 об., 7 об.

Иногда сын клирика первоначально занимал другую приходскую должность при этом храме, а позднее производился на место отца. В Твери сын диакона Симеоновской церкви Степана Козмина – Илья в 1741 г. был определен к той же церкви в пономаря, а в 1742 г., после смерти отца, рукоположен в сан диакона, сын священника Борисоглебской церкви Тимофея Никифорова – Василий в 1740 г. был рукоположен к той же церкви во диакона, а в 1746 г., после увольнения отца за штат, занял его место, сын священника Мининской церкви Тимофея Васильева – Семен в 1747 г. был определен к той же церкви во дьячка, а в 1757 г., после увольнения отца за штат, рукоположен не его место и т.д.[100]. В Ржеве сын дьячка Екатерининской церкви Алексея Григорьева – Иван первоначально служил здесь пономарем, и только в 1757 г., много позже смерти отца, стал дьячком при этой церкви[101]. Сын священника Осташковской Воскресенской церкви Макария Васильева – Максим сначала служил при храме пономарем, потом дьячком, и только ко времени 2-й ревизии занял место священника, сын священника Знаменского монастыря Василия Карпова – Лев первоначально служил в монастыре дьячком, в 1743 г. был рукоположен в сан диакона и в 1755 г. после смерти отца – в сан священника, сын дьячка Осташковской Троицкой церкви Василия Прокофьева – Никита с 1765 г. был здесь пономарем, и только после выхода за штат отца в 1776 г. занял его место[102].

Были ситуации, когда сын клирика первоначально производился к другому храму и лишь через некоторое время переводился к храму, при котором служил его отец. Например, в Твери сын священника Симеоновской церкви Ивана Тимофеевича Орловского – Матвей в 1776 г. был рукоположен в сан диакона к Екатерининской церкви, а после увольнения за штат отца, в 1784 г. рукоположен на его место к Симеоновской церкви, сын дьячка

---

[100] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 121. Л. 1, 3, 5-5 об., 18 об.; Д. 1679. Л. 1-1 об., 3, 9 об.; ДТЕ. Вып. 4. С. 11.

[101] ГАТО. Ф. 160. Оп. 13. Д. 204/4. Л. 3-3 об, 6.

[102] Там же. Оп. 12. Д. 13. Л. 1; Д. 226. Л. 10; Д. 229. Л. 1-2, 4, 6; Д. 486. Л. 2-2 об., 6; Д. 531. Л. 1-1 об., 3 об.; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2747. Л. 10 об.; Д. 3538. Л. 92; Д. 3546. Л. 429 об.

Екатерининской церкви Василия Семенова – Дмитрий первоначально в 1795 г. стал дьячком при Никольской на Зверинце церкви, а через год, после смерти отца, был переведен на его место и т.д.[103] В Ржеве сын священника Богородицерождественской (Ильинской) церкви Семена Алексеева – Иван с 1758 г. служил здесь пономарем, в 1773 г. был рукоположен в сан священника к Никольской церкви, и только в 1785 г. оказался переведен к Богородицерождественской церкви (его отец к этому времени был пострижен в монашество)[104]. Сын священника Осташковского Знаменского монастыря Григория Васильева – Иван с 1784 г. служил дьячком Троицкой церкви, потом стал диаконом при Знаменском монастыре, а в 1796 г. после смерти отца был рукоположен на его место[105].

В других случаях сын клирика сразу производился к тому же храму, где служил отец, но на протяжении всей службы занимал другую должность. В Твери сын священника Троицкой за Волгой церкви Никифора Макарьева – Матвей служил при том же храме пономарем (с 1725 г.) и дьячком (с 1732 г.), сын священника Борисоглебской церкви Николая Иванова – Михаил был при той же церкви дьячком (с 1740 г.) и диаконом (с 1753 г.), сын священника (ранее – диакона) Мининской церкви Тимофея Васильева – Илья занимал при том же храме место дьячка с 1757 г., сын пономаря Никитской церкви Тимофея Кириллова – Иван Тимофеевич Трифонов был рукоположен при том же храме в сан диакона в 1759 г., сын диакона Богородицерождественской на Исаевце церкви Арсения Тимофеева – Лука с 1795 г. служил здесь же дьячком и т.д.[106]. В Ржеве сын священника Богородицерождественской (Предтеченской) церкви Григория Ульянова – Василий Попов с 1752 г. занимал место дьячка, а в 1754 г. стал диаконом при том же храме, сын диакона Никольской церкви Иосифа Евсигнеева – Иван с

---

[103] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 450. Л. 1, 4-5; ДТЕ. Вып. 4. С. 12-13, 117-118.
[104] ГАТО. Ф. 160. Оп. 13. Д. 701. Л. 3-3 об., 5; Д. 3490. Л. 1-1 об.; Д. 3491. Л. 5; Ф. 312. Оп. 6. Д. 203. Л. 729.
[105] Там же. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18325. Л. 13-14; Ф. 312. Оп. 6. Д. 293. Л. 413.
[106] Там же. Ф. 160. Оп. 3. Д. 123. Л. 1-1 об., 5-5 об.; Д. 125. Л. 1; Д. 1951. Л. 1-1 об., 3 об.; Д. 1400. Л. 2-3, 5 об.; Д. 1953. Л. 1.; ДТЕ. Вып. 4. С. 11, 154.

1755 г. служил пономарем и с 1773 г. – дьячком здесь же, сын священника Богородицерождественской (Ильинской) церкви Алексея Степановича Протопопова – Илья в 1784 г. стал пономарем, а в 1796 г. был рукоположен в сан диакона к той же церкви и т.д.[107] В Осташкове сын дьячка Воскресенской церкви Григория Яковлевича Соколкова – Петр с 1755 г. бессменно занимал там же должность пономаря, сын священника Троицкой церкви Андрея Петровича Суворова – Вавила в 1758 г. стал пономарем и в 1773 г. дьячком при том же храме и т.д.[108]

Так же, как и в начале XVIII в., значительная часть клириков, являвшихся потомками духовенства Твери, была представлена сыновьями священно-церковнослужителей, переведенных в епархиальный центр и оказавшихся на приходских местах в городе относительно недавно (43 из 162 человек)[109]. Среди них были, например, следующие лица: священник (ранее – диакон) Предтеченской церкви Андрей Иванович Носов – сын священника Ильинской церкви (ранее – диакона Борисоглебской церкви) Ивана Мартыновича Носова и внук священника села Покровского Кашинского уезда; диакон Филипповской церкви Афанасий Павлович Бусов – сын дьячка Никольской на Зверинце церкви Павла Логинова и внук дьячка села Перемерья Тверского уезда; священник Богородицерождественской в Ямской слободе церкви Дмитрий Алексеевич Окнов – сын священника (ранее – диакона) той же церкви Алексея Алексеевича Окнова и внук диакона села Константиновского Тверского уезда; диакон Мироносицкой церкви Иван Варлаамович Рязанцев – сын протоиерея Вознесенской на проспекте церкви Варлаама Алексеевича Рязанцева и внук священника села Нестеровского Старицкого уезда; диакон Воскресенской церкви Иван Дмитриевич Мещерский – сын протоиерея (ранее – диакона) Екатерининской церкви

---

[107] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16312. Л. 192 об.-193; Оп. 13. Д. 3. Л. 2-2 об., 4, 6; Д. 3669. Л. 2-2 об, 6 об.; Д. 3691. Л. 10; Ф. 312. Оп. 6. Д. 293. Л. 272 об.
[108] Там же. Ф. 160. Оп. 12. Д. 17. Л. 1; Д. 455. Л. 1-1 об., 6; Д. 503. Л. 1-1 об., 3.
[109] См. сноску 37.

Дмитрия Никитича Мещерского и внук священника села Печетова Кашинского уезда и др.[110]

Некоторые из семей клириков, служащих в Твери только во втором поколении, уже представляли собой довольно многочисленные кланы. Наиболее ярким примером является ситуация с одной из ветвей рода Синицыных. В XVIII в. в Твери на службе оказалось несколько потомков клириков села Старый-Погост Тверского уезда. Одним из них был сын священника этого села Алексей Павлович Синицын, рукоположенный в 1755 г. в сан священника к Богородицерождественской на Исаевце церкви[111]. Позднее он был переведен к Покровской церкви и удостоился сана протоиерея. Ранее мы, на основании некоторых источников, допускали, что Алексей Синицын является представителем старинного тверского священно-церковнослужительского рода Покровских и сыном дьячка Покровской церкви Павла Федорова (см. родословную роспись в приложении), однако это оказалось неверно – Алексей Павлович стал первым представителем этой ветви уездного рода Синицыных в Твери[112]. При этом сыновья Алексея Павловича заняли сразу несколько священнослужительских мест в городе: Иван с 1782 г. служил священником при церкви Живоносного Источника, в 1784 г. был переведен в кафедральный собор и в 1799 г. занял место штатного протоиерея; Матвей был диаконом при Богородицерождественской в Ямской слободе церкви (с 1788 г.) и при Покровской церкви (с 1794 г.); Максим в 1788 г. был рукоположен в сан диакона к Симеоновской церкви, а в 1796 г. – в сан священника к Покровской церкви[113].

В то же время, среди потомственных тверских клириков, определенных на приходские должности после 1-й ревизии, 34 человека представляли не менее чем третье поколение служащих в епархиальном центре, 37 человек –

---

[110] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16486. Л. 43 об.-44; Оп. 3. Д. 50. Л. 1, 4 об.; Д. 127. Л. 1-2 об., 4; Д. 445. Л. 1-1 об., 3, 4; Д. 726. Л. 1, 3, 10, 19; Д. 1480. Л. 1-1 об.; Д. 2144. Л. 1-1 об., 5. 31 об.; ДТЕ. Вып. 2. С. 119; Вып. 4. С. 120, 136.
[111] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Л. 19.
[112] ДТЕ. Вып. 2. С. 139-142.
[113] Там же. С. 143.

четвертое поколение, 28 человек – пятое поколение, 14 человек – шестое поколение, 5 человек – седьмое поколение, а 1 человек – даже восьмое поколение[114].

Не называя здесь поименно всех этих священно-церковнослужителей, остановимся только на самых старших поколениях. Шестое поколение своих родов представляли: пономарь Никитской церкви Семен Семенович Грибин, его братья – дьячок Екатерининской церкви Василий Семенов, пономарь (позднее – дьячок) Мининской церкви Федор Семенов, их родственник – пономарь Никольской на Зверинце (позднее – Мининской) церкви Иван Ильич Лебедев (см. родословную роспись в приложении), диакон Никольской в Капустниках церкви Михаил Гаврилович Волынский, его братья – диакон Христорождественской в Рыбаках церкви Алексей Гаврилович Волынский, дьячок Христорождественской в Рыбаках церкви (позднее – диакон и священник) Филипповской церкви Степан Гаврилов, их родственники – пономарь Филипповской церкви Иван Максимович Волынский, дьячок Никольской в Волынях церкви (позднее – диакон) Никита Дмитриев, пономарь Воздвиженской церкви Николай Андреев, дьячок Никольской в Волынях церкви Петр Афанасьев (см. родословную роспись в приложении), дьячок Вознесенской за Волгой церкви Иван Петров (см. родословную роспись в приложении), диакон Троицкой за Волгой церкви Матвей Васильевич Скобников (см. родословную роспись в приложении), пономарь Вознесенской церкви Загородского посада Алексей Андреевич Блохин (см. схему 14)[115].

Представителями седьмого поколения были следующие клирики: дьячок Никольской на Зверинце церкви Дмитрий Васильев (см. родословную роспись в приложении), пономарь Благовещенской в Волынях церкви Михаил Никитин, его брат – пономарь той же церкви Иван Никитич

---

[114] См. сноску 37.

[115] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16478. Л. 41 об., 44 об., 54 об.; Оп. 3. Д. 1. Л. 1-3 об.; Д. 213. Л. 4; Д. 255. Л. 1; Д. 2131. Л. 1-2; Д. 839. Л. 1, 6, 9; Д. 2139. Л. 1-1 об., 3-3 об.; Д. 2140. Л. 1-2, 4; Д. 2206. Л. 1, 4, 6; ДТЕ. Вып. 2. С. 163; Вып. 4. С. 12-13, 30, 128.

Благовещенский (см. родословную роспись в приложении), пономарь Вознесенской на проспекте церкви Евграф Алексеевич Блохин, его брат – протоиерей Никитской церкви Николай Алексеевич Блохин[116]. Единственным представителем восьмого поколения был сын упомянутого Николая Блохина – диакон церкви Живоносного Источника Семен Блохин (см. схему 14)[117].

Таким образом, представители наиболее старших поколений духовенства Твери были членами всего пяти родов: Волынских (Благовещенских), Грибиных (Лебедевых, Никитских, Поповых), Поповых, Скобниковых (Троицких) и Блохиных. Род священно-церковнослужителей Блохиных являлся одним из наиболее древних в Твери. Его первый известный представитель священник Никифор служил в Рождественском девичьем монастыре в середине XVII в. Большинство его потомков были клириками Вознесенской церкви Загородского посада. После смерти протоиерея Николая Алексеевича в 1784 г. служение Блохиных у тверских храмов прервалось на пятнадцать лет и возобновилось только в 1799 г. с рукоположением в сан диакона его сына Семена Николаевича (см. схему 14)[118].

В Ржеве, как и ранее, значительная часть потомков священно-церковнослужителей – 23 человека, также представляла только второе поколение в местном духовенстве: диакон Преображенской церкви Иван Михайлович Посников – сын священника той же церкви Михаила Семеновича Посникова и внук священника Кашинского уезда, пономарь Успенского собора Петр Леонтьев – сын священника Христорождественской

---

[116] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 258. Л. 1, 3 об.; Д. 1407. Л. 1-3; ДТЕ. Вып. 4. С. 13, 28, 148

[117] ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 888. Л. 18; ДТЕ. Вып. 4. С. 160.

[118] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3531. Л. 51-52; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16841. Л. 11; Д. 16862. Л. 63; Д. 16909. Л. 33; Оп. 3. Д. 255. Л. 1-1 об.; Д. 258. Л. 1-3 об.; Д. 1407. Л. 1-2; ; Ф. 575. Оп. 1. Д. 888. Л. 18; ПК-XVII. С. 49, 78; ПК-1685. С. 94; ДТЕ. Вып. 1. С. 158, 198; Вып. 2. С. 163; Вып. 3. С. 189; Вып. 4. С. 108, 160, 181; ПК-1709. С. 38, 65, 289. В переписной книге 1709 г. священник Вознесенской церкви Иван указан племянником Петра и Андрея Блохиных, однако это, без сомнения, ошибка, и в действительности он приходился им дядей.

церкви Леонтия Андреева и внук священника погоста Солодомли Ржевского уезда, пономарь Успенского собора Григорий Яковлев и пономарь Покровской церкви Михей Яковлев – сыновья пономаря Покровской церкви Якова Самойлова и внуки священника села Глебова Старицкого уезда, пономарь Петровской церкви Михаил Никитин – сын пономаря той же церкви Никиты Гаврилова и внук священника села Погост Тверского уезда и др.[119]

В то же время, из числа определенных на службу после 1-й ревизии 24 человека принадлежали не менее чем к третьему поколению и 20 человек – не менее чем к четвертому поколению в ржевском духовенстве[120].

В Осташкове ко второму поколению относились 15 человек: пономарь Воскресенской церкви Прохор Андреевич Посников – сын священника той же церкви Андрея Григорьевича Посникова и внук священника Кашинского уезда, диакон Воскресенской церкви Василий Феофанович Золотов – сын дьячка Знаменского монастыря Феофана Трофимова и внук священника Ржевского уезда, пономари Преображенской церкви Василий и Иван Никифоровы – сыновья дьячка той же церкви Никифора Семенова и внуки священника Ржевского уезда и др.[121]

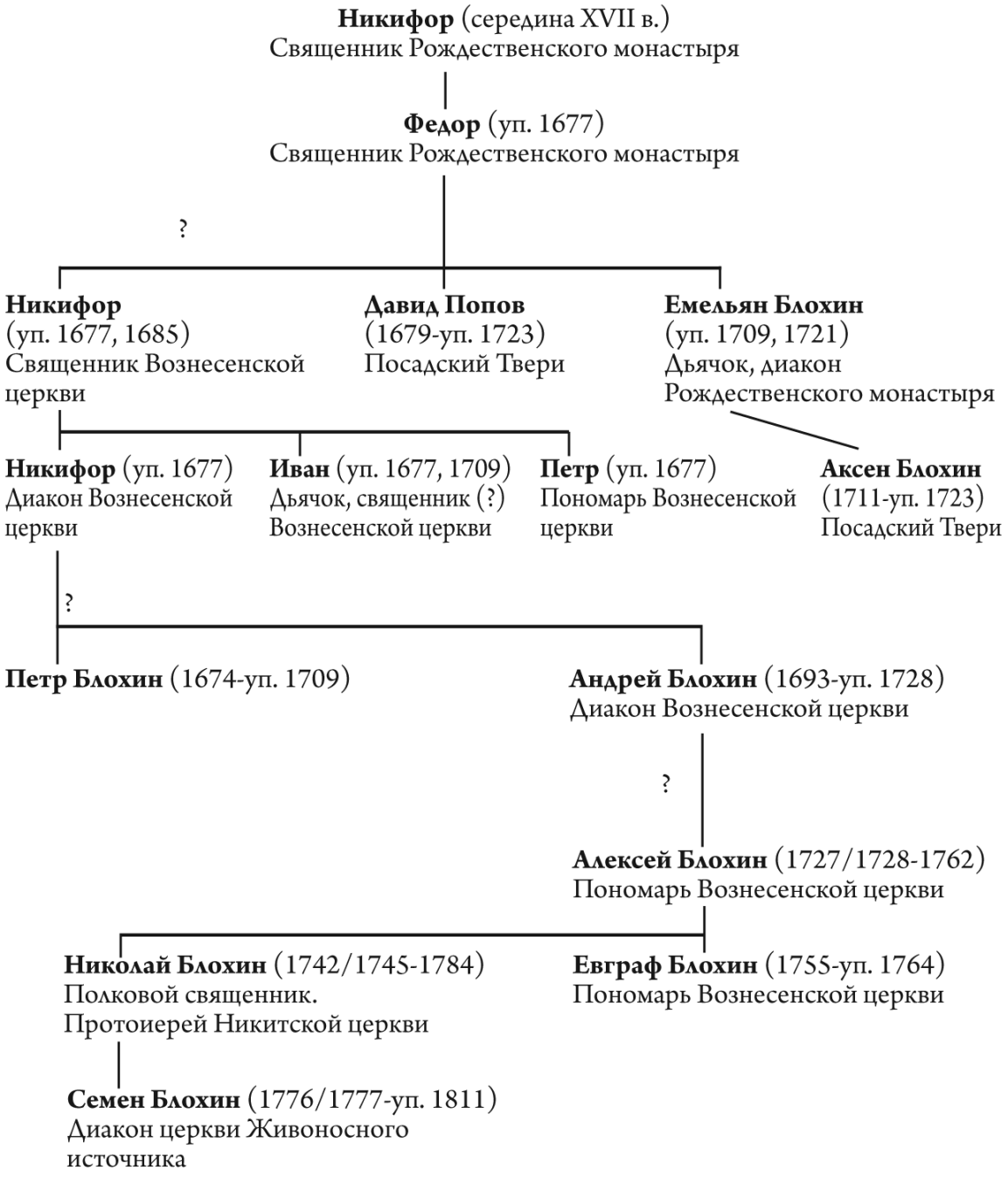
Из числа определенных на службу к осташковским храмам после 1-й ревизии 15 человек представляли не менее чем 3-е поколение, 10 человек – не менее чем 4-е поколение, 13 человек – не менее чем 5-е поколение, 6 человек – не менее чем 6-е поколение и 2 человека – не менее чем 7-е поколение[122]. К самому старшему – седьмому поколению осташковских клириков относились: пономари Воскресенской церкви Григорий

---

[119] ГАТО. Ф. 160. Оп. 13. Д. 204/13. Л. 1, 4, 5 об.; Д. 209. Л. 1, 3 об.; Д. 272/4. Л. 1-1 об.; Д. 703. Л. 1-1 об., 6; Д. 740. Л. 1-2; Д. 3263. Л. 1-1 об., 12 об.; Д. 3264. Л. 1-1 об.; Д. 3276. Л. 1; Д. 3285. Л. 1-3; Ф. 312. Оп. 6. Д. 203. Л. 717 об., 725 об.
[120] См. сноску 45.
[121] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18325. Л. 7, 11-11 об.; Оп. 12. Д. 40. Л. 1, 3 об.
[122] См. сноску 51.

Михайлович Дьяконов и Фома Карпович Тихонов (см. родословные росписи в приложении)[123].

Схема 14



На протяжении XVIII в. уменьшается не только число потомков местного духовенства, занимающих места при городских храмах, но и

[123] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16308. Л. 101; Д. 18325. Л. 7 об.

возможности представителей одного и того же священно-церковнослужительского рода замещать все приходские должности при одной и той же церкви.

Как мы уже отмечали, во время 1-й ревизии в Твери в 9 храмах все клирики были близкими родственниками по мужской линии. В ходе проведения 2-й ревизии в 1745 г. подобная ситуация сохранилась в восьми церквях: Никольской в Капустниках (братья – священник Федор Иванов, диакон Григорий Иванов, дьячок Алексей Иванов, пономарь Конон Иванов[124]), Христорождественской в Рыбаках (священник – Леонтий Федоров, диакон – его племянник Михаил Никитин, дьячок – сын священника Иван Леонтиев, пономарь – сын диакона Алексей Михайлов[125]), Архангельской (священник – Герасим Флоров, пономарь – его сын Василий Герасимов (см. родословную роспись в приложении)[126]), Никольской в Волынях (священник – Андрей Афанасьев, пономарь – его дядя Семен Федоров (см. родословную роспись в приложении)[127]), Сергиевской (священник – Иван Онуфриев, дьячок – его брат Петр Онуфриев, пономарь – сын священника Дмитрий Иванов (см. родословную роспись в приложении)[128]), Воздвиженской (священник – Григорий Иванов, дьячок – его брат Антон Иванов[129]), Мининской (священник – Тимофей Васильев, пономарь – его брат Михаил Васильев (см. родословную роспись в приложении)[130]), Екатерининской (священник – Андрей Федоров, диакон – его двоюродный племянник Иван Андреев, дьячок – сын священника Иван Андреев, пономарь – брат священника Василий Федоров (см. схему 11)[131]).

---

[124] ДТЕ. Вып. 2. С. 162. Мы не учитываем Филипповскую церковь, где было замещено всего одно место (Там же. С. 169).
[125] Там же. С. 164.
[126] Там же. С. 168.
[127] Там же. С. 169.
[128] Там же. С. 170.
[129] Там же.
[130] Там же. С.171.
[131] Там же. С. 172.

Во время 4-й ревизии, в 1782 г. только в двух церквях все клирики продолжали оставаться близкими родственниками по мужской линии (они одновременно были потомками священно-церковнослужителей, занимавших приходские места здесь и во время 1-й и 2-й ревизий): Мининской (священник – Семен Тимофеев, дьячок – его брат Илья Тимофеев (см. родословную роспись в приложении)[132]) и Сергиевской (священник – Иван Иванов, дьячок – его племянник Софрон Дмитриевич Попов, пономарь – сын священника Илья Иванов (см. родословную роспись в приложении)[133]).

Уже через несколько лет, в 1795 г., во время 5-й ревизии в Твери не остается ни одного храма, в котором сохранялась бы сходная ситуация[134]. При этом только в трех церквях родственники по мужской линии занимали хотя бы большинство приходских мест: Благовещенской в Волынях (диакон – Никита Дмитриев, дьячок – его троюродный брат Петр Афанасьев, пономарь – сын диакона Михаил Никитин (см. родословную роспись в приложении), священник был представителем другого священно-церковнослужительского рода[135]), Мининской (дьячок – Федор Семенов, пономарь – его двоюродный брат Иван Ильич Лебедев (см. родословную роспись в приложении), священник был представителем другого священно-церковнослужительского рода[136]), Сергиевской (дьячок – Софрон Дмитриевич Попов, пономарь – его двоюродный брат Илья Иванов (см. родословную роспись в приложении), священник был представителем другого священно-церковнослужительского рода[137]).

В Ржеве, как указывалось, в ходе 1-й ревизии все места были замещены родственниками по мужской линии при 2 храмах, еще при 1 храме – подавляющее большинство мест и еще при 2 храмах – простое большинство мест. Во время проведения 2-й ревизии представители одних и тех же родов

---

[132] ДТЕ. Вып. 3. С. 190.
[133] Там же. С. 190-191.
[134] Мы не учитываем Одигитриевскую церковь, где было замещено всего одно место (Там же. Вып. 4. С. 138).
[135] Там же. Вып. 4. С. 127-128.
[136] Там же. С. 91-92.

полностью замещали места все еще при 2 храмах: Екатерининской церкви (священник Петр Алексеев, дьячок – его дядя Петр Григорьев, пономарь – брат священника Иван Алексеев (см. схему 9)), Богородицерождественской (Предтеченской) церкви (священник – Григорий Ульянов, дьячок – его брат Иван Ульянов (ранее служил здесь священником), должность пономаря – не замещена)[138]. Представители одного священно-церковнослужительского рода по-прежнему замещали подавляющее большинство мест (5 из 6) при Преображенской церкви: первый священник – Петр Никифоров, второй священник – его племянник Иван Козьмин, первый диакон – внук первого священника Александр Борисов, второй диакон – брат первого священника Ефим Никифоров, пономарь – его племянник Иван Тимофеев (см. родословную роспись в приложении)[139]. Потомки священника Феофана занимали подавляющее большинство мест (3 из 4) при Покровской церкви: священник – Козьма Онуфриев, диакон и дьячок – его двоюродные племянники Егор Онуфриев и Иван Иванов (см. схему 10)[140]. Наконец, потомки диакона Евсигнея Максимова занимали большинство мест (2 из 3) при Никольской церкви: диакон – Иосиф Евсигнеев, пономарь – его брат Агап Евсигнеев (см. родословную роспись в приложении)[141].

Во время 4-й и 5-й ревизий в Ржеве уже не было ни одного храма, где хотя бы один священно-церковнослужительский род замещал даже простое большинство приходских мест.

При осташковских храмах с их значительными причтами во время проведения 2-й, 4-й и 5-й ревизий ни один род из числа местного духовенства не занимал большинства должностей.

Необходимо отметить, что потомки родов духовенства, служивших в Твери в начале XVIII в. (1-я ревизия), к концу столетия (5-я ревизия) по-прежнему замещали часть приходских мест при храмах Твери. В 1795 г. из

---

[137] ДТЕ. Вып. 4. С. 89-90.
[138] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2747. Л. 5, 7.
[139] Там же. Л. 6-6 об.
[140] Там же. Л. 3 об.

112 клириков, служивших при тверских церквях, они составляли 29 человек, или 25,9 % (см. родословные росписи в приложении). Помимо уже названных выше отдельных представителей шестого и седьмого поколений священно-церковнослужительских родов, среди них также были: священник Предтеченской церкви Тимофей Иванович Орлов, дьячок той же церкви Наум Адрианович Попов, соборный диакон Михаил Егорович Беляев, диакон Троицкой за Тьмакой церкви Петр Львов, диакон Владимирской церкви Николай Егоров, диакон Ильинской церкви Георгий Степанов, диакон Сретенской церкви Адриан Софронович Титов, диакон Борисоглебской церкви Василий Васильевич Орлов, дьячок той же церкви Василий Михайлович Базилевский, дьячок Христорождественской в Рыбаках церкви Михаил Никифоров, дьячок Симеоновской церкви Василий Григорьевич Семеновский, диакон Троицкой за Волгой церкви Иоаким Григорьев, дьячок той же церкви Козьма Васильевич Скобников, дьячок Покровской церкви Семен Павлов, пономарь той же церкви Иван Семенов, дьячок Сергиевской церкви Софрон Дмитриевич Попов, пономарь той же церкви Илья Иванов, дьячок Рождественского монастыря Петр Иванов, пономарь того же монастыря Егор Устинов, пономарь Богородицерождественской на Исаевце церкви Василий Родионов, пономарь Вознесенской на проспекте церкви Яков Лаврентьев[142].

Упомянутые 29 клириков, служившие в городе во время 5-й ревизии, представляли в общей сложности 16 родов, которые можно отнести к «старинному» духовенству Твери[143].

Представители священно-церковнослужительских родов, занимавших приходские должности в Ржеве во время 1-й ревизии, к концу XVIII в. замещали 8 мест из 45 при городских храмах (17,7 %). Эти 8 человек были

---

[141] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2747. Л. 2 об.-3.

[142] ДТЕ. Вып. 4. С. 79, 88, 90, 93-94, 95, 100, 103, 111, 114, 118, 124, 126, 130, 131-132, 134. Некоторые из упомянутых представителей шестого и седьмого поколений священно-церковнослужительских родов скончались или вышли за штат до 1795 г., или поступили на службу уже после проведения 5-й ревизии.

[143] См. сноску 37.

представителями трех «старинных» ржевских родов: священник Успенского собора Иван Алексеевич Протопопов, его братья – пономарь Богородицерождественской (Ильинской) церкви Илья Алексеевич Протопопов и пономарь Оковецкой церкви Федор Алексеевич Протопопов, пономарь Преображенской церкви Василий Семенов, священник Никольской церкви Козьма Иосифов, его сын – дьячок Богородицерождественской (Ильинской) церкви Григорий Козьмин, брат Козьмы – дьячок Никольской церкви Иван Иосифов, его сын – дьячок Преображенской церкви Яков Иванов (см. родословные росписи в приложении)[144].

В Осташкове во время проведения 5-й ревизии служили 13 человек, являвшихся потомками местных священно-церковнослужителей 1-й ревизии. Они представляли 7 «старинных» осташковских родов духовенства и составляли в 1795 г. довольно значительный процент среди местных клириков – 13 из 38 (34,2 %). Среди них были: священники Троицкого собора Петр Григорьев, Василий Никитич Суворов, Марк Иванович Кобыляков, пономари того же собора Алексей Васильевич Попов, Алексей Семенович Попов и Никита Васильев, священники Воскресенской церкви Илья Петрович Овсянкин, Никифор Андреевич Суворов, Никита Андреевич Суворов, диакон Воскресенской церкви Петр Максимович Отрочевский, дьячок Воскресенской церкви Ефим Григорьевич Соколков, пономарь той же церкви Григорий Михайлович Дьяконов, пономарь Знаменского монастыря Иван Иванов (см. родословные росписи в приложении)[145].

Представители «старинного» духовенства являлись своего рода «наследственной аристократией» среди городских священно-церковнослужителей.

---

[144] ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 203. Л. 708 об., 718 об.-719 об., 723-723 об., 730, 734 об.
[145] Там же. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18325. Л. 1 об., 3 об.-4 об., 6-7 об., 14 об.

Привилегированное духовенство: кафедральные протоиереи и настоятели городских соборов

Если «старинное» духовенство можно условно назвать «наследственной аристократией», то в городах одновременно были клирики, которых столь же условно можно считать представителями «служилой аристократии». В Твери к ним, в первую очередь, следует отнести протоиереев кафедрального собора, а в Ржеве и в Осташкове протоиереев городских соборов.

Священник, возглавлявший причт собора, всегда имел сан протоиерея и в XVIII в. (как и в более ранний период) именовался «соборным протопопом» или «соборным протоиереем», а после превращения этого сана в почетную награду именовался в епархиальном центре – «штатным протоиереем кафедрального собора», а в уездных городах – настоятелем. При этом кафедральный протоиерей, по существу, являлся первенствующим лицом среди белого духовенства епархии и зачастую был ближайшим помощником правящего архиерея. Естественно, подобное положение выделяло его из числа священнослужителей, делало его наиболее важной фигурой среди провинциального духовенства и часто существенно сказывалось на судьбе его потомков[146]. В рамках уезда таким лицом был настоятель городского собора. Например, один из иностранцев, отмечая, что белое духовенство в России в XVIII в. находилось «в большом пренебрежении», сделал при этом оговорку: «кроме протоиереев в городах»[147].

---

[146] Об особом положении соборных протопопов в доимперский период см.: Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в России в XVI – XVII веках. М., 2002. С. 222-223.

[147] Трегубов С. Религиозный быт русских и состояние духовенства в XVIII в. по мемуарам иностранцев // Труды Киевской духовной академии. 1884. № 9. С. 76. М.Г. Рабинович писал: «Соборная церковь была центром религиозной жизни всего города и осуществляла руководящие функции по отношению ко всем другим городским церквам» (Рабинович М.Г. Он же. Очерки этнографии русского феодального города. Горожане, их общественный и домашний быт. М., 1978. С. 91).

В Твери в конце XVII в. протопопом был Иоанн Андреев, который последний раз упоминается при соборе в 1698 г.[148] Некоторые его потомки оказалась среди приказных, другие – среди состоятельного тверского купечества (и те, и другие носили фамилию Протопоповых и владели приобретенными крепостными людьми), некоторые – продолжали службу при храмах Твери (см. схему 7).

В 1699 г. при соборе уже служил другой протопоп – Даниил, который упоминается здесь же в 1711 г. (в этот период он был владельцем земли «на оброке» у Борисоглебской церкви Твери)[149]. Вероятно, он был сыном священника Борисоглебской церкви Михаила Кондратьева и ранее служил при том же храме причетником[150]. Сын протопопа – Михайла Данилович Жуков стал приказным в архиерейском доме, а позднее – в Тверской духовной консистории и владел несколькими купленными крепостными людьми[151]. Другим сыном священника Борисоглебской церкви Михаила Кондратьева был Иван Михайлов, который, вероятно, сменил своего брата при кафедральном соборе и занимал должность протопопа до своей смерти в 1722 г.[152] Один из его сыновей – Иуда и его потомки были священно-церковнослужителями при храмах Твери, а другой сын – Федор Жуков стал приказным служителем Тверской провинциальной канцелярии (см. родословную роспись в приложении)[153].

После смерти Ивана Михайлова соборным протопопом в Твери стал ключарь кафедрального собора Евдоким Наумов – внук посадского и сын священника села Константиновского Тверского уезда (иначе именовалось Константиновской ямской слободой). Последний раз Евдоким упоминается служащим при соборе в 1728 г.[154] Один из его сыновей – Иоаким был

---

[148] Краткие сведения о некоторых протоиереях Тверского кафедрального собора // ТЕВ. 1877. № 8. Ч. неоф. С. 139.
[149] Там же; РГАДА. Ф. 984. Оп. 1. Д. 17. Л. 2.
[150] ПК-XVII. С. 67; ПК-1685. С. 153.
[151] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3532. Л. 93; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16853. Л. 79 об.
[152] ДТЕ. Вып. 1. С. 157-158.
[153] Там же; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3532. Л. 6-6 об.
[154] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16841. Л. 1; ДТЕ. Вып. 1. С. 136-137.

священником в Москве, другой, Никифор – священником при Симеоновской церкви и «поповским старостой» Твери, двое внуков также стали священниками в Твери, а один (Михаил Никифорович Протопопов) – копиистом Тверской духовной консистории (см. схему 17)[155].

Следующий тверской протопоп – Козьма Семенов впервые упоминается при соборе в 1730-е гг. О его происхождении достоверных данных нет. Возможно, он происходил из духовенства Кашина и в 1723 г. был определен на место диакона Преображенского кафедрального собора[156].

Его преемник протопоп Федот Андреев был сыном священника села Острецова Тверского уезда Андрея Захарова. Так же, как и его предшественники, он не получил духовного образования («в школах нигде он Федот не учился»), но сделал довольно быструю карьеру: с 1745 г. он занимал место диакона при Преображенском соборе, уже через год был рукоположен в сан священника, в 1747 г. стал ключарем, а в 1748 г. – соборным протопопом. Его продвижению по службе, несомненно, способствовал соборный ключарь Сергей Андреев, очевидно, приходившийся ему родным братом: при рукоположении Федота в сан диакона он «ручался по нему», а место ключаря Федот занял после смерти Сергея в 1746 г.[157] Впоследствии сын Сергея Андреева – Матвей был протодиаконом при соборе, ту же должность занимал один из сыновей Федота Андреева – Лукиан, а другой сын – Алексей Федотович Протопопов был при соборе сначала иподиаконом, потом священником (см. схему 15)[158].

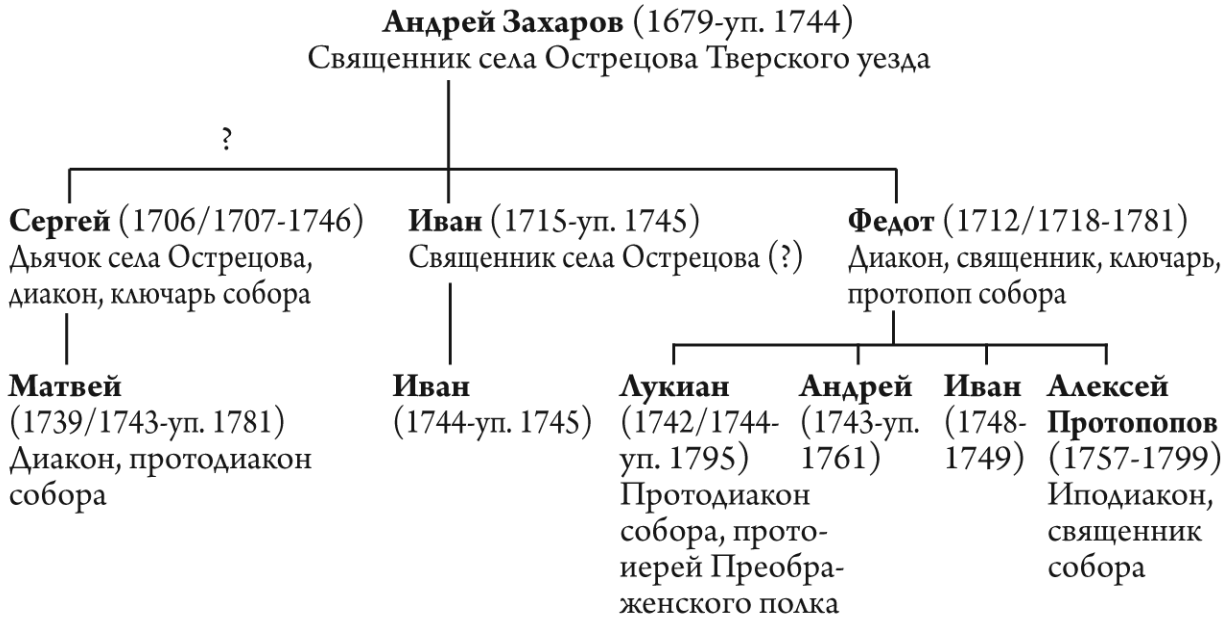
В 1774 г. протодиакон Преображенского кафедрального собора Твери Лукиан Федотов просил об увольнении его от должности в Твери для определения во священника в собор лейб-гвардии Преображенского полка. За службу при полковом соборе Лукиан Федотов был награжден саном

---

[155] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15734. Л. 3; Оп. 3. Л. 1458; Д. 1687. Л. 3.
[156] Там же. Оп. 1. Д. 15248. Л. 17; ДТЕ. Вып. 1. С. 197; Краткие сведения… С. 139.
[157] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3538. Л. 36 об.; Д. 3544. Л. 37; Д. 3545. Л. 8 об.; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15250. Л. 4; Д. 16853. Л. 78 об.; Д. 16909. Л. 190; Оп. 3. Д. 796. Л. 1-2 об., 4 об.; Д. 797. Л. 1-1 об., 3; ДТЕ. Вып. 2. С. 159; Вып. 3. С. 172; Краткие сведения… 139.

протоиерея и в 1798 г. удостоен в числе четырех представителей белого духовенства, «яко знатнейших пред прочим духовенством», высшей награды, доступной для клириков – митры (вместе с Лукианом – два протопресвитера московских соборов и кафедральный протоиерей Киева)[159].

Схема 15



Федот Андреев, став протопопом, в 1768 г. занял также место члена Тверской духовной консистории. Он состоял в этой должности более десяти лет, но в 1780 г., подал прошение об увольнении «по старости». Просьба была удовлетворена, но при этом епископ Арсений распорядился: «за долговременное и безпорочное его в консистории присутствие и труды иметь ему и впредь наимянование консисторскаго члена»[160]. Вместо Федота Андреева действительным членом консистории был определен эконом Тверского архиерейского дома иеромонах Арсений[161].

---

[158] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 814. Л. 2-4; Д. 833. Л. 1-1 об.; Д. 846. Л. 5; Д. 861. Л. 4-6, 9, 10; Д. 873. Л. 7; ДТЕ. Вып. 3. С. 172; Вып. 4. С. 79, 82, 140.
[159] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 833. Л. 1-1 об.; Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1. Т. XXV. № 18801.
[160] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 860. Л. 1-1 об.
[161] Там же. Л. 19.

Необходимо отметить, что в XVIII в. большинство членов духовных консисторий составляли монашествующие, и только некоторые представители белого духовенства допускались до присутствия в консистории. Как правило, священники избирались «поповскими старостами», а позднее назначались благочинными[162]. Ситуация изменилась в конце XVIII в., когда Императорским указом 18 декабря 1797 г. предписывалось, чтобы в консисториях и дикастериях не менее половины членов были из числа белого духовенства[163].

После смерти Федота Андреева в 1781 г. тверской архиерей намеревался сделать соборным протоиереем другого члена Тверской духовной консистории – протоиерея Владимирской церкви Твери Василия Адриановича Лисицына, однако последний отказался, сославшись на «старость и болезни». После этого на место тверского соборного протоиерея был назначен ключарь Преображенского собора Василий Матвеевич Сальковский [164]. Он был сыном священника села Салькова Кашинского уезда, учился в архиерейской школе и в 1742 г. был определен иподиаконом при архиерее. В 1757 г. Василий Матвеевич был рукоположен в сан соборного священника и сделан ключарем. Соборным протоиереем Василий Матвеевич

---

[162] Знаменский П.В. Приходское духовенство… С. 539-542. Митрополит Платон (Левшин) в своей инструкции так определял благочинного: «Избранная по усмотрению и изволению архиерейскому особа из достойных, разумом и добродетелью пред другими преимуществующих священников для наблюдения» (Цитата по: Знаменский П.В. Приходское духовенство… С. 615).

[163] Там же. С. 610. По расчетам Б.Н. Миронова, в середине XVIII в. (в 1756 г.) представители белого духовенства составляли только 38 % среди членов консисторий (Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999. Т. 1. С. 103). П.В. Знаменский также отмечает: «Несмотря на то, что реформа довольно ясно высказалась против административной монополии монашества и что Духовный Регламент в самом Свят. Синоде предписал посадить членами представителей всех классов духовенства, административного (архиереев), черного (архимандритов или игуменов) и белого (священников из епархий), белое духовенство долго не имело представителей в консисториях» (Знаменский П.В. Приходское духовенство… С. 533).

[164] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 866. Л. 1-1 об. Книга записная учиненных определений Преосвященнаго Арсения (Верещагина), епископа Тверскаго и Кашинскаго, для исполнения в Тверской духовной консистории // ТЕВ. 1893. № 12. Ч. неоф. С. 279-280.

служил только три года – до смерти в 1784 г.[165]. Его сын Сергей Васильевич Сальковский также служил иподиаконом (с 1774 г.), священником (с 1780 г.), ключарем (с 1784 г.) при соборе и в 1784-1799 гг. был благочинным в Твери[166].

Следующий тверской соборный протоиерей – Тимофей Алексеевич Ильинский был сыном приходского священника Кашина. Он получил образование в семинарии Троице-Сергиевой лавры и с 1773 г. преподавал в Тверской духовной семинарии. В 1777 г. он был рукоположен в сан священника к Никитской церкви, через два года оказался перемещен к Мироносицкой церкви, в 1780 г. стал ключарем собора и в 1784 г. – соборным протоиереем (продолжал также преподавать в семинарии)[167]. Возможно, своей карьерой Тимофей Ильинский был обязан браку с дочерью уже упоминавшегося влиятельного члена Тверской духовной консистории протоиерея Василия Лисицына, служившего сначала при Мироносицкой, а потом при Владимирской церквях и отличавшегося «своей весьма замечательной проповеднической деятельностью»[168]. В свою очередь, одна из дочерей Т.А. Ильинского стала супругой Михаила Ивановича Пешехонова, который был рукоположен в сан священника при соборе в 1798 г., а уже в XIX в. занял должность штатного протоиерея Преображенского кафедрального собора Твери (в 1833 г.)[169].

Незадолго до смерти Тимофей Алексеевич, первым из тверских священнослужителей, был Высочайше пожалован наперсным крестом – наградой, учрежденной в самом конце XVIII в. Тот же Именной Императорский указ от 18 декабря 1797 г., который предписывал, чтобы в

---

[165] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 806. Л. 1-1 об., 4; ДТЕ. Вып. 4. С. 78.
[166] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 832. Л. 1, 3-4 об.; Д. 861. Л. 1, 6-8; Д. 908. Л. 1, 3; ДТЕ. Вып. 4. С. 78.
[167] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 866. Л. 1 об.; Д. 876. Л. 1, 3; Д. 1278. Л. 1, 11; Д. 1406. Л. 5-6 об.; Д. 1407. Л. 1; ДТЕ. Вып. 4. С. 78, 139; Краткие сведения… С. 139-140.
[168] К столетию храма в честь Владимирской иконы Божией Матери в г. Твери (1806-1906 гг.) // ТЕВ. 1906. № 19. Ч. неоф. С. 574; Ротермель Б.Н. Церковь Владимирской иконы Божией Матери в Твери // Тверские епархиальные ведомости. 2004. Март. С. 39-40.
[169] ДТЕ. Вып. 2. С. 109.

консисториях не менее половины членов была из числа белого духовенства, содержал следующее положение: «А дабы сии священники, сверх получения степеней своих, могли за отличныя заслуги удостоиться и особливых почестей, определяем в пользу белаго священства: во-первых, получение креста для ношения на цепи на шее; во-вторых, употребление фиолетовой бархатной камилавки или скуфьи, и, наконец, третие, для знатнейших из них митры, каковую употребляют архимандриты, с тем однакож, что сии отличныя почести не инако, как по воле или утверждению Нашему даваемы или дозволяемы будут»[170].

Последним штатным протоиереем в XVIII в., после смерти Ильинского в 1799 г., стал священник кафедрального собора Иван Алексеевич Синицын. Он был сыном протоиерея Покровской церкви Твери, окончил Тверскую духовную семинарию и с 1776 г. занимал там должность учителя. В 1782 г. Иван Алексеевич был рукоположен в сан священника к церкви Живоносного Источника и в 1784 г. перемещен в собор. Впоследствии он занимал место штатного протоиерея до своей смерти в 1833 г., служил также префектом и экономом духовной семинарии, а в 1800 г. был назначен присутствующим членом Тверской духовной консистории[171].

Первым известным нам соборным протопопом Ржева в XVIII в. является Алексей Аврамов. В 1676 г. он служил при Успенском соборе священником, а в 1710 г. был здесь протопопом[172]. Его брат Василий Аврамов также состоял при соборе священником, а их потомки в первой половине XVIII в. были здесь же причетниками и сторожами[173]. Некоторые из них в 1730-1740-е гг. оказались записаны в ржевский посад под фамилией Протопоповы[174].

---

[170] ПСЗ-1. Т. XXIV. № 18723. Ст. 6.
[171] ДТЕ. Вып. 2. С. 143.
[172] Холмогоровы В. и Г. Материалы для истории, археологии и статистики церквей города Ржева и его уезда с городом Осташковым и его уездом. XVII и XVIII столетий // ТЕВ. 1894. № 1. Приложение. С. 6, 11.
[173] Там же. С. 6; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2730. Л. 1-1 об.; Д. 2739. Л. 72-73 об.; Д. 2747. Л. 1-1 об.; Д. 3538. Л. 80-80 об.
[174] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2750. Л. 169 об., 176, 194.

Следующим настоятелем ржевского собора был Федор Иванов – сын священника села Бернова Ржевского уезда. Он был рукоположен в сан священника к Успенскому собору в 1714 г. и упоминается здесь как соборный протопоп во время проведения 1-й ревизии и позднее – в 1730-е гг.[175]

Его преемником стал Семен Львов, служивший в 1720-е гг. священником Успенского собора, а в 1742 г. уже бывший протопопом[176]. Его потомки, получившие фамилию Протопоповых, также служили в Ржеве: сын Степан – священником Успенского собора, другой сын Михаил – дьячком собора (в 1764 г. выбыл в посад), а внуки и правнуки – клириками при Христорождественской, Богородицерождественской (Ильинской), Оковецкой церквях. Один из них – Иван Алексеевич в 1790 г. был рукоположен в сан священника к Успенскому собору, а его брат – Петр Алексеевич назван диаконом при «Доме Его Преосвященства». Дочери Семена Львова были выданы за ржевских посадских (см. родословную роспись в приложении)[177].

Во время 2-й ревизии в 1745 г. протопопом Успенского собора значится уже Иосиф Корнильев. Сын диакона и внук священника Успенского собора, он и сам первоначально служил здесь диаконом, а в 1741 г. был рукоположен во священника. Место протопопа Иосиф занимал очень недолго (в 1746 г. – его уже нет при соборе) и в дальнейшем состоял настоятелем Никольской церкви (часто именовался «бывшим протопопом» и даже привлекался к ответственности за проступки). При Успенском соборе клириками служили также его брат Семен и дядя Исай (см. схему 16)[178].

---

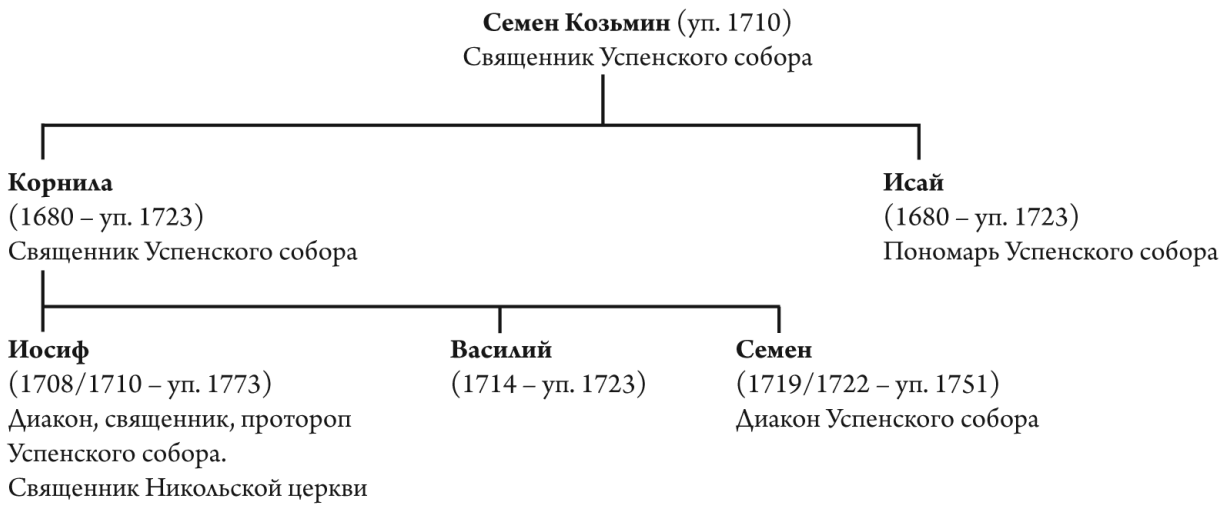
[175] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2739. Л. 72-73 об.; Д. 3538. Л. 80; Холмогоровы В. и Г. Указ. соч. С. 239.

[176] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2739. Л. 72-73 об.; Д. 3538. Л. 80-80 об.; ГАТО. Ф. 160. Оп. 13. Д. 3254. Л. 1.

[177] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2747. Л. 1-1 об.; Д. 2750. Л. 21, 38, 194; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 203. Л. 708 об.; 729 об., 731; Оп. 13. Д. 3254. Л. 1-2, 4, 7; Д. 3268. Л. 3, 7 об.; Ф. 312. Оп. 6. Д. 93. Л. 55 об.

[178] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2730. Л. 1; Д. 2739. Л. 72-73 об.; Д. 2747. Л. 1; Д. 2748. Л. 1; Д. 3538. Л. 80-80 об.; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 14566. Л. 1; Оп. 13. Д. 3254. Л. 1; Д. 3256. Л. 1, 3, 15 об.; Д. 3261. Л. 1; Д. 3490. Л. 1-1 об.; Д. 3668. Л. 5; Холмогоровы В. и Г. Указ. соч. С. 6.

Схема 16



На место Иосифа Корнильева был назначен священник Алексей Васильев. Данных о нем очень мало. В 1745 г. его вовсе не было при соборе, а в 1746 г. он указывается как исправляющий должность протопопа. Позднее Алексей Васильев стал полноправным настоятелем собора и последний раз упоминается здесь в 1751 г.[179]

В 1751 г. в должности протопопа его сменил священник Иван Алексеев, служивший до этого ключарем Преображенского кафедрального собора Твери. Он пробыл в Ржеве чуть более десяти лет и в 1762 г. вновь был переведен в Тверь – настоятелем Борисоглебской церкви[180].

На его место опять был прислан один из тверских клириков: в 1762 г. протоиереем Успенского собора Ржева стал Петр Козьмич Чеснов (Чесной). Сын священника погоста Воскресенского на Понизовье Кашинского уезда, он окончил Тверскую духовную семинарию, с 1752 г. служил преподавателем в семинарии и в 1758 г. был рукоположен в сан священника к Симеоновской церкви Твери. Через четыре года он стал настоятелем ржевского собора и занимал эту должность до своей смерти в 1775 г. (служил

[179] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2747. Л. 1-1 об.; ГАТО. Ф. 160. Оп. 13. Д. 3256. Л. 1; Д. 3260. Л. 1.
[180] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 139. Л. 1; Д. 802. Л. 1; Оп. 13. Д. 2. Л. 3; Д. 709. Л. 10.

также благочинным)[181]. Его сын Иван в 1777 г. был учеником Тверской духовной семинарии (дальнейшая судьба неизвестна), а дочери были выданы за купца и за мещанина Ржева[182].

После смерти Петра Чеснова его вдова просила архиерея о выдаче в замужество одной из дочерей за какого-либо семинариста, рукоположении его в сан священника и назначении протоиереем на место покойного мужа. Однако архиерей намеревался назначить протоиереем священника Преображенской церкви Ржева Михаила Семеновича Посникова, а дочь Чеснова выдать за семинариста и рукоположить его на место Михаила к Преображенскому храму[183]. Посников был выпускником класса философии Тверской духовной семинарии, служил преподавателем там же, а в 1753 г. был рукоположен к Преображенской церкви в Ржев и в 1770-е гг. служил также благочинным[184]. Одновременно прошение о рукоположении в сан священника и назначении на должность протоиерея подал преподаватель Тверской духовной семинарии Тимофей Алексеевич Ильинский. Однако ему было отказано (через некоторое время он стал кафедральным протоиереем Преображенского собора Твери), а за Михаилом Постниковым обнаружились некоторые проступки, и на должность ржевского протоиерея был определен совсем другой человек[185].

Им стал сын священника села Шевелева Кашинского уезда, окончивший Тверскую духовную семинарию Афанасий Никифорович Носов. Он не был женат на дочери предыдущего протоиерея, но в документах назван «ближайшим родственником» Петра Козьмича Чеснова. Будучи рукоположен во священника и назначен настоятелем собора в 1777 г. (таким образом, около двух лет должность оказалась не замещена), он служил протоиереем в Ржеве более трех десятилетий. С 1790 г. он также занимал

---

[181] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16307. Л. 1 об.; Д. 17475. Л. 318; Оп. 3. Д. 1687. Л. 1-2, 6; Д. 1689. Л. 1; Оп. 13. Д. 3300. Л. 1.
[182] Там же. Оп. 13. Д. 3295. Л. 4-4 об.; Д. 3293. Л. 1-1 об.; Ф. 312. Оп. 6. Д. 93. Л. 2 об.-3; Д. 203. Л. 710 об.
[183] Там же. Ф. 160. Оп. 13. Д. 3300. Л. 1-1 об.
[184] Там же. Д. 3263. Л. 1-2, 12 об.; Д. 3264. Л. 1-1 об.; Оп. 1. Д. 16307. Л. 30 об.

должность благочинного в Ржеве (с 1806 г. кроме того в Зубцове) и удостоился нескольких высоких наград: в 1798 г. – камилавки, в 1809 г. – синодального наперсного креста[186].

Как уже упоминалась выше, Осташковская Троицкая церковь получила статус собора в 1746 г. и настоятель храма именно тогда стал именоваться протоиереем.

Первым известным настоятелем Троицкой церкви в XVIII в. был Климент (Клим, Климонт) Мокеев (по крайней мере, при перечислении Троицких священников он всегда указывается во главе списка). Он упоминается здесь в последний раз во время 1-й ревизии, когда и скончался в 1723 г. Двое его сыновей и внук также служили при Троицкой церкви: Дмитрий Климентьев – пономарем, Гаврила Климентьев – дьячком, Зот Дмитриев – пономарем[187].

Вероятно, в 1723 г. настоятелем Троицкой церкви стал священник Петр Максимович Суворов. Он же был произведен на место соборного протоиерея в 1746 г. и занимал эту должность до 1750 г. (очевидно, непосредственно до своей кончины). История рода Суворовых была тесно связана с Троицким собором. Дед Петра – Яков Суворов был священником Георгиевской церкви (на месте которой был построен Троицкий храм), отец – Максим Яковлевич служил при Троицкой церкви священником, а сам Петр до рукоположения в сан священника был здесь диаконом (упоминается в 1717 г.). На протяжении всего XVIII в. потомки Петра Суворова состояли клириками Троицкого собора, хотя некоторые из них выбывали на службу и к Воскресенской церкви (см. родословную роспись в приложении)[188].

---

[185] ГАТО. Ф. 160. Оп. 13. Д. 3300. Л. 4-5 об.

[186] Там же. Д. 3295. Л. 1-2, 9-10; Д. 3290. Л. 1; Д. 3293. Л. 1-1 об.; Ф. 312. Оп. 6. Д. 203. Л. 708; Д. 293. Л. 263; Монастыри и монашествующие Тверской епархии. Клировые ведомости: 1808, 1809, 1816 годы. Тверь, 2009. С. 94.

[187] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 332. Ч. 1. Л. 554; Оп. 2. Д. 2730. Л. 209; Д. 2748. Л. 4 об.; Д. 2738. Л. 510; Д. 3538. Л. 92-92 об.

[188] Там же. Оп. 1. Д. 332. Ч. 1. Л. 554; Оп. 2. Д. 2730. Л. 209; Д. 2738. Л. 85, 510-510 об.; Д. 2747. Л. 11-11 об.; Д. 3538. Л. 92 об.; ГАТО. Ф. 160. Оп. 12. Д. 25. Л. 1-1 об.; Д. 457. Л. 1-1 об.; Д. 485. Л. 1; Д. 515. Л. 1; Д. 544. Л. 2-2 об.; Д. 545. Л. 1; Токмаков И.Ф. Указ. соч. С.

Следующим протопопом Троицкого собора стал сын Петра Максимовича – Игнатий Суворов. Первоначально он служил при храме дьячком, потом был рукоположен в сан священника, а в 1751 г. сделан протопопом и одновременно «поповским старостой» (эту должность некоторое время занимал и его отец). Игнатий Петрович был протопопом до свой смерти в 1762 г. Из числа его сыновей наиболее известен уже упоминавшийся выше профессор Московского университета Прохор Суворов[189]. В свою очередь, внук Игнатия Петровича – Василий Никитич стал третьим протоиереем Успенского собора Ржева, происходившим из рода Суворовых. Он был назначен на это место уже в XIX в. – в 1803 г. (см. родословную роспись в приложении)[190].

Священно-церковнослужительский род Суворовых был тесно связан с осташковскими крестьянами и посадскими. Так, за крестьян были выданы: сестра протоиерея Петра Максимовича, его собственная дочь и дочь протоиерея Игнатия Петровича. Кроме того, на осташковской крестьянке был женат и сам Игнатий Суворов[191].

Вместе с тем, Суворовы состояли в тесных семейно-родственных отношениях и с другими осташковскими клириками. Например, вторая дочь протопопа Игнатия Петровича стала женой Семена Ивановича Верещагина, сменившего Игнатия на месте протопопа (т.е. фактически наследовавшего место). Семен Верещагин, очевидно, происходил из древней священно-церковнослужительской семьи Тверской епархии и был сыном дьячка Никольской слободы Троицкого Калязина монастыря Кашинского уезда. Он окончил Тверскую духовную семинарию и до 1762 г. служил там преподавателем. В том же году Семен Иванович был рукоположен в сан священника и произведен в протоиерея к Троицкому собору, где и служил

81; Успенский В.П., протоиерей. Записка о прошлом города Осташкова Тверской губернии. Тверь, 1893. С. 68.

[189] РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 332. Ч. 1. Л. 554; Оп. 2. Д. 2747. Л. 11-11 об.; Д. 3538. Л. 92 об.; ГАТО. Ф. 160. Оп. 12. Д. 446. Л. 3; Д. 473. Л. 1-1 об.; Токмаков И.Ф. Указ. соч. С. 81; Успенский В.П., протоиерей. Записка о прошлом… С. 61.

[190] ГАТО. Ф. 160. Оп. 12. Д. 544. Л. 2-2 об., 9; Ф. 312. Оп. 6. Д. 293. Л. 399.

более двадцати пяти лет до своей кончины в 1788 г. Одновременно он также состоял благочинным, а с 1772 г. – надзирателем (т.е. главой) Осташковского духовного училища[192].

Сам Семен Иванович не оставил наследников мужского пола, но его ближайшими родственниками оказались 6 соборных протоиереев Тверской епархии. Первым был дед его жены Петр Максимович Суворов, вторым – его тесть Игнатий Петрович Суворов, третьим – племянник Василий Никитич Суворов, четвертым – один из братьев Иван Иванович Верещагин, служивший протоиереем Николаевского собора Калязина. Одна из дочерей Семена Ивановича была выдана за Дмитрия Федорова Верещагина (однофамильца Семена), ставшего протоиереем Успенского собора Кашина, а вторая дочь – за Андрея Николаевича Колоколова, ставшего вместо Семена Ивановича протоиереем Троицкого собора Осташкова[193].

Преемник и наследник Верещагина – Андрей Николаевич Колоколов был сыном священника Преображенской церкви Осташкова. Он учился сначала в Тверской духовной семинарии, а потом в Московском университете. В 1788 г. Андрей Колоколов был рукоположен в сан священника и произведен в протоиерея, но состоял в этой должности менее пятнадцати лет – до 1802 г., когда скончался, не достигнув 50 лет. Его брат Дмитрий Николаевич Колоколов также учился в Тверской семинарии и в Московском университете, а в 1793 г. был рукоположен в сан священника к Преображенской церкви[194]. По свидетельству некоторых авторов, Дмитрий

---

[191] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3546. Л. 423 об., 449, 510, 744.

[192] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16307. Л. 110 об.; Д. 16308. Л. 96; Д. 17476. Л. 1; Д. 18325. Л. 1; Оп. 12. Д. Л. 1-1 об.; Д. 516. Л. 1; Д. 523. Л. 1-1 об.; Успенский В., иерей. Исторические сведения о духовном училище города Осташкова Тверской епархии // ТЕВ. 1878. № 5. Ч. неоф. С. 122; ДТЕ. Вып. 3. С. 9-13. В опубликованную ранее родословную роспись Верещагиных не включены данные о биографии С.И. Верещагина.

[193] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18325. Л. 1-1 об.; ДТЕ. Вып. 3. С. 14.

[194] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18325. Л. 1 об., 10; Оп. 12. Д. 313. Л. 3; Ф. 312. Оп. 6. Д. 293. Л. 399. У Токмакова ошибочно указано, что И.П. Суворов был протопопом до 1761 г., С.И. Верещагин – до 1787 г., а А.Н. Колоколов – с 1787 г. Также Токмаков ошибочно называет внуками А.Н. Колоколова протоиерея Исаакиевского собора в Петербурге Ивана Дмитриевича Колоколова и протоиерея Казанского собора в Петербурге Андреяна

был назначен к поступлению в академию, но именно Андрей настоял на учебе брата в светском университете. Более того, считается, что сам Андрей Колоколов был в «близких сношениях с тогдашними масонами и кружком Новикова»[195].

Таким образом, все кафедральные протоиереи Твери были выходцами из среды духовенства Тверской епархии, а некоторые из них и сыновьями клириков Твери. Принадлежность к потомственному духовенству характерна также для большинства (а, возможно, и для всех) протоиереев Ржева и Осташкова. В Твери правящие архиереи стремились назначать на место кафедрального протоиерея наиболее способных священников, уже служивших ранее при соборе, как правило – в должности ключаря. Важным условием было наличие определенного административного, а с конца XVIII в. – и педагогического опыта. В некоторых случаях архиереи посылали опытных тверских священников для замещения должности настоятеля при уездных соборах.

Вместе с тем, немалое значение имели и родственные связи, способствовавшие продвижению по службе. Однако, если в Твери они играли лишь некоторую роль при определении в протоиереи, то в уездах мы наблюдаем прямую зависимость от родства при назначении на место настоятеля собора, т.е. должности фактически наследовались (в Ржеве – в некоторых случаях, в Осташкове – всегда, начиная с протоиерея Петра Максимовича Суворова). В то же время, высокое положение, занимаемое кафедральными и городскими протоиереями, влияло и на судьбы их потомков, часто занимавших священнослужительские должности при тех же соборах или при городских храмах, а также, в некоторых случаях,

---

Дмитриевича Колоколова. На самом деле они были его племянниками и сыновьями его брата Дмитрия (Токмаков И.Ф. Указ. соч. С. 37, 81).

[195] Материалы, заключающиеся в рукописи Тверского музея под № 2130 // ТЕВ. 1887. № 16. Ч. неоф. С. 555.

становившихся светскими чиновниками или состоятельными купцами (особенно в Твери)[196].

Все лица, первоначально определявшиеся на место соборных протопопов, не имели никакого специального образования в силу отсутствия духовных учебных заведений. Первым соборным протоиереем в Твери, учившимся в архиерейской школе, был В.М. Сальковский. Его преемники Т.А. Ильинский и И.А. Синицын были выпускниками семинарий. Среди ржевских протоиереев полное богословское образование получили П.К. Чеснов и А.Н. Носов, а в Осташкове – С.И. Верещагин и А.Н. Колоколов (учился также в университете).

На протяжении XVIII в. наличие специального образования становится все более важной составляющей при определении на приходские должности и в службе духовенства не только при соборах, но и при других городских храмах.

Определение на священно-церковнослужительские должности, духовное образование и особенности прохождения приходской службы

Замещению той или иной приходской должности предшествовало согласование кандидатуры претендента в духовной консистории и утверждение правящим архиереем. Основанием для этого неизменно являлось прошение, которое подавалось в консисторию: о рукоположении в сан, назначении на должность, перемещении в другой приход и т.д. Ниже мы рассмотрим особенности определения на священно-церковнослужительские должности в Твери на основе 176 прошений, которые нам удалось обнаружить в делопроизводственных материалах Тверской духовной консистории. Все эти прошения были поданы между 1-й и 4-й ревизиями

[196] О службе тверских соборных протоиереев в более поздний период см.: Матисон А.В. Привилегированное духовенство русской провинции XVIII – начала XX вв. (на примере кафедральных протоиереев Твери) // Вестник архивиста. 2005. № 5-6.

(1723-1782 гг.), т.е. в период, когда назначения и перемещения священно-церковнослужителей не фиксировались ревизскими сказками.

Авторами прошений были не только кандидаты на замещение того или иного приходского места, но и другие лица: прихожане, члены клира, родственники претендентов. Наконец, прошения иногда составлялись совместно. Соотношение числа таких прошений в Твери приведено ниже (см. таблицу 6)[197].

Таблица 6

№ п/п	Авторы прошений	Количество	%
1	Кандидаты на приходскую должность	86	48,9
2	Прихожане	29	16,5
3	Родственники кандидатов	20	11,3
4	Члены клира	9	5,1
5	Совместные прошения членов клира и прихожан	32	18,2
	Итого:	176	100

В двух других городах нам также известны несколько десятков подобных прошений, поданных на имя правящих архиереев Тверской епархии: в Ржеве – 87 (см. таблицу 7), в Осташкове – 99 (см. таблицу 8)[198].

[197] Подсчеты по делопроизводственным документам Тверской духовной консистории (ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 1-4, 48-59, 121-140, 203-217, 251-264, 351-371, 441-450, 515, 607-625, 720-726, 795-868, 1159-1186, 1270-1280, 1397-1408, 1473-1480, 1491-1497, 1564-1584, 1678-1699, 1951-1974, 2019, 2138-2144, 2203-2210, 2258-2284, 5387-5395, 5906).

[198] Подсчеты по делопроизводственным документам Тверской духовной консистории (ГАТО. Ф. 160. Оп. 12. Д. 1-4, 7, 9-13, 16, 17, 19-22, 25, 32, 35, 39, 40, 42-46, 49-51, 55, 224, 226, 229-232, 234, 239, 246, 257, 312-316, 318, 320, 323, 324, 326, 327, 329, 331, 445-451, 453, 455, 457, 459-461, 463-465, 467, 469, 470, 473, 475, 477, 480, 482-487, 494, 495, 503, 505, 514-516, 518-520, 523, 531, 536, 540, 544, 545, 553, 555, 556; Оп. 13. Д. 2-7, 13, 17, 85, 87, 92-95, 99, 204, 204/2-204/4, 204/6, 204/8-204/10, 204/12, 204/13, 204/16, 204/19, 208, 209, 272/1, 272/2, 272/4, 272/9, 272/12, 272/15, 272/19, 272/24, 272/27, 272/31, 696, 699, 701, 703, 705, 706, 709, 712-714, 717, 722, 728, 731, 732, 736, 739, 740, 743, 746, 747, 748/13, 3254, 3256, 3260, 3261, 3263-3265, 3268-3270, 3273, 3274, 3276, 3279, 3280, 3283-3285, 3290, 3293, 3295, 3297, 3300, 3303, 3304, 3316, 3317, 3490-3492, 3494, 3499, 3668, 3669, 3670, 3671, 3691).

Как видно из таблиц, в Твери и в Осташкове около половины прошений подавались самими кандидатами на приходскую должность. При этом довольно часто, хотя и не во всех случаях, претендент сообщал о том, что его кандидатура поддержана прихожанами храма. Иногда о своей поддержке просителя заявляли и клирики храма. Так было, например, в Твери, в случае, когда в 1732 г. сын священника Матвей Никифоров подал прошение об определении на должность дьячка при Благовещенской в городе церкви (поддержан священником), или когда в 1781 г. бывший ученик семинарии Афанасий Павлович Бусов просил закрепить за ним диаконское место при Филипповской церкви (поддержан клиром и прихожанами) и т.д.[199]

Таблица 7

№ п/п	Авторы прошений	Количество	%
1	Кандидаты на приходскую должность	29	33,3
2	Прихожане	31	35,6
3	Родственники кандидатов	6	6,9
4	Члены клира	9	10,4
5	Совместные прошения членов клира и прихожан	12	13,8
	Итого:	87	100

Просьбы от родителей кандидатов или других родственников подавались в некоторых особых случаях. Так, благочинный и священник кафедрального собора Матвей Алексеевич Веревкин просил об определении на праздное диаконское место в собор своего сына Василия Веревкина, который в этот момент учился в семинарии Троице-Сергиевой лавры[200]. В

[199] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 1678. Л. 1-1 об., 3-3 об.; Д. 2144. Л. 1-1 об., 13.
[200] Там же. Д. 846. Л. 1-1 об.

других ситуациях просителями выступали родители малолетних детей. Так, в Твери в 1778 г. мать пономаря Мироносицкой церкви, выбывшего в приказной чин, ходатайствовала о закреплении места за другим ее сыном Дмитрием Яковлевым – 4 лет, в 1782 г. вдова диакона Ильинской церкви – о закреплении места покойного мужа за их дочерью – 11 лет, до ее замужества, и т.д.[201]

Таблица 8

№ п/п	Авторы прошений	Количество	%
1	Кандидаты на приходскую должность	53	53,6
2	Прихожане	14	14,1
3	Родственники кандидатов	9	9,1
4	Члены клира	9	9,1
5	Совместные прошения членов клира и прихожан	14	14,1
	Итого:	99	100

Среди просьб, поданных родственниками кандидатов, в Ржеве было, например, прошение 1775 г. диакона Христорождественской церкви Леонтия Андреева о закреплении за его сыном, учеником семинарии, освободившегося места дьячка при Оковецкой (Предтеченской) церкви, а в Осташкове – прошение 1776 г. престарелого дьячка Троицкого собора Василия Прокопьева о назначении на его место сына – пономаря того же собора Никиты, а на место пономаря – другого сына, Алексея, или прошение 1780 г. диакона Троицкого собора Григория Васильева об утверждении свободного пономарского места при этом храме за его сыном, учеником Осташковского духовного училища и т.д.[202]

[201] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 625. Л. 1-1 об.; Д. 1276. Л. 1.
[202] Там же. Оп. 12. Д. 45. Л. 1-1 об.; Д. 531. Л. 1-1 об.; Оп. 13. Д. 3303. Л. 7.

В некоторых случаях прошения о назначении на приходское место того или иного кандидата подавались самими прихожанами. Это часто случалось, когда речь шла о назначении на должность родственника скончавшегося, престарелого или перемещенного священно-церковнослужителя, и было, вероятно, связано с тем, что архиереи не приветствовали наследственность в приходах. Например, в 1742 г. прихожане Покровской церкви Твери просили о назначении на место престарелого дьячка Павла Федорова его сына Семена; в 1744 г. прихожане Никитской церкви просили о рукоположении на место престарелого священника Мины Федорова его зятя – диакона Карпа Степанова; в 1757 г. прихожане Мининской церкви просили о назначении на место дьячка Семена Тимофеева (рукоположенного в сан священника на место своего отца) его брата Ильи и т.д.[203] В некоторых случаях, наоборот, прихожане выступали просителями, когда бывший клирик был отставлен, переведен или уволен и либо не оставил наследников, либо они не могли претендовать на его место. Так было в Твери в 1769 г. при отстранении от должности священника Вознесенской за Волгой церкви Григория Ивановича Мощанского, в 1772 г. – при увольнении пономаря Филипповской церкви Ивана Максимова в приказной чин, в 1781 г. – при перемещении пономаря Троицкой за Волгой церкви Михаила Матвеева на диаконское место в провинцию и т.д.[204]

В числе отдельных прошений прихожан о назначении к ржевским храмам (их было существенно больше, чем в Твери и в Осташкове), можно указать на прошение 1744 г. о производстве на место больного дьячка Покровской церкви Ивана Андреева его сына Ивана Иванова; на прошение 1750 г. о производстве на место умершего дьячка Покровской церкви сына священника Старицкого уезда Якова Самойлова; на прошение 1758 г. о переводе к Екатерининской церкви диакона Зубцовского уезда Ионы Никифорова; на прошение 1786 г. о производстве диакона Оковецкой церкви

[203] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 1169. Л. 1; Д. 1397. Л. 1; Д. 1564. Л. 1-1 об.
[204] Там же. Д. 213. Л. 1; Д. 1973. Л. 1; Д. 2138. Л. 1.

Василия Дмитриева на место умершего священника Ивана Иванова, а на место диакона – сына этого умершего священника пономаря Преображенской церкви Матвея Иванова и т.д.[205] Среди прошений осташковских прихожан были прошение 1759 г. о производстве к Воскресенской церкви на должность четвертого дьячка сына умершего дьячка той же церкви Ивана Григорьева; прошение 1762 г. о производстве к строящейся Преображенской церкви во дьячка сына священника Рогожского девичья монастыря Ржевского уезда Семена Матвеева; прошение 1770 г. о назначении к Преображенской церкви вместо взятого в рекруты пономаря сына священника Воскресенской церкви близ Селижарова монастыря Ржевского уезда Петра Гаврилова и др.[206]

В то же время, избрание кандидатов прихожанами и их просьбы не слишком высоко ценились архиереями. Архиепископ Платон замечал, что «он выборы от прихожан в священно- и церковнослужителей не много уважал, ибо находил их по большей части пристрастными или вынужденными просьбою других, не имеющих другого достоинства, кроме что умеют докучать, кланяться и плакать»[207]. Подобные настроения были характерны и для высшей церковной власти. Так, когда в 1778 г. прихожане Преображенской церкви Ржева просили о замене пономаря Семена Ефимова, которому исполнился только 51 год, и при этом ссылались на его старость, то при рассмотрении дела в консистории вспомнили о вышедшем немногим раньше указе Синода, предписывающем, чтобы при подаче прошений прихожанами о произведении других лиц на места престарелых и больных клириков «архиереям самим, не слагая на те прошения, тех престарелых и больных свидетельствовать» действительно ли они больны, а старость «почитать» не менее чем с 60 лет[208].

---

[205] ГАТО. Ф. 160. Оп. 13. Д. 7. Л. 1; Д. 99. Л. 1; Д. 696. Л. 1-1 об.; Д. 703. Л. 1-1 об.
[206] Там же. Оп. 12. Д. 22. Л. 1; Д. 314. Л. 1-1 об.; Д. 318. Л. 1-1 об.
[207] Цитата по: Рындзюнский П.Г. Указ. соч. С. 289-290.
[208] ГАТО. Ф. 160. Оп. 13. Д. 92. Л. 1, 3 об.-4.

Как и в случае отдельных прошений прихожан, сходными мотивами, вероятно, диктовалось составление прошений, которые подавались клириками храма и прихожанами совместно. В их числе в Твери можно назвать ходатайства о назначении на место «отлучившегося» дьячка Воскресенской церкви сына священника Тверского уезда Ивана Дмитриева в 1745 г., о назначении на место престарелого дьячка Никольской в Волынях церкви его сына Никиты Дмитриева в 1764 г., о рукоположении в сан диакона к Борисоглебской церкви сына умершего священника той же церкви Василия Васильевича Орлова в 1770 г., о перемещении на место пономаря Филипповской церкви (уволенного в приказной чин) дьячка Федоровского монастыря Михаила Никифорова в 1772 г., о рукоположении на место клирика перемещенного в провинцию в сан диакона к Екатерининской церкви ученика семинарии Матвея Ивановича Орлова в 1776 г. и т.д.[209]

К числу совместных прошений клириков и прихожан в Ржеве мы, в частности, отнесли несколько прошений протопопа Успенского собора «с братиею» и местных дворян, чиновников и купцов, называемых в этих документах «вкладчиками»: о производстве сына настоятеля Михаила Семеновича Протопопова в 1742 г. во дьячки, о рукоположении на вакантное диаконское место в 1746 г. сына умершего диакона Семена Корнильева и др.[210] В Осташкове совместные прошения подавали клир и прихожане об определении в 1755 г. на вакантное место во дьячка к Воскресенской церкви Козьмы Григорьевича Попова, о переведении в 1765 г. на место умершего пономаря Преображенской церкви пономаря Знаменского монастыря Филиппа Фотеева и т.д.[211]

Представители духовенства выступали самостоятельными просителями о назначении кандидата в Твери, как правило, в бесприходных храмах, например, в соборе, где получение должностей фактически не зависело от наследственных отношений. Так, в 1749 г. протопоп Федот Андреев

---

[209] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 1. Л. 1; Д. 140. Л. 1; Д. 351. Л. 1; Д. 450. Л. 1; Д. 2138. Л. 1.
[210] Там же. Оп. 13. Д. 3254. Л. 1-2; Д. 3256. Л. 1.

ходатайствовал о рукоположении в сан диакона псаломщика Петра Семенова, в 1751 г. – о рукоположении в сан священника диакона Ивана Андреева и т.д.[212] Несколько раз просителем о назначении на должность тех или иных клириков к монастырскому храму выступала игуменья Рождественского девичьего монастыря: в 1731 г. – о рукоположении в сан священника диакона того же храма Устина Никитина, в 1744 г. – о назначении на должность пономаря ученика семинарии Дмитрия Семенова, в 1770 г. – о рукоположении в сан священника диакона Борисоглебской церкви Ивана Васильева[213].

Среди отдельных прошений членов причта в Ржеве также, как правило, были прошения клириков Успенского собора (но уже без «вкладчиков»): в 1754 г. и в 1761 г. о рукоположении новых диаконов, а в 1751 г. и 1767 г. о назначении новых пономарей и т.д.[214] В Осташкове можно назвать прошения игумении Знаменского монастыря о производстве клириков к местному бесприходному храму: в 1755 г. о назначении пономаря, в 1764 г. о перемене местами дьячка и пономаря и т.д.[215]

Необходимо отметить, что более чем в 90 % случаев все вышеназванные прошения удовлетворялись. Представляется, что это прямо свидетельствует о том, что кандидатуры в большинстве случаев были заранее, до подачи прошения, согласованы с чиновниками консистории, и вся процедура носила в достаточной степени формальный характер. Только в некоторых случаях в консисторию подавалось сразу несколько прошений о замещении одного и того же приходского места, и проходило действительно полноценное разбирательство. Приведем несколько подобных примеров, случившихся в Твери.

В 1748 г. после смерти священника Никольской на Зверинце церкви на его место претендовал диакон Кашинского уезда Петр Степанов, а диакон

---

[211] ГАТО. Ф. 160. Оп. 12. Д. 16. Л. 1-1 об.; Д. 316. Л. 1-1 об.
[212] Там же. Оп. 3. Д. 801. Л. 1; Д. 802. Л. 1.
[213] Там же. Д. 2258. Л. 1-1 об.; Д. 2260. Л. 1-1 об.; Д. 2275. Л. 1-1 об.
[214] Там же. Оп. 13. Д. 3260. Л. 1; Д. 3264. Л. 1-1 об.; Д. 3274. Л. 1; Д. 3284. Л. 1-1 об.

Никольской церкви Василий Иванов просил закрепить должность за собственным сыном – учеником духовного учебного заведения Федором Сидавиным. По результатам рассмотрения спорного вопроса было указано рукоположить в сан священника диакона Петра[216].

В 1771 г. прихожане Вознесенской на проспекте церкви выступили с прошением о назначении на вакантную должность священника при этом храме протодиакона кафедрального собора Ивана Никитина. На замещение этой же должности претендовал священник Михайловской церкви в Ямской слободе и учитель духовной семинарии Алексей Федоров, однако решение было вынесено именно в пользу кандидатуры протодиакона[217].

В 1772 г. соборный псаломщик Евдоким Семенов просил о назначении своего сына – ученика Тверской семинарии Ивана Галахова на праздное место другого псаломщика. В то же время соборные клирики ходатайствовали о назначении на эту должность соборного сторожа Гурия Харитонова. Оказалось удовлетворено именно их прошение, а Галахову было предписано продолжить обучение[218].

В 1777 г. на место престарелого священника Никитской церкви Карпа Степанова (в ходе рассмотрения дела скончавшегося) хотели поступить диакон Никольской в Капустниках церкви Михаил Гаврилович Волынский и учитель духовной семинарии Тимофей Алексеевич Ильинский. Прихожане первоначально выдвигали кандидатуру диакона Никитской церкви Ивана Тимофеевича Трифонова, но потом поддержали Ильинского, который и был рукоположен на место священника[219].

В 1781 г. на вакантное место священника при Мироносицкой церкви претендовали сразу три кандидата: диакон Симеоновской церкви Семен Иванов, учитель духовной семинарии Иван Алексеевич Синицын и диакон Никольской в Капустниках церкви Тимофей Иванович Орлов. По итогам

---

[215] ГАТО. Ф. 160. Оп. 12. Д. 231. Л. 2-2 об.; Д. 239. Л. 1-2.
[216] Там же. Оп. 3. Д. 1474. Л. 1-2, 5-6, 15 об.
[217] Там же. Д. 260. Л. 1, 4, 5 об.
[218] Там же. Д. 829. Л. 1-1 об, 6, 7.

рассмотрения прошений именно в пользу кандидатуры последнего было вынесено положительное решение[220].

В Ржеве и в Осташкове тоже произошло несколько подобных разбирательств.

В 1772-1773 гг. заштатный священник Никольской церкви Ржева Иосиф Корнильев просил рукоположить на диаконское место к этой церкви своего родственника и крестного сына – пономаря Богородицерождественской (Ильинской) церкви Ивана Семенова (а диакон был уже рукоположен в сан священника на место самого Иосифа). В свою очередь, прихожане просили на диаконское место пономаря Никольской церкви Ивана Иосифова. Последний сам подал прошение о том же, упирая на то, что «издавна дед и отец мои находились диаконами» при Никольской церкви (см. родословную роспись в приложении). Через некоторое время часть прихожан согласилась на кандидатуру первого пономаря, но другие продолжали отстаивать кандидатуру второго. В результате разбирательства было принято решение рукоположить Ивана Семенова в сан диакона, а Ивана Иосифова сделать дьячком, благо и эта должность оказалась свободной[221].

В 1774 г. освободилось место пономаря Успенского собора Ржева. Вскоре с прошениями об определении сюда выступили «праздноживущий причетник» села Старого Березуя Зубцовского уезда Роман Иванов, «праздноживущий причетник» села Шутова Старицкого уезда Никифор Матвеев и сын диакона села Мелтучи Старицкого уезда ученик семинарии Петр Симаков. Именно последний и был определен на вакантную должность[222].

В 1776 г. на рукоположение во священника к тому же собору претендовали одновременно соборный дьячок Михаил Степанов и дьячок

---

[219] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 1406. Л. 1, 3, 5-6 об.
[220] Там же. Д. 1278. Л. 1, 3, 9-9 об., 12-13.
[221] Там же. Оп. 13. Д. 3490. Л. 1-2 об.; Д. 3691. Л. 1-1 об., 3-3 об., 7, 10.
[222] Там же. Д. 3303. Л. 1-2, 5 об., 16-18.

Преображенской церкви Николай Степанович Протопопов, причем и тот и другой были поддержаны небольшим группами прихожан Успенского собора (дворянами и крупными купцами). В консистории было принято решение о рукоположении в сан священника Николая Протопопова[223].

В 1771 г. диакон Преображенской церкви Осташкова Марк Харитонов просил рукоположить его на освободившееся место священника в Знаменский монастырь. Прихожане Преображенской церкви поддержали прошение, объясняя, что Марк состоит при их храме вторым диаконом и обеспечивать его они уже не могут. Другое прошение о рукоположении к Знаменскому монастырю подал пономарь Воскресенской церкви Григорий Петров, который являлся зятем покойного монастырского священника. Однако это не было принято в расчет, и священником при монастырской церкви стал Марк Харитонов[224].

В 1782 г. прихожане Воскресенской церкви Осташкова просили определить на должность дьячка ученика Тверской духовной семинарии и сына дьячка того же храма Федора Ефимовича Соколкова. Одновременно прошение о назначении дьячком подал пономарь Воскресенской церкви Игнатий Фомин, которого также поддержали часть прихожан и клирики. После рассмотрения дела было решено произвести Игнатия во дьячка, а за Федором закрепить место пономаря[225].

В 1773 г., после кончины диакона осташковского Троицкого собора на это место одновременно претендовали: соборные дьячки Георгий (Егор) Леонтьевич Аниханов и Козьма Григорьевич Попов, соборный пономарь Василий Андреевич Посников (оказался поддержан прихожанами), сын диакона Знаменского монастыря Яков Тимофеевич Волтохов, сын священника Преображенской церкви Иван Давидович Первухин. Из всех кандидатов для рукоположения во диакона был выбран Георгий Аниханов[226].

---

[223] ГАТО. Ф. 160. Оп. 13. Д. 3297. Л. 9-9 об., 11-12, 15; Д. 3298. Л. 1-1 об.
[224] Там же. Оп. 12. Д. 246. Л. 1-1 об., 3-3 об., 5-5 об., 10 об.
[225] Там же. Д. 50. Л. 1-1 об., 3-4, 7.
[226] Там же. Д. 520. Л. 1-1 об., 3-4, 6-6 об., 13-14, 20 об.

В последнем случае особенно видно, какое внимание уделялось уровню образования кандидатов. Волтохов был учеником класса «риторики», Первухин – учеником класса «философии», Попов дошел в семинарии «до пятой школы» (т.е. до «риторики»), Аниханов был также выпущен из «риторики» и в 1755 г. был назначен в Москву для продолжения образования «на философию», но там «вакации» не нашлось. Один, Посников, не получил образования, но за него стояли могущественные родственники из местного купечества. Он был женат на внучке старосты Троицкого собора Якова Филипповича Житенского и имел «у себя полномочных и богатых сродников и многомогущих по здешнему месту дядек», т.е. дядьев по матери, которые, как отмечали конкуренты Посникова, «по здешнему купечеству первостатейные и полномощные люди находятся»[227]. Однако фактор образования перевесил все значение местной финансовой элиты, и диаконом был сделан «ритор» Аниханов.

При рассмотрении той или иной кандидатуры на приходскую должность консистория собирала сведения о претенденте и, как показано, важной частью их являлся вопрос о полученном образовании.

В начале столетия все священно-церковнослужители, состоявшие при храмах, не оканчивали никаких учебных заведений. Обучение детей духовенства не выходило за рамки семьи, где они учились грамоте и церковной службе. Широкая система духовных школ в России начинает складываться в 1720-е гг., что способствует окончательному превращению духовенства в замкнутое сословие. Это было связано с требованиями верховной власти о замещении вакансий в составе клира только кандидатами, получившими образование в специальных учебных заведениях. На практике доступ в духовные школы имели преимущественно потомки священно-церковнослужителей, которые и получали затем места в приходах.

В Твери архиерейская школа была учреждена в 1722 г. епископом Сильвестром (по другим данным, фактически открыта в 1724 г. при епископе

[227] ГАТО. Ф. 160. Оп. 12. Д. 520. Л. 1-1 об., 3, 4, 6-6 об., 11-11 об., 13-14; Д. 16. Л. 1 об.

Феофилакте)[228]. В 1727 г. была составлена ведомость учеников, принятых в школу в 1722 г. Из 39 детей, являвшихся уроженцами Твери и проходивших в ней курс, все были сыновьями священно-церковнослужителей и архиерейских певчих (в 1727 г. в школе продолжали состоять 20 из этих 39 учеников)[229].

Первоначально в архиерейской школе учились чтению, чистописанию и арифметике, а в 1732 г. добавилось изучение греко-славянской грамматики и десятословия[230]. Одними из первых учителей в школе были представители духовенства Твери, сами не имевшие слишком высокого уровня образования: дьячок (вероятно, ранее – пономарь Воскресенской церкви) Иван Денисов и сын священника (вероятно, Никольской на Зверинце церкви) Алексей Иванов (последний, возможно, сам проходил курс в Новгородской учительской семинарии)[231].

В 1739 г. епископ Митрофан ввел изучение латыни, и школа была преобразована в семинарию. Вначале преподавателями новой семинарии стали выпускники Киевской духовной академии, малороссы Алексей Могилянский и Василий Трояновский[232].

Внимание властей к образованию детей духовенства и, следовательно, кандидатов на священно-церковнослужительские должности со временем становится все более пристальным и строгим. Как мы уже отмечали, во время проведения переписи 1745 г. в отношении каждого из сыновей клириков в ревизских документах делается специальная помета: «грамоте

---

[228] Знаменский П.В. Духовные школы… С. 98. Несколькими годами ранее – в 1716 г. в Твери была открыта «От Адмиралтейства школа для учения дьяческих и подьяческих детей и прочих чинов» (Финкельштейн В.Б. Летопись Твери. Тверь, 1996. С. 161).
[229] Материалы для истории… // ТЕВ. 1879. № 12. Ч. неоф. С. 278-282.
[230] Там же. № 1. Ч. неоф. С. 7.
[231] Там же. С. 7-8; ДТЕ. Вып. 1. С. 168, 174-175.
[232] ТЕВ. 1886. № 4. Ч. неоф. С. 106-111. В последней трети XVIII в. наряду с семинариями стали учреждаться «низшие духовные школы» (или училища). В Тверской епархии были учреждены следующие школы: Кашинская – в 1768 г., Новоторжская и Осташковская – в 1772 г., Бежецкая – в 1776 г. (Знаменский П.В. Духовные школы… С. 511).

читать и писать обучен», «грамоте обучается», «грамоте за малолетством не учен» и т.д.[233]

Источники позволяют выяснить уровень образования 208 человек из 345, определенных к приходским местам в Твери после 1-й ревизии и до конца XVIII в. (см. таблицу 9)[234].

Из 164 человек, получивших духовное образование в Твери, большинство в то или иное время училось в Тверской духовной семинарии, и только в отношении некоторых из них источники указывают на обучение клирика в архиерейской школе (например, иподиакона, а позднее – священника и штатного протопопа собора Василия Матвеевича Сальковского[235]).

Таблица 9

№ п/п	Образование	Количество	%
1	Духовное учебное заведение Тверской епархии	164	78,8
2	Духовное учебное заведение в другом регионе	6	2,9
3	Образование отсутствует	38	18,3
	Итого:	208	100

Образование в духовных учебных заведениях других регионов получили 6 человек: сын священника Белгородской епархии Григорий Борисович Удянский был выпущен из класса «богословия» Харьковского «славенолатынского» училища (иначе – Харьковской академии), сын пономаря Твери Козьма Васильевич Каталымов – из класса «пиитики» Севской семинарии, еще трое сыновей клириков Твери (Тимофей Алексеевич Ильинский, Василий Матвеевич Веревкин, Сергей Васильевич Сальковский)

[233] ДТЕ. Вып. 2. С. 159-176.
[234] См. сноску 37.

– из класса «богословия» и один (Алексей Гаврилович Волынский) – из класса «риторики» семинарии Троице-Сергиевой лавры[236]. Необходимо отметить, что отправка сыновей духовенства Тверской епархии в Троицкую семинарию осуществлялась преимущественно в 1770-е гг., когда тверским архиепископом стал архимандрит Троице-Сергиевой лавры Платон (Левшин)[237]. С его точки зрения, Троицкая семинария находилась «в лучшем порядке», нежели Тверская, и отправка учеников местной семинарии в Троицкую производилась «для усовершенствования»[238]. При этом многие уроженцы Тверской епархии, обучавшиеся в Троицкой семинарии, впоследствии просили определить их на службу в Московскую епархию, а не возвращать для определения к местам на родину, и их ходатайства часто удовлетворялись[239].

В XVIII в. обучение в духовных семинариях было восьмиклассным. В первом («аналогия») и во втором («инфима») классах изучали краткий катехизис, русское правописание и грамматику. Третий класс («грамматика») был посвящен освоению латинской и церковнославянской грамматики и арифметики, а четвертый («синтаксис») – географии и истории. В пятом классе («пиитика») проходили классическую поэзию, основы классической мифологии и церковный устав, а в шестом («риторика») – библейскую историю и риторику. В седьмом классе («философия») изучали логику, матафизику, естественную историю, историю философии и, наконец, в

---

[235] Краткие сведения… С. 139-140.

[236] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 832. Л. 1; Д. 846. Л. 1-1 об., 7; Д. 1477. Л. 1-2; Д. 2206. Л. 1, 4, 6; ДТЕ. Вып. 4. С. 53. Севская семинария была открыта в 1778 г. в учрежденной в 1764 г. Севской епархии (Знаменский П.В. Духовные школы… С. 498-499).

[237] Платон (Левшин) занимал Тверскую кафедру с 10 октября 1770 г. до 20 января 1775 г. (Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российския церкви. М., 2007 [репринт]. С. 444). Очевидно, если бы этот срок был дольше, то школьная подготовка кандидатов на приходские должности в Тверской епархии продолжалась бы и в последней четверти XVIII в. столь же интенсивно, как и в эти четыре года.

[238] Смирнов С.К. История Троицкой лаврской семинарии. М., 1867. С. 137.

[239] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 5395. Л. 1-3.

высшем, восьмом («богословие») – герменевтику, догматику, нравственное богословие, апологетику и историю Церкви и т.д.[240]

В историографическом обзоре мы уже упоминали, что специалисты считают уровень образования духовенства в XVIII в. относительно невысоким, в частности, высказывая мнение, что очень мало учеников достигали высших классов в семинарии. Так, И.К. Смолич отмечал: «Многие (ученики – А.М.) застревали уже в грамматическом классе и в результате отправлялись псаломщиками в приходы. Окончить класс риторики считалось тогда большим достижением, для многих его хватало, чтобы получить сан священника»[241]. П.В. Знаменский также писал о сходной ситуации для середины XVIII в.: «Кончивший курс в риторике был уже редкий ученый и обязывался сказывать проповеди своего сочинения». При этом он добавлял, что и во второй половине столетия «число студентов высших классов везде составляло только самый небольшой процент общего числа всех учеников»[242]. Однако ситуация в Твери опровергает эту точку зрения.

Источники позволяют установить, из каких классов был выпущен 141 ученик, получивший духовное образование в Тверской или прочих духовных семинариях (в отношении других учеников имеется информация только об обучении в семинарии или архиерейской школе). Совсем небольшая часть воспитанников была исключена из низших классов семинарий: в отношении 4 человек в клировых ведомостях просто присутствует указание – «из нисших классов», 3 человека были выпущены из «аналогии», 5 – из «инфимы», 2 – из «грамматики», 4 – из «синтаксимы» (или «синтаксиса»), т.е., в общей сложности, 18 человек. Существенно больше воспитанников покинули семинарии после окончания средних классов: 12 – из «пиитики» и 28 – из «риторики», т.е., в общей сложности, 40 человек. И наконец, наибольшая часть была выпущена из старших классов: в отношении 2 человек в клировых ведомостях просто присутствует указание – «из высших

[240] Смолич И.К. Указ. соч. Т. 8. Ч. 1. С. 409-410.
[241] Там же. С. 409.

классов», 8 человек до рукоположения в сан или после рукоположения служили учителями в семинарии, что прямо свидетельствует об окончании высших классов, 12 человек были выпущены из «философии», 61 – из «богословия», т.е. всего 83 человека[243]. Необходимо еще раз подчеркнуть, что в отношении 61 ученика из 141 (или 43,3 %) присутствует прямое указание о выпуске из богословского класса, т.е. об окончании полного курса семинарии.

Главным учебным заведением в епархии, как показано, была Тверская духовная семинария. Однако в Осташкове в середине XVIII в. появились и своя школа. В 1748 г. осташковским клирикам было предложено «на свой счет» организовать духовное училище, которое в январе 1751 г. приступило к обучению детей духовенства. В училище было четыре класса, идентичные низшим классам семинарии. Среди учителей оказались переведенные из преподавателей Тверской духовной семинарии Семен Алексеев (преподавал в Осташкове в 1751-1752 гг.) и Андрей Григорьевич Посников (преподавал в Осташкове в 1751-1753 гг.), выпускник Тверской семинарии и Московской академии Петр Андреевич Клобуков (преподавал в Осташкове в 1751-1753 гг.), Яков Судаков (преподавал в Осташкове в 1753-1758 гг.) и Степан Третьяков. Последний также был выпускником Тверской семинарии и Московской академии и преподавал в Осташкове в 1753-1758 гг., потом оказался переведен в Тверскую духовную семинарию, а позднее постригся в монашество с именем Сильвестр и в 1771 г. стал строителем (настоятелем) Житенного монастыря. Осташковское училище (которое в некоторых документах именовалось семинарией) действовало в течение восьми лет и в 1758 г. было закрыто, а ученики переведены в Тверскую семинарию. Это создало серьезные проблемы, т.к. в Тверь, во избежание чрезмерного

---

[242] Знаменский П.В. Духовные школы… С. 307, 574
[243] См. сноску 37.

наплыва учеников, некоторое время допускали только священнических и диаконских сыновей, а с 1768 г. – только священнических[244].

В 1771 г. последовал указ об учреждении духовных училищ (школ) в Осташкове и некоторых других городах Тверской епархии, и в 1772 г. возрожденное училище приступило к своей деятельности. Руководство училищем было поручено протоиерею осташковского собора Семену Ивановичу Верещагину и иеромонаху Житенного монастыря Сильвестру (Третьякову), которые именовались надзирателями. В училище по-прежнему имелось четыре класса, соответствующие низшим классам Тверской духовной семинарии. Ученики, успешно завершившие обучение в Осташкове, отправлялись для продолжения образования в Тверскую семинарию[245].

Таким образом, для сыновей осташковских клириков возможности для получения образования были несколько ниже, чем для сыновей тверских священно-церковнослужителей, но существенно превосходили возможности сыновей духовенства Ржева – города, в котором вовсе не было духовных учебных заведений. Это сказалось на степени образованности кандидатов, поступавших на приходские места в том и другом городах.

Мы располагаем данными об уровне образования 79 человек из 124, ставших клириками в Ржеве после 1-й ревизии. Совсем немногие из них – 21 человек (26,6 %) проходили то или иное обучение вне дома, а 58 человек (73,4 %) не имели никакого образования[246]. В отношении большинства ржевских клириков, получивших образование, присутствует указание, что они учились в Тверской духовной семинарии, в отношении других – нет

---

[244] ГАТО. Ф. 160. Оп. 12. Д. 10. Л. 1-2; Д. 447. Л. 1-3; Успенский В., иерей. Исторические сведения… // ТЕВ. 1878. № 4. Ч. неоф. С. 96, 98-99, 102-105, 109-110.

[245] Успенский В., иерей. Исторические сведения… // ТЕВ. 1878. № 5. Ч. неоф. С. 118-120, 122, 124. В 1771-1777 гг. училище именовалось «Осташковския школы», а в 1777-1785 гг. – «Осташковския церковныя школы», т.к. в городе появилась и гражданская школа. После 1785 г. некоторое время именовалось «гимназией», а потом окончательно закрепляется название «духовное училище» (Там же. С. 118; ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 888. Л. 48 об.; Д. 917. Л. 8 об.).

[246] См. сноску 45.

указания на конкретное учебное заведение. Известно, какие именно классы закончили 17 из них: 2 человека – низшие, 7 человек – средние и 8 человек – высшие.

В Осташкове нам известен уровень образования 80 человек из 102, определенных на священно-церковнослужительские должности после 1-й ревизии. Из их числа 59 человек (73,7 %) были выпущены из какого-либо учебного заведения, и только 21 человек (26,3 %) нигде не учился[247]. Абсолютное большинство осташковцев учились на территории Тверской епархии (в Тверской семинарии и Осташковском духовном училище), в отношении малого числа лиц нет указания на конкретное учебное заведение и, наконец, 1 человек получал образование в семинарии Троице-Сергиевой лавры. Это был сын учителя Осташковского духовного училища и священника Троицкого собора Петра Андреевича Клобукова – Николай Клобуков, состоявший впоследствии некоторое время причетником Воскресенской церкви, а потом определенный в «приказные служители»[248]. Известно, из каких классов были выпущены 49 из числа осташковских священно-церковнослужителей, получивших духовное образование: 12 – из низших классов, 18 человек – из средних и 19 человек – из высших.

Таким образом, осташковские показатели уровня образования клириков в XVIII в. весьма близки к тверским, а ржевские – существенно ниже и тех и других.

Теперь рассмотрим, каким образом от окончания низших, средних или высших классов или отсутствия образования зависело получение тех или иных приходских должностей в начале духовной карьеры, и первоначально приведем данные о ситуации в Твери.

Из 38 человек, не получивших образования (в документах, как правило, присутствует формула: «в школах не был»), 34 человека были определены в

---

[247] См. сноску 51.
[248] ГАТО. Ф. 160. Оп. 12. Д. 42. Л. 1-1 об.; Д. 320. Л. 1-2.

Твери на церковнослужительские должности (дьячков и пономарей) и 4 – стали диаконами (все четверо еще в 1740-е – 1760-е гг.).

Из 18 учеников, выпущенных из низших классов, 16 – были определены в Твери на церковнослужительские должности. Еще двое первоначально служили в уездах, получили там сан диакона и уже потом заняли священнослужительские должности в Твери: выпущенный из класса «синтаксимы» Иван Козмин – диакона при Вознесенской церкви Заволжского посада, выпущенный из класса «инфимы» Гордий Дмитриев – протодиакона при соборе[249].

Из 40 учеников, выпущенных из средних классов, 25 – стали церковнослужителями в Твери, один – иподиаконом, 13 – диаконами, один – священником. Большинство лиц, получивших сан диакона после выхода из семинарии, были выпускниками класса «риторики» и 8 из них стали диаконами еще в 1740-е – 1760-е гг. Тот же класс окончил Федор Васильев, рукоположенный в 1758 г. в сан священника к Богородицерождественской церкви в кремле (позднее перемещен к Христорождественской в Рыбаках церкви)[250].

Из 83 учеников, выпущенных из высших классов, 5 – заняли в Твери церковнослужительские должности, 4 – должности иподиаконов, 50 – диаконов, один – протодиакона, 23 – священников. Только в отношении троих нам известно, что первоначально они служили в уездах и позднее были переведены в Тверь. Сан священника еще до назначения в Тверь получили: выпускник класса «философии» Прокопий Львов, служивший в селе Отрокович Тверского уезда и в 1784 г. определенный в Твери к Мининской церкви, и выпускник класса «богословия» Афанасий Павлов, служивший в селе Старый-Погост Тверского уезда и в 1773 г. определенный к Никольской

[249] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16486. Л. 2 об.-3; Оп. 3. Д. 211. Л. 1-1 об., 3; Д. 217. Л. 3; ДТЕ. Вып. 4. С. 79.
[250] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16478. Л. 9 об.; Оп. 3. Д. 809. Л. 3, 4-4 об.

на Зверинце церкви[251]. Уволенный из класса «богословия» Варлаам Алексеевич Рязанцев был диаконом села Нестеровского Старицкого уезда и в 1781 г. занял место протодиакона Преображенского кафедрального собора[252].

Как мы уже отмечали, 8 человек, в отношении которых неизвестно, какой именно класс они окончили, были учителями в Тверской духовной семинарии. Большинство из них преподавали в семинарии еще до того, как заняли священнослужительские должности: Афанасий Петрович Лебедев – с 1753 г. священник Воздвиженской на проспекте церкви, Тимофей Алексеевич Ильинский – с 1778 г. священник Никитской церкви (позднее – штатный протоиерей собора), Иван Алексеевич Синицын – с 1782 г. священник церкви Живоносного Источника (позднее – штатный протоиерей собора), Дмитрий Никитич Воздвиженский – с 1785 г. священник церкви Живоносного Источника, Петр Иванович Алимпиев – с 1794 г. священник Мироносицкой церкви, Евграф Андреев – с 1799 г. священник Сретенской церкви, Григорий Григорьевич Деянов – с 1796 г. священник Преображенского собора[253]. Ставший иподиаконом при архиерее в 1763 г. и в 1766 г. – священником Михайловской в Ямской слободе церкви Алексей Федоров был определен в должность учителя пиитики в семинарии уже после рукоположения в сан[254].

Среди других преподавателей духовных учебных заведений Тверской епархии, ставших священнослужителями в Твери и являвшихся выпускниками именно богословского класса, можно назвать: Петра Козьмича Чеснова, преподававшего в семинарии до 1758 г. и в том же году рукоположенного в сан священника к Симеоновской церкви; Павла Афанасьевича Синицына, бывшего преподавателем в семинарии до 1774 г. и в том же году рукоположенного в сан диакона, а в 1775 г. – в сан священника

---

[251] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16478. Л. 25 об.; Д. 16486. Л. 53 об.-54; Оп. 3. Д. 1496. Л. 1, 3 об.; ДТЕ. Вып. 4. С. 91.
[252] ДТЕ. Вып. 2. С. 119.
[253] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16486. Л. 9 об.-10, 61 об.-62; Оп. 3. Д. 251. Л. 1-3; Д. 1406. Л. 5, 6 об.; Ф. 312. Оп. 6. Д. 293. Л. 413; ДТЕ. Вып. 2. С. 143; Вып. 4. С. 106.
[254] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 48. Л. 1-1 об., 3, 5 об.; Д. 260. Л. 4.

к Никольской в Капустниках церкви; Сергея Васильевича Сальковского, состоявшего преподавателем семинарии до 1774 г. и в том же году определенного иподиаконом, а в 1780 г. рукоположенного в сан священника при соборе; Василия Матвеевича Веревкина, с 1776 г. занимавшего должность диакона при соборе и в 1794 г. одновременно ставшего преподавателем в семинарии; Михаила Ивановича Пешехонова, с 1794 г. бывшего учителем Новоторжского духовного училища, а в 1798 г. перемещенного на преподавательское место в семинарию и рукоположенного в сан священника к Преображенскому собору (позднее – штатный протоиерей); Николая Алексеева, состоявшего учителем Кашинского духовного училища и в начале 1790-х гг. занявшего место священника при Филипповской церкви[255].

Несколько человек после окончания семинарии или во время учебы в высших классах продолжили свое образование в духовной академии. Еще в 1740-е гг. некоторые ученики класса «философии» были направлены «в Московскую академию ради слушания богословии»[256]. Среди них: Михаил Парфеньевич Синицын, который в 1750 г. был рукоположен во диакона к Симеоновской церкви, через год оказался перемещен в собор и в 1753 г. стал там священником; Федор Васильевич Сидавин, служивший сначала диаконом, а с 1753 г. – священником при Никольской на Зверинце церкви; Матвей Алексеевич Веревкин, определенный в 1753 г. во диакона, а через несколько лет во священника кафедрального собора; Петр Никитин, в 1753 г. рукоположенный в сан диакона, а в 1759 г. – в сан священника к Троицкой за

[255] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 832. Л. 1, 3-4 об.; Д. 837. Л. 3; Д. 846. Л. 6-7; Д. 861. Л. 1, 6-8; Д. 1687. Л. 1-2, 6; Д. 5391. Л. 2, 5-5 об., 7; Оп. 1. Д. 16486. Л. 57 об.-58; Ф. 575. Оп. 1. Д. 888. Л. 45 об.-46; ДТЕ. Вып. 2. С. 109; Вып. 4. С. 104.

[256] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 1681. Л. 3. Исследователь истории Тверской духовной семинарии В.И. Колосов, в свою очередь, писал, что в 1747 г. было сделано распоряжение об отправлении 15 воспитанников в Московскую славяно-греко-латинскую академию для слушания «богословия и философии» (Колосов В.И. Исторические сведения о Тверской семинарии. 1739-1752 годы // ТЕВ. 1888. № 1. Ч. неоф. С. 33-34).

Волгой церкви (позднее – при Ильинской церкви)[257]. Некоторые ученики Тверской духовной семинарии получали дополнительное образование и позднее. Упоминавшийся выше священник Михайловской в Ямской слободе церкви и учитель в семинарии Алексей Федоров учился не только в Твери, но и в Московской славяно-греко-латинской академии[258].

Таким образом, на примере Твери можно прямо заключить, что отсутствие духовного образования или исключение из низших классов семинарий (до «синтаксимы» включительно) в XVIII в., как правило, не позволяло при первоначальном определении на должность занять в епархиальном центре никакого иного места, кроме церковнослужительского. Вместе с тем, исключение из средних классов также в большинстве случаев приносило ученику только место дьячка или пономаря, и лишь около трети выпущенных из средних классов рукополагались в сан диакона. Увольнение из класса «философии» или полное окончание семинарского курса в богословском классе (а тем более – академии) фактически гарантировало ученику скорое рукоположение в священнослужительский сан (как правило, диакона, но в некоторых случаях и священника)[259].

В Ржеве из 58 человек, не учившихся в школах, при поступлении на службу были определены причетниками (пономарями и дьячками) 44 человека. Другие сразу стали священнослужителями: 9 человек – диаконами и 5 человек – священниками.

Церковнослужителями также оказались определены оба выпускника низших классов и 2 выпускника средних классов, а остальные 5 человек,

---

[257] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Л. 383 об., Д. 1681. Л. 1-1 об., 5, 17 об.; Д. 804. Л. 2, 4, 9; Д. 814. Л. 3; Д. 1476. Л. 1-1 об., 2; Д. 1684. Л. 1; Д. 1956. Л. 12-12 об.; Д. 1958. Л. 1-1 об., 4.

[258] Там же. Д. 48. Л. 1-1 об.

[259] Из 140 человек, образование которых неизвестно, 22 человека начали службу священниками, 2 человека – протодиаконами, 24 человека – диаконами, 3 человека – иподиаконами, 89 человек – церковнослужителями (из них 5 человек – псаломщиками собора) (см. сноску 37). Таким образом, 51 человек, вероятно, были учениками семинарии, выпущенными из высших или средних классов, а 89 человек – либо учениками, исключенными из средних и низших классов, либо лицами, не имеющими никакого образования.

выпущенные из «пиитики» и «риторики» были рукоположены во диаконов[260].

Наконец, из 8 выпускников высших классов 4 стали диаконами, а 4 сразу были рукоположены в сан священника. Все они были выпускниками «богословия»: Петр Козьмич Чеснов, рукоположенный в сан священника еще в Твери и в 1762 г. произведенный в протоиерея ржевского собора; сменивший его, рукоположенный в сан священника и ставший протоиереем в 1777 г. Афанасий Никифорович Носов; Иван Иосифович Преображенский, в 1784 г. рукоположенный к Преображенской церкви; Иван Матвеев, в 1790 г. рукоположенный к Петровской церкви[261].

В Осташкове все лица, не имевшие образования или выпущенные из младших классов (как правило, Осташковского духовного училища), были первоначально определены на церковнослужительские должности.

Из числа 18 выпускников средних классов абсолютное большинство также были определены дьячками и пономарями, и только 3 стали диаконами: Иван Андреевич Суворов в 1755 г. был рукоположен к Троицкому собору, Давид Макарович Первухин в 1750-е гг. – в село Крутца Кашинского уезда (в 1759 г. стал священником в Осташкове), Матвей Дмитриев в 1780-е гг. – к Мироносицкой церкви Твери (в 1790 г. стал священником в Осташкове)[262].

Среди 19 выпускников высших классов 4 – поступили в причетники, 5 – были рукоположены во диаконов и 10 – во священников. Из их числа после выпуска из Тверской духовной семинарии и до поступления на духовную службу 4 человека продолжали свое образование в Москве: уже

---

[260] См. сноску 45.

[261] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16312. Л. 180 об.-181, 198 об.-199; Оп. 13. Д. 3295. Л. 2, 10. Из числа 45 клириков Ржева, уровень образования которых неизвестен, 27 человек начали службу церковнослужителями, т.е., вероятно, не имели образования вовсе или были выпущены из младших классов, 6 человек, вероятно, сразу стали диаконами, а 12 человек – священниками. Эти священнослужители, возможно, были выпускниками более старших классов (см. сноску 45).

[262] Там же. Оп. 1. Д. 16307. Л. 135 об.; Д. 16312. Л. 11 об.-12; Д. 18325. Л. 10 об.; Оп. 12. Д. 450. Л. 1-1 об., 4-4 об., 7; Д. 461. Л. 1-1 об., 4 об.

упоминавшиеся братья Андрей и Дмитрий Николаевичи Колоколовы – в университете, Григорий Васильевич Деянов и Петр Андреевич Клобуков – в духовной академии[263]. Последний до производства во священника также служил учителем, а кроме него преподавателями до рукоположения в сан были: Семен Иванович Верещагин, Андрей Григорьевич Посников и Иван Никитич Суворов[264].

Уже упоминалось, что духовные власти по возможности стимулировали получение высокого образования детьми клириков. Например, когда в 1759 г. прихожане осташковского Троицкого собора просили о произведении сюда во дьячка сына протопопа семинариста Прохора Игнатьевича Суворова (будущего профессора), то велено было ему продолжать обучение, а должность за ним закрепить для получения доходов, но исправлять ее «наймом»[265]. Одновременно, когда наличие образования стало одним из необходимых условий для замещения значительных должностей, об обучении детей хлопотали и сами родители. Так, в 1765 г. священник Петр Андреевич Клобуков просил закрепить место дьячка при том же соборе за его сыном Николаем, однако сообщал, что пока сын «грамоте совершенно изучится», то тесть Петра, а Николая дед – осташковский купец Егор Красильников найдет для исправления должности «наймом» нужного человека[266].

Выясним теперь, как развивалась священно-церковнослужительская карьера клириков, не получивших духовного образования или уволенных из разных классов духовных семинарий.

В Твери среди лиц, никогда не учившихся в школах, большинство – 27 человек – так и остались церковнослужителями в городе (из них только двое

---

[263] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18325. Л. 1 об., 10; Д. 21234. Л. 5 об.; Оп. 12. Д. 447. Л. 1-3. Среди 22 осташковских клириков, в отношении которых нет данных об их образовании, 20 человек начали службу церковнослужителями, т.е. не учились нигде или были выпущены из младших классов, и 2 человека – диаконами (см. сноску 51).

[264] Там же. Оп. 12. Д. 10. Л. 1-2, 4, 5; Д. 447. Л. 1-4; Д. 473. Л. 1-1 об.; Ф. 312. Оп. 6. Д. 293. Л. 406 об.

[265] Там же. Ф. 160. Оп. 12. Д. 460. Л. 1-2.

[266] Там же. Д. 487. Л. 1.

при переводе в провинцию заняли священнослужительские должности: пономарь Никольской в Капустниках церкви Яким Александров стал диаконом Никольской церкви в Старице, а дьячок Христорождественской в Рыбаках церкви Емельян Федоров – священником села Игуменка Тверского уезда, где ранее священником служил его отец[267]). 8 человек были рукоположены в сан диакона в Твери и 3 человека – в сан священника, причем большинство из них еще в 1740-е – 1760-е гг.

Необходимо отметить, что священниками стали представители известных родов духовенства Твери. Одним из них был сын священника Симеоновской церкви и внук соборного протопопа Иван Никифоров, служивший первоначально дьячком Предтеченской церкви и в 1747 г. рукоположенный в сан священника при том же храме. Его старший брат – Матвей Никифоров был священником при Симеоновской церкви, а младший – Михаил Никифорович Протопопов стал копиистом Тверской духовной консистории (см. схему 17)[268].

Священником был определен дьячок Мининской церкви Семен Тимофеев, рукоположенный в сан к тому же храму в 1757 г. Все его предки в четырех поколениях также служили священниками при Мининской церкви (см. родословную роспись в приложении)[269].

Наиболее высокого положения достиг не имеющий никакого образования Федот Андреев, ставший протопопом тверского собора.

Из числа выпускников низших классов семинарии церковнослужителями в Твери также осталось большинство – 14 человек (трое из них со временем были рукоположены в сан диакона в провинции). Священнослужителями в Твери были только 4 человека: двое – диаконами, один – протодиаконом (позднее – священник в провинции) и один –

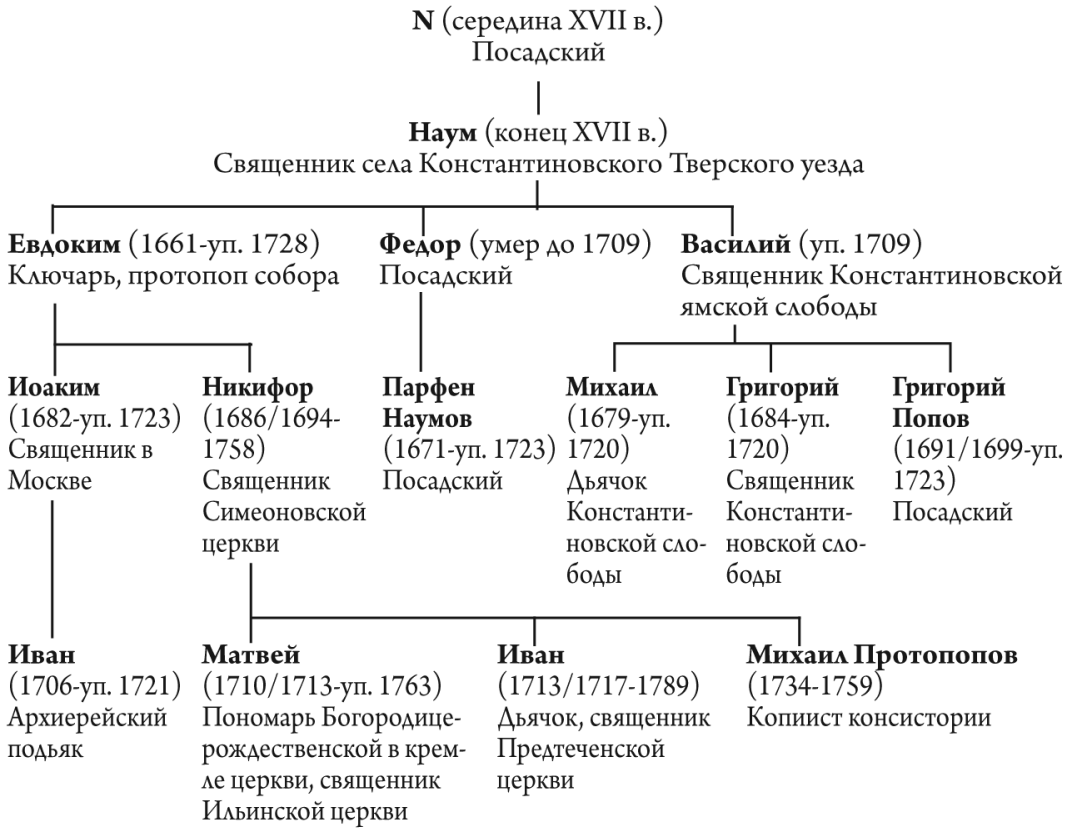
---

[267] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 837. Л. 1; Д. 2203. Л. 4; ДТЕ. Вып. 4. С. 126.

[268] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3531. Л. 523-523 об., 730-730 об.; Д. 3532. Л. 79 об.; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15734. Л. 3; Д. 16478. Л. 31 об.; Д. 16841. Л. 1, 25; Д. 16862. Л. 89; Д. 16909. Л. 7; Д. 21004. Л. 4; Оп. 3. Д. 720. Л. 1-1 об., 3-4, 6; Д. 721. Л. 1-1 об., 3, 11 об.; Д. 1678. Л. 1-1 об., 5-6; Д. 1687. Л. 3; ДТЕ. Вып. 1. С. 136-137, 195; Вып. 4. С. 132; ПК-1709. С. 69, 221-222.

священником. Упоминавшийся выше Гордий Дмитриев, служивший с 1792 г. протодиаконом при соборе, уже в XIX в. был произведен во священника в Воскресенский женский монастырь в Торжке[270]. Исключенный из класса «грамматики» Степан Гаврилов первоначально служил дьячком Христорождественской в Рыбаках церкви, в 1772 г. был произведен во диакона, а в 1780 г. – во священника Филипповской церкви, где служили многие его родственники[271].

Схема 17



Не очень сильно отличается и ситуация с исключенными из средних классов. Около половины из них, 20 человек, во время службы в Твери оставались только церковнослужителями (позднее пономарь Филипповской церкви Степан Александров стал священником в Бежецком уезде, а дьячок

---

[269] ДТЕ. Вып. 4. С. 10-11.
[270] Там же. С. 140.
[271] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 2140. Л. 1-2, 4; Д. 2143. Л. 1-1 об., 8-9.

Борисоглебской церкви Василий Михайлович Базилевский «выбыл к придворной Ея Императорскаго Высочества церкви во псаломщика»[272]). Диаконами в епархиальном центре служили 12 человек. Двое из них – выпускники класса «риторики» – стали священниками в других городах: Федор Пахомович Шавров, состоявший первоначально диаконом при соборе, а потом при Никольской в Капустниках церкви, в 1773 г. был рукоположен в сан священника к Екатерининской церкви при Воспитательном доме в Москве; Петр Алексеев, состоявший диаконом в должности иподиакона при соборе, в 1802 г. был рукоположен в сан священника к Покровской церкви Ржева, где ранее служил его отец[273]. Еще один выпускник класса «риторики» – Матвей Сергеев занял место протодиакона при соборе[274]. Священниками в Твери были 7 воспитанников средних классов. Помимо упоминавшегося Федора Васильева, который был рукоположен в сан к Богородицерождественской церкви в кремле, вероятно, сразу после выхода из семинарии, священниками также со временем стали: Григорий Иванович Мощанский, служивший при Вознесенской за Волгой церкви, Никита Авраамович Воздвиженский – при той же церкви, Кирилл Алексеев – при той же церкви, Никифор Никитин – при Симеоновской церкви, Иван Мартынович Носов – при Ильинской церкви, Марк Иванович Волков – при Воскресенской церкви[275].

Из 83 выпускников высших классов только 5 человек, ставшие церковнослужителями после увольнения из семинарии, так и не были рукоположены в священнослужительский сан. Это, вероятно, произошло из-за их неспособности или распущенности (например, исключенный из класса

---

[272] ДТЕ. Вып. 4. С. 175, 178. Вероятно, в ревизской сказке речь идет о Великой княгине Екатерине Павловне, супруге принца Георгия Петровича Ольденбургского, занимавшего пост Тверского генерал-губернатора. В придворную церковь был обращен Екатерининский храм при архиерейском доме (переданном под Императорский дворец) в 1811-1812 гг. (Пчелов Е.В. Генеалогия Романовых. 1613-2001. М., 2001. С. 41; Церковь св. Великомученицы Екатерины… С. 165).

[273] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 808. Л. 1-1 об., 4, 6 об.; Д. 835. Л. 5; ДТЕ. Вып. 4. С. 80, 140.

[274] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 814. Л. 2, 3-4; Д. 846. Л. 5.

«философии» Иосиф Петров около пятнадцати лет служил пономарем Ильинской церкви, а в 1802 г. был «за непорядочное поведение отослан в светское ведомство»[276]). Диаконами в Твери служили 26 человек (позднее четверо из них стали священниками в уездах).

Наибольшая часть – 52 человека – стали священниками в городе, а со временем 11 из них (все выпускники класса «богословия») достигли протоиерейского сана (некоторые – уже в XIX в.). В их числе были штатные протоиерей собора: Тимофей Алексеевич Ильинский, Михаил Иванович Пешехонов, Иван Алексеевич Синицын[277]. Среди других протоиереев Твери: священник церкви Живоносного Источника Дмитрий Никитич Воздвиженский, священник Рождественского монастыря Григорий Илларионович Драницын, священник Владимирской церкви Василий Адрианович Лисицын, священник Екатерининской церкви Дмитрий Никитич Мещерский, священник Вознесенской на проспекте церкви Варлаам Алексеевич Рязанцев, священник Покровской церкви Алексей Павлович Синицын[278]. Два человека стали протоиереями после того, как состоялась их назначение на новые должности вне Твери: священник Симеоновской церкви Петр Козьмич Чеснов – после назначения настоятелем соборной церкви Ржева, священник Вознесенской на проспекте церкви Афанасий Петрович Лебедев – после того, как стал членом «Осетинской комиссии»[279].

Указанные данные прямо свидетельствуют, что в Твери в XVIII в. отсутствие образования, увольнение из низших классов и, отчасти, из средних классов не позволяло, за исключением очень редких случаев, занять священнослужительскую должность (особенно священника) не только сразу после завершения образования, но даже и на протяжении службы. Как правило, все священники в городе и значительная часть диаконов были

---

[275] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 131. Л. 1, 5, 7; Д. 213. Л. 1, 3, 8; Д. 1690. Л. 1, 5-5 об.; ДТЕ. Вып. 4. С. 98-99, 115; Матисон А.В. Генеалогия… С. 21-23.
[276] ДТЕ. Вып. 4. С. 164.
[277] Там же. С. 78, 139; Вып. 2. С. 109.
[278] Там же. Вып. 1. С. 27; Вып. 2. С. 119; Вып. 4. С. 87, 114, 120, 160.
[279] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 260. Л. 1; Д. 1689. Л. 1.

выпускниками именно старших классов семинарии. Они получали соответствующий сан либо сразу после окончания семинарии, либо в ходе дальнейшей службы.

В Ржеве в процессе службы некоторые из церковных причетников, не имевших образования или выпущенных из младших классов, несколько продвинулись по карьерной лестнице. Из их числа в священнослужители были рукоположены 14 человек.

Среди выпущенных из средних классов один из 2 церковнослужителей был рукоположен в сан священника (дьячок Преображенского собора Николай Степанович Протопопов – в 1776 г. к Успенскому собору) и 2 диакона из 5 также стали священниками (диакон Ильинской церкви при Большой Коше Ржевского уезда Петр Климентов – в 1759 г. при Покровской церкви, диакон Богородицерождественской (Ильинской) церкви Алексей Степанович Протопопов – до 1773 г. при той же церкви)[280].

Из выпускников высших классов священниками в ходе службы стали 2 диакона: служивший при Успенском соборе Михаил Семенович Посников в 1753 г. был рукоположен к Преображенской церкви, а диакон Богородицерождественской (Ильинской) церкви Тимофей Николаевич Протопопов в 1796 г. – также к Преображенской церкви[281].

При осташковских церквях из 21 причетника, не имевшего образования, 7 человек стали священнослужителями преимущественно в 1740-1750-е гг. когда система духовных учебных заведений только выстраивалась, но из 12 выпускников младших классов никто во священники и диаконы произведен не был.

Из числа выпускников средних классов 8 человек, определенные первоначально в причетники, так и остались дьячками и пономарями, но 3 человека были рукоположены в сан диакона и 4 человека – в сан священника. Среди последних были: пономарь Троицкого собора Никита Игнатьевич

[280] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16307. Л. 6 об., 9 об.; Оп. 13. Д. 701. Л. 3-3 об.; Д. 706. Л. 1, 4 об.; Д. 3297. Л. 2-2 об., 4, 14-15.

Суворов – с 1757 г. священник здесь же, дьячок Троицкого собор Никифор Андреевич Суворов – с 1762 г. диакон здесь же и с 1764 г. священник Воскресенской церкви, дьячок Троицкого собора Марк Иванович Кобыляков – с 1753 г. диакон и с 1756 г. священник здесь же, дьячок Троицкого собора Иван Григорьев – с 1792 г. диакон и с 1796 г. священник Знаменского монастыря[282].

Наконец, среди выпускников высших классов в сан священника были рукоположены еще несколько человек: диакон Преображенской церкви Марк Харитонович Аниханов – в 1771 г. к церкви Знаменского монастыря, диакон Воскресенской церкви Иван Давидович Первухин – в 1784 г. к той же церкви, диакон Троицкого собора Григорий Васильевич Деянов – в 1784 г. к церкви Знаменского монастыря[283]. Помимо упоминавшихся выше выпускников высших классов, еще до рукоположения служивших преподавателями учебных заведений, несколько человек преподавали в Осташковском духовном училище, уже став священнослужителями: указанные Григорий Васильевич Деянов и Иван Давидович Первухин (первоначально учитель, а с 1786 г. – надзиратель), священники Воскресенской церкви Илья Петрович Овсянкин и Никита Андреевич Суворов[284].

Таким образом, если в Ржеве из-за невозможности для большинства сыновей получить духовное образование многие клирики его не имели и «в школах не были», в том числе, и многие священнослужители, то в Осташкове то или иное образование получили более 70 % клириков и, так же, как в Твери, большинство священнослужителей, особенно во второй половине XVIII в., были выпускниками средних и особенно высших классов семинарии.

---

[281] ГАТО. Ф. 160. Оп. 13. Д. 3264. Л. 1-1 об.; Ф. 312. Оп. 6. Д. 293. Л. 267.
[282] Там же. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16312. Л. 3; Д. 18325. Л. 13-14; Оп. 12. Д. 448. Л. 2-2 об., 6; Д. 453. Л. 1-1 об., 5 об.; Д. 469. Л. 1-1 об., 6 об.; Д. 475. Л. 1; Ф. 312. Оп. 6. Д. 293. Л. 413.
[283] Там же. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18325. Л. 6, 13; Оп. 12. Д. 246. Л. 1-1 об., 3-4, 10 об.
[284] Там же. Ф. 575. Оп. 1. Д. 888. Л. 48 об.; Успенский В., иерей. Исторические сведения… // ТЕВ. 1878. № 5. Ч. неоф. С. 123.

В то же время, не имевшие образования или уволенные из низших и средних классов семинарии клирики порой могли рассчитывать на замещение более высоких, в том числе - священнослужительских вакансий при перемещении на службу в другие города и села епархии или другие регионы.

Источники позволяют установить данные о 40 тверских клириках, выбывших после 1-й ревизии и до конца XVIII в. в иногороднее духовенство[285]. Значительная часть из них была перемещена в пределах епархии. При этом переводившиеся на службу из Твери, как правило, занимали более высокую священно-церковнослужительскую должность в провинции: 5 церковнослужителей стали священниками, 8 церковнослужителей – диаконами, 7 диаконов – священниками, 2 священника – настоятелями городских соборов и протоиереями. Несколько человек были перемещены на службу в центральные епархии: 3 человека – в Московскую (священник Никольской в Капустниках церкви Алексей Федоров, диакон той же церкви Федор Пахомович Шавров, соборный иподиакон Илларион Семенов[286]), 2 человека – в Санкт-Петербургскую (дьячок Троицкой за Волгой церкви Матвей Сергеевич Щеголев, пономарь Симеоновской церкви Алексей Иванов[287]).

Как уже упоминалось, один из священников Твери – служивший при Вознесенской на проспекте церкви Афанасий Петрович Лебедев стал членом «Осетинской комиссии»[288]. Эта комиссия была учреждена в 1771 г. для обращения в христианство жителей Северного Кавказа[289].

Нам также известны 14 ржевских клириков, перемещенных на службу к храмам вне пределов Ржева. Большинство из них были переведены к сельским храмам Тверской епархии, и только дьячок Христорождественской церкви Матвей Козьмин был в 1767 г. направлен к одноименному храму

---

[285] См. сноску 37.
[286] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 835. Л. 5; Д. 837. Л. 3; Д. 841. Л. 3.
[287] Там же. Д. 1695. Л. 11; Д. 1965. Л. 1.
[288] Там же. Д. 851. Л. 1, 17.

Кашина[290]. Из них 5 человек оказались перемещены с повышением: пономарь Екатерининской церкви Афанасий Тимофеев в 1755 г. был рукоположен во диакона в Старицкий уезд, диакон Успенского собора Михаил Филиппович Воробьевский в 1758 г. – во священника в Ржевский уезд, дьячок Покровской церкви Марк (Макар) Васильев в 1765 г. – во священника в Ржевский уезд, дьячок Екатерининской церкви Митрофан Афанасьев в 1766 г. – во диакона в Тверской уезд, пономарь Успенского собора Василий Демидов после 1795 г. – во диакона в Ржевский уезд[291].

Среди осташковских клириков нам известно то же число клириков, что и в Ржеве, выбывших в иногороднее духовенство. Однако из этих 14 человек с повышением выбыли вдвое больше, чем в Ржеве – 10 человек. Большинство также перемещались к сельским храмам Тверской епархии, за исключением священника Троицкого собора Петра Андреевича Клобукова переведенного в 1759 г. в погост Воскресенский при Селижарове Ржевского уезда, а потом в архиерейский дом в Тверь, и пономаря Воскресенской церкви Григория Петровича Овсянкина, в 1771 г. упоминающегося иподиаконом (неизвестно, в каком городе, возможно, в Твери)[292]. Некоторые из клириков, выбывавшие в провинцию, занимали места своих отцов при храмах: пономарь Преображенской церкви Петр Семенов – в 1783 г. место священника погоста Рогожского Осташковского уезда, пономарь Воскресенской церкви Михаил Степанов – в 1785 г. место священника в погосте Никольском на Сози Корчевского уезда и т.д.[293]

Наконец, несколько тверских клириков стали священниками в армии (некоторые из них позднее возвращены в Тверь)[294]. Священником в лейб-

---

[289] Смолич И.К. Указ. соч. Т. 8. Ч. 2. С. 217-218.
[290] ГАТО. Ф. 160. Оп. 13. Д. 272/12. Л. 1.
[291] Там же. Д. 204/6. Л. 4; Д. 204/16. Л. 3; Д. 722. Л. 1-1 об.; Д. 3269. Л. 5 об.; Ф. 312. Оп. 6. Д. 293. Л. 264.
[292] Там же. Ф. 160. Оп. 12. Д. 246. Л. 5; Д. 459. Л. 3 об.; Д. 487. Л. 1.
[293] Там же. Д. 55. Л. 1-1 об.; Д. 329. Л. 2, 6; Оп. 1. Д. 18325. Л. 8, 11.
[294] В.Б. Лебедев, изучавший духовенство Псковской епархии, писал: «Выбор кандидатуры для службы в армейской части или на флоте зависел исключительно от епархиального архиерея. За поданное со стороны священника прошение о переводе в полк он мог

гвардии Преображенском полку служил уже упоминавшийся протодиакон собора Лукиан Федотов, священник Вознесенской за Волгой церкви Михаил Иванов – в Великолуцком пехотном полку, священник Никольской на Зверинце церкви Василий Афанасьев – в Пермском драгунском полку, диакон Троицкой за Волгой церкви Яков Васильев – в Копорском пехотном полку, священник Ильинской церкви Петр Алексеев был «взят под шведа на корабли для исправления священнослужения»[295]. Протоиереем в армии, до назначения к Никитской церкви Твери, был и Николай Алексеевич Блохин[296]. Один человек из Ржева также был направлен в ряды армейского духовенства: в 1759 г. священник Покровской церкви Иван Иванович Попов оказался «отослан в армию в полки»[297].

Вместе с тем, переводы священно-церковнослужителей из Твери в другие города и села осуществлялись не только для продвижения по службе, но и в качестве наказания со стороны епархиальных властей (иногда и с лишением сана). Так, служивший при Мироносицкой церкви священник Иван Иванов «по непорядочным ево поступкам» был в 1779 г. переведен в село Чудово Тверского уезда (при этом сына священника – Алексея Иванова крестьянка вотчины Калязина монастыря обвиняла в «блудном с ней жительстве» и якобы рожденной от него дочери)[298]. Священник Симеоновской церкви Матвей Иванов за проступки был в 1791 г. «лишен священства» и определен в пономаря в село Белогурово Зубцовского уезда[299].

Наказание в качестве лишения сана или должности несколько раз применялось и в Ржеве. Так, в 1749 г. был «за правилную вину рострижен»

получить выговор, поскольку в подобной инициативе епархиальное начальство усматривало посягательство на права архиерея» (Лебедев В.Б. Псковское духовенство во второй половине XVIII в. Автореферат дис. … к.и.н. Великий Новгород, 2003. С. 19).

[295] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16846. Л. 23; Оп. 3. Д. 447. Л. 5-5 об.; Д. 1475. Л. 1-1 об., 10 об., 14-14 об.; ДТЕ. Вып. 4. С. 79, 133.

[296] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 1407. Л. 1-2.

[297] Там же. Оп. 13. Д. 706. Л. 1-2.

[298] Там же. Оп. 3. Д. 1278. Л. 11; Д. 1692. Л. 4 об.

[299] ДТЕ. Вып. 4. С. 117-118.

диакон Покровской церкви Георгий Онуфриев[300]. В 1757 г. пономарь Христорождественской церкви Михаил Кондратьев оказался виновен «в бою и грабеже ночным временем», после чего прихожане иметь его у себя не пожелали[301]. В 1746 г. от Богородицерождественской церкви был отрешен и послан в Рябов монастырь «в подначальство» священник Григорий Ульянов по «подозрении раскольничества», т.к. крестился двоеперстным сложением и учил тому же жену и детей (впоследствии «имелся» в селах при приходских церквях)[302].

В Осташкове в 1750 г. от должности был отрешен пономарь Знаменского монастыря Макарий Иванович Волтохов и отослан на покаяние в Желтиков монастырь. Первоначально он был допрошен самим архиереем и «в некоем своем согрешении и признался», о чем, как написано в деле, и «известно одному Его Преосвященству». Правда, тут же находится допросный лист монахини Знаменского монастыря о согрешении с Макарием, «отчего имеет ныне чревата»[303]. В 1779 г. «за непорядочные поступки» от должности был отрешен пономарь Воскресенской церкви Николай Петрович Клобуков[304].

Для исправления виновных архиереи использовали не только перевод на менее значительные приходские места и лишение должности, но и другие виды наказания. В их числе, например, была отсылка «в монастырские труды» (или, по-другому – «подначал»)[305].

---

[300] ГАТО. Ф. 160. Оп. 13. Д. 699. Л. 1-1 об., 3 об.
[301] Там же. Д. 3268. Л. 6-6 об.
[302] Там же. Д. 701. Л. 12 об., 15 об.-16 об.
[303] Там же. Оп. 12. Д. 226. Л. 1, 3 об.-4, 11.
[304] Там же. Д. 40. Л. 3.
[305] П.В. Знаменский так характеризовал эту меру: «Время монастырского подначала обозначалась или определенным сроком – на полгода, на год, – или неопределенно: «до указа», «донелже в чувствие придет», или «донелже от пьянства престанет и покажет воздержанное житие». Подначальный священнослужитель обязывался иногда служить в монастырской церкви, но большею частью подвергался лишению всякого права священнослужения, рукоблагословения и косновения епитрахили, оставаясь только при исполнении церковных обязанностей по клиру» (Знаменский П.В. Приходское духовенство… С. 599).

В Твери это наказание было применено в отношении нескольких клириков. Например, в 1770 г. священник Троицкой за Волгой церкви Гавриил Павлов по решению консистории, утвержденному архиепископом Платоном, был отослан на некоторый срок в Могилевскую пустынь Ржевского уезда за пьянство и кражу вещей у посадского человека[306]. Священник Вознесенской за Волгой церкви Григорий Иванович Мощанский за свои проступки и приверженность «горячим напиткам» несколько раз заключался при консистории под караул, после чего в 1768 г. был послан в Старицкий Успенский монастырь, где ему надлежало «как в трудах быть, так и служение по очереди с иеромонахами исправлять». После возвращения в Тверь он через некоторое время был запрещен в священнослужении на несколько лет и в итоге оказался переведен на место священника к церкви села Хранева Старицкого уезда[307].

Отсылка в монастырь в качестве наказания не раз применялась в Ржеве. Например, в 1761 г. к следствию были привлечены Успенского собора священники Федор Сергеев и Степан Семенович Протопопов, диакон Алексей Федоров, дьячок Михаил Семенович Протопопов, сын пономаря Федор Иванов и сторож Иван Семенович Протопопов, которые, ходя с образом, пели «мерскую песню». В результате священник Федор, диакон Алексей и дьячок Михаил были посланы в монастыри «под начал», хотя первоначально предлагалось наказать некоторых из них плетьми[308]. В 1772 г. было возбуждено дело даже в отношении бывшего соборного протопопа и настоятеля Никольской церкви Иосифа Корнильева, которого было велено направить в Житенный монастырь, но потом из-за глазной болезни он был «высылкою отставлен»[309]. В том же году священник Христорождественской

---

[306] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 2019. Л. 1, 19, 32, 48-48 об., 53-53 об.

[307] Подробнее см.: Матисон А.В. Генеалогия… С. 23-24. В некоторых случаях клирики оставляли приходские места самовольно и числились «в бегах». Во время проведения переписи 1795 г. в ревизских сказках духовенства Твери было показано два таких церковнослужителя: дьячок Никольской на Зверинце церкви Павел Логинов и пономарь Симеоновской церкви Гаврила Степанов (ДТЕ. Вып. 4. С. 97, 119).

[308] ГАТО. Ф. 160. Оп. 13. Д. 709. Л. 1-1 об., 40 об.-41, 43.

[309] Там же. Д. 3670. Л. 1, 4-5.

церкви Михаил Герасимов в доме своем, будучи пьян, исколол себя ножом «по разным опасным местам» и после выздоровления был направлен архиереем в Нилову пустынь «впредь до усмотрения», откуда, однако, через некоторое время бежал[310]. Иногда наказания были небольшие и за невинные проступки: в 1763 г. диакон Успенского собора Иларион Федоров был послан на месяц «в труды» в Воздвиженский монастырь за то, что долгое время не требовал из консистории ставленой грамоты[311].

Среди осташковского духовенства в 1760 г. на год был отослан в Ширинский монастырь Кашинского уезда диакон Троицкого собора Иван Мокеев за то, что в субботу первой недели Великого поста, в день рождения Императора Петра Федоровича, перед службой зашел в кабак и напился вина[312]. В 1769 г. был сослан «без священнослужения» в Калязин монастырь священник Троицкого собора Никита Игнатьевич Суворов, обвиненный в непорядочных поступках: «упивается», в церкви «безчинствует», «бранится» в алтаре «матерным злословием» (впоследствии был и в других монастырях и в 1780 г. оказался окончательно лишен должности)[313].

Тем не менее, подавляющее большинство клириков завершало свою службу в городе без каких-либо взысканий со стороны епархиальных властей. Часть из них занимала священно-церковнослужительские должности при храме непосредственно до самой кончины, но многие, находясь в преклонном возрасте, оставляли действительную службу и выходили за штат.

Некоторые из заштатных священно-церковнослужителей Твери, овдовев, поступали в число братии одного из монастырей епархии. В их числе, например, были: священник Екатерининской церкви Андрей Федоров, постриженный в монашество в 1750-е гг. в Тверском Николо-Малицком монастыре, священник Покровской церкви Евлампий Семенович Волынский

---

[310] ГАТО. Ф. 160. Оп. 13. Д. 272/15. Л. 1, 35, 52, 54, 58.
[311] Там же. Д. 3279. Л. 1-2.
[312] Там же. Оп. 12. Д. 465. Л. 1-2, 5.
[313] Там же. Д. 495. Л. 2, 14.

– в 1760-е гг. в Новоторжском Борисоглебском монастыре, священник Никольской в Капустниках церкви Федор Кириллов – в 1772 г. в Тверском Желтиковом монастыре, протодиакон собора Матвей Сергеев – в 1781 г. в том же монастыре, диакон Воскресенской церкви Алексей Васильев – в 1757 г. в Тверском Николо-Малицком монастыре, псаломщик собора Евдоким Семенов – в 1785 г. в Новоторжском Борисоглебском монастыре, дьячок Вознесенской на проспекте церкви Иван Михайлов – в 1798 г. в Тверском Николо-Малицком монастыре и т.д.[314]

В числе добровольно поступивших в монашество ржевских клириков были: диакон Никольской церкви Иосиф Евсигнеев постригшийся в 1753 г. в Троицком Селижаровом монастыре, священник Богородицерождественской (Ильинской) церкви – в 1757 г. в том же монастыре, диакон Успенского собора Павел Степанов – в 1761 г. в Тверском Николо-Малицком монастыре, священник Преображенской церкви Тихон Семенов – в 1783 г. в Ниловой пустыни, священник Христорождественской церкви Степан Федоров – в 1786 г. в той же пустыни и др.[315] В Осташкове в монашество постриглись диакон Воскресенской церкви Фома Макаров – в 1753 г., пономарь Воскресенской церкви Григорий Парфеньев – до 1787 г. и др.[316]

Некоторые из оставивших службу тверских клириков были определены в богадельню. Среди них оказались: дьячок Никитской церкви Василий Федоров, дьячок (и бывший запрещенный священник) Христорождественской в Рыбаках церкви Архип Иванов, пономарь Покровской церкви Иван Федоров и др.[317] Среди определенных в богадельню в Ржеве были пономарь Успенского собора Агап Васильев и дьячок Екатерининской церкви Петр Григорьевич Филонов (Попов). Причем последний был направлен в богадельню в Петербург, но по дороге оказался

---

[314] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 356. Л. 1-2; Д. 438. Л. 4; Д.440. Л. 5; Д. 835. Л. 5; Д. 1578. Л. 1-1 об.; ДТЕ. Вып. 4. С. 80, 82, 172.
[315] ГАТО. Ф. 160. Оп. 13. Д. 701. Л. 5; Д. 3284. Л. 1-1 об.; Д. 3668. Л. 2-2 об.; Ф. 312. Оп. 6. Д. 203. Л. 720, 725.
[316] Там же. Оп. 1. Д. 18325. Л. 8 об.; Оп. 12. Д. 12. Л. 5.
[317] Там же. Оп. 3. Д. 1402. Л. 1-1 об.; Д. 1584. Л. 1; Д. 2203. Л. 4.

ограблен и уже в столице задержан полицией пьяным, имея при себе изорванный паспорт на имя ржевского посадского Калашникова[318].

В то же время, многие из заштатных клириков все же проживали при храме, в котором они ранее служили, у своих детей и наследников.

* * *

Подводя итоги анализу духовенства Твери, Ржева и Осташкова, необходимо еще раз отметить, что на протяжении XVIII в. доступ в ряды духовного сословия со стороны других социальных групп окончательно прекращается. После 1-й ревизии священно-церковнослужительские места в Твери замещают исключительно выходцы из среды духовенства (а в Ржеве и в Осташкове это происходило и ранее) и, в незначительной степени – сыновья архиерейских певчих и соборных служителей. В то же время, довольно активно идет процесс определения выходцев из среды городского духовенства в состав других социальных категорий: в первую очередь – посадских, приказных служителей и в армию, что было вызвано, прежде всего, мерами, предпринимаемыми правительством.

Число «старинных» священно-церковнослужительских династий в городах постепенно сокращается, хотя они и не исчезают полностью, и представители некоторых из них достигают высокого положения кафедральных и соборных протоиереев. В то же время, выходцы из среды иногороднего духовенства становились родоначальниками новых священно-церковнослужительских семей в городах, активно теснивших «старинные» семьи. Особенно это характерно для епархиального центра, а состав духовенства Осташкова и особенно Ржева оставался более стабильным, хотя определенные изменения в кругу священно-церковнослужительских родов происходили и здесь.

Приток в ряды городского духовенства значительного числа уроженцев иных мест Тверской епархии и даже некоторых представителей других епархий связан с появлением системы специальных учебных заведений. Все

[318] ГАТО. Ф. 160. Оп. 13. Д. 4. Л. 3-3 об., 4 об.; Д. 3260. Л. 7 об.

больше и больше мест при храмах замещают выпускники этих учебных заведений, и наличие того или иного уровня образования на протяжении XVIII в. становится определяющим в ходе служебной карьеры, особенно в кафедральном центре.

Четвертая глава

МАТРИМОНИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ, ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ОНОМАСТИКА ДУХОВЕНСТВА

Семейно-родственные отношения городских священно-церковнослужителей

Изучение брачных союзов является чрезвычайно важной составляющей – как при рассмотрении родословия отдельной фамилии, рода или семьи, так и при «комплексном генеалогическом исследовании», когда в поле зрения специалиста попадает значительное число фамилий, родов или семей, объединенных общностью сословного происхождения, регионом проживания и другими факторами.

В настоящем разделе рассматриваются особенности матримониальных отношений священно-церковнослужителей Твери, Ржева и Осташкова в XVIII в., их значение при наследовании приходских мест, связь духовенства с представителями других сословий через заключавшиеся браки.

Таблица 10

№ п/п	Брачные союзы в Твери	Количество	%
1	Браки между представителями семей духовенства	107	48,2
2	Браки с архиерейскими, монастырскими служителями и певчими	20	9
3	Браки с посадскими	66	29,7
4	Браки с приказными	6	2,7
5	Браки с крестьянами	3	1,4
6	Браки с разночинцами	8	3,6
7	Браки с лицами неустановленного происхождения	12	5,4
	Итого:	222	100

Метрические книги, исповедные росписи, ревизские сказки и делопроизводственные документы консистории позволяют установить данные о 222 брачных союзах, заключенных представителями семей тверского духовенства со времени 1-й ревизии и до конца XVIII в. (в которых известны звания обоих супругов). Безусловно, некоторые из брачных альянсов священно-церковнослужителей и членов их семей остались вне поля нашего зрения, что обусловлено состоянием источниковой базы: так, для второй четверти XVIII в. мы располагаем сведениями только о 40 матримониальных союзах, а для второй половины столетия – уже о 182. Таким образом, приведенные ниже материалы, возможно, не дают абсолютно полной картины, но позволяют судить об общих тенденциях в матримониальных связях духовенства Твери.

Согласно имеющимся у нас данным, семейно-родственные отношения представителей духовенства Твери в рассматриваемый период были достаточно разнообразны (см. таблицу 10)[1].

Как показывают приведенные сведения, в большинстве своем браки в среде тверских священно-церковнослужителей носили внутрисословный характер и заключались между членами семей духовенства. К ним близки матримониальные союзы представителей «духовного сословия» с архиерейскими, монастырскими служителями и певчими. Так, несколько человек женились на дочерях сторожей архиерейского дома: дьячок Борисоглебской церкви Михаил Николаев, пономарь Никольской на Зверинце церкви Алексей Иванов, пономарь Ильинской церкви Иван

[1] Здесь и далее общие подсчеты по Твери по: ревизским сказкам (ДТЕ. Вып. 2. С. 159-172; Вып. 3. С. 171-197; Вып. 4. С. 78-186; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3539, 3546; ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 104), делопроизводственным документам Тверской духовной консистории (ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 1-4, 48-59, 121-140, 203-217, 251-264, 351-371, 441-450, 515, 607-625, 720-726, 795-868, 1159-1186, 1270-1280, 1397-1408, 1473-1480, 1491-1497, 1564-1584, 1678-1699, 1951-1974, 2019, 2138-2144, 2203-2210, 2258-2284, 5387-5395, 5906), клировым ведомостям (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16478, 16486), исповедным ведомостям (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16841, 16846, 16853, 16858, 16862, 16909), метрическим книгам (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15248-15251; 15733, 15734, 20996, 21004-21007).

Трофимов, сын пономаря Мининской церкви Артемий Михайлов[2]. Дочь священника Сергиевской церкви Ивана Анофриева была выдана за архиерейского подьяка, на сестре другого подьяка женился пономарь Владимирской церкви Иван Никитин[3]. Дочь соборного протопопа Козьмы Семенова стала супругой «дому тверскаго архиерея дворянина» Дмитрия Андреевича Бибикова, дочь соборного ключаря Никифора Иванова – супругой Ильи Козьмича Ржевского (вероятно, сына «архиерейского сына боярского»), дочь священника Благовещенской церкви Михаила – супругой архиерейского пристава Михаила Иванова, дочери священника Борисоглебской церкви Николая Иванова и заштатного дьячка Мининской церкви Ильи Тимофеева – супругами «дому тверскаго архиерея» штатных служителей[4]. С дочерьми архиерейских служителей также вступили в брак дьячок Ильинской церкви Григорий Иванов и певчий (позднее – священник Покровской церкви) Евлампий Семенович Волынский[5]. На дочерях певчих, до рукоположения в сан, женились диакон Симеоновской церкви Семен Иванов, диакон той же церкви Иван Тимофеевич Орловский и диакон Вознесенской за Волгой церкви Александр Васильев; в свою очередь, за певчих (некоторые из них позднее стали клириками) вышли замуж дочь соборного протопопа Козьмы Семенова, дочь священника церкви Живоносного Источника Петра Алексеева и дочь соборного священника Федора Кириллова[6]. Наконец, дочь умершего пономаря Богородицерождественской в Ямской слободе церкви Ивана Григорьева стала женой штатного служителя Желтикова монастыря[7].

---

[2] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15248. Л. 14; Д. 15249. Л. 34; Д. 15250. Л. 5 об.; Оп. 3. Д. 123. Л. 5-5 об.
[3] Там же. Оп. 1. Д. 20996. Л. 4 об., 5 об.
[4] Там же. Л. 1 об.; Д. 15249. Л. 26 об.; Д. 15250. Л. 45 об.; Д. 16862. Л. 35; ДТЕ. Вып. 4. С. 92.
[5] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15250. Л. 3 об.; ДТЕ. Вып. 4. С. 134.
[6] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15733. Л. 37 об.; Д. 16909. Л. 47, 190 об.; Оп. 3. Д. 1685. Л. 2; Д. 1689. Л. 3; ДТЕ. Вып. 4. С. 116.
[7] ДТЕ. Вып. 4. С. 137.

Значительную по численности группу составляют матримониальные союзы представителей семей духовенства с городским населением – посадскими (купцами и мещанами). В подавляющем большинстве случаев это были жители Твери. И только четырежды браки заключались с иногородними: диакон собора Стефан Анисимов был женат на дочери посадского Вологды, священник Никольской на Зверинце церкви Григорий Борисович Удянский – на дочери купца Харькова, пономарь Ильинской церкви Иосиф Петров – на дочери посадского Кашина, а дочь умершего дьячка той же церкви Алексея Трофимова была выдана за петербургского купца[8].

Как правило, за посадских выходили замуж дочери священно-церковнослужителей, но в 24 случаях сами кандидаты в священнослужители или церковнослужители (а иногда и непосредственно причетники) вступали в брак с девицами из городских сословий. Помимо упомянутых священника Григория Борисовича Удянского, диакона Стефана Анисимова и дьячка Иосифа Петрова, на посадских также были женаты священник Никольской в Капустниках церкви Алексей Иванов, священник Сретенской церкви Евграф Андреев, диакон Вознесенской за Волгой церкви Петр Михайлов, диакон Филипповской церкви Петр Алексеев, диакон Симеоновской церкви Илья Степанов, диакон Мироносицкой церкви Сергей Вонифатиев, диакон Космодамиановской церкви Иван Вонифатиев, диакон Симеоновской церкви Максим Алексеев, соборный псаломщик Гурий Харитонович Обалихин, дьячок Сергиевской церкви Дмитрий Иванович Попов, дьячок Вознесенской за Волгой церкви Иван Петров, дьячок Никольской на Зверинце церкви Павел Логинов, дьячок Покровской церкви Лука Алексеев, дьячок Екатерининской церкви Василий Семенов, дьячок Борисоглебской церкви Андрей Михайлов, дьячок Благовещенской в Волынях церкви Петр Афанасьев, пономарь Вознесенской церкви Загородского посада Алексей Андреевич Блохин, пономарь Мининской церкви Георгий Михайлов,

[8] ДТЕ. Вып. 4. С. 134, 135; ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 798. Л. 1-2; Д. 1477. Л. 2

пономарь Предтеченской церкви Адриан Адрианов, пономарь Никитской церкви Никифор Иванов, пономарь Екатерининской церкви Иван Тимофеев[9].

Необходимо отметить, что иногда в брак с представителями священно-церковнослужительских семей вступали посадские, которые сами были выходцами из тверского духовенства. Так, супругой тверского горожанина Михайлы Гавриловича Некрасова, чьи предки попали в посад «ис церковников», была дочь священника Вознесенской церкви Загородского посада Иуды Иванова, женой Петра Михайловича Попова, чей отец также был записан в посад из духовенства, была «того ж города церковническая дочь» и т.д.[10]

Гораздо малочисленнее были матримониальные связи духовенства с представителями других сословий и сословных групп.

Нам известно только шесть случаев, когда священно-церковнослужители породнились с приказными: женой копииста Тверской канцелярии была дочь соборного священника и ключаря Герасима Иванова; дочь другого соборного священника – Михаила Парфеньева была «выдана в замужество за приказного»; дочь умершего пономаря Борисоглебской церкви Андрея Михайлова стала женой подканцеляриста Тверской консистории; супругой чиновника Тверской консистории, имевшего чин коллежского регистратора, стала дочь умершего священника Троицкой за Тьмакой церкви Гавриила Павлова; дочь умершего священника Симеоновской церкви Никифора Никитина вышла замуж за регистратора Тверского наместнического правления; дочь умершего дьячка Ильинской церкви Алексея Тимофеева была выдана за канцеляриста Тверской казенной палаты[11].

---

[9] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 20996. Л. 14 об.; Д. 15249. Л. 22 об.; Д. 15733. Л. 35; Д. 15250. Л. 11; Д. 15251. Л. 23; Оп. 3. Д. 203. Л. 3; Д. 799. Л. 3; Д. 1679. Л. 3; Д. 2130. Л. 3; Ф. 312. Оп. 6. Д. 104. Л. 193, 202 об., 246 об., 292 об.-293, 411 об., 459, 469об., 511-511 об., 1006; ДТЕ. Вып. 4. С. 80, 118, 128, 130.

[10] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3546. Л. 216 об., 333 об.

[11] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16853. Л. 79; ДТЕ. Вып. 4. С. 83, 96, 101, 118, 135. По мнению А.В. Карасева, в XVIII в. клирики выдавали своих дочерей замуж за приказных только при наличии сыновей, способных наследовать их приходское место (Карасев А.В. Генеалогия

Совсем редки были связи клириков с крестьянством: дьячок Мининской церкви Федор Семенов был женат на дочери экономического крестьянина; дочь выбывшего в светское ведомство пономаря Никитской церкви Никифора Иванова вышла замуж за помещичьего крестьянина; дочь «отосланного за непорядки в военную службу» пономаря Благовещенской в Волынях церкви Афанасия Семенова стала женой экономического крестьянина[12].

Наконец, восемь брачных союзов были заключены с представителями других социальных категорий, условно объединенных в группу «разночинцы». Четыре семьи породнились с солдатами: пономарь Христорождественской в Рыбаках церкви Яким Иванов женился на дочери «тверскаго штата капрала»; дочь соборного пономаря Ивана Дмитриева вышла замуж «тверского баталиона за солдата»; вдова дьячка Мироносицкой церкви Мелетия Иванова стала женой отставного солдата; на дочери отставного солдата женился и дьячок той же церкви Константин Никитин[13]. Женой соборного диакона, правящего иподиаконскую должность, Петра Алексеева была девица, «взятая от родителей светскаго состояния», другой соборный диакон Матвей Сергеев был женат «на малороссианской дочери девке», пономарь Филипповской церкви Иван Максимович Волынский (позднее – приказной) взял за себя дочь тверского ямщика, а дочь заштатного диакона Мироносицкой церкви Сергея Вонифатиева оказалась выдана за сержанта гвардии Софона Степанова сына Бурлакова (возможно, дворянского происхождения)[14].

приходского духовенства Кашинского и Калязинского уездов Тверской губернии XVIII – первой половины XIX века // Неизвестные страницы истории Верхневолжья. Сборник научных трудов. Тверь, 1994. С. 6).

[12] ДТЕ. Вып. 4. С. 91, 109, 128-129.

[13] Там же. С. 81, 106-107; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15734. Л. 52.

[14] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15733. Л. 15 об.; Оп. 3. Д. 814. Л. 2 об.; ДТЕ. Вып. 4. С. 80, 107. В.Б. Лебедев отмечал, что «открытость духовного сословия на выходе, характерная для периода правления Екатерины II, способствовала возникновению родственных связей с представителями других сословий, прежде всего с городскими жителями: мелкими гражданскими чиновниками, купцами, отставными военными, мещанами и ямщиками»

Обращает на себя внимание, что при заключении браков с иносословными (посадскими, приказными, крестьянами, разночинцами) только в 36,1 % случаев (30 браков из 83) представительницы этих сословий и социальных групп стали супругами клириков. Как правило, за иносословных выходили замуж дочери причетников (в одном случае вдова дьячка). Сами кандидаты в священнослужители или церковнослужители заключали матримониальные союзы преимущественно с дочерьми духовенства[15]. Необходимо в то же время отметить, что многие из потомков тверского духовенства, вступавшие в брак с иносословными, наследовали приходские места в Твери после своих родственников по мужской линии, что позволяло им не заключать матримониальных союзов с дочерьми городских клириков. Приведем лишь несколько примеров. Из числа женившихся на посадских, священник (ранее – пономарь и дьячок) Никольской в Капустниках церкви Алексей Иванов был сыном и братом священников той же церкви, диакон Вознесенской за Волгой церкви Петр Михайлов – сыном священника (ранее – диакона) той же церкви, диакон (ранее – пономарь) Филипповской церкви Петр Алексеев – сыном священника (ранее – диакона) той же церкви, диакон Симеоновской церкви Илья Степанов – сыном диакона той же церкви и т.д.[16]

К числу матримониальных союзов представителей семей тверского духовенства с лицами неустановленного происхождения отнесены браки дочерей городских клириков с молодыми людьми, также ставшими

(Лебедев В.Б. Псковское духовенство во второй половине XVIII в. Автореферат дис. … к.и.н. Великий Новгород, 2003. С. 15).

[15] Таким образом матримониальные связи духовенства Твери в значительной мере подтверждают высказанное П.В. Знаменским мнение (возможно, несколько категоричное), что юноша из священно-церковнослужительской среды, поступавший на духовную службу, женился преимущественно на дочери клирика, «потому что с девицей другого сословия он даже и не мог вступить в семейный союз – всей обстановкой его собственной семьи, кругом исключительно духовных же знакомств, наконец, кругом всех его служебных отношений к начальству, сослуживцам и прихожанам» (Знаменский П.В. Приходское духовенство на Руси. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. СПб., 2003 [переиздание]. С. 304).

[16] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 203. Л. 1-1 об., 3; Д. 799. Л. 1, 3-3 об.; Д. 1679. Л. 1-1 об., 3; Д. 2130. Л. 1, 3.

священно-церковнослужителями в Твери, но сословное звание отцов которых не установлено. Большинство из этих молодых людей стали клириками в тех же приходах, где служили отцы их жен, и многие наследовали приходские места: священник Владимирской церкви Василий Александров был женат на дочери протоиерея той же церкви, священник Вознесенской за Волгой церкви Кирилл Алексеев – на дочери диакона той же церкви, диакон Филипповской церкви Андрей Григорьев – на дочери диакона той же церкви, диакон Рождественского монастыря Евлампий Анисимов – вероятно, на дочери священника того же монастыря, диакон Воскресенской церкви Алексей Васильев – вероятно, на дочери священника той же церкви, дьячок Вознесенской на проспекте церкви Ефим Ильин – на дочери дьячка той же церкви, пономарь Вознесенской на проспекте церкви Андрей Никитин – на дочери пономаря той же церкви, пономарь Вознесенской за Волгой церкви Иван Егоров – на племяннице священника той же церкви, пономарь церкви Живоносного Источника – на вдове прежнего пономаря той же церкви[17]. Несколько человек были зятьями клириков, служивших в других приходах: соборный священник Герасим Дмитриев был женат на дочери священника Никитской церкви, священник Троицкой за Тьмакой церкви Алексей Васильев – на дочери священника Троицкой за Волгой церкви, диакон Никольской в Капустниках (позднее – Ильинской) церкви Георгий Степанов – на дочери священника Никольской на Зверинце церкви[18].

Матримониальные союзы духовенства Ржева (см. таблицу 11)[19] и Осташкова (см. таблицу 12)[20] в XVIII в. носили иной характер, чем в Твери.

---

[17] Там же. Оп. 1. Д. 16486. Л. 11 об.-12, 29 об.-30, 31 об.-32, 41 об.-42; Д. 16862. Л. 13, 125; Д. 16909. Л. 124; ДТЕ. Вып. 1. С. 169, 175; Вып. 4. С. 87-88, 102-103, 115.

[18] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 851. Л. 1; ДТЕ. Вып. 4. С. 100-101, 134.

[19] Здесь и далее общие подсчеты по Ржеву по: ревизским сказкам (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2750; ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 93, 203, 293), делопроизводственным документам Тверской духовной консистории (ГАТО. Ф. 160. Оп. 13. Д. 2-7, 13, 17, 85, 87, 92-95, 99, 204, 204/2-204/4, 204/6, 204/8-204/10, 204/12, 204/13, 204/16, 204/19, 208, 209, 272/1, 272/2, 272/4, 272/9, 272/12, 272/15, 272/19, 272/24, 272/27, 272/31, 696, 699, 701, 703, 705, 706, 709, 712-714, 717, 722, 728, 731, 732, 736, 739, 740, 743, 746, 747, 748/13, 3254, 3256, 3260, 3261, 3263-3265, 3268-3270, 3273, 3274, 3276, 3279, 3280, 3283-3285, 3290, 3293, 3295, 3297, 3300, 3303, 3304, 3316, 3317, 3490-3492, 3494, 3499, 3668, 3669, 3670, 3671, 3691),

Таблица 11

№ п/п	Брачные союзы в Ржеве	Количество	%
1	Браки между представителями семей духовенства	38	31,4
2	Браки с архиерейскими, монастырскими служителями и певчими	-	-
3	Браки с посадскими	74	61,2
4	Браки с приказными	2	1,6
5	Браки с крестьянами	3	2,5
6	Браки с разночинцами	4	3,3
7	Браки с лицами неустановленного происхождения	-	-
	Итого:	121	100

Как видно из приведенных таблиц, количество внутрисословных браков, (т.е. заключаемых исключительно внутри семей клириков), было существенно меньше в Ржеве и тем более в Осташкове. С певчими также породнилась только одна из семей осташковского духовенства: вдова священника Троицкого собора Петра Андреевича Клобукова вышла замуж за архиерейского певчего (при этом сам Петр, вероятно, скончался в Твери, исполняя короткое время должность священника при архиерейском доме)[21]. Отсутствие браков с архиерейскими служителями и певчими в Ржеве и в

клировым ведомостям (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16307, 16312), исповедным ведомостям (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 17475), метрическим книгам (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 14566, 14569, 14570, 14804, 21234, 21237, 21239, 21323).

[20] Здесь и далее общие подсчеты по Осташкову по: ревизским сказкам (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3546; ГАТО. Ф.160. Оп. 1. Д. 16308, 18325; Ф. 312. Оп. 6. Д. 293), делопроизводственным документам Тверской духовной консистории (ГАТО. Ф. 160. Оп. 12. Д. 1-4, 7, 9-13, 16, 17, 19-22, 25, 32, 35, 39, 40, 42-46, 49-51, 55, 224, 226, 229-232, 234, 239, 246, 257, 312-316, 318, 320, 323, 324, 326, 327, 329, 331, 445-451, 453, 455, 457, 459-461, 463-465, 467, 469, 470, 473, 475, 477, 480, 482-487, 494, 495, 503, 505, 514-516, 518-520, 523, 531, 536, 540, 544, 545, 553, 555, 556), клировым ведомостям (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16307, 16312), исповедным ведомостям (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 17476), метрическим книгам (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 14566, 14567, 14570, 15563, 21234, 21237, 21239, 21323).

[21] ГАТО. Ф. 160. Оп. 12. Д. 320. Л. 1-2.

Осташкове объясняется достаточно просто – сконцентрированностью представителей этих категорий в епархиальном центре. Так, например, в Твери в 1720-е гг. было более 270 служителей архиерейского дома, а в Ржеве – ни одного[22].

Таблица 12

№ п/п	Брачные союзы в Осташкове	Количество	%
1	Браки между представителями семей духовенства	15	16,8
2	Браки с архиерейскими, монастырскими служителями и певчими	1	1,1
3	Браки с посадскими и осташковскими крестьянами	69	77,5
4	Браки с приказными	-	-
5	Браки с крестьянами	2	2,3
6	Браки с разночинцами	2	2,3
7	Браки с лицами неустановленного происхождения	-	-
	Итого:	89	100

Гораздо многочисленнее в Ржеве и в Осташкове были браки с представителями посадских обществ (применительно к Осташкову, при подсчетах в их число были включены браки с крестьянами местных слобод, которые и составили во второй половине XVIII в. собственно посадское население этого города). В Ржеве число таких союзов более чем вдвое в процентном отношении превышает тверские показатели, а в Осташкове – более чем в два с половиной раза. При этом все подобные браки заключались именно с местными посадскими, и только священник Преображенской церкви Осташкова Матвей Дмитриев, переведенный сюда из Твери, был

[22] Волков М.Я. Города Верхнего Поволжья и Северо-Запада России. Первая четверть XVIII в. М., 1994. С. 40.

женат на дочери тверского купца[23]. Необходимо также отметить, что, в отличие от Твери, на дочерях посадских часто женились и сами кандидаты на замещение той или иной священно-церковнослужительской должности.

Как и в Твери, совсем малочисленны в Ржеве и в Осташкове были матримониальные союзы с представителями других сословий и сословных групп. Например, нам не известно ни об одном браке, заключенном представителями осташковских семей духовенства с приказными, а в Ржеве их было только два: дочь священника Петровской церкви Ионы Никифорова была выдана за канцеляриста города Могилева (?) (в документе – «Мигилева») Никифора Степановича Сафонова, а дочь диакона той же церкви Ермила Афанасьева – за канцеляриста Ржевского нижнего суда Ивана Лукина[24]. С крестьянами породнились три ржевских священно-церковнослужительских семьи: исправляющий должность пономаря Богородицерождественской (Ильинской) церкви Максим Алексеевич Седов женился на дочери государственного крестьянина, дочь дьячка той же церкви Симона Федорова вышла замуж за помещичьего крестьянина, дочь дьячка той же церкви Осипа Яковлевича Горского – за монастырского крестьянина[25]. Среди осташковского духовенства было два подобных брака: дьячок Троицкой церкви Василий Прокофьев женился вторым браком на помещичьей крестьянке, Иван Андреевич Суворов до рукоположения в сан диакона к Троицкому собору также взял в жены «крестьянскую дочь девку» (см. родословные росписи в приложении)[26].

К числу «разночинных» среди матримониальных союзов ржевского духовенства можно отнести четыре брака. Два из них заключены с жителями «Ржевского яму»: женой ямщика стала дочь диакона Преображенской церкви Алексея Михайлова, на дочери ямщика женился пономарь той же церкви

---

[23] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18325. Л. 10 об.
[24] Там же. Ф. 312. Оп. 6. Д. 203. Л. 736 об.-737.
[25] Там же. Л. 731 об.; Ф. 160. Оп. 1. Д. 14556. Л. 19 об.; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д.2750. Л. 194 об.
[26] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 14567. Л. 4; Оп. 12. Д. 450. Л. 4-4 об.

Василий Семенов[27]. Еще два брака связывали клириков с лицами, имевшими право на дворянское звание (хотя, вероятно, и не получивших его): священник Успенского собора Лаврентий Никифоров был женат на дочери прапорщика «штатной команды» Зубцова Фомы Васильевича Соколова (после смерти священника она вышла замуж за отставного подпоручика Поликарпа Тарасова), а ее родная сестра стала супругой Ивана Михайлова, рукоположенного в сан диакона к Преображенской церкви[28]. В Осташкове можно назвать два подобных «разночинных» брака: дьячок Преображенской церкви Никифор Семенов женился на дочери цехового мастера (не известно, какого именно города), а дьячок Воскресенской церкви Алексей Дмитриевич Рылков вторым браком взял за себя вдову солдата, дочь не состоявшего в службе «попова сына»[29].

Остановимся подробнее на внутрисословных браках духовенства и наследовании приходских должностей через браки. В Твери из 107 матримониальных союзов, заключенных между потомками священно-церковнослужителей, 31 – состоялся между сыновьями и дочерьми духовенства Твери, 54 – между потомками клириков Твери и потомками клириков других населенных мест Тверской епархии, 22 – между потомками клириков Твери и потомками клириков, место службы которых неизвестно[30]. К числу последних относятся случаи, когда в документах присутствует только общее указание на происхождение супруги того или иного священно-церковнослужителя Твери, например, свидетельство о том, что соборный диакон Петр Семенов был женат на дочери священника, священник Предтеченской церкви Иван Никифоров – на дочери дьячка, диакон Никитской церкви Алексей Иванович Поганялин – на дочери священника и

[27] ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 203. Л. 718, 719 об.
[28] Там же. Л. 708 об., 717 об.
[29] Там же. Ф. 160. Оп. 12. Д. 314. Л. 5; Матисон А.В. «Брачная коллизия» в семье клирика Тверской епархии в середине XVIII века // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2010. С. 152-155.
[30] См. сноску 1.

т.д.[31] В Ржеве из 38 внутрисословных браков 7 – были заключены между потомками духовенства Ржева, 20 – между потомками священно-церковнослужителей Ржева и потомками клириков других населенных мест епархии и 11 – между потомками клириков Ржева и потомками клириков, место службы которых неизвестно[32]. В Осташкове из 15 внутрисословных матримониальных союзов число подобных браков составляет соответственно 9, 5 и 1[33].

В ситуациях, когда брак заключался между потомками городских священно-церковнослужителей и других населенных мест епархии, довольно часто сыновья иногородних клириков женились на дочерях тверского, ржевского или осташковского духовенства и позднее наследовали приходские места в этих городах. Отметим, что традиция наследственности приходских мест часто уживалась с требованиями начальства о произведении к местам выпускников духовных учебных заведений. А.В. Карташев писал, что епархиальные власти «начали предъявлять к обладательницам этих (наследственных – А.М.) прав, к невестам, ультиматум: выбирать женихов только из числа дипломированных», отстаивая «примат школьного ценза»[34].

В Твери, например, сын священника Тверского уезда Карп Степанов женился на дочери настоятеля Никитской церкви и стал священником в том же храме; сын дьячка Кашинского уезда Иван Мартынович Носов женился на дочери диакона Борисоглебской церкви и стал диаконом в том же приходе (позднее – священник Ильинской церкви); сын священника Кашинского уезда Родион Антипович Козлов женился на дочери диакона Троицкой за Волгой церкви и был рукоположен на место тестя (позднее – священник в том же приходе); сын диакона Вышневолоцкого уезда Феоктист Андреев женился на дочери дьячка Владимирской церкви и после выхода тестя за штат занял его место; сын дьячка Тверского уезда Михаил Семенов женился

---

[31] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 721. Л. 1, 3; Д. 801. Л. 1, 3; Д. 1398. Л. 1 а-1 а об., 5.
[32] См. сноску 19.
[33] См. сноску 20.
[34] Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. М., 1997. Т. 2 [переиздание]. С. 522.

на дочери пономаря Екатерининской церкви и стал пономарем в том же храме и т.д.[35]. В Ржеве рукоположенный в сан диакона к Покровской церкви сын священника Ржевского уезда Иларион Петров женился на дочери священника той же церкви; ставший священником Петровской церкви сын диакона Твери Иван Матвеев был женат на дочери священника той же церкви; определенный во диаконы к Петровской церкви сын священника Ржевского уезда Петр Яковлев женился на дочери диакона той же церкви[36]. В Осташкове сын священника Зубцовского уезда Егор Васильев, ставший пономарем Знаменского монастыря, женился на дочери пономаря того же монастыря, сын священника Осташковского уезда Трофим Максимов, назначенный на должность пономаря к Преображенской церкви, был женат на дочери причетника той же церкви и т.д.[37]

Иногда дочери духовенства Твери становились женами иногородних клириков Тверской епархии, так и не перебравшихся на службу в епархиальный центр. Так, дочь священника Филипповской церкви Максима Алексеева была супругой священника Савина монастыря Тверского уезда. После смерти тестя священник Иван Ильин рассчитывал получить его место, но из-за противодействия прихожан назначение не состоялось[38]. Падчерица дьячка Никольской на Зверинце церкви Павла Логинова была женой священника Старицкого уезда, сестра дьячка Ильинской церкви Григория Иванова – женой священника Тверского уезда и т.д.[39]. В Ржеве такие примеры нам не известны, а в Осташкове дочь соборного протопопа Семена Ивановича Верещагина была женой соборного протопопа Кашина[40].

На дочерях священно-церковнослужителей различных городов и сел епархии женились молодые люди, которые сами не являлись уроженцами Твери, но тем или иным путем получали приходское место в городе: диакон

---

[35] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 127. Л. 1-2 об., 4; Д. 439. Л. 1-1 об., 3, 4 об.; Д. 1397. Л. 1, 3, 11 об.; Д. 1964. Л. 1-1 об., 5, 9; ДТЕ. Вып. 4. С. 88.
[36] ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 203. Л. 714, 735, 735 об.
[37] Там же. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16312. Л. 12 об.-13; Д. 18325. Л. 14 об.
[38] Там же. Оп. 3. Д. 2143. Л. 3-3 об.
[39] ДТЕ. Вып. 4. С. 97, 134-135.

Мироносицкой церкви (позднее – священник Богородицерождественской церкви и благочинный) Федор Лукин – сын дьячка и зять священника Тверского уезда, диакон Екатерининской церкви Андрей Иванович Верещагин – сын протоиерея собора Калязина и зять диакона Корчевского уезда, дьячок Филипповской церкви Василий Иосифов – сын священника и зять диакона Тверского уезда, пономарь (позднее – дьячок) Мироносицкой церкви Зотик Иванов – сын «праздноживущего церковника» и зять дьячка Тверского уезда, пономарь Владимирской церкви Иван Петров – сын диакона Бежецкого уезда и зять священника Тверского уезда и др.[41] В Ржеве и в Осташкове мы не встретили упоминаний о подобных случаях.

Иногда на дочерях клириков различных городов и сел епархии женились сыновья клириков Твери, которые наследовали приходские места в городе после своих родителей и родственников: дьячок Михайловской церкви (позднее – соборный диакон) Михаил Егорович Беляев – сын дьячка той же церкви, женатый на дочери диакона Тверского уезда; дьячок Троицкой за Волгой церкви Козьма Васильевич Скобников – сын дьячка той же церкви, женатый на дочери дьячка Тверского уезда; дьячок Рождественского монастыря Петр Иванов – сын дьячка того же монастыря, женатый на дочери дьячка Тверского уезда; дьячок Федоровского монастыря (позднее – Христорождественской в Рыбаках церкви) Михаил Никифоров – сын дьячка того же монастыря, женатый на дочери священника Тверского уезда и др.[42] В Ржеве в числе подобных примеров можно назвать брак Семена Корнилова – сына диакона Успенского собора, также ставшего соборным диаконом, с дочерью священника Ржевского уезда, брак Ивана Алексеева – сына дьячка Екатерининской церкви, занявшего сначала место пономаря, а потом дьячка при том же храме, с дочерью священника Зубцовского уезда, брак пономаря Петровской церкви Михаила Никитина – сына пономаря той же церкви с дочерью священника Зубцовского уезда и

---

[40] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18325. Л. 1.
[41] Там же. Д. 16486. Л. 45 об.-46; ДТЕ. Вып. 4. С. 88, 104, 106, 110, 120.

др.[43] Среди осташковского духовенства подобные матримониальные союзы в источниках не называются.

Когда в брак вступали сыновья и дочери духовенства Твери, жених уже мог быть обеспечен приходской должностью по наследству от своих родственников по мужской линии: Сергей Никифоров, будучи пономарем Троицкой за Волгой церкви, женился на дочери священника Космодамиановской церкви, а позднее, после выхода за штат своего отца, был рукоположен в сан диакона (потом – в сан священника) Троицкой церкви; Дмитрий Алексеевич Окнов женился на дочери диакона Воздвиженской церкви и стал священником Богородицерождественской в Ямской слободе церкви после того, как его отец, служивший здесь же, был пострижен в монашество; Иван Андреев, вступив в брак с дочерью дьячка Борисоглебской церкви, был рукоположен в сан священника Благовещенской в Волынях церкви на место своего умершего отца и т.д.[44] В Ржеве такие примеры неизвестны, а в Осташкове священник Преображенской церкви Дмитрий Николаевич Колоколов, наследовавший место после отца, был женат на дочери дьячка Воскресенской церкви, сын дьячка Троицкого собора, получивший ту же должность при соборе, Григорий Никитич Аниханов был женат на дочери священника Преображенской церкви и т.д.[45]

В других случаях сыновья городских клириков наследовали священно-церковнослужительские должности в своем городе через брачные связи так же, как и выходцы из среды иногороднего духовенства или других социальных слоев. В Твери сын священника Симеоновской церкви Матвей Никифоров женился на дочери священника Ильинской церкви и был рукоположен в сан священника в тот же приход; сын священника Екатерининской церкви Михаил Иванов взял за себя дочь священника

---

[42] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 68. Л. 2, 8; Д. 2138. Л. 1, 3; ДТЕ. Вып. 4. С. 79, 93-94, 124, 126.
[43] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2750. Л. 194 об.; ГАТО. Ф. 160. Оп. 13. Д. 3256. Л. 1, 3, 15 об.; Ф. 312. Оп. 6. Д. 203. Л. 736.
[44] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15248. Л. 22 об.; Оп. 3. Д. 1955. Л. 1-1 об.; Д. 1956. Л. 1-2, 12-13; ДТЕ. Вып. 4. С. 128, 136.
[45] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18325. Л. 3-3 об., 10.

Вознесенской за Волгой церкви и стал священником в том же храме; сын дьячка Сергиевской церкви Адриан Софронович Титов стал диаконом Сретенской церкви после того, как женился на дочери прежнего диакона; сын дьячка Симеоновской церкви Иоаким Григорьев женился на дочери диакона Ильинской церкви и был рукоположен на место тестя (позднее служил при Троицкой за Волгой церкви) и т.д.[46] В Ржеве сын священника Успенского собора Алексей Степанов женился на дочери священника Богородицерождественской (Ильинской) церкви и стал священником при том же храме[47]. В Осташкове сын священника Троицкого собора Никифор Андреевич Суворов взял в жены дочь священника Воскресенской церкви и был рукоположен сначала в сан соборного диакона, а потом в сан священника на место тестя к Воскресенской церкви[48].

Рассмотрим отдельно сословное происхождение жен тех клириков, которые были впервые определены на приходские должности между 4-й и 5-й ревизиями (при этом не учитываются лица, которые состояли на духовной службе до 1782 г. и были просто переведены на новые места).

В Твери в сказках 1795 г., в общей сложности, упоминаются 60 таких священно-церковнослужителей[49] (двое из них ко времени 5-й ревизии уже скончались: пономарь Владимирской церкви Иван Андреев и священник Троицкой за Тьмакой церкви Алексей Васильев[50]). Шестеро причетников были холосты (соборный иподиакон Иван Иванович Сретенский, пономарь Борисоглебской церкви Борис Афанасьев, дьячок Никольской на Зверинце церкви Федор Алексеев, дьячок Воздвиженской церкви Федор Михайлов, дьячок церкви Живоносного Источника Федор Никитин, пономарь Благовещенской в Волынях церкви Михаил Никитин[51]), происхождение жен четверых клириков неизвестно (соборного пономаря Герасима Елизарова,

---

[46] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16862. Л. 79; Оп. 3. Д. 209. Л. 1-1 об., 3, 4 об.-5; ДТЕ. Вып. 1. С. 159, 163; Вып. 4. С. 93, 130, 134-135.
[47] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16307. Л. 9 об.; Д. 17480. Л. 661; Оп. 13. Д. 701. Л. 3-3 об., 5.
[48] Там же. Оп. 12. Д. 482. Л. 2-2 об., 6 об.
[49] Подсчеты по: ДТЕ. Вып. 4. С. 78-138.
[50] Там же. С. 88, 100.

дьячка Богородицерождественской на Исаевце церкви Гавриила Иоакимова, пономаря Симеоновской церкви Козьмы Иванова, священника Ильинской церкви Федора Сергеева[52]). Таким образом, мы располагаем сведениями о сословной принадлежности 50 жен клириков (см. таблицу 13).

Таблица 13

№ п/п	Происхождение жен священно-церковнослужителей	Количество	%
1	Дочери священно-церковнослужителей Твери	28	56
2	Дочери священно-церковнослужителей других регионов Тверской епархии	15	30
3	Дочери иносословных	7	14
	Итого:	50	100

Данные, приведенные в таблице, еще раз подтверждают преимущественно внутрисословный характер браков духовенства. Обращает на себя внимание также и то, что более половины матримониальных союзов (56%) были заключены клириками с дочерьми духовенства Твери.

Сведения, содержащиеся в сказках 5-й ревизии, позволяют установить, что из числа впервые определенных к месту священно-церковнослужителей 11 человек получили его напрямую после вступления в брак с дочерью лица, занимавшего это место ранее: дьячок Владимирской церкви Феоктист Андреев, пономарь той же церкви Иван Андреев, диакон Троицкой за Волгой церкви (ранее – диакон Ильинской церкви, женат на дочери диакона Ильинской церкви) Иоаким Григорьев, священник Никольской на Зверинце церкви Иван Михайлов, диакон Воскресенской церкви Алексей Петров,

[51] ДТЕ. Вып. 4. С. 80, 95, 97, 113, 122, 128.
[52] Там же. С. 81, 111, 118, 134.

дьячок той же церкви Александр Михайлов (женат на падчерице прежнего дьячка), священник Филипповской церкви Николай Алексеев, диакон Никитской церкви Павел Григорьев, священник Симеоновской церкви Алексей Алексеев, священник Христорождественской в Рыбаках церкви Александр Алексеев, диакон Сретенской церкви Адриан Софронович Титов[53].

Еще 3 человека женились на дочерях клириков, служивших при тех же храмах, но занимавших другие должности: пономарь Мининской церкви (ранее – пономарь Никольской на Зверинце церкви) Иван Ильич Лебедев взял за себя дочь дьячка Никольской церкви; дьячок Борисоглебской церкви Василий Михайлович Базилевский вступил в брак с дочерью священника этой церкви; священник Вознесенской за Волгой церкви (ранее – соборный диакон) Кирилл Алексеев до рукоположения в сан женился на дочери диакона той же церкви[54]. Таким образом, получение приходского места для 14 человек из 50 (или 28 %), в той или иной степени было связано с заключенным браком.

Несколько приходских мест между 4-й и 5-й ревизиями наследовали сыновья клириков, чьи отцы ранее служили здесь же (не менее 10)[55]. Однако, будет неверно думать, что во всех других ситуациях права священно-церковнослужителей на передачу мест по наследству были существенно нарушены. Если не учитывать духовенство кафедрального собора, где должности фактически не наследовались, то во многих случаях прежние клирики либо умерли, не оставив потомков (например, дьячок Мироносицкой церкви Мелетий Иванов или диакон Христорождественской в Рыбаках церкви Алексей Гаврилов), либо выбыли из состава духовенства (дьячок Воздвиженской церкви Антон Иванов, отчисленный с семейством в

---

[53] ДТЕ. Вып. 4. С. 88, 93, 97, 98-99, 104, 108, 118, 125, 130, 134-135.
[54] Там же. С. 91-92, 95, 115.
[55] См. подробнее: Матисон А.В. Матримониальные связи православного приходского духовенства в конце XVIII века: город Тверь // Провинциальное духовенство дореволюционной России: Сборник научных трудов Международной заочной конференции. Тверь, 2008.

светское ведомство, или пономарь Сретенской церкви Петр Трофимов, уволенный в военную службу, и др.), либо были переведены к другим местам, утратив право на прежнюю приходскую должность (диакон Вознесенской на проспекте церкви Никита Андреев, переведенный в кафедральный собор, или пономарь Симеоновской церкви Иван Васильев, ставший диаконом в Тверском уезде и т.д.)[56]. Подобные обстоятельства часто позволяли занимать приходские места в городе лицам, не связанным родственными отношениями с духовенством Твери, но имевшим достаточный уровень образования.

В Ржеве, по итогам рассмотрения браков кандидатов в клирики, в период между 4-й и 5-й ревизиями, мы наблюдаем несколько иную картину (см. таблицу 14)[57].

Таблица 14

№ п/п	Происхождение жен священно-церковнослужителей	Количество	%
1	Дочери священно-церковнослужителей Ржева	5	25
2	Дочери священно-церковнослужителей других регионов Тверской епархии	9	45
3	Дочери иносословных	6	30
	Итого:	20	100

Количество браков с иносословными, как мы видим, более чем вдвое превышает подобный показатель в Твери. Что касается наследования приходских мест, то в Ржеве оно было примерно таким же, как в кафедральном центре, и составляло 45 % (9 мест). Однако только 3 клирика получили свои должности в результате заключения брачного союза

[56] ДТЕ. Вып. 4. С. 102, 106, 112, 118, 126, 130.
[57] Подсчеты по: ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 203. Л. 708-737 об.

(упомянутые выше диакон Покровской церкви Иларион Петров, священник Петровской церкви Иван Матвеев и диакон той же церкви Петр Яковлев)[58]. Еще 6 приходских мест были получены кандидатами благодаря службе при тех же храмах их отцов: священник Преображенской церкви Иван Иосифов был сыном диакона той же церкви, диакон Преображенской церкви Иван Михайлов – сыном священника той же церкви, пономарь Преображенской церкви Василий Семенов – сыном пономаря той же церкви, другой пономарь (позднее – дьячок) Преображенской церкви Иван Иванов – сыном пономаря той же церкви, пономарь Богородицерождественской церкви Илья Алексеев – сыном священника той же церкви, пономарь Петровской церкви Михаил Никитин – сыном пономаря той же церкви[59].

В Осташкове ситуация отличается от положения в Ржеве и тем более от ситуации в Твери (см. таблицу 15)[60].

Таблица 15

№ п/п	Происхождение жен священно-церковнослужителей	Количество	%
1	Дочери священно-церковнослужителей Осташкова	7	46,7
2	Дочери священно-церковнослужителей других регионов Тверской епархии	-	-
3	Дочери иносословных	8	53,3
	Итого:	15	100

Количество браков с иносословными (все они, как указывалось выше, были представителями местного купеческого и мещанского общества) для

[58] ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 203. Л. 714, 735, 735 об.
[59] Там же. Л. 717, 717 об., 719, 719 об., 721, 730, 736; Ф. 160. Оп. 1. Д. 16307. Л. 9 об., 30 об.
[60] Подсчеты по: ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18325. Л. 1-15.

занявших в Осташкове места, между 4-й и 5-й ревизиями, было более чем в три с половиной раза выше, чем в Твери, и более чем в полтора раза выше, чем в Ржеве.

В то же время, количество приходских мест, занятых по принципу наследования, составляло 66,7 % (10 мест), существенно превышая этот показатель в Твери и Ржеве. Но только 3 брака, заключенных кандидатами на должности клириков, так же, как и в Ржеве, были связаны с наследованием приходских мест: протопоп Троицкого собора Андрей Николаев был женат на дочери умершего протопопа того же собора, пономарь Знаменского монастыря Егор Васильев (позднее переведен в Троицкий собор) – на дочери умершего пономаря того же монастыря, дьячок Троицкого собора Петр Максимов (позднее рукоположен во диакона к Воскресенской церкви) – на дочери заштатного священника того же собора[61]. Существенно больше приходских мест – 7 было наследовано в связи со службой отцов кандидатов на приходские места при тех же храмах: дьячок Троицкого собора Григорий Аникитин был сыном дьячка того же собора, пономарь (позднее – дьячок) Троицкого собора Козьма Васильев – сыном диакона того же собора, священник Преображенской церкви Дмитрий Николаев – сыном священника той же церкви, священник Преображенской церкви Ефим Давыдов – сыном священника той же церкви, пономарь Преображенской церкви Василий Никифоров – сыном дьячка той же церкви, священник Воскресенской церкви Илья Петров – сыном священника той же церкви, диакон Знаменского монастыря Иван Григорьев (ранее – дьячок Троицкого собора) – сыном священника того же монастыря (ранее служившего диаконом Троицкого собора)[62].

Как было неоднократно указано выше, значительную часть брачных союзов духовенство заключало в своей среде, что вело к возникновению обширных родственных связей по свойству. Источники, как правило,

---

[61] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18325. Л. 1–1 об., 4 об., 14 об.
[62] Там же. Л. 2 об., 3, 10, 6 об., 10 об., 11–11 об., 13, 13 об.

фиксируют связь только двух, трех, четырех или пяти семей, но в некоторых случаях они позволяют проследить гораздо более сложные комбинации.

В Твери подобные родственные связи, как правило, выстраивались вокруг местных «старинных» священно-церковнослужительских родов. Так, священник Вознесенской церкви Загородского посада Андрей Лаврентьев (представитель рода Жуковых), вероятно, был женат на дочери священника Рождественского монастыря Устина Никитина (представителя рода Горских). Родная племянница Андрея Лаврентьева стала женой пономаря Вознесенской церкви Андрея Никитина, одна из двоюродных сестер – женой диакона Вознесенской церкви Ивана Тихонова, другая – женой пономаря Вознесенской церкви Ивана Михайлова, дочь которого вышла замуж за дьячка того же храма. В свою очередь, вероятно, родная сестра Устина Никитина была супругой диакона Рождественского монастыря Евлампия Анисимова, одна из двоюродных сестер – супругой ключаря Преображенского собора Ивана Никифорова, а другая – супругой диакона собора Петра Семеновича Ключарева (см. родословные росписи в приложении). Приведенные свидетельства позволяют говорить о родстве через брачные связи девяти родов городских клириков[63].

Обширные связи по свойству выстраиваются также вокруг священно-церковнослужительского рода Волынских (см. родословную роспись в приложении). Диакон Никольской в Капустниках церкви Михаил Гаврилович Волынский был, вероятно, женат на дочери священника Троицкой за Волгой церкви Сергея Никифорова, а родная племянница Михаила была женой священника Филипповской церкви Николая Алексеева. Дочь троюродного дяди Михаила – диакона Филипповской церкви Петр Алексеева вышла замуж за Андрея Григорьева, ставшего священником Никольской в Волынях церкви.

---

[63] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16486. Л. 11 об.-12; Д. 16862. Л. 13; Оп. 3. Д. 257. Л. 1, 3, 5; Д. 261. Л. 1, 3-3 об.; Д. 264. Л. 2; Д. 801. Л. 1, 3, 13 об.; ДТЕ. Вып. 1. С. 139-140; Вып. 4. С. 103.

Сын последнего – священник той же церкви Иван Андреев был женат на дочери дьячка Борисоглебской церкви Александра Николаева, родная племянница которого являлась супругой священника Ильинской церкви Ивана Мартыновича Носова. Сын Ивана – Андрей Носов, служивший священником Предтеченской церкви, до рукоположения в сан женился на дочери священника того же храма Ивана Никифорова, родной брат которого – священник Ильинской церкви Матвей Никифоров был женат на дочери священника Ильинской церкви Никиты Якимова. Упоминавшийся выше священник Троицкой за Волгой церкви Сергей Никифоров был супругом дочери священника Космодамиановской церкви Бориса Иванова, родная сестра которой вышла замуж за Алексея Васильева, рукоположенного в сан священника Троицкой за Тьмакой церкви. Таким образом, в родстве по свойству находились 10 священно-церковнослужительских родов Твери[64].

Еще в одном случае мы можем проследить матримониальные отношения одиннадцати родов городского духовенства. Они в значительной степени связаны с потомками священника Никитской церкви Федора Лукьянова (см. родословную роспись в приложении) и потомками священника Тверского уезда Степана Никитина, перешедшими на службу в Тверь (см. схему 18)[65].

Многочисленные брачные союзы группируются вокруг священно-церковнослужительского рода, представленного потомками священника Екатерининской церкви Кирилла Григорьева (см. схему 11). Его правнук – диакон той же церкви Иван Андреев был женат на дочери диакона Тверского уезда, родная сестра которой вышла замуж за Дмитрия Никитича Мещерского, также ставшего священником Екатерининской церкви. Сын Мещерского – диакон Воскресенской церкви Иван Дмитриевич, вероятно,

---

[64] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15248. Л. 22 об.; Д. 16862. Л. 79; Д. 16909. Л. 124; Д. 21004. Л. 5 об.; Оп. 3. Д. 127. Л. 1-1 об., 4; Д. 131. Л. 1, 5; Д. 726. Л. 1, 3, 7, 10, 19; Д. 839. Л. 1, 4, 9; ДТЕ. Вып. 4. С. 101, 104, 128.

[65] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16486. Л. 29 об.-30; Оп. 3. Д. 851. Л. 1; Д. 1397. Л. 1, 3, 11 об.; ДТЕ. Вып. 3. С. 189; Вып. 2. С. 109; Вып. 4. С. 79, 83, 87-88, 106, 108; Матисон А.В.

был женат на дочери протоиерея Вознесенского церкви Загородского посада Варлаама Алексеевича Рязанцева. Одна из двоюродных сестер Ивана Андреева вышла замуж за пономаря Екатерининской церкви Михаила Семенова, а другая – за диакона той же церкви Афанасия Васильевича Кониловского. Один из сыновей Ивана Андреева – пономарь Екатерининской (позднее – священник Вознесенской за Волгой) церкви Михаил Иванов женился на дочери священника Вознесенской церкви Михаила Алексеева, внучка которого вышла замуж за Григория Ивановича Мощанского, ставшего священником той же Вознесенской за Волгой церкви.

Схема 18

Дочь другого сына Ивана Андреева – дьячка Екатерининской церкви Федора была женой священника Симеоновской церкви Матвея Ивановича Орлова, брат которого – священник Предтеченской церкви Тимофей Иванович, до рукоположения в сан, женился на дочери диакона Покровской церкви Алексея Григорьева. Двоюродная тетка Матвея и Тимофея, в свою очередь, была женой священника Рождественского монастыря Ивана Васильевича Кабарова. Вдова упоминавшегося выше дьячка Федора Иванова

Привилегированное духовенство русской провинции XVIII – начала XX вв. (на примере кафедральных протоиереев Твери) // Вестник архивиста. 2005. № 5-6. С. 231-232.

вышла замуж за Василия Семенова, наследовавшего место дьячка при Екатерининской церкви. Родной брат Василия – пономарь Никитской церкви Семен Семенович Грибин женился на дочери пономаря Богородицерождественской на Исаевце церкви Василия Родионова.

Двоюродный брат Василия Семенова – пономарь Мининской церкви Иван Ильич Лебедев женился на дочери дьячка Никольской на Зверинце церкви Павла Логинова, а троюродная сестра вышла замуж за пономаря Троицкой за Волгой церкви Иуду Федоровича Середонина. При этом родной брат упомянутого пономаря Василия Родионова – пономарь Владимирской церкви Михаил был женат на дочери соборного ключаря Сергея Андреева, родная сестра которой стала супругой диакона Мироносицкой церкви Якова Антоновича Судакова. Собственная дочь пономаря Михаила Родионова вышла замуж за пономаря той же Владимирской церкви Ивана Андреева, который позднее женился вторым браком на дочери соборного псаломщика Евдокима Семенова. Указанные данные свидетельствуют о брачных связях восемнадцати родов тверского духовенства[66].

Наконец, еще в одном случае источники позволяют говорить о матримониальных связях сразу двадцати одного священно-церковнослужительского рода. Центром многочисленных брачных союзов здесь является обширный род Синицыных, происходящий из села Старый-Погост Тверского уезда. Так, один из сыновей священника этого села Парфения Антипова – Николай служил дьячком Никитской церкви, и его дочь была выдана за дьячка той же церкви Иллариона Илларионова. Племянник Николая – Иван Михайлович Синицын занимал место диакона Вознесенской церкви Загородского посада и был женат на дочери протоиерея Никитской церкви Николая Алексеевича Блохина. Дочери другого священника села Старый-Погост – Афанасия Павлова, переведенного к

[66] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15734. Л. 45; Д. 15733. Л. 37 об.; Д. 16486. Л. 43 об.-44; Оп. 3. Д. 134. Л. 2-2 об., 4; Д. 209. Л. 1-1 об. 3, 4 об.-5; Д. 439. Л. 1-1 об., 3, 4 об.; Д. 444. Л. 1, 10-10 об.; Д. 445. Л. 1-1 об., 3, 4, 9, 12; Д. 450. Л. 1, 4, 5; ДТЕ. Вып. 4. С. 12-13, 53102; Матисон

Никольской на Зверинце церкви Твери, были женами городских клириков: священника Рождественского монастыря Григория Илларионовича Драницына, священника Никольской на Зверинце церкви Ивана Михайлова, диакона той же церкви Георгия Степанова.

Родственником по линии жены Афанасию приходился священник Никольской на Зверинце церкви Федор Васильевич Сидавин, двоюродная племянница которого была выдана за дьячка церкви Живоносного Источника Якова Титовича Голубева. Еще один представитель рода Синицыных – диакон Покровской церкви Матвей Алексеевич, до рукоположения в сан, женился на дочери диакона Воздвиженской церкви Ивана Михайлова, сестра которой была женой священника Богородицерождественской в Ямской слободе церкви Дмитрия Алексеевича Окнова. Брат Матвея – соборный протоиерей Иван Алексеевич Синицын был женат на дочери священника Вознесенской за Волгой церкви Никиты Авраамовича Воздвиженского. Супругой последнего была дочь священника Предтеченской церкви Петра Алексеева (родней по жене ему приходился диакон Воскресенской церкви Иван Матвеев), а их сын – протоиерей церкви Живоносного Источника Дмитрий Никитич Воздвиженский был женат на дочери соборного диакона Алексея Семеновича Чижова. В свою очередь, тестем Петра Алексеева был священник Предтеченской церкви Петр Гаврилов, внук которого Наум Адрианович Попов занимал должность дьячка церкви Живоносного Источника. Дочь Наума оказалась выдана замуж за дьячка Сергиевской церкви Софрона Дмитриевича Попова, а сын Софрона – диакон Сретенской церкви Адриан Титов был зятем диакона Сретенской церкви Ивана Вонифатиева. Одна из двоюродных сестер последнего была женой священника Воскресенской церкви Марка Ивановича Волкова (их дочь вышла замуж за Алексея Петрова, также ставшего диаконом при Воскресенской церкви), а другая первоначально была супругой диакона, а во

А.В. Генеалогия православного приходского духовенства России XVIII – начала XX веков: История рода Мощанских. М., 2000. С. 22.

втором браке – супругой дьячка Воскресенской церкви Варфоломея Петрова (ее дочь была выдана за дьячка Воскресенской церкви Александра Михайлова)[67].

В Ржеве нам не известны столь обширные кланы, и максимальное число родов, связанных брачными узами, которые удалось проследить, равняется семи. В данном случае родственные связи строились вокруг потомков соборного священника Степана Семенова (см. родословную роспись в приложении). Его дочь, вероятно, была выдана за дьячка Христорождественской (позднее – Оковецкой) церкви Феоктиста Матвеева, а родившийся от этого брака сын Федот женился на дочери диакона Оковецкой церкви Михаила Иванова. Один из сыновей Степана Семенова – пономарь Христорождественской церкви Андрей, вероятно, женился на дочери священника Христорождественской церкви Корнилы Фомина, а другой – пономарь Богородицерождественской (Ильинской) церкви Алексей – на дочери священника Богородицерождественской (Ильинской) церкви Семена Алексеева. Внук последнего пономарь Покровской церкви Семен Иванов взял за себя дочь дьячка Преображенской церкви Михаила Степанова[68].

Применительно к осташковскому духовенству источники позволяют установить общие матримониальные связи двенадцати родов. Так, дочь священника Воскресенской церкви Максима Макарьева была выдана замуж за Никифора Андреевича Суворова, рукоположенного в сан священника к той же церкви, а сын – Петр Максимович Отрочевский, ставший диаконом Воскресенской церкви, женился на дочери священника Троицкого собора Никиты Игнатьевича Суворова, приходившегося двоюродным братом упомянутому Никифору. Родная сестра Никиты была выдана замуж за протоиерея Троицкого собора Семена Ивановича Верещагина, а дочь – за Петра Мануиловича Лебедева – сына дьячка Преображенской церкви.

---

[67] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16862. Л. 9; Д. 16909. Л. 47, 132; Оп. 3. Д. 362. Л. 2, 3; Д. 515. Л. 6-6 об., 20-21 об.; Д. 1496. Л. 1; ДТЕ. Вып. 3. С. 189; Вып. 4. С. 79, 90, 97, 98-99, 102-103, 114, 122, 130, 134, 136.

Двоюродный брат последнего – дьячок Преображенской церкви Григорий Сергеев был женат на дочери священника той же церкви Давида Макаровича Первухина, другая дочь которого стала женой дьячка Троицкого собора Григория Никитича Аниханова, а племянница Давида была выдана за Василия Феофановича Золотова, рукоположенного в сан диакона к Воскресенской церкви. Дочь упомянутого протоиерея Семена Верещагина была женой протоиерея Троицкого собора Андрея Николаевича Колоколова, сестра которого вышла замуж за пономаря Троицкой церкви Козьму Васильева, а брат – священник Преображенской церкви Дмитрий Николаевич Колоколов был женат на дочери дьячка Воскресенской церкви Козьмы Григорьевича Попова. Родственница Козьмы была супругой священника Троицкой церкви Марка Ивановича Кобылякова, а троюродная сестра последнего вышла замуж за пономаря Воскресенской церкви Григория Петровича Овсянкина (см. родословные росписи в приложении)[69].

Приведенные данные, таким образом, демонстрируют довольно тесные связи по свойству среди духовенства изучаемых городов, особенно среди священно-церковнослужителей кафедрального центра и в меньшей степени – Ржева и Осташкова.

Демографические аспекты истории городского духовенства

Выше мы подробно останавливались на числе священно-церковнослужителей, состоявших у тверских, ржевских и осташковских храмов в разные периоды XVIII столетия (во время проведения нескольких ревизий). Однако отдельной важной составляющей рассматриваемой темы является вопрос о возрасте клириков, служивших в эти периоды при городских церквях.

---

[68] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 17475. Л. 318, 675-675 об.; Оп. 13. Д. 701. Л. 3-3 об.; Ф. 312. Оп. 6. Д. 93. Л. 501 об., 607; Д. 203. Л. 715, 733 об.-734.

В Твери во время проведения 1-й ревизии (1723 г.) средний возраст священников был около 46,7 лет, средний возраст диаконов – 30,3 года, средний возраст церковнослужителей – 28,3 года[70]. Самым старшим из числившихся при тверских храмах священников был настоятель Воздвиженской церкви Никифор Афанасьев – 66 лет, а самым младшим – второй священник Покровской церкви Владимир Федоров – 30 лет[71]. Самым старшим из диаконов был служивший при соборе Леонтий Никитин – 53 лет, а самым младшим – служивший в Рождественском монастыре Устин Никитин – 20 лет[72]. В свою очередь, самым старшим из церковнослужителей был дьячок Благовещенской в городе церкви Семен Иванов – 61 года, а самыми младшими – пономарь Христорождественской в Рыбаках церкви Гавриил Павлов – 8 лет и пономарь Федоровского монастыря Матвей Федоров – 8 лет[73]. Среди тверских церковнослужителей было немало и других причетников, чей возраст не достигал даже 15 лет: соборный псаломщик Семен Никифоров – 14 лет, пономарь Иоанновской церкви Федор Кононов – 14 лет, дьячок Екатерининской церкви Иван Андреев – 14 лет, пономарь Борисоглебской церкви Иван Алексеев – 13 лет, пономарь Филипповской церкви Иван Иванов – 13 лет, пономарь Никольской на Зверинце церкви Алексей Иванов – 12 лет, дьячок Федоровского монастыря Михаил Гаврилов – 12 лет, дьячок Филипповской церкви Василий Павлов – 12 лет, пономарь Космодамиановской церкви Степан Родионов – 11 лет[74].

К моменту проведения 2-й ревизии (1745 г.) ситуация несколько меняется. Средний возраст состоящих в Твери при храмах священников увеличивается на один год и составляет около 47,7 лет, средний возраст диаконов – более чем на пять лет – до 35,8 лет, а средний возраст

---

[69] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16312. Л. 3 об.-3 а, 11 об.-12; Д. 18325. Л. Л. 1-4 об., 7, 10-12; Оп. 12. Д. 246. Л. 5-5 об.; Д. 446. Л. 2, 5; Д. 482. Л. 2-2 об.; Д. 516. Л. 1; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3546. Л. 510 об.-511.
[70] Подсчеты по: ДТЕ. Вып. 1. С. 195-204.
[71] Там же. С. 201, 203.
[72] Там же. С. 195, 200.
[73] Там же. С. 197-198, 200-201.
[74] Там же. С. 195, 198-203.

церковнослужителей – более чем на три года – до 31,7 года[75]. Самым старшим из служащих в Твери священников являлся настоятель Сергиевской церкви Иван Онуфриев – 76 лет, а самым младшим – настоятель церкви Федоровского монастыря Козьма Трофимов – 25 лет[76]. Среди диаконов наиболее почтенный возраст был у служившего при Никольской на Зверинце церкви Василия Иванова – 59 лет, а наиболее молодым числился занимавший должность диакона при Никитской церкви Алексей Иванов – 20 лет[77]. В числе церковнослужителей самым старшим был дьячок Трехсвятского монастыря Лука Васильев – 77 лет, а самым младшим – пономарь Федоровского монастыря Степан Климентьев – 16 лет[78]. Изменение возрастных показателей священно-церковнослужителей между 1-й и 2-й ревизиями можно связать, в первую очередь, с уменьшением числа клириков при городских храмах. Так, количество священников уменьшается на 10 % (с 40 до 36 человек), количество диаконов более чем на 20 % (с 26 до 20 человек), количество церковнослужителей также более чем на 20 % (с 69 до 54 человек). Среди причетников мы уже не сможем найти никого младше 16 лет, т.е. у совсем молодых людей больше не было никаких шансов занять места в приходах – все должности были замещены более старшими кандидатами.

В последующие 50 лет, к моменту проведения 5-й ревизии, число священно-церковнослужителей при тверских храмах, как было показано выше, остается фактически тем же, но возрастные показатели клириков вновь существенно меняются. Так, в 1795 г. средний возраст священников по сравнению с 1745 г. уменьшается примерно на 9 лет и составляет около 38,8 лет, средний возраст диаконов увеличивается примерно на три года – до 38,7 лет, а средний возраст церковнослужителей увеличивается примерно на 6 лет

[75] Подсчеты по: ДТЕ. Вып. 2. С. 159-172.
[76] Там же. С. 167, 170.
[77] Там же. С. 166, 171.
[78] Там же. С. 167-168

– до 37,8 лет[79]. Самым старшим из служащих в этот период при тверских храмах священников был протоиерей Владимирской церкви Василий Адрианович Лисицын – 69 лет, а самым младшим – настоятель Христорождественской в Рыбаках церкви Александр Алексеев – 21 года[80]. Самым старшим из диаконов был служивший при Троицкой за Тьмакою церкви Петр Львов – 67 лет, а самым молодым – занимавший место при Сретенской церкви Адриан Софронович Титов – 22 лет[81]. Наконец, среди церковнослужителей самым старшим являлся дьячок Покровской церкви Семен Павлов – 73 лет, а наиболее молодыми – дьячок Воскресенской церкви Александр Михайлов – 18 лет и дьячок церкви Живоносного Источника Федор Никитин – 18 лет[82]. Указанные изменения возрастных показателей в кафедральном центре во второй половине XVIII в., как представляется, в значительной степени зависели от развивающейся системы образования, когда на священнические места могли претендовать, в первую очередь, молодые выпускники духовных учебных заведений, а получившие лишь частичное образование или вовсе не имевшие его лица были вынуждены подолгу занимать должности диаконов или, еще чаще – простых причетников в приходах.

В целом, если в начале XVIII в. в Твери средний возраст священников более чем в полтора раза превышал средний возраст диаконов и еще больше – средний возраст церковнослужителей, то к концу столетия этот показатель для всех клириков фактически сравнялся. Таким образом, в начале века по достижении определенных лет, как правило, происходило перемещение с должности на должность (церковнослужитель – диакон – священник), определяемое, прежде всего, наследственным фактором, а к концу века замещение той или иной должности в целом перестало зависеть от

[79] Подсчеты по: ДТЕ. Вып. 4. С. 78-138.
[80] Там же. С. 87, 125.
[81] Там же. С. 100, 130.
[82] Там же. С. 99, 114, 122.

возрастной составляющей, хотя и не потеряло полностью связи с наследственной практикой.

В Ржеве во время проведения 1-й ревизии средний возраст священников составлял 45,4 года, диаконов – 38,5 лет, церковнослужителей – 25,4 года[83]. Самым старшим среди священников был соборный протопоп Федор Иванов – 67 лет, а самым младшим – священник Богородицерождественской («Ржевские») церкви Иван Ульянов – 25 лет, наиболее взрослым из диаконов – служивший при Никольской церкви Евсигней Максимов – 55 лет, а наиболее молодым – служивший при Преображенской церкви Ефим Никифоров – 25 лет, самым старшим среди церковнослужителей – соборный пономарь Савва Алексеев – 70 лет, а самыми младшими – пономари Богородицерождественской (Ильинской) церкви Алексей Егоров и Богородицерождественской («Ржевские») церкви Иван Федоров – по 12 лет[84].

К моменту 2-й ревизии средний возраст ржевских священников понизился до 38,6 лет, средний возраст диаконов – до 32 лет, а средний возраст церковнослужителей повысился до 36,3 лет[85]. Теперь самым старшим среди священников был служивший при Преображенской церкви Петр Никифоров – 74 лет, среди диаконов – состоявший при той же церкви Ефим Никифоров – 53 лет, среди причетников – дьячок Пятницкой церкви Андрей Митрофанов – 53 лет. Самым младшими являлись: священник Христорождественской церкви Спиридон Кондратьев – 21 года, диаконы собора и Покровской церкви Степан Федоров и Егор Анофриев – по 21 году, пономарь Екатерининской церкви Иван Алексеев – 16 лет[86].

Наконец во время 5-й ревизии средний возраст священников в Ржеве составлял 48,1 год, диаконов – 38,7 лет, церковнослужителей – 34,7 лет[87]. Самыми старшими являлись священники, служившие при Покровской

---

[83] Подсчеты по: РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3538. Л. 80-83.
[84] Там же. Л. 80-82 об.
[85] Подсчеты по: Там же. Д. 2747. Л. 1-7.
[86] Там же. Л. 1-2, 3 об., 5-6 об.

церкви – Петр Климентов и Иаков Михайлов, и состоявший при Христорождественской церкви Леонтий Андреев – по 65 лет, самым молодым – священник Петровской церкви Иван Матвеев – 27 лет, наиболее взрослым диаконом – занимавший место при соборе Алексей Федоров – 65 лет, а самым младшим – служивший при Богородицерождественской церкви Тимофей Николаев – 25 лет, самым старшим из причетников – дьячок Никольской церкви Иван Осипов – 61 года, самым молодым – пономарь Оковецкой церкви Федор Алексеев – 18 лет[88].

Среди осташковского духовенства в момент 1-й ревизии средний возраст священников был 45,4 года, диаконов – 55 лет, церковнослужителей – 22,4 года[89]. Самым старшим из священников был служивший в Знаменском монастыре Петр Васильев – 65 лет, а самыми молодыми – служившие при том же монастыре и при Троицкой церкви Василий Карпов и Прокофий Ларионов – по 30 лет, самым старшим из диаконов – состоявший при Воскресенской церкви Макарий Иванов – 75 лет, самым младшим – при Троицкой церкви Мокей Павлов – 35 лет, самыми старшими из причетников – дьячок и пономарь Воскресенской церкви Алексей Артемьев и Алексей Макарьев и пономарь Троицкой церкви Дмитрий Климонтов – по 38 лет, самым младшим – пономарь Троицкой церкви Андрей Петров – 10 лет[90].

Ко времени проведения 2-й ревизии средний возраст осташковских священников составлял 50,3 года, диаконов – 32,7 лет, церковнослужителей – 23,8 лет[91]. Самый старший священник Фома Васильев – 66 лет, служил при Троицкой церкви, а самый молодой – Максим Макарьев – 27 лет, при Воскресенской церкви; наиболее старшим диаконом был занимавший место при Троицкой церкви Иван Ларионов – 39 лет, а наиболее молодыми – служившие при той же церкви и при Знаменском монастыре Иван Мокеев и Лев Васильев – по 30 лет; самым старшим из причетников являлся дьячок

---

[87] Подсчеты по: ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 203. Л. 708-737 об.
[88] Там же. Л. 709, 713-713 об., 723 об., 725 об., 729 об., 734 об.-735.
[89] Подсчеты по: РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3538. Л. 91 об.-93.
[90] Там же. Л. 92-93.

Воскресенской церкви Алексей Артемьев – 64 лет, а самыми молодыми – дьячок и пономарь Троицкой церкви Марк Иванов и Петр Игнатьев – по 10 лет[92].

В конце XVIII в., в момент 5-й ревизии, средний возраст священников в Осташкове равнялся 45,7 годам, диаконов – 41,3 годам, церковнослужителей – 32,1 году[93]. Среди священников самым старшим был клирик Троицкого собора Петр Григорьев – 68 лет, самым младшим – клирик Преображенской церкви Дмитрий Николаев – 29 лет, среди диаконов самыми старшими являлись служившие при Троицком соборе и Преображенской церкви Егор Леонтьев и Герасим Макарьев – по 57 лет, наиболее молодым – диакон Знаменского монастыря Иван Григорьев – 24 лет, среди церковнослужителей самым старшим был дьячок Воскресенской церкви Ефим Григорьев – 60 лет, а самым младшим – пономарь Знаменского монастыря Иван Иванов – 13 лет[94].

Таким образом, возрастные показатели клириков в уездных городах в чем-то отличались, а в чем-то совпадали друг с другом и с аналогичными показателями священно-церковнослужителей кафедрального центра. Например, средний возраст священников в 1720-е гг. был примерно одинаковым во всех городах, а в конце века он значительно понижается в Твери, но остается не сильно изменившимся в Ржеве и в Осташкове. Средний возраст диаконов в уездах во время 1-й ревизии сильно превосходил аналогичные показатели в Твери (особенно диаконов осташковских церквей), но во время 5-й ревизии он был примерно одинаков во всех трех городах. Средний возраст церковнослужителей в 1720-е гг. в Твери был несколько выше, чем в уездах, и к концу века эта разница сохраняется, хотя сами показатели среднего возраста причетников выросли во всех городах примерно на 10 лет. Представляется, что все эти различия были обусловлены

---

[91] Подсчеты по: РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2747. Л. 10-11 об.
[92] Там же. Л. 10 об.-11 об.
[93] Подсчеты по: ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18325. Л. 1-15.
[94] Там же. Л. 1 об., 2 об., 7, 10-10 об., 13 об., 14 об.

спецификой службы духовенства Твери, Ржева и Осташкова: определением на должности, получаемым образованием, наследственностью приходских мест, количеством тех или иных категорий клириков (например, диаконов) и т.п.

Можно предположить, что характерная для всех городов в начале XVIII в. сильная разница в среднем возрасте священно-церковнослужителей была связана с происходившим по достижении определенных лет перемещением с должности на должность (церковнослужитель – диакон – священник), определяемым, прежде всего, наследственным фактором, а к концу века замещение той или иной должности в значительной степени перестало зависеть от возрастной составляющей (прежде всего в кафедральном центре), хотя и не потеряло полностью связи с наследственной практикой (особенно в Ржеве и Осташкове).

Остановимся подробнее на составе семей клириков. Как уже неоднократно отмечалось, для первой половины XVIII в. документы 1-й и 2-й ревизий приводят данные только о мужской части семей священно-церковнослужителей, поэтому мы рассмотрим состав семей духовенства во второй половине XVIII в.

Документы 5-й ревизии показывают полный состав семей клириков в 1795 г. При храмах в Твери в этот период состояли 112 штатных священно-церковнослужителей[95]. Из них 95 человек (84,8 %) были женаты, причем трое состояли во втором браке: соборный псаломщик Гурий Харитонов, дьячок Сергиевской церкви Софрон Дмитриевич Попов, дьячок Ильинской церкви Григорий Иванов[96]. 7 клириков (6,3 %) были холосты: иподиакон Иван Иванович Сретенский, дьячок Никольской на Зверинце церкви Федор Алексеев, дьячок Воздвиженской церкви Федор Михайлов, дьячок церкви Живоносного Источника Федор Никитин, дьячок Сретенской церкви Кирилл Кириллов, пономарь Борисоглебской церкви Борис Афанасьев, пономарь

[95] Подсчеты по: ДТЕ. Вып. 4. С. 78-138.
[96] Там же. С. 80, 90, 134.

Благовещенской в Волынях церкви Михаил Никитин. Все названные церковнослужители были относительно молоды, и только Кириллу Кириллову исполнилось уже 50 лет[97]. В числе вдовцов названы 10 человек (8,9 %): протоиерей Владимирской церкви Василий Адрианов, соборный ключарь Сергей Васильев, соборный священник Алексей Федотов, священник Рождественского монастыря Иван Васильев, священник Ильинской церкви Федор Сергеев, священник Одигитриевской церкви Алексей Семенов, диакон Владимирской церкви Николай Егоров, диакон Троицкой за Волгой церкви Иоаким Григорьев, дьячок Предтеченской церкви Наум Адрианович Попов, пономарь Вознесенской за Волгой церкви Гаврила Матвеев[98]. Обращает внимание, что вдовцами оставались преимущественно священники и диаконы, лишенные, в отличие от церковнослужителей, возможности вступать во второй брак. Среди заштатных клириков 9 человек также являлись вдовцами (3 священника, 3 диакона, 3 церковнослужителя), и только шестеро продолжали состоять в браке: диакон Никитской церкви Иван Тимофеев, иподиакон Тимофей Якимов, дьячок Мининской церкви Илия Тимофеев, дьячок Рождественского монастыря Иван Устинов, дьячок Богородицерождественской в Ямской слободе церкви Егор Тимофеев, пономарь церкви Архангела Михаила (жил при Предтеченской церкви) Степан Климентьев[99].

В Ржеве из 45 штатных клириков в период 5-й ревизии в браке состояли 40 человек (88,9 %)[100]. Только один из них был женат во второй раз – дьячок Петровской церкви Василий Федоров[101]. Холостяками, вероятно, были 3 человека (дьячок Покровской церкви Егор Алексеев, пономарь

---

[97] ДТЕ. Вып. 4. С. 80, 95, 97, 113, 122, 128, 130.

[98] Там же. С. 78-79, 87-88, 93, 116, 123, 132, 134, 138. До проведения Собора 1667 г. овдовевший священнослужитель должен был или исполнять должность причетника, или поступать в монастырь. На Соборе священнослужителям было разрешено после смерти супруги сохранять свое место, «если их нравственность не внушала опасений», что было еще раз подтверждено в 1723 г. (Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700-1917 // История Русской Церкви. М., 1996. Т. 8. Ч. 1 [переиздание]. С. 351).

[99] ДТЕ. Вып. 4. С. 82, 92, 109, 124, 132, 137.

[100] Подсчеты по: ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 203. Л. 708-737 об.

Преображенской церкви Петр Егоров, пономарь Оковецкой церкви Федор Алексеев), а вдовцами – 2 человека (священник Покровской церкви Иаков Михайлов, дьячок Оковецкой церкви Феоктист Максимов)[102].

При осташковских церквях во время 5-й ревизии служили 38 человек и женаты из них были только 28 (73,7 %), причем, вероятно, все первым браком[103]. Еще 6 клириков были холосты (пономари Троицкого собора Алексей Васильев и Алексей Семенов, дьячок и пономарь Воскресенской церкви Петр Игнатов и Григорий Михайлов, пономарь Преображенской церкви Иван Никифоров, пономарь Знаменского монастыря Иван Иванов) и 4 – оказались вдовцами (священник Троицкого собора Петр Григорьев, священник Воскресенской церкви Илья Петров, диакон той же церкви Василий Феофанов, дьячок Знаменского монастыря Феофан Трофимов)[104].

Подавляющее большинство семей тверского духовенства во время проведения 5-й ревизии включали не более 7 человек. Только в одном случае семья состояла из 8 членов. При дьячке Ильинской церкви Григории Иванове значились его мать, жена и пятеро детей[105]. В двух случаях в состав семьи входили 9 человек. Вместе со священником Вознесенской на проспекте церкви Варлаамом Алексеевичем Рязанцевым проживали его жена и семеро детей[106]. Вместе с диаконом Богородицерождественской на Исаевце церкви Арсением Тимофеевым также жили его жена и семеро детей[107]. Аналогичные показатели характерны для Ржева и Осташкова: в каждом из этих городов было только по одной семье, число членов которой, проживавших вместе, превышало бы 7 человек. Вместе с дьячком Петровской церкви Ржева Василием Федоровым жили его жена и шестеро детей, а вместе с пономарем

---

[101] ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 203. Л. 735 об.
[102] Там же. Л. 713 об., 714 об., 720, 734, 734 об.
[103] Подсчеты по: Там же. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18325. Л. 1-15.
[104] Там же. Л. 1 об., 4-4 об., 6 об.-7 об., 11 об., 14-14 об.
[105] ДТЕ. Вып. 4. С. 134-135.
[106] Там же. С. 102.
[107] Там же. С. 110-111.

Преображенской церкви Осташкова Василием Никифоровым – жена, трое детей и его отец (заштатный дьячок той же церкви), мать и сестра[108].

Количество детей в некоторых семьях было довольно велико. Если учитывать детей, уже выбывших из состава семьи (определенных на должности, вышедших замуж, выбывших в другие сословия, умерших со времени предыдущей ревизии 1782 г.), то в Твери 11 состоящих в штате в 1795 г. клириков имели в целом по трое детей, 18 клириков – по четыре ребенка, 5 клириков – по пять детей, 4 клирика – по шесть детей, 1 клирик – семь детей, 1 клирик – восемь детей и 1 клирик – девять детей[109]. В Ржеве 6 клириков имели по трое детей, 6 клириков – по четыре ребенка, 4 клирика – по пять детей и 1 клирик – семь детей[110]. В Осташкове 2 клирика имели по трое детей, 5 клириков – по четыре ребенка, 2 клирика – по пять детей, 1 клирик – шесть детей и 1 клирик – семь детей[111].

Вместе с тем, в Твери из 105 семей священно-церковнослужителей, состоявших в штате во время проведения 5-й ревизии (не учитывая холостых), 20 семей (19 %) являлись бездетными (большинство из них, вероятно, заключили браки недавно). Если мы подсчитаем среднее количество детей, родившихся в оставшихся 85 семьях, то получим относительно невысокую цифру – 2,8 ребенка на одну семью. В это число не входят дети, родившиеся и умершие между 4-й и 5-й ревизиями и, соответственно, не попавшие в сказки 1795 г.[112] В Ржеве бездетными указаны 7 семей (16,6 %), а в Осташкове – 8 семей (25 %). Среднее количество детей в семьях духовенства в этих городах идентично тверскому: в Ржеве – 2,8 ребенка, в Осташкове – 2,7 ребенка[113].

---

[108] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18325. Л. 11-12 об.; Ф. 312. Оп. 6. Д. 203. Л. 735 об.-736. Возможно, с Василием Никифоровым жил также его брат – пономарь той же церкви Иван Никифоров (Там же. Ф. 312. Оп. 6. Д. 203. Л. 11 об.).
[109] Подсчеты по: ДТЕ. Вып. 4. С. 78-138.
[110] Подсчеты по: ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 203. Л. 708-737 об.
[111] Подсчеты по: Там же. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18325. Л. 1-15.
[112] Подсчеты по: ДТЕ. Вып. 4. С. 78-138.
[113] Подсчеты по: ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18325. Л. 1-15; Ф. 312. Оп. 6. Д. 203. Л. 708-737 об.

Отметим, что, согласно исследованию А.Б. Каменского, число бездетных семей среди посадских расположенного недалеко от Твери города Бежецка во второй половине XVIII в. (во время проведения 3-й ревизии) также приближалось к 19 % (фактически – 18,8 %), а среднее количество детей составляло 2,8 ребенка на семью и полностью соответствовало показателям тверского, ржевского и осташковского духовенства[114].

Рассмотрим теперь соотношение рождаемости и смертности в семьях тверских, ржевских и осташковских клириков. Для второй и третьей четверти XVIII в. мы можем ориентироваться только на данные метрических книг. Ниже представлены обобщенные данные по результатам анализа материалов восьми книг Твери (1739, 1740, 1743, 1749, 1755, 1758, 1759, 1762 гг.) и восьми книг Ржева и Осташкова (1744, 1746, 1748, 1755, 1758, 1759, 1762, 1764 гг.). Мы можем говорить, разумеется, лишь о выяснении некоей общей тенденции, поскольку здесь представлены не все годы и поскольку часть метрических книг включает сведения не по всем городским храмам за тот или иной год. Кроме того, по замечанию Б.Н. Миронова, эти документы «с начала XVIII в. и до 1830-х гг. недоучитывали численность новорожденных и умерших, особенно женского пола, и вследствие этого сильно занижали рождаемость и смертность»[115].

Метрические книги за указанные годы сообщают в целом о 34 скончавшихся и 57 появившихся на свет в семьях клириков Твери, т.е. рождаемость превышала смертность в эти годы в среде духовенства кафедрального центра на 40,3 процента[116]. В Ржеве, в свою очередь, упомянуты 19 родившихся и 13 скончавшихся (превышение рождаемости на

---

[114] Каменский А.Б. Повседневность русских городских обывателей: Исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII столетия. М., 2006. С. 79.

[115] Миронов Б.Н. Русский город в 1740-1860-е годы: Демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990. С. 49.

[116] Подсчеты по: ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15248, 15249, 15250, 15733, 15734, 20996, 21004, 21007. Это превышение особенно внушительно в 1755 г. (трое умерших, 15 родившихся) (Подсчеты по: Д. 15733). Только в 1739 г. и в 1758 гг. в метрических книгах число скончавшихся превосходит число родившихся (в 1739 г. – один родившийся и двое

31,6 %), а в Осташковских слободах – 10 родившихся и 3 скончавшихся (превышение рождаемости на 70 %)[117]. Вновь сравнивая эти данные с показателями по посадскому населению Бежецка конца 1740-х – начала 1760-х гг., проанализированными А.Б. Каменским (на основе материалов 2-й и 3-й ревизий), отметим, что автор отмечает сходные тенденции, хотя и в несколько других масштабах: «рождаемость (по крайней мере, среди лиц мужского пола) превысила смертность на 17 %»[118].

При выяснении аналогичных показателей для последней четверти XVIII в. мы опять можем обратиться к документам 5-й ревизии, которые отмечали данные с 1782 по 1795 гг. Здесь мы также можем говорить лишь о фиксации общей тенденции, поскольку, как отмечалось выше, дети, родившиеся после окончания 4-й переписи и умершие до начала 5-й, не попадали в сказки. Для Твери материалы ревизии сообщают о 112 умерших и 147 родившихся в семьях священно-церковнослужителей за тринадцать лет (таким образом, в этот период рождаемость превышала смертность, на 23,8 %)[119]. В Ржеве нам известно о 67 родившихся и 29 умерших (превышение рождаемости на 56,7 %), а в Осташкове – о 38 родившихся и 26 умерших (превышение рождаемости на 31,6 %)[120].

Приведенные данные по духовенству Твери, Ржева и Осташкова, таким образом, хотя и отличаются в процентном отношении, но в целом соответствуют отмечаемой Б.Н. Мироновым тенденции превышения рождаемости над смертностью, характерной для всего городского населения России в XVIII в.[121]

умерших, в 1758 г. – пятеро родившихся и восемь умерших) (Подсчеты по: Д. 15248, 21004.).

[117] Подсчеты по: Там же. Д. 14565, 14566, 14567, 14570, 21234, 21237, 21239, 21323.

[118] Каменский А.Б. Указ. соч. С. 75.

[119] Подсчеты по: ДТЕ. Вып. 4. С. 78-138.

[120] Подсчеты по: ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18325; Ф. 312. Оп. 6. Д. 203.

Имена священно-церковнослужителей и членов их семей

В своем исследовании, посвященном жителям города Бежецка, профессор А.Б. Каменский приводит мнение известного специалиста по русской антропонимике В.А. Никонова («личными именами России XVIII в. почти не занимались») и отмечает, что это заключение «остается актуальным и поныне»[122].

Необходимость восполнения данного пробела очевидна. В рамках настоящей работы мы попытаемся проследить, какие имена присваивались детям в семьях тверского, ржевского и осташковского духовенства в XVIII в., и сравнить их с именами представителей других сословий в этот период. Подобное сопоставление возможно благодаря тому, что в монографии А.Б. Каменского приведен список имен посадских Бежецка (мужчин и женщин) в середине XVIII в., а в работе В.А. Никонова отдельный раздел посвящен женским именам в России в XVIII в.[123]

Источники позволяют установить имена самих клириков Твери, Ржева и Осташкова, их сыновей и родственников по мужской линии в начале и в конце столетия. Так, в сказках 1-й ревизии в Твери названы 219 человек, являвшихся членами священно-церковнослужительских семей, в сказках Ржева – 74 человека, в сказках Осташковских слобод – 48 человек (см. таблицу 16)[124]. В сказках 5-й ревизии в Твери зафиксированы 230 человек, в сказках Ржева – 91 человек, в сказках Осташкова – 59 человек (см. таблицу 17)[125] (и по 1-й и по 5-й ревизиям в это число не включены певчие, соборные сторожа, звонари, а также умершие, выбывшие из духовенства, переведенные на службу в другие населенные пункты, но упоминающиеся в сказках).

---

[121] Миронов Б.Н. Указ. соч. С. 63, 250.
[122] Каменский А.Б. Указ. соч. С. 82.
[123] Там же. С. 80-82; Никонов В.А. Имя и общество. М., 1974. С. 43-65.
[124] Подсчеты по: РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3538. Л. 80-83, 91 об.-93; ДТЕ. Вып. 1. С. 136-204.
[125] Подсчеты по: ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18325. Л. 1-15; Ф. 312. Оп. 6. Д. 203. Л. 708-737 об; ДТЕ. Вып. 4. С. 78-138.

Состав имен женской части семей духовенства мы можем полностью проследить только для конца XVIII в., т.к. в источниках более раннего периода женщины показаны лишь фрагментарно. В сказках 5-й ревизии Твери в числе жен, дочерей и других родственниц священно-церковнослужителей упомянуты 281 человек, в сказках Ржева – 96 человек, в сказках Осташкова – 76 человек (среди них не учтены жены и родственницы певчих, соборных сторожей, звонарей, а также умершие и выбывшие со своими мужьями из духовенства или переведенные с ними в другие населенные пункты, но упоминающиеся в сказках) (см. таблицу 18)[126].

Данные, приведенные в таблицах, показывают, что среди мужских имен в начале и в конце XVIII в. во всех городах на первом месте находится имя Иван (в Твери и в Ржеве с большим отрывом).

Таблица 16

№ п/п	Тверь (1-я ревизия)	Число имен	Ржев (1-я ревизия)	Число имен	Осташковские слободы (1-я ревизия)	Число имен
1	2	3	4	5	6	7
1	Иван	35	Иван	9	Иван	6
2	Семен	13	Семен	6	Петр	5
3	Василий	12	Василий	5	Макарий	4
4	Федор	12	Петр	5	Фома	4
5	Алексей	10	Алексей	4	Алексей	3
6	Петр	10	Клим	4	Андрей	2
7	Андрей	8	(Климент)	4	Василий	2
8	Никифор	8	Степан	3	Григорий	2
9	Михаил	7	Андрей	3	Дмитрий	2

[126] Подсчеты по: ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18325. Л. 1-15; Ф. 312. Оп. 6. Д. 203. Л. 708-737 об; ДТЕ. Вып. 4. С. 78-138.

№ п/п	Тверь (1-я ревизия)	Число имен	Ржев (1-я ревизия)	Число имен	Осташковские слободы (1-я ревизия)	Число имен
1	2	3	4	5	6	7
10	Григорий	6	Козьма	3	Тимофей	2
11	Никита	6	Осип	3	Зот	1
12	Степан	6	Федор	2	Игнатий	1
13	Афанасий	5	Агап	2	Илья	1
14	Матвей	5	Григорий	2	Кирилл	1
15	Тимофей	5	Онуфрий	1	Клим	1
16	Дмитрий	4	Антип	1	(Климент)	1
17	Лука	4	Борис	1	Ларион	1
18	Козьма	3	Владимир	1	Лев	1
19	Конон	3	Гаврила	1	Максим	1
20	Леон	3	Гурий	1	Мокей	1
21	Максим	3	Денис	1	Павел	1
22	Трофим	3	Евсигней	1	Прокофий	1
23	Яким	3	Ефим	1	Прохор	1
24	Яков	3	Евсевий	1	Семен	1
25	Александр	2	Кондратий	1	Степан	1
26	Борис	2	Корнила	1	Терентий	1
27	Гаврила	2	Максим	1	Яков	
28	Илья	2	Мануйла	1		
29	Иуда	2	Матвей	1		
30	Сергей	2	Михаил	1		
31	Адриан	1	Никифор	1		
32	Анисим	1	Павел	1		
33	Антон	1	Савва	1		
34	Артемий	1	Тимофей			
35	Архип	1				

№ п/п	Тверь (1-я ревизия)	Число имен	Ржев (1-я ревизия)	Число имен	Осташковские слободы (1-я ревизия)	Число имен
1	2	3	4	5	6	7
36	Владимир	1				
37	Гурий	1				
38	Евдоким	1				
39	Егор (Георгий)	1				
40	Ераст	1				
41	Ефим	1				
42	Ефрем	1				
43	Клим	1				
44	Лаврентий	1				
45	Ларион	1				
46	Лев	1				
47	Мина	1				
48	Николай	1				
49	Павел	1				
50	Прокофий	1				
51	Родион	1				
52	Савва	1				
53	Стахей	1				
54	Тихон	1				
55	Трифон	1				
56	Устин	1				

В начале и в конце столетия в число наиболее «употребительных» в Твери входят также имена: Алексей (5-6 место в начале века, 3 – в конце), Василий (3-4 место в начале века, 2 – в конце), Михаил (9 место в начале века, 5 – в конце), Петр (5-6 место в начале века, 3-4 – в конце), Федор (3-4

место в начале века, 6 – в конце). Относительно часто во время 1-й и 5-й ревизий в Твери встречаются также имена Григорий, Матвей, Семен, Степан и Тимофей.

Таблица 17

№ п/п	Тверь (5-я ревизия)	Число имен	Ржев (5-я ревизия)	Число имен	Осташков (5-я ревизия)	Число имен
1	2	3	4	5	6	7
1	Иван	45	Иван	19	Иван	7
2	Василий	19	Василий	8	Василий	6
3	Алексей	14	Петр	7	Григорий	6
4	Петр	14	Александр	6	Петр	6
5	Михаил	13	Михаил	6	Алексей	5
6	Федор	10	Яков	6	Никита	4
7	Дмитрий	9	Алексей	4	Дмитрий	2
8	Григорий	8	Андрей	3	Егор (Георгий)	2
9	Николай	8	Матвей	3	Ефим	2
10	Александр	6	Семен	3	Козьма	2
11	Матвей	6	Степан	3	Марк	2
12	Тимофей	6	Афанасий	2	Фома	2
13	Арсений	5	Егор (Георгий)	2	Александр	1
14	Семен	5	Ларион	2	Андрей	1
15	Степан	5	Николай	2	Герасим	1
16	Егор (Георгий)	3	Арсений	1	Илья	1
17	Илья	3	Гаврила	1	Кондрат	1
18	Козьма	3	Герасим	1	Матвей	1
19	Максим	3	Григорий	1	Мартин	1
20	Павел	3	Дмитрий	1	Мануйла	1
21	Андрей	2	Емельян	1	Никифор	1

№ п/п	Тверь (5-я ревизия)	Число имен	Ржев (5-я ревизия)	Число имен	Осташков (5-я ревизия)	Число имен
1	2	3	4	5	6	7
22	Афанасий	2	Илья	1	Николай	1
23	Гаврила	2	Козьма	1	Феофан	1
24	Кирилл	2	Леонтий	1	Филипп	1
25	Никита	2	Осип	1	Яков	1
26	Сергей	2	Сергей	1		
27	Яким	2	Тимофей	1		
28	Яков	2	Федор	1		
29	Адриан	1	Филипп	1		
30	Анисим	1	Феоктист	1		
31	Антон	1				
32	Борис	1				
33	Варлаам	1				
34	Герасим	1				
35	Гордий	1				
36	Гурий	1				
37	Евграф	1				
38	Елизар	1				
39	Ефим	1				
40	Зотик (Зот)	1				
41	Иоасаф	1				
42	Иосиф	1				
43	Иуда	1				
44	Константин	1				
45	Ларион	1				
46	Лука	1				
47	Макар	1				
48	Марк	1				

№ п/п	Тверь (5-я ревизия)	Число имен	Ржев (5-я ревизия)	Число имен	Осташков (5-я ревизия)	Число имен
1	2	3	4	5	6	7
49	Наум	1				
50	Прокопий	1				
51	Родион	1				
52	Софрон	1				
53	Терентий	1				
54	Феоктист	1				

В Ржеве к числу наиболее распространенных в 1720-е и в 1790-е гг. относятся имена: Василий (3-4 место в начале века, 2 – в конце), Петр (3-4 место в начале века, 3 – в конце) и Алексей (5-7 место в начале века, 7 – в конце). Среди сходных с тверскими здесь также в начале века были популярны имена Семен (2 место) и Степан (5-7 место), а в конце века – Михаил (4-6 место).

В свою очередь, в Осташкове самыми употребительными одновременно и в начале, и в конце века также были имена Петр (2 место в начале века, 2-4 – в конце) и Алексей (5 место в начале и в конце века). Здесь не встречается других имен, сходных с распространенными в Твери в начале века, а в конце века это имена Василий (2-4 место) и Григорий (2-4 место).

При сравнении с именами горожан Бежецка мы видим, что названные имена были популярны и в посадской среде: имя Иван лидирует с большим отрывом, имена Алексей, Василий, Михаил, Петр, Семен, Степан, Федор входят в число 10 наиболее «употребительных», нередки также имена Григорий, Матвей, Тимофей[127].

Мы не располагаем данными, чтобы сравнить приведенные показатели по священно-церковнослужителям и посадским с показателями по другим сословиям (дворянству и крестьянству). Тем не менее, можно высказать

[127] Каменский А.Б. Указ. соч. С. 80-81.

осторожное предположение, что для XVIII в. они не носят существенных различий, т.к. названные выше имена были весьма распространены среди всех социальных категорий в более ранние периоды.

Вероятно, выбор имени при рождении сына в семье клириков, как и в семьях представителей других сословий, в первую очередь, диктовался сложившейся светской традицией и популярностью тех или иных имен и не особенно зависел от церковной составляющей. Например, имя одного из самых почитаемых в России святых – Святителя Николая Чудотворца в начале XVIII в. носил только 1 (!) из 219 представителей мужской части семей клириков Твери, а в Ржеве и в Осташковских слободах оно не встречается вовсе[128]. В Твери во имя Илии Пророка были названы 2 человека, Преподобного Сергия Радонежского – 2 человека, Благоверного Александра Невского – 2 человека, Великомученика Георгия (Егория) Победоносца – 1 человек (нельзя, впрочем, исключить, что имена при крещении были даны в честь других святых, носящих те же имена). В Ржеве эти имена не встречаются вовсе, а в Осташковских слободах упоминается только один Илья. К концу века количество этих имен несколько возрастает: имя Николай носили уже 8 человек из 230 в Твери, 2 человека из 91 в Ржеве, 1 человек из 59 в Осташкове, имя Александр – по 6 человек в Твери и в Ржеве и 1 в Осташкове, имя Илья – 3 человека в Твери и по 1 в Ржеве и в Осташкове, имя Егор – 3 человека в Твери и по 2 в Ржеве и в Осташкове, имя Сергий – 2 человека в Твери, 1 человек в Ржеве и ни одного в Осташкове.

Не особенно распространены были эти имена и в среде посадских в середине XVIII столетия. В Бежецке из 571 горожанина 15 человек имели имя Николай, по 9 – имена Илья и Сергей, по 8 – имена Александр и Егор[129].

---

[128] Один из специалистов писал: «Все иностранцы единогласно свидетельствуют, что у нас из всех святых наибольшее уважение оказывалось святителю Николаю. Дни, посвященные его памяти, праздновались с особенною торжественностию и в честь его более всего было построено храмов; к нему чаще всего обращались с молитвою и ему воздавались почести почти божеския» (Трегубов С. Религиозный быт русских и состояние духовенства в XVIII в. по мемуарам иностранцев // Труды Киевской духовной академии. 1884. № 7. С. 339).

[129] Каменский А.Б. Указ. соч. С. 80-81.

При рассмотрении имен клириков выявляются и другие особенности, объяснить которые чрезвычайно трудно. Приведем лишь несколько примеров: именем Никифор, которое в начале века входило в Твери в число 10 самых популярных у духовенства, в конце столетия не был назван ни один человек (среди посадских в Бежецке – 8 человек из 571[130]); находившееся в Ржеве во время 1-й ревизии на 5-6 месте по популярности имя Клим (Климент) ни разу не упоминается среди имен городских клириков и их родных во время 5-й ревизии; входившее в 1720-е гг. в четверку самых популярных в Осташковских слободах имя Макарий вовсе не встречаются в конце века среди осташковского духовенства (в Бежецке имя Макар встречается только 2 раза, а имя Клим не фигурирует совсем[131]).

Таблица 18

№ п/п	Тверь (5-я ревизия)	Число имен	Ржев (5-я ревизия)	Число имен	Осташков (5-я ревизия)	Число имен
1	2	3	4	5	6	7
1	Анна	35	Евдокия	13	Евдокия	12
2	Евдокия	30	(Авдотья)	11	(Авдотья)	8
3	(Авдотья)	23	Параскева	8	Ирина	7
4	Мария	21	Агриппина	7	Анна	5
5	Параскева	17	Наталья	7	Акилина	5
6	Дарья	17	Ирина	6	Наталья	4
7	Екатерина	10	Мария	6	Мария	4
8	Ирина	10	Татьяна	5	Параскева	3
9	Матрена	9	Анна	4	Анисья	3
10	Ксения	9	Анастасия	4	Феодосия	2
11	Марфа	9	Дарья	4	Елизавета	2

[130] Каменский А.Б. Указ. соч. С. 81.
[131] Там же.

№ п/п	Тверь (5-я ревизия)	Число имен	Ржев (5-я ревизия)	Число имен	Осташков (5-я ревизия)	Число имен
1	2	3	4	5	6	7
12	Наталья	7	Екатерина	3	Ксения	2
13	Агриппина	7	Феодосия	2	Пелагия	2
14	Татьяна	6	Анисья	2	Татьяна	2
15	Мелания	6	Ефимия	2	Ульяна	2
16	Фекла	5	Мавра	2	Фекла	1
17	Александра	5	Матрена	2	Агриппина	1
18	Елена	5	Пелагия	1	Александра	1
19	Мавра	5	Агафья	1	Анастасия	1
20	Пелагия	5	Варвара	1	Василиса	1
21	Ульяна	4	Васса	1	Васса	1
22	Акилина	4	Гликерия	1	Вера	1
23	Анастасия	4	Елена	1	Дарья	1
24	Васса	4	Ефросинья	1	Домна	1
25	Елизавета	3	Марфа	1	Евфимия	1
26	Варвара	3	Надежда	1	Мавра	1
27	Вера	2	Олимпиада	1	Марфа	1
28	Стефанида	2	Устинья		Стефанида	1
29	Феодосия	1			Устинья	
30	Агафья	1				
31	Гликерия	1				
32	Домна	1				
33	Ефимия	1				
34	Ефросинья	1				
35	Надежда	1				
36	Неонила	1				
37	Олимпиада	1				
38	Ольга	1				

№ п/п	Тверь (5-я ревизия)	Число имен	Ржев (5-я ревизия)	Число имен	Осташков (5-я ревизия)	Число имен
1	2	3	4	5	6	7
39	Соломония	1				
40	Устинья	1				
41	Феврония	1				
42	Федора	1				
	Хиония					

Остановимся теперь на именах женской части семей духовенства. Наиболее распространенными в семьях тверских клириков в конце XVIII в. были имена Анна и Евдокия (Авдотья) (не менее 30), Мария и Параскева (не менее 20), Дарья и Екатерина (по 17), Ирина и Матрена (по 10), Ксения, Наталья, Марфа (по 9). Среди самых распространенных имен у жительниц Ржева и Осташкова (не менее 4) встречаются многие из тех же имен: Евдокия (наиболее популярное и в том, и в другом городе), Анна, Мария, Параскева, Ирина и Наталья (в Ржеве также Дарья и Екатерина). Приведенные данные не слишком отличаются от общероссийской картины. На основе анализа нескольких регионов В.А. Никонов отмечает, что в среде горожанок и крестьянок в состав десятка наиболее распространенных имен входили: «Авдотья и Анна – всюду, а Прасковья, Арина (Ирина – А.М.), Матрена, Марья – за исключением нескольких территорий, в большинстве местностей – также Дарья, Екатерина, Ксения, Марфа»[132]. Таким образом, перечень В.А. Никонова полностью совпадает с именами женской части семей тверских священно-церковнослужителей (исключение составляет только имя Наталья, впрочем, также относимое исследователем к числу наиболее популярных на отдельных территориях[133]) и в значительной степени – с именами жен и дочерей ржевских и осташковских клириков. Среди отличий можно

[132] Никонов В.А. Указ. соч. С. 49.
[133] Там же.

отметить, что в Ржеве в число наиболее часто встречающихся имен попадают также Агриппина (Аграфена), Татьяна и Анастасия, а в Осташкове – Акилина.

Не особенно сильно разнятся и данные, приводимые А.Б. Каменским по горожанкам Бежецка. В число наиболее популярных имен здесь также упоминаются Анна, Парасковья (Параскева), Мария, Авдотья (Евдокия), Марфа, Ирина, Наталья, Матрена, Екатерина, Дарья. Отличия от духовенства Твери состоят только в том, что в бежецком списке пятое место занимает Татьяна (в тверском – делит двенадцатое место с именем Агриппина), а имя Ксения (Аксинья) по популярности было у жительниц Бежецка только на восемнадцатом месте. Упомянутые выше и связанные с Ржевом имена Агриппина (Аграфена), Анастасия (Настасья) и с Осташковом – Акилина (Акулина) также были распространены в Бежецке[134].

А.Б. Каменский и В.А. Никонов не исключают, что популярность имени Анна была связана с тем, что оно являлось в XVIII в. «царским именем». Вместе с тем, В.А. Никонов напоминает и об особом почитании Благоверной Анны Кашинской, что было особенно важно именно для тверского региона[135].

Исследование В.А. Никонова также позволяет сравнить имена женской части семей тверских, ржевских и осташковских священно-церковнослужителей с именами дворянок в конце XVIII в. Согласно подсчетам В.А. Никонова, в этот период наиболее популярными именами среди воспитанниц Смольного института были (в порядке убывания): Анна, Мария, Екатерина, Александра, Елизавета, Варвара, Наталья, Прасковья, София, Евдокия[136]. Здесь мы видим несколько большую разницу между именами духовенства и «благородного сословия», нежели между именами духовенства, посадских и крестьян. Если часть имен дворянок аналогична популярным именам жен, дочерей и родственниц клириков (Анна, Мария,

---

[134] Каменский А.Б. Указ. соч. С. 80-81.
[135] Там же. С. 82; Никонов В.А. Указ. соч. С. 50, 56.

Екатерина, Наталья, Параскева, Евдокия) то некоторые имена встречаются в тверском, ржевском и осташковском списках существенно реже: Александра (только в Твери и в Осташкове), Варвара (только в Твери и в Ржеве), Елизавета (только в Твери и в Осташкове), а имя София отсутствует вовсе.

Тем не менее, приведенные данные позволяют заключить, что имена как мужской, так и женской частей семей клириков Твери, Ржева и Осташкова в значительной степени совпадали в XVIII в. как друг с другом, так и с именами представителей других сословий и носили по преимуществу традиционный характер.

Фамилии священно-церковнослужителей

В историографии сложилось мнение, что фамилии стали появляться у православных священно-церковнослужителей в России преимущественно с возникновением системы духовных учебных заведений. По мнению специалистов, в отдельных случаях фамилии получали ученики Славяно-греко-латинской академии еще в конце XVII в., но массовым процесс стал уже в 1720-е гг., с образованием большого числа архиерейских школ, а позднее семинарий[137]. Изучение генеалогии тверского духовенства позволяет сделать вывод, что указанное мнение не вполне соответствует действительности.

Мы располагаем данными о фамилиях довольно значительного числа родов и семей, состоявших на духовной службе: 106 – тверских, 27 – ржевских и 26 – осташковских. В некоторых случаях эти фамилии упоминаются только у тех членов названных родов и семей, которые выбыли в другие социальные категории (посадские, приказные и т.д.), и выяснить, являлись ли обладателями тех же фамилий их предки и родственники,

---

[136] Никонов В.А. Указ. соч. С. 62-63.

[137] Жилин С.Г. Семинарские фамилии – символическая составляющая русского ономастикона // Факты и версии. Историко-культурологический альманах. СПб., 2005. Кн. 4. С. 133.

состоявшие на духовной службе, не представляется возможным. Без сомнения, фамилии имели представители и некоторых других родов и семей, но источники не позволяют установить их.

Из известных фамилий примерно в двадцати случаях в Твери мы можем говорить о том, что их носили предки клириков, не учившиеся ни в каких духовных школах. Как правило, эти лица принадлежали к другим сословиям, и их потомки, став священно-церковнослужителями, сохранили фамилии своих отцов. Среди них было немало тверских посадских: Карп Федорович Борисов – отец соборного священника Тимофея, Петр Ефимович Мошнин – отец дьячка Вознесенской за Волгой церкви Ивана, Никита Селезнев – отец дьячка Симеоновской церкви Василия, Григорий Слепнев – отец дьячка Никольской на Зверинце церкви (позднее – соборного ключаря) Ивана, Иван Пешехонов – отец священника Тверского уезда Кирилла и предок нескольких священнослужителей Твери[138]. Родители некоторых тверских клириков принадлежали к архиерейским и соборным служителям: повар архиерейского дома Степан Авраамович Деоринский – отец дьячка (позднее – диакона) Ильинской церкви Трофима, соборный звонарь Никифор Костицын – отец пономаря Трехсвятского монастыря Якова и его родственник соборный звонарь Степан Костицын – отец пономаря Рождественского монастыря Ивана, соборный сторож Харитон Назарович Обалихин (Абалихин) – отец соборного псаломщика (ранее – сторожа) Гурия, соборный сторож Елизар Яковлевич Лебедевский – отец соборного пономаря (ранее – сторожа) Герасима, архиерейский певчий Иван Федорович Заваруев – отец пономаря Богородицерождественской в кремле (позднее – дьячка Никольской в Капустниках) церкви Иоакима[139]. В двух случаях в Твери это были представители служилых категорий населения: сын боярский

---

[138] ПК-XVII. С. 67; ПК-1709. С. 42, 268, 271, 405-406, 552; ДТЕ. Вып. 1. С. 151-152; Вып. 2. С. 160; Матисон А.В. Генеалогия… С. 20-21.

[139] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16853. Л. 78 об.; Оп. 3. Д. 800. Л. 1, 3; Д. 829. Л. 6-7, 13-15; ПК-1709. С. 35; ДТЕ. Вып. 1. С. 144-147, 160-161, 197; Вып. 2. С. 161; Вып. 4. С. 81.

Гаврила Дымов – отец дьячка Федоровского монастыря Михаила и подьячий Федор Посников – отец пономаря Федоровского монастыря Матвея[140].

Позднее, во время учебы в духовных учебных заведениях, некоторые потомки названных клириков сменили свои природные фамилии. Сын дьячка Ивана Петровича Мошнина Григорий получил в семинарии фамилию Мощанский, сын псаломщика Гурия Харитоновича Обалихина Григорий – фамилию Преображенский, один из вероятных потомков священника Кирилла Ивановича Пешехонова Алексей – фамилию Садиков (его сыну Ивану вновь была возвращена фамилия Пешехонов)[141].

В отдельных случаях фамилии в XVII – начале XVIII вв. имели и некоторые представители «старинного» духовенства. Например, в переписной книге Твери 1709 г. с собственными фамилиями упоминаются представители священно-церковнослужительского рода Блохиных (дьячок (позднее – диакон) Рождественского монастыря Емельян Федорович Блохин и его родственники – Андрей (позднее – диакон Вознесенской церкви Загородского посада) и Петр Блохины (см. схему 14)), дьячок Онуфриевской церкви Иуда Адрианович Скобников, дьячок Мининской церкви Гаврила Борисович Попов, диакон Воздвиженской церкви Стахей Иванович Тетяев и его двоюродный брат – дьячок Богородицерождественской церкви Затверецкого посада Василий Никифорович Попов[142]. Предки названных лиц были священно-церковнослужителями Твери уже в XVII в. В свою очередь, прапрадед пономаря (позднее – дьячка) Космодамиановской церкви Твери Ивана Ильича Ловягина – священник села Иружи Старицкого уезда Иван Федорович Ловягин, упоминается с родовой фамилией уже в переписной книге 1677 г.[143] Вместе с тем, в тверском регионе существовали однофамильные роды посадских (в Твери – Блохиных, Скобниковых и

---

[140] ДТЕ. Вып. 1. С. 190-191.
[141] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16486. Л. 6 об.-7, 47 об.-48; Некрасов В., иерей. Историко-археологическое описание Троицкой, что за р. Тьмакою, г. Твери церкви // ТЕВ. 1899. № 24. Ч. неоф. С. 597; Матисон А.В. Генеалогия… С. 21-22.
[142] ПК-1709. С. 38, 59-61, 63, 65.
[143] ДТЕ. Вып. 1. С. 45-51.

Тетяевых, в Ржеве – Ловягиных)[144]. Таким образом, возможно, предки указанных священно-церковнослужителей относились к числу посадских людей, хотя напрямую эта связь не прослеживается.

Нам известен только один ржевский клирик, имевший фамилию в начале XVIII в. – пономарь Покровской церкви Никита Феофанович Попов (позднее с той же фамилией упоминаются и его родственники)[145]. В свою очередь, в Осташковских слободах в этот период еще до поступления в духовные школы фамилии носили представители некоторых священно-церковнослужительских родов: Волтоховых (Валтуховых), Кобыляковых, Рылковых, Соколковых, Суворовых (см. родословные росписи в приложении) и Лобановых (см. схему 13). У нас нет данных об их родстве с крестьянами местных слобод (за исключением Волтоховых), однако, как упоминалось выше, все эти фамилии, кроме Соколковых, уже в XVII в. или в начале XVIII в. встречались среди местного крестьянства[146]. Неизвестно, сохранял ли наследственную фамилию священник Петр Леонтьев, служивший в 1720-е-1740-е гг. при осташковской Воскресенской церкви, чьим предком еще в конце XVI в. был крестьянин Павел Теляшин (см. схему 8).

Исследователь истории фамилий русского духовенства В.В. Шереметевский отмечал, что фамильные прозвания в XVII – начале XVIII вв. действительно имели некоторые причетники, в первую очередь, выходцы из других сословий, в том числе – из посадских[147].

Необходимо отметить, что во многих случаях установить, когда появилось фамилия у того или иного священно-церковнослужительского рода, не представляется возможным. В писцовых и переписных книгах XVII в., а позднее в материалах ревизий и в документах церковного учета в XVIII

---

[144] ДТЕ. Вып. 1. С. 45; ПК-1709. С. 215, 321, 352 и др.
[145] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 12363. Л. 29-30.
[146] Токмаков И.Ф. Город Осташков и его уезд. Сборник историко-статистических и археологических сведений. М., 1906. С. 31; Демкин А.В. Русское купечество XVII-XVIII вв.: Города Верхневолжья. М., 1990. С. 47, 79-81.

в. клирики, как правило, упоминаются без фамилий, даже в случае их наличия. Например, предки пономаря Ивана Ильича Ловягина записаны в документах XVIII в. бесфамильными и, если бы не указание переписной книги 1677 г. на наличие этого прозвания у его прапрадеда, мы бы не смогли узнать, что все представители рода уже имели фамилию Ловягиных.

Происхождение некоторых фамилий удается установить лишь гипотетически, происхождение других – более уверенно. К числу последних, в первую очередь, относятся фамилии, образованные от церковных должностей, занимаемых клириками. Так, представители нескольких тверских, ржевских и осташковских священно-церковнослужительских родов носили фамилию Поповых. В трех случаях потомки тверских клириков получили фамилию Протопоповых (сын и внуки соборного протопопа Ивана Андреева – Григорий Иванович, Тимофей Григорьевич, Иван Степанович (см. схему 7), внук соборного протопопа Евдокима Наумова – Михаил Никифорович (см. схему 17), сын соборного протопопа Федота Андреева – Алексей (см. схему 15)[148]) и в двух случаях – фамилию Ключаревых (сын соборного ключаря Семена Афанасьева – Петр и сын соборного ключаря Никифора – Иван[149]). В Ржеве, в свою очередь, фамилию Протопоповых также получили представители трех священно-церковнослужительских родов (сыновья соборного протопопа Семена Львова – Степан и Михаил (см. родословную роспись в приложении), правнуки соборного протопопа Алексея Аврамова – Михаил, Степан, Иван Семеновичи и его же двоюродные внуки – Клим и Степан Климовичи, Иван, Ефрем и Семен Агаповичи, сыновья подьячего и вероятно потомки соборного протопопа Иван и Федор Сергеевичи)[150]. В Осташкове сын диакона Воскресенской

---

[147] Шереметевский В.В. Фамильные прозвища великорусского духовенства в XVIII и XIX столетиях. М., 1908. С. 2.
[148] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3530. Л. 182-182 об.; Д. 3532. Л. 27-28; ГАТО. 160. Оп. 1. Д. 15250. Л. 4; Оп. 3. Д. 861. Л. 4.
[149] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 801. Л. 1; Д. 812. Л. 17; ДТЕ. Вып. 1. С. 149-150; Вып. 2. С. 160.
[150] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2731. Л. 195; Д. 2750. Л. 169 об., 176, 194; ГАТО. Ф. 160. Оп. 13. Д. 703. Л. 1-1 об.; Д. 3254. Л. 1.

церкви Ивана Макарьева – Михаил по должности отца получил фамилию Дьяконов[151].

Некоторые фамилии были образованы от наименований храмов, при которых служили представители священно-церковнослужительских родов. Так, в Твери сын диакона Благовещенской (ранее – Никольской) в Волынях церкви Никиты Дмитриева – Иван получил фамилию Благовещенский. Сын дьячка Симеоновской церкви Григория Ефимова – Василий носил фамилию Семеновский, и ту же фамилию имел не являвшийся их родственником сын пономаря Симеоновской церкви Козмы Иванова – Василий[152]. Фамилию Мироносицких получили сыновья диакона церкви Жен Мироносиц Сергия Вонифатиева[153]. Отец Василия Рождественского Михаил Никифоров служил дьячком Христорождественской в Рыбаках церкви, а отец Ивана Покровского Иван Семенов – диаконом храма Покрова Пресвятой Богородицы[154]. Сыновья диакона церкви Воздвижения Креста Господня Ивана Михайлова носили фамилию Воздвиженских[155]. Как упоминалось выше, сын псаломщика Преображенского кафедрального собора Гурия Харитоновича Обалихина – Григорий получил фамилию Преображенский, и так же именовался сын протодиакона того же собора Гордия Дмитриева – Арсений[156]. Фамилию Никитский носил сын служившего при храме Великомученика Никиты дьячка Иллариона Илларионова – Тимофей[157]. Ту же фамилию получили сыновья пономаря Никитской церкви Семена Семеновича Грибина – Семен и Петр[158]. В Ржеве подобные фамилии получили Семен Никольский – сын диакона Никольской церкви (позднее священника Богородицерождественской (Ильинской) церкви) Ивана Семенова, Иван Преображенский – сын диакона Преображенской церкви

---

[151] ГАТО. Ф. 160. Оп. 12. Д. 13. Л. 1, 4.
[152] Там же. Оп. 3. Д. 1699. Л. 1-1 об., 3; Ф. 575. Оп. 1. Д. 916. Л. 35.
[153] Там же. Ф. 575. Оп. 1. Д. 888. Л. 6, 18.
[154] Там же. Д. 916. Л. 35; ДТЕ. Вып. 2. С. 142-144.
[155] ГАТО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 888. Л. 6; Д. 908. Л. 24, 44 об.
[156] Там же. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16486. Л. 1 об.-2, 6 об.-7.
[157] Там же. Ф. 575. Оп. 1. Д. 908. Л. 38 об.
[158] ДТЕ. Вып. 4. С. 12-14.

Иосифа Тихонова и Михаил Архангельский – сын диакона Покровской церкви Илариона Петрова[159]. В отдельных случаях мы можем только предполагать, что фамильное прозвание было получено по наименованию того или иного храма, так как не располагаем данными о службе представителей этих священно-церковнослужительских родов при одноименных церквях. Речь идет о штатном протоиерее кафедрального собора Твери Тимофее Алексеевиче Ильинском (ранее – священник Никитской и Мироносицкой церквей), иподиаконе кафедрального собора Иване Сретенском и сыне пономаря Владимирской церкви Твери Ивана Андреева – Степане Пятницком[160].

Часть фамилий духовенства Твери была образована от географических наименований как в самом городе, так и в уездах. Многие представители обширного священно-церковнослужительского рода, подвизавшегося при Никольской (позднее – Благовещенской) в Волынях церкви, носили фамилию Волынских (см. родословную роспись в приложении). Ту же фамилию имели и другие клирики, служившие при этом храме[161]. Сыновья дьячка Рождественского на горках монастыря Семена Никитина получили фамилию Горских[162]. Потомки священника села Салькова Кашинского уезда Матвея Федорова (в т.ч. соборный протоиерей Василий Матвеевич) носили фамилию Сальковских[163]. Диаконом Воскресенской (позднее – священником Вознесенской за Волгой) церкви Твери служил Никита Авраамович Воздвиженский, дед которого был священником погоста Воздвиженского Кашинского уезда[164]. Диакон Екатерининской церкви Михаил Федорович Яконов имел эту фамилию потому, что его отец служил священником села Яконова Новоторжского уезда[165]. Наконец, уроженец другой епархии –

---

[159] ГАТО. Ф. 160. Оп. 13. Д. 94. Л. 9; Ф. 575. Оп. 1. Д. 888. Л. 12 а об.; Д. 917. Л. 56 об.
[160] Там же. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16486. Л. 29 об.-30; Оп. 3. Д. 1406. Л. 5-6 об.; ДТЕ. Вып. 4. С. 80.
[161] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 4. Л. 1-1 об.; Ф. 575. Оп. 1. Д. 916. Л. 61 об.
[162] Там же. Ф. 160. Оп. 3. Д. 2266. Л. 1-1 об.; Д. 2268. Л. 1-1 об.
[163] Там же. Д. 832. Л. 1, 4; Д. 866. Л. 1 об.; ДТЕ. Вып. 2. С. 160-161.
[164] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 213. Л. 1, 3, 8; Д. 362. Л. 2-3, 5, 6-7.
[165] Там же. Д. 448. Л. 1, 6.

священник Никольской на Зверинце церкви Григорий Борисович Удянский был сыном священника села Удов Белгородского уезда[166]. От названия той или иной местности была, вероятно, образована и фамилия Новоселов, которую носили сыновья диакона Богородицерождественской на Исаевце церкви Арсения Трофимова – Иван и Степан[167]. С географическими названиями разных регионов, возможно, также связаны тверские фамилии Мещерских (диакон (позднее – протоиерей) Екатерининской церкви Дмитрий Никитич) и Рязанцевых (протодиакон Преображенского собора (позднее – священник Вознесенской на проспекте церкви) Варлаам Алексеевич)[168]. В свою очередь, среди осташковских фамилий с подобным названием, возможно, связана фамилия Отрочевских, предположительно происходящая от наименования Отроча Успенского монастыря[169].

Несколько фамилий были образованы от имен собственных: внуком священника села Константиновского Тверского уезда Наума и племянником соборного протопопа Евдокима Наумова был тверской посадский человек Парфен Федорович Наумов, потомки священника Сергиевской церкви Онуфрия Титова, получили фамилию Титовых (см. родословную роспись в приложении), внук священника села Ивановского-Овцыных Тверского уезда Алексея Семенова и сын священника Симеоновской церкви Твери Алексея Алексеева – Дмитрий носил фамилию Алексеев[170]. В нескольких случаях можно только предположительно заключить, что фамилия была произведена от собственного имени одного из членов священно-церковнослужительских родов, т.к. среди известных нам представителей этих родов лиц с таким именем не встречается. В Твери в их числе: Алимпиевы (возможно, фамилия образована от имени Алипий), Борисовы, Глебовы, Трифоновы[171]. В Ржеве к

---

[166] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 1477. Л. 1-2, 4 об.
[167] Там же. Ф. 575. Оп. 1. Д. 908. Л. 21; Д. 916. Л. 61.
[168] Там же. Ф. 160. Оп. 3. Д. 445. Л. 1-1 об.; ДТЕ. Вып. 2. С. 119.
[169] ГАТО. Ф. 160. Оп. 12. Д. 44. Л. 3-4.
[170] Там же. Ф. 575. Оп. 1. Д. 888. Л. 11 об.; Д. 908. Л. 30; Д. 916. Л. 34; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3531. Л. 523-523 об.; ПК-1709. С. 59, 221-222.
[171] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 1399. Л. 1-1 об.; Д. 1400. Л. 2-3; Ф. 575. Оп. 1. Д. 908. Л. 20 об., 35; ДТЕ. Вып. 4. С. 83; ПК-1709. С. 405-406. В.В. Шереметевский писал, что некоторые

подобным фамилиям относятся Симоновы, а в Осташкове – Анихановы (возможно, фамилия образована от имени Аника или Иоанникий), Иовлевы и Тихоновы[172].

Некоторые фамилии были, вероятно, образованы от «неканонических (внутрисемейных, «мирских», языческих по происхождению) личных имен». Среди них в Твери – Бажуковы (Божуковы), Беляевы, Верещагины, Посниковы (Постниковы), в Ржеве – Посниковы (Постниковы), в Осташкове – Верещагины, Первухины, Посниковы (Постниковы)[173].

В отношении большинства фамилий духовенства трудно определить их точное происхождение. К числу «искусственных» семинарских фамилий, произведенных от тех или иных определений или названий, можно с уверенностью отнести лишь часть из них. Среди потомков тверских священно-церковнослужителей в XVIII в. подобные фамилии носили несколько человек: сын священника Богородицерождественской на Исаевце церкви Василий Михайлович Базилевский, сын диакона Вознесенской за Волгой церкви Сергей Иванович Базилевский (от греческого «базилевс» – царь), сыновья дьячка Вознесенской церкви Загородского посада Илья и Матвей Ивановичи Исполатовы (от греческого «исполать» – хвала, слава), сыновья дьячка Мироносицкой церкви Василий и Григорий Зотовичи Александрийские (возможно, от названия города в Египте), сын дьячка Богородицерождественской на Исаевце церкви Степан Иоакимович Сидонский (вероятно, от названия города в Финикии)[174]. Мы уже упоминали выше, что фамилия сына дьячка Вознесенской за Волгой церкви Твери Григория Ивановича Мошнина подверглась в семинарии трансформации, и

«патронимические по форме фамилии давались иногда ученикам (духовных учебных заведений – А.М.) независимо от имен их отцов» и производились от имен святых, как правило «казавшихся оригинальными и благозвучными» (Шереметевский В.В. Указ. соч. С. 12).

[172] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2750. Л. 175 об.; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16532. Л. 28 об.; Ф. 575. Оп. 1. Д. 888. Л. 36; Д. 917. Л. 107 об., 109, 111 об.; ДТЕ. Вып. 8. С. 6.

[173] Автор выражает глубокую благодарность Алексею Геннадьевичу Мосину за указание на происхождение этих фамилий, предложившего также данную формулировку.

он стал именоваться Мощанским (не исключено, что новый вариант фамилии образован от слова «мощи» – нетленное тело угодника Божия) [175]. В Ржеве к числу «искусственных» семинарских фамилий можно отнести фамилию Добросердовых, полученную сыном дьячка Федотом Феоктистовичем, фамилию Киркирских, полученную сыном священника Арсением Тимофеевичем (вероятно, от названия города в Греции), и фамилию Малеиных, полученную семинаристом Михаилом Васильевичем (вероятно, как соименному святому Преподобному Михаилу Малеину), а в Осташкове – фамилию Клобуковых, полученную семинаристом Петром Андреевичем, фамилию Колоколовых, полученную семинаристом Николаем Игнатьевичем[176].

В.В. Шереметевский справедливо указывал: «Обычай произвольно присваивать ученикам мудреныя иностранныя фамилии господствовал среди духовенства до половины XIX века. И за это время составился изрядный набор так называемых духовных фамилий, нередко с трудом поддающихся толкованию»[177].

В то же время, большинство фамилий духовенства Твери были образованы, вероятно, от тех или иных прозвищ. Часть этих фамилий носит вполне традиционный характер. Среди них: Блохины, Болотовы, Веревкины, Волковы, Голубевы, Горшковы, Грибины, Гусевы, Дымовы, Жуковы, Козловы, Колосовы, Лебедевские, Лебедевы, Лисицыны, Морковины, Носовы, Окновы, Орловские, Орловы, Селезневы, Синицыны, Слепневы, Спицыны, Судаковы, Чижовы, Щеголевы. К числу более редких фамилий относятся: Бурловы, Бусовы, Волнотеповы, Галаховы, Деоринские, Деяновы, Драницыны, Другановы, Заваруевы (Заворуевы), Кабаровы, Каталымовы, Колтыпины, Кониловские, Костицыны, Крыжовы, Ловягины, Мошнины,

---

[174] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16486. Л. 9 об.-10; Оп. 3. Л. 20; Д. 217. Л. 1-2; Ф. 575. Оп. 1. Д. 888. Л. 6; Д. 908. Л. 17 об., 44 об.
[175] Матисон А.В. Генеалогия… С. 22.
[176] ГАТО. Ф. 160. Оп. 12. Д. 313. Л. 3; Д. 447. Л. 1, 3; Ф. 312. Оп. 6. Д. 203. Л. 733 об.-734; Ф. 575. Оп. 1. Д. 917. Л. 50 об., 51; ДТЕ. Вып. 8. С. 119.
[177] Шереметевский В.В. Указ. соч. С. 9.

Обалихины, Остроумовы, Пешехоновы, Поганялины (Погонялины), Ревины, Русины, Садиковы (Садыковы), Середонины, Сидавины, Скобниковы, Собинины, Тачаловы, Тетяевы, Хрептовы, Чесновы, Шавровы, Ширшиковы[178].

В Ржеве к фамилиям, происходящим от традиционных прозвищ, можно отнести: Воробьевских, Колачевых, Носовых, Седовых, Соколовых, Тихомировых, а к более редким фамилиям: Горских, Евреевых, Коробановых, Колтыпиных, Митягиных, Рубцовых, Симаковых, Филоновых, Чесновых, Чечуриных (Чецуриных)[179].

В Осташкове среди фамилий, образованных от распространенных прозвищ, следует назвать: Голубевых, Колачевых, Крюковых, Лебедевых, Соколковых, а среди более редких: Волтоховых, Деяновых, Золотовых, Кобыляковых, Лобановых, Овсянкиных, Рылковых, Суворовых, Теляшиных, Тупицыных, Чечуриных (Чецуриных), Щепиных[180].

---

[178] Здесь и далее общие подсчеты по Твери по: ревизским сказкам (ДТЕ. Вып. 2. С. 159-172; Вып. 3. С. 171-197; Вып. 4. С. 78-186; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3539, 3546; ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 104), делопроизводственным документам Тверской духовной консистории (ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 1-4, 48-59, 121-140, 203-217, 251-264, 351-371, 441-450, 515, 607-625, 720-726, 795-868, 1159-1186, 1270-1280, 1397-1408, 1473-1480, 1491-1497, 1564-1584, 1678-1699, 1951-1974, 2019, 2138-2144, 2203-2210, 2258-2284, 5387-5395, 5906), клировым ведомостям (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16478, 16486), исповедным ведомостям (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16841, 16846, 16853, 16858, 16862, 16909).

[179] Здесь и далее общие подсчеты по Ржеву по: ревизским сказкам (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2744, 2747, 2748, 2750; ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 93, 203, 293), делопроизводственным документам Тверской духовной консистории (ГАТО. Ф. 160. Оп. 13. Д. 2-7, 13, 17, 85, 87, 92-95, 99, 204, 204/2-204/4, 204/6, 204/8-204/10, 204/12, 204/13, 204/16, 204/19, 208, 209, 272/1, 272/2, 272/4, 272/9, 272/12, 272/15, 272/19, 272/24, 272/27, 272/31, 696, 699, 701, 703, 705, 706, 709, 712-714, 717, 722, 728, 731, 732, 736, 739, 740, 743, 746, 747, 748/13, 3254, 3256, 3260, 3261, 3263-3265, 3268-3270, 3273, 3274, 3276, 3279, 3280, 3283-3285, 3290, 3293, 3295, 3297, 3300, 3303, 3304, 3316, 3317, 3490-3492, 3494, 3499, 3668, 3669, 3670, 3671, 3691), клировым ведомостям (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16307, 16312), исповедным ведомостям (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 17475).

[180] Здесь и далее общие подсчеты по Осташкову по: ревизским сказкам (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2746-2749, 3546; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16308, 18325; Ф. 312. Оп. 6. Д. 293), делопроизводственным документам Тверской духовной консистории (ГАТО. Ф. 160. Оп. 12. Д. 1-4, 7, 9-13, 16, 17, 19-22, 25, 32, 35, 39, 40, 42-46, 49-51, 55, 224, 226, 229-232, 234, 239, 246, 257, 312-316, 318, 320, 323, 324, 326, 327, 329, 331, 445-451, 453, 455, 457, 459-461, 463-465, 467, 469, 470, 473, 475, 477, 480, 482-487, 494, 495, 503, 505, 514-516, 518-520, 523, 531, 536, 540, 544, 545, 553, 555, 556), клировым ведомостям (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16307, 16312), исповедным ведомостям (ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 17476).

В работе В.В. Шереметевского часть подобных фамилий упомянута у воспитанников духовных учебных заведений (Окновы, Щеголевы и др.)[181]. Согласно исследованию С.Г. Жилина, еще некоторые из этих фамилий также встречались в среде семинаристов (Голубевы, Гусевы, Лебедевы, Орловы, Остроумовы и др.)[182]. Вместе с тем, в случае с тверским, ржевским и осташковским духовенством определить, носили ли данные прозвища предки лиц, которым были присвоены фамилии, или выбор фамильного прозвания произошел искусственно, во время учебы в духовном учебном заведении, и не связан с историей этого священно-церковнослужительского рода, как правило, не представляется возможным.

Некоторые фамилии были широко распространены в среде духовенства и их носили многие лица, не являвшиеся родственниками. Так, наиболее часто встречается в источниках фамилия Поповых – она была присвоена представителям значительного числа родов духовенства Твери (многие из них оказались в числе посадских): Давиду Федоровичу Попову – сыну священника Рождественского монастыря, Герасиму и Федору Петровичам Поповым – сыновьям записанного в посад дьячка Космодамиановской церкви, Григорию Ивановичу Попову – сыну священника Вознесенской за Волгой церкви и его племянникам Клименту и Григорию Ивановичам Поповым, Григорию Васильевичу Попову – двоюродному брату тверского протопопа, Гавриле Борисовичу Попову – сыну священника Мининской церкви, Василию Никифоровичу Попову – сыну священника Воздвиженской церкви, Дмитрию Ивановичу Попову – сыну священника Сергиевской церкви, Науму Адриановичу Попову – сыну пономаря Предтеченской церкви, Ивану Васильевичу Попову – сыну священника церкви Архангела

[181] Шереметевский В.В. Указ. соч. С. 13, 55, 82.
[182] Жилин С.Г. Указ. соч. С. 134-135.

Михаила, Алексею и Василию Григорьевичам Поповым – сыновьям дьячка Ильинской церкви и др.[183]

В Ржеве фамилию Поповых получили: Петр Гурьевич – сын священника Успенского собора, Михаил Кондратьевич – сын священника Христорождественской церкви, Никита Феофанович – сын священника Покровской церкви, Иван Иванович – сын дьячка Покровской церкви, Петр Григорьевич (упоминается также с фамилией Филонов) – сын священника Екатерининской церкви, Иван и Лаврентий Ивановичи – сыновья дьячка Преображенской церкви и их родственники Яков и Егор Сергеевичи – сыновья диакона Преображенской церкви и Илья Иванович – сын пономаря Преображенской церкви, Василий Григорьевич – сын священника Богородицерождественской (Ильинской) церкви, Василий Петрович Попов – сын священника Никольской церкви, Степан Федорович Попов – сын священника Успенского собора[184].

В Осташкове Поповыми стали называться: Яков Кириллович – сын священника Георгиевской церкви, Козьма Григорьевич – сын священника Воскресенской церкви, Алексей и Тимофей Васильевичи – сыновья дьячка Троицкого собора и их родственник Алексей Семенович – сын пономаря Троицкого собора[185].

Представители четырех священно-церковнослужительских родов в Твери получили фамилию Лебедевых: Иван Ильич Лебедев – сын дьячка Мининской церкви, Афанасий Петрович Лебедев (служивший священником Вознесенской на проспекте церкви) – сын диакона Кашинского уезда, Николай Анисимович Лебедев – сын дьячка Троицкой за Тьмакой церкви, Василий Васильевич Лебедев – сын пономаря Христорождественской в

---

[183] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3530. Л. 797-797 об.; Д. 3531. Л. 51-51 об., 524-524 об., 550-550 об., 730-730 об., 813-813 об., 817-817 об.; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15250. Л. 16; Ф. 312. Оп. 6. Д. 104. Л. 576 об.; Ф. 575. Оп. 1. Д. 908. Л. 17, 29, 50 об.; ПК-1709. С. 59-60.

[184] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2750. Л. 169 об., 176; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 12363. Л. 29-30; ГАТО. Ф. 160. Оп. 13. Д. 3. Л. 2-4; Д. 4. Л. 3-3 об.; Д. 204. Л. 5 об.; Д. 272/27. Л. 2-3; Д. 699. Л. 1-1 об.; Д. 3256. Л. 1; Ф. 312. Оп. 6. Д. 93. Л. 196 об.

[185] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2738. Л. 167-167 об.; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16312. Л. 3 б об.-4; Оп. 12. Д. 16. Л. 1 об.; Д. 531. Л. 1-1 об.; Д. 536. Л. 1-1 об.

Рыбаках церкви[186]. Среди духовенства Твери одинаковые фамилии, не будучи родственниками, носили представители трех разных родов Пешехоновых, трех родов Посниковых (Постниковых), трех родов Протопоповых. Существовало также по два однофамильных рода Базилевских, Воздвиженских, Волынских, Ключаревых, Окновых, Селезневых, Семеновских, Преображенских, Шавровых[187].

В Осташкове несколько человек имели фамилию Аниханов (впрочем, достаточно вероятно, что все они происходили от общего предка – сельского священника, жившего в начале XVII в.): дьячок Троицкого собора Григорий Никитич – сын дьячка того же собора, дьячок Троицкого собора Георгий Леонтьевич – сын священника Ржевского уезда, ученик Осташковского духовного училища Григорий Ефимович – сын пономаря Воскресенской церкви, диакон Преображенской церкви (позднее – священник Знаменского монастыря) Марк Харитонович (данных об отце нет)[188].

Необходимо отметить, что иногда представители одного и того же священно-церковнослужительского рода получали в XVIII в. сразу несколько фамилий. В Твери более чем в десяти случаях речь идет о двух разных фамилиях: Волынские и Благовещенские (см. родословную роспись в приложении), Блохины и Поповы (см. схему 14), Бурловы и Мироносицкие, Остроумовы и Поповы (см. родословную роспись в приложении), Базилевские и Поповы (см. родословную роспись в приложении), Мошнины и Мощанские, Тетяевы и Поповы, Обалихины и Преображенские, Садиковы и Пешехоновы, Глебовы и Кабаровы и др. В некоторых случаях мы можем говорить сразу о трех разных фамилиях. Так, внук кафедрального протоиерея Твери Евдокима Наумова носил фамилию Протопопов, один из племянников

---

[186] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 251. Л. 1-3; Ф. 575. Оп. 1. Д. 888. Л. 16. Д. 916. Л. 37; ДТЕ. Вып. 4. С. 13.
[187] См. сноску 55.
[188] ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 18325. Л. 2; Оп. 12. Д. 246. Л. 1-1 об., 4, 10 об.; Д. 451. Л. 1-1 об-2; Ф. 575. Оп. 1. Д. 917. Л. 109; ДТЕ. Вып. 1. С. 72; Успенский В., иерей. Исторические

– фамилию Попов, другой – фамилию Наумов (см. схему 17)[189]. Соборный пономарь Игнатий Васильевич имел фамилию Волнотепов, его внук получил фамилию Ревин, а потомки другого внука – фамилию Крыжовых (см. схему 12)[190]. Потомки священника Троицкой церкви Затьмацкого посада Никифора Иванова носили фамилии Орловых, Орловских и Рождественских (см. родословную роспись в приложении)[191]. Потомки священника Сергиевской церкви Онуфрия Титова, в свою очередь, носили фамилии Поганялиных, Поповых и Титовых (см. родословную роспись в приложении)[192]. Наконец, потомки священника Мининской церкви Никифора получили сразу четыре разных фамилии: Грибиных, Лебедевых, Никитских и Поповых (см. родословную роспись в приложении)[193].

Одновременно две фамилии имели в Ржеве представители нескольких родов: Симоновы и Поповы, Филоновы и Поповы, Никольские и Корабановы, Евреевы и Преображенские, а в Осташкове – Рылковы и Поповы (см. родословную роспись в приложении), Кобыляковы и Поповы (см. родословную роспись в приложении), Волтоховы и Крюковы (см. родословную роспись в приложении), Лебедевы и Тупицыны. Также в Ржеве представители одного рода получили сразу три фамилии: уже упоминавшиеся сыновья подьячего Иван и Федор Сергеевичи – фамилию Протопоповых, сын Федора Степан – фамилию Попов, а правнук Степана Арсений Тимофеевич – фамилию Киркирский[194]. В свою очередь, в Осташкове три разных фамилии имели представители рода, служившего

сведения о духовном училище города Осташкова Тверской епархии // ТЕВ. 1878. № 4. Ч. неоф. С. 110. См. подробнее: ДТЕ. Вып. 8. С. 6-36.

[189] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3531. Л. 523-523 об., 730-730 об.; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15250. Л. 4.

[190] Матисон А.В. Церковнослужители, приказные и дворяне Крыжовы // Род и семья в контексте тверской истории. Сборник научных статей. Тверь, 2005. С. 111.

[191] ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 140. Л. 1; Д. 856. Л. 1, 3; Д. 1685. Л. 1; Ф. 575. Оп. 1. Д. 916. Л. 35.

[192] Там же. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15250. Л. 16; Оп. 3. Д. 1398. Л. 1а-1а об.; Ф. 575. Оп. 1. Д. 888. Л. 11 об.

[193] ДТЕ. Вып. 4. С. 10-14.

[194] РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2731. Л. 195; ГАТО. Ф. 160. Оп. 13. Д. 3265. Л. 1; Д.3297. Л. 2-2 об., 4; Ф. 575. Оп. 1. Д. 888. Л. 10; Д. 917. Л. 50 об.

преимущественно при Воскресенской церкви: пономарь Михаил Иванович – фамилию Дьяконов, его двоюродный брат диакон Петр Максимович – фамилию Отрочевский, а сыновья последнего и его же племянник – фамилию Тихоновых (см. родословную роспись в приложении)[195].

Таким образом, складывающаяся в XVIII в. в Твери, Ржеве и Осташкове, как и в других регионах, система фамилий духовенства была весьма далека от завершения и носила по преимуществу хаотический характер.

* * *

Анализ семейно-родственных отношений духовенства трех городов показывает, что в родстве по свойству состояли очень многие представители тверских священно-церковнослужителей, и духовенство кафедрального центра некоторым образом являлось большим семейно-родственным кланом. В то же время, в Ржеве и в Осташкове матримониальные связи между клириками были не столь обширны, и более типичными для священно-церковнослужителей этих городов являлись брачные союзы с представителями местных посадских обществ.

Близость городского духовенства к посадским отражалась и на уровне демографических процессов, протекавших и в той, и в другой категориях городского населения тверского региона (число детей в семьях, уровень рождаемости и смертности и т.д.).

Даже распространенность тех или иных имен в среде священно-церковнослужителей весьма мало отличается от распространенности тех же имен в семьях посадских.

Наиболее яркое отличие обнаруживается только на уровне фамилий: если у большинства посадских оформились наследственные фамилии, то среди клириков этот процесс носил по преимуществу незаконченный характер.

---

[195] ГАТО. Ф. 160. Оп. 12. Д. 13. Л. 1; Д. 44. Л. 3-4; Ф. 575. Оп. 1. Д. 888. Л. 36; Д. 917. Л. 107 об., 109, 111 об.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Широкий круг источников по генеалогии священно-церковнослужителей русского города XVIII в. и разработанные методы восстановления генеалогии клириков позволили подробно исследовать историю духовенства Твери, Ржева и Осташкова в рассматриваемый период, реконструировать родословия клириков и на основе проведенного анализа сформулировать общие выводы.

Все три изучаемых города отличались своей спецификой, и процессы, происходившие здесь с духовенством в XVIII в., во многом не были идентичными, что обусловило некоторую разницу в «социальных портретах» местных клириков.

Тверь представляла собой крупный кафедральный центр с большим количеством храмов и служащего при них духовенства. Однако, начиная с 1720-х гг. и к концу столетия, число храмов уменьшается, и пропорционально происходит значительное сокращение численности священно-церковнослужителей (более чем на 15 %).

Ржев в этот период являлся типичным уездным городом Европейской части России со средним количеством церквей и состоявших при них клириков, и на протяжении XVIII в. их численность остается фактически неизменной.

Осташков в XVIII в. был не совсем обычным городом. Значительную часть столетия являясь de facto городом, он юридически представлял две обширные слободы, население которых, впрочем, по образу жизни не отличалось от посадских. Статус города Осташков получает в последней трети столетия, но одна из его церквей стала собором с собственным штатным протопопом еще в 1740-е гг. В городе было сначала три, а впоследствии четыре храма, что почти вдвое меньше, чем в среднем уездном городе в этот период, однако два из этих храмов по числу служивших в них клириков приближались к кафедральному собору епархии. Количество

духовенства, состоявшего при осташковских храмах, увеличивается с 1720-х гг. к концу века более чем на 25 %.

Во время учреждения синодальной системы в первой четверти XVIII в. социальный состав местного духовенства отличался друг от друга. Если в Ржеве все 100 % священно-церковнослужителей являлись потомками городских и сельских клириков различных уездов, то в Твери таковыми были только 83,8 %. Более 16 % среди духовенства кафедрального центра составляли выходцы из других социальных слоев, в том числе посадских, приказных, ремесленников и др. В Осташковских слободах сыновьями клириков были 96 % местных священно-церковнослужителей, однако косвенные признаки указывают на их возможное происхождение из среды слободского крестьянства.

В дальнейшем, на протяжении столетия, число потомков духовенства достигает почти 100 % среди городских священно-церковнослужителей не только в Ржеве, но также в Осташкове и в Твери. Однако, если в начале XVIII в. доступ в ряды клириков для представителей других сословий был возможен, а к концу века он фактически прекращается, то пополнение за счет духовенства других социальных категорий, в первую очередь, посадских, солдат или приказных, напротив, и в тот, и в другой периоды было не только обеспечено, но и даже в какой-то мере стимулировалось со стороны властей или носило принудительный характер (введение штатов, проведение «разборов» и др.).

Таким образом, изучение генеалогии клириков Твери, Ржева и Осташкова позволяет утверждать, что в течение XVIII в. духовенство превращается в социальную группу в составе городского населения, в полной мере замкнутую «на входе», но весьма открытую «на выходе», что полностью подтверждает высказанное ранее в историографии аналогичное мнение в отношении всего духовенства России.

Значительная часть приходских мест в городах передавалась по наследству, и многие кандидаты, занимавшие должности при церквях, были

сыновьями, внуками, а иногда и более отдаленными наследниками служивших здесь же клириков. В период 1-й ревизии среди потомков духовенства в Твери сыновьями собственно тверских священно-церковнослужителей являлись 83,5 %, в Ржеве сыновьями ржевских клириков – 86,5 %, в Осташковских слободах сыновьями осташковских клириков – все 100 %. При этом, во многих храмах в Твери и в Ржеве все члены причта (или большинство членов причта) были родственниками по мужской линии. К концу века количество потомков местных клириков среди городского духовенства становится существенно меньше (из числа определенных на приходские должности после 1-й ревизии в Твери таковыми были 58,7 %, в Осташкове – 65,6 %, в Ржеве – 71,3 %). Во время проведения 5-й ревизии в Твери, в Ржеве и в Осташкове не было ни одного храма, в котором все клирики являлись бы родственниками по мужской линии. Тем не менее, в составе духовенства во всех городах продолжали сохраняться существовавшие здесь из поколения в поколение «старинные» священно-церковнослужительские династии.

Представителями этих династий были некоторые из протоиереев городских соборов, составлявшие своего рода элиту епархиального духовенства. Многие из них, особенно в Ржеве и в Осташкове, состояли в родстве между собой, и в некоторых случаях протоиерейские должности напрямую наследовались (что менее свойственно для кафедрального центра). Протоиереи одновременно исполняли высокие административные должности – «поповских старост», благочинных, а в Твери даже членов духовной консистории, тем самым являясь помощниками правящего архиерея. Некоторые из протоиереев также преподавали в семинарии и в училищах. Большинство из них до назначения на протоиерейскую должность проходили хорошую подготовку (служили при тех же соборах, в Твери – часто ключарями), а с появлением специальных учебных заведений все они являлись выпускниками богословских классов.

Развитие системы духовного образования повлияло и на подготовку многих других клириков. Наличие специального учебного заведения в городе со временем обеспечивало замещение большинства приходских мест кандидатами, получившими то или иное образование. Так, в Твери из числа определенных на священно-церковнослужительские вакансии после 1-й ревизии, более 81,7 % кандидатов имели «школьную» подготовку, при этом многие из них являлись выпускниками высших семинарских классов (философии или богословия). Как правило, только это позволяло после выхода из семинарии или в ходе дальнейшей службы занять священнослужительские должности (особенно священника) в городе. Отсутствие образования или увольнение из низших (а нередко и из средних) классов семинарии не давало возможности претендовать в Твери ни на какое место, кроме церковнослужительского. Это обусловило появление в Твери в течение века значительного числа выходцев из иногороднего духовенства, имевших хороший уровень образования. Фактор образования и появление «ученой молодежи» в значительной мере способствовал и тому, что в XVIII в. фактически сходит на нет влияние прихожан на отбор кандидатов при замещении мест при городских храмах. Тверские архиереи не приветствовали систему приходских выборов, и роль мирян при определении претендентов на священно-церковнослужительские должности в городах приобретает формальный характер.

В свою очередь, в Осташкове, где существовало духовное училище, 73,7 % кандидатов, поступивших после 1720-х гг. на приходские места в городе, имели определенную «школьную» подготовку. И только в Ржеве, где отсутствовали собственные учебные заведения, а посылать сыновей для учебы в другие города было для клириков затруднительно, лишь 26,6 % из определенных после 1-й ревизии на должности к храмам учились до этого в семинарии или духовных училищах.

Одновременно в Твери и в Осташкове, где количество сыновей клириков, прошедших школьную подготовку, было особенно велико, часть

из них выбывала со временем в «приказное звание», пополняя ряды образованных государственных служащих.

Наследственность приходских мест в течение столетия несколько сокращается, хотя и продолжает существовать, при этом рассчитывать на то, чтобы занять место при храме, могли и кандидаты, вступившие в брак с дочерьми клириков. В Твери около половины матримониальных союзов (48,2 %), заключенных в семьях священно-церковнослужителей, носили внутрисословный характер, и, в силу этого, немалая часть городского духовенства состояла в родстве по свойству (в Ржеве внутрисословные браки составляли 31,4 %, в Осташкове – 16,8 %). Именно поэтому в Твери было выше количество приходских мест, полученных кандидатами в приданое за своими невестами, а в Ржеве и в Осташкове – должностей, наследованных по мужской линии.

В то же время, не все приходские места наследовались кандидатами на их замещение. Хорошо подготовленные выпускники семинарии могли занять приходскую должность, вовсе не будучи родственниками своих предшественников. В результате, чтобы устроить судьбу дочерей, часть клириков выдавала их замуж за иносословных, в частности, за представителей посадского общества (в Твери – 29,7 %). Еще более характерны были браки с местными посадскими для духовенства Ржева (61,2 %) и особенно Осташкова (77,5 %).

Вообще, связь городских священно-церковнослужителей с посадскими в тверском регионе была довольно тесной, и даже основные демографические процессы в среде местного городского духовенства в XVIII в. фактически не отличались от сходных процессов среди посадского населения. Это касается и среднего количества детей в семьях клириков и посадских, числа бездетных семей, соотношения рождаемости и смертности.

Довольно близко к посадскому населению (а отчасти, и к представителям других сословий) городское духовенство оказывается и по составу имен, которые присваивались детям и мало зависели в XVIII в. от

сословной составляющей. Совсем иная картина складывается при рассмотрении фамилий священно-церковнослужителей. В среде духовенства стройная и законченная система фамильных прозваний не появилась на протяжении всего столетия, хотя изучение тверских, ржевских и осташковских клириков отчасти опровергает мнение некоторых исследователей, что все русские священно-церковнослужители не имели собственных фамилий до появления учебных заведений.

Таким образом, в истории духовенства Твери, Ржева и Осташкова в рассматриваемый период наблюдается много общего (наследование приходских должностей, наличие местных священно-церковнослужительских династий и своеобразной городской элиты в среде духовенства, замещавшей должности при соборах и исполнявшей также административные функции и др.) и одновременно немало различий (динамика изменения численности храмов и духовенства, социальный состав священно-церковнослужителей в начале века, уровень образования, характер матримониальных связей и др.).

В свою очередь, можно отметить, что если некоторые выводы, сложившиеся в историографии в оценке православного духовенства XVIII в., подтверждаются в результате изучения генеалогии клириков Твери, Ржева и Осташкова (об окончательном превращении духовенства в замкнутое сословие, фактическом упразднении приходских выборов и т.д.), то, в то же время, вызывает сомнение применимость ко всем категориям духовенства других весьма распространенных концептуальных положений, высказанных в специальной литературе многими авторами (о повсеместном увеличении численности священно-церковнослужителей, невысокой образованности всех клириков и т.д.). Все это еще раз доказывает, что исследование духовенства как некоей единой социальной группы не является полностью правомерным и вызывает необходимость отдельного изучения священно-церковнослужителей столиц, кафедральных центров, небольших уездных

городов и сельских клириков в разных регионах, в том числе, на основе рассмотрения их генеалогии.

ПРИЛОЖЕНИЕ

РОДОСЛОВНЫЕ РОСПИСИ ДУХОВЕНСТВА ТВЕРИ, РЖЕВА И ОСТАШКОВА

В приложение включены росписи священно-церковнослужительских родов, чьи представители состояли на действительной службе в Твери, Ржеве и Осташкове во время 1-й ревизии (1723 г.) и потомки которых продолжали оставаться на службе там же во время 5-й ревизии (1795 г.). В приложение также вошла роспись тверского рода Трифоновых, последний клирик которого был уволен за штат именно в ходе ревизии в 1795 г.

РОДОСЛОВНЫЕ РОСПИСИ ДУХОВЕНСТВА ТВЕРИ

Базилевские (Поповы)

1-е поколение

1. Флор (вторая половина XVII в.).
Священник Отмицкого монастыря Тверского уезда.
Жена: NN.

2-е поколение

2 (1). Артемий Флоров (1660-уп. 1723).
Священник церкви Архангела Михаила (уп. 1709, 1723).
Жена: NN.

3 (1). Герасим Флоров (1675/1685-уп. 1746).
Дьячок (уп. 1709, 1723), священник (уп. 1734, 1746) церкви Архангела Михаила.
Жена: Марфа Ивановна (1677-уп. 1746).

3-е поколение

4 (2). Андрей Артемьев (1689-уп. 1709).
Жена: NN.

5 (2). Никита Артемьев (1689/1699-уп. 1728).
Дьячок Борисоглебской церкви (уп. 1723), священник церкви Архангела Михаила (уп. 1728).
Жена: NN.

6 (2). Тимофей Артемьев (1702-уп. 1709).

7 (2). Василий Артемьев (1711-уп. 1723).

8 (3). Василий Герасимов (1695/1705-16.12.1779).
Пономарь церкви Архангела Михаила (уп. 1720, 1761). В 1770-е – заштатный.
Жена: NN.

9 (3). Василий Герасимов (1714-уп. 1761).
Дьячок (уп. 1746), священник (уп. 1761) церкви Архангела Михаила.
Жена: Мавра Михайловна (1724-уп. 1761).

10 (3). Феодора Герасимова (1717-уп. 1761).

11 (3). Фекла Герасимова (1718-уп. 1761).

4-е поколение

12 (5). Петр Никитин (1716-уп. 1723).

13 (9). Иван Васильевич Попов (1742/1749-уп. 1782).
С 1777 – тверской мещанин.
Жена: Анна Петровна (1743-уп. 1782), дочь тверского ямщика.

14 (9). Михаил Васильев (1744/1750-уп. 1793).
Окончил Тверскую духовную семинарию. Священник: церкви Архангела Михаила (уп. 1773-1779), Богородицерождественской на Исаевце церкви (1779-1793). С 1793 – священник села Сельцов Краснохолмского уезда.
Жена: Анна Александровна (1754-уп. 1782).

15 (9). Матрона Васильева (1756-уп. 1761).

5-е поколение

16 (13). Алексей Иванович Попов (1780-уп. 1782).

17 (14). Николай Михайлов (1768/1770-уп. 1782).
Ученик Тверской духовной семинарии (уп. 1782).

18 (14). Василий Михайлович Базилевский (1770/1772-уп. 1809).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Дьячок Борисоглебской церкви (1790-1809). С 1809 – псаломщик придворной Ее Императорского Высочества церкви.
Жена: Татьяна Михайловна (1772-уп. 1795), дочь священника Борисоглебской церкви Михаила Сергеева.

19 (14). Семен Михайлов (1771/1773-уп. 1782).

20 (14). Данила Михайлов (1776-уп. 1782).

21 (14). Дарья Михайлова (1778-уп. 1782).

22 (14). Анна Михайлова (1780-уп. 1782).

6-е поколение

23 (18). Петр Васильевич Базилевский (1793-уп. 1799).

24 (18). Екатерина Васильевна Базилевская (1794-уп. 1799).

25 (18). Александр Васильевич Базилевский (1798-уп. 1799).

ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15251. Л. 19; Д. 16478. Л. 29 об.; Д. 16486. Л. 15 об.-16; Д. 16841. Л. 49; Д. 16862. Л. 29; Д. 16846. Л. 87; Д. 16909. Л. 80; Оп. 3. Л. 19 об.; Ф. 312. Оп. 6. Д. 104. Л. 576 об.-577; Ф. 575. Оп. 1. Д. 888. Л. 6; Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1734. Л. 23 об.-24; ДТЕ. Вып. 1. С. 169-170, 174, 200, 201; Вып. 2. С. 168; Вып. 3. С. 192; Вып. 4. С. 95, 110, 175.

Беляевы

1-е поколение

1. Михаил Козьмин (уп. 1677).
Священник Владимирской церкви (уп. 1677).
Жена: NN.

2-е поколение

2 (1 ?). Иван Михайлов (1656-уп. 1728).
Дьячок (уп. 1677), священник (уп. 1709, 1728) Владимирской церкви.
Жена: NN.

3-е поколение

3 (2). Василий Иванов (уп. 1709).
Диакон Владимирской церкви (уп. 1709).

4 (2). Семен Иванов (уп. 1709).
Диакон Владимирской церкви (уп. 1709).

5 (2). Тимофей Иванов (1682/1692-25.5.1758).

Дьячок (уп. 1720, 1723), священник (уп. 1734-1758) Владимирской церкви.
Жена: Марфа Алексеевна (1696/1698-уп. 1761).

6 (2). Матвей Иванов (1690/1696-уп. 1745).
Пономарь (уп. 1709), диакон (уп. 1720, 1734) Владимирской церкви. В 1740-е – заштатный.
Жена: Васса (уп. 1734) (?).

4-е поколение

7 (4 ?). Ульяна Семенова (уп. 1734).

8 (5). Георгий Тимофеев (1718/1723-1800).
Дьячок: Владимирской церкви (1748-уп. 1761), Михайловской церкви (Богородицерождественской) в Ямской слободе (уп. 1766-1782). В 1782 уволен за штат.
Жены:
а) Фекла Петровна (1723/1725-уп. 1761).
б) Устинья Кирилловна (1739/1744-уп. 1799).

9 (5 ?). Дарья Тимофеева (род. 1725).
Муж: Иван Никитин, дьячок Владимирской церкви.

10 (5 ?). Иван Тимофеев (1729/1731-1788).
Пономарь (уп. 1755), дьячок (уп. 1773-1788) Владимирской церкви.
Жена: Феодора Ивановна (1736/1737-1788).

11 (6). Иван Матвеев (1714/1720-уп. 1746).
Диакон Владимирской церкви (уп. 1745, 1746).
Жена: NN.

12 (6). Семен Матвеев (1716-уп. 1723).

5-е поколение

13 (8 а). Николай Георгиев (1743/1745-уп. 1811).
«В школах не был». Диакон Владимирской церкви (1763-1803). В 1803 уволен за штат.
Жена: Екатерина Ивановна (1746-1785).

14 (8 а). Иван Георгиев (1749/1750-1783).
«Хвор падучею болезнею», «мало знает».

15 (8 а). Матвей Георгиев (1764-уп. 1783).
Архиерейский певчий (уп. 1782). В 1784 выбыл в светское ведомство.

16 (8 а). Михаил Георгиевич Беляев (1766/1767-уп. 1811).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Дьячок Михайловской (Богородицерождественской) в Ямской слободе церкви (1782-1792). Диакон Преображенского собора (1792-уп. 1811).
Жена: Дарья Васильевна (1771-уп. 1799), дочь диакона погоста Никольского, что за Желтиковым.

17 (8 б). Мавра Георгиева (1772/1773-уп. 1799).

18 (8 б). Алексей Георгиев (1774-1786).

19 (8 б). Евдокия Георгиева (1778/1779-уп. 1799).

20 (10). Андрей Иванов (род. 28.6.1755).

21 (10). Андрей Иванов (1764-уп. 1773).
Ученик Тверской духовной семинарии (уп. 1773).

22 (10). Фекла Иванова (род. 1769).
Муж: Феоктист Андреев, дьячок Владимирской церкви.

23 (10). Мария Иванова (1772-уп. 1795).

24 (10). Ирина Иванова (1776-уп. 1795).

25 (11). Ефросинья Иванова (1735-уп. 1746).

6-е поколение

26 (13). Тимофей Николаев (1764-уп. 1773).
Ученик Тверской духовной семинарии (уп. 1773).

27 (13). Петр Николаев (1767/1768-1786).

28 (13). Параскева Николаева (1775-уп. 1795).

29 (13). Мария Николаева (1778-уп. 1795).

30 (13). Екатерина Николаева (1781-уп. 1799).

31 (16). Дмитрий Михайлович Беляев (1794-уп. 1811).
Ученик Тверской духовной семинарии (уп. 1811).

32 (16). Анна Михайловна Беляева (1795-уп. 1799).

33 (16). Иван Михайлович Беляев (1797/1798-уп. 1811).
Ученик Тверского приходского училища (уп. 1811).

34 (16). Петр Михайлович Беляев (1798/1799-уп. 1811).
Ученик Тверского приходского училища (уп. 1811).

35 (16). Павел Михайлович Беляев (1801-уп. 1811).
Ученик Тверского приходского училища (уп. 1811).

ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15733. Л. 1; Д. 15734. Л. 51; Д. 16478. Л. 11 об., 19 об.; Д. 16486. Л. 2 об.-3, 29 об.-30, 35 об.-36; Д. 16841. Л. 11; Д. 16846. Л. 29, 97; Д. 16862. Л. 49; Д. 16909. Л. 49; Оп. 3. Д. 50. Л. 2 об.; Д. 68. Л. 1-3, 6-8; Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1734. Л. 35 об.; ПК-XVII. С. 49; ДТЕ. Вып. 1. С. 162; Вып. 2. С. 163, 173; Вып. 3. С. 175, 180; Вып. 4. С. 80, 88, 136-137, 140, 156, 166.

Волынские (Благовещенские)

1-е поколение

1. Данила Осипов сын Поликарпов (первая половина XVII в.).
Дьячок (уп. 1626), священник (после 1626) Никольской в Волынях церкви.
Жена: NN.

2-е поколение

2 (1) Петр Данилов (уп. 1677).
Дьячок Никольской в Волынях церкви (уп. 1677).
Жена: NN.

3 (1). Никита Данилов (уп. 1677, 1685).
Священник Никольской в Волынях церкви (уп. 1677, 1685).
Жена: NN.

4 (1). Савелий (Савва) Данилович Волынский (уп. 1685).
Архиерейский церковный сторож (уп. 1685). Позднее – «постригся в Николаевском монастыре».
Жена: NN.

3-е поколение

5 (2). Иван Петров (уп. 1685).
Диакон Никольской в Волынях церкви (уп. 1685).
Жена: NN.

6 (3). Федор Никитин (уп. 1709).
Священник Никольской в Волынях церкви (уп. 1709).
Жена: NN.

7 (3). Леонтий Никитин (1667/1668-уп. 1740).
Диакон Преображенского кафедрального собора (уп. 1721, 1740).
Жена: NN.

8 (4). Степан Савельевич Волынский (1659-уп. 1709).
Соборный сторож.
Жена: NN.

9 (4). Григорий Савельевич Волынский (1664-уп. 1709).
Соборный сторож.
Жена: NN.

10 (4). Семен Савельевич Волынский (1660/1670-уп. 1723).
Посадский человек Твери. Торговал «в лавке мясом» на 20 рублей. Целовальник «у питейного збору».
Жена: NN.

11 (4). Иван Савельевич большой Волынский (1675-умер до 1709).

12 (4). Иван Савельевич меньшой Волынский (1680-уп. 1685).

13 (4). Алексей Савельевич Волынский (1683-уп. 1685).

4-е поколение

14 (5). Алексей Иванов (1680-уп. 1723).
Диакон (уп. 1709), священник (до 1720) Вознесенской за Волгой церкви, священник Филипповской церкви (1720-уп. 1723).
Жена: Ксения Степановна (умерла в 1743).

15 (6). Афанасий Федоров (1674/1678-уп. 1761).
Диакон (уп. 1709), священник (уп. 1720-1744) Никольской в Волынях церкви. В 1744 уволен за штат.
Жена: Наталья (уп. 1734).

16 (6). Никифор Федоров (1688/1689-уп. 1734).
Дьячок Никольской в Волынях церкви (уп. 1709, 1734).
Жена: Ирина (уп. 1734).

17 (6). Семен Федоров (1693/1696-уп. 1757).

Пономарь (уп. 1720, 1745), дьячок (уп. 1746) Никольской в Волынях церкви. В 1757 уволен за штат.
Жена: Пелагия Афанасьевна (1697-уп. 1746).

18 (6). Парфений Федоров (1698/1699-уп. 1734).
В 1723 – определен в богадельню.

19 (6). Васса Федорова (уп. 1734).

20 (7). Иван Леонтьевич Волынский (1697/1698-уп. 1745).
Архиерейский певчий (уп. 1740, 1745).
Жена: Ксения Семеновна (1702-уп. 1740).

21 (8). Иван Степанович Волынский (1702-уп. 1709).

22 (9). Иван Григорьевич Волынский (1697-уп. 1709).

23 (9). Фрол Григорьевич Волынский (1700-уп. 1709).

24 (10). Иван Семенович Волынский (1694-уп. 1723).
Посадский человек Твери.
Жена: NN.

5-е поколение

25 (14). Максим Алексеев (1706/1709-29.9.1780).
Выпущен из Тверской архиерейской школы и определен во дьячка (до 1727). Диакон (до 1734), священник (1734-1780) Филипповской церкви.
Жена: Татьяна Фирсовна (1705/1712-1785).

26 (14). Петр Алексеев (1713/1716-уп. 1749).
Выпущен из Тверской архиерейской школы (по другим данным – «в школах нигде не учился»). Диакон Филипповской церкви (с 1749).
Жена: Мария Козьминична (умерла 18.4.1758), дочь посадского.

27 (14). Григорий Алексеев (1717/1720-1784).
«В школах не был». Дьячок Филипповской церкви (1747-1779). В 1779 уволен за штат.
Жена: Татьяна Козьминична (1721-уп. 1761).

28 (14). Ксения Алексеева (уп. 1734).

29 (15). Андрей Афанасьев (1709/1714-уп. 1764).
Священник Никольской в Волынях церкви (1744-уп. 1764).
Жена: Евдокия Ивановна (1712-уп. 1761).

30 (15). Иван Афанасьев (1716-уп. 1723).

31 (16). Дмитрий Никифоров (1718/1723-1788).
Пономарь (уп. 1746), дьячок (уп. 1761-1764) Никольской в Волынях церкви. В 1764 уволен за штат.
Жена: Ефросинья Фирсовна (1719/1723-уп. 1795).

32 (16). Филипп Никифоров (1727/1729-уп. 1745).

33 (16). Матрона Никифорова (1735-уп. 1746).

34 (16). Марфа Никифорова.
Муж: Ножевников Савелий Яковлевич, посадский человек Твери.

35 (17 ?). Евлампий Семенович Волынский (1723-уп. 1767).
Конархитр (уп. 1745). Архиерейский певчий (уп. 1749). Священник Покровской церкви (до 1767). В 1767 пострижен в монашество в Новоторжском Борисоглебском монастыре.
Жена: Колесова Ефимия Козминична, дочь архиерейского закройщика.

36 (17). Екатерина Семенова (род. 1723).
Муж: Мамкин Константин Федорович, тверской посадский человек.

37 (17). Гаврила Семенов (1724/1725-27.10.1772).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Диакон Никольской в Волынях церкви (1748-1772).
Жена: Мария Васильевна (1726-уп. 1761).

38 (17). Афанасий Семенов (1732/1735-уп. 1773).
Пономарь Никольской в Волынях церкви (1757-уп. 1773). После 1773 уволен «за непорядки» в военную службу.
Жена: Екатерина Ивановна (1732/1734-уп. 1795).

39 (24). Петр Иванович Волынский (1715-уп. 1723).
Посадский человек Твери.

6-е поколение

40 (25). Иван Максимович Волынский (1733-уп. 1772).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Пономарь Филипповской церкви (1749-1772). С 1772 – копиист Московского магистрата.
Жена: Пелагия Парфеньевна (1739-уп. 1761), дочь ямщика Тверской ямской слободы Парфения Гаврилова.

41 (25). Ирина (?) Максимова (род. 1746).
Муж: Иван Ильин, священник Саввина монастыря Тверского уезда.

42 (25). Иван Максимов (1750-уп. 1761).

43 (26). Евдокия Петрова (род. 1741).
Муж: Андрей Григорьев, диакон Филипповской церкви.

44 (26). Андрей Петрович Волынский (1755-уп. 1771).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. С 1771 – копиист Тверской провинциальной канцелярии.

45 (27). Максим Григорьевич Волынский (7.5.1743-уп. 1764).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. В 1764 уволен на службу в Тверскую провинциальную канцелярию.

46 (27). Иван Григорьев (1747/1748-уп. 1782).
С 1765/1768 – тверской посадский человек. Тверской мещанин (уп. 1782).
Жена: Варвара Васильевна (1757-уп. 1782), города Твери «церковническая дочь».

47 (27). Митрофан Григорьев (1749/1750-уп. 1782).
С 1765/1768 – тверской посадский человек. Тверской мещанин (уп. 1782).
Жена: Ефимия Ивановна (1752-уп. 1782), дочь тверского мещанина.

48 (27). Трофим Григорьев (23.7.1755-уп. 1761).

49 (29). Николай Андреев (1738/1743-уп. 1802).
Пономарь Воздвиженской церкви (1769-1802). В 1802 уволен в светское ведомство «за покражу с лошади вещей».
Жена: Агриппина Степановна (1739/1745-уп. 1799).

50 (31). Никита Дмитриев (1738/1741-1799).
Дьячок (1764-1785), диакон (1785-1799) Никольской (Благовещенской) в Волынях церкви.
Жена: Дарья Григорьевна (1746-уп. 1799).

51 (31). Евдокия Дмитриева (1742-уп. 1761).

52 (31). Евсевий Дмитриев (1744/1747-уп. 1782).
С 1766/1767 – тверской посадский человек. Тверской мещанин (уп. 1782).
Жена: Татьяна Васильевна (1752-уп. 1782), дочь священника села Михайловского Тверского уезда.

53 (31). Мелания Дмитриева (1749/1752-уп. 1799).

54 (31). Андрей Дмитриев (1750/1752-уп. 1782).
С 1765/1767 – тверской посадский человек. Тверской мещанин (уп. 1782).
Жена: Агриппина Михайловна (1757-уп. 1782), города Твери «церковническая дочь».

55 (31). Михаил Дмитриев (1754-уп. 1761).

56 (31). Матвей Дмитриев (16.11.1755-уп. 1761).

57 (31). Герасим Дмитриев (1760/1761-уп. 1782).
С 1782 – тверской мещанин.

58 (37). Степан Гаврилов (1747/1749-1792).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Дьячок Христорождественской в Рыбаках церкви (1763-1772). Диакон (1772-1780), священник (с 1780) Филипповской церкви. В 1790-е – заштатный.
Жена: Матрона Антоновна (1747-1784).

59 (37). Михаил Гаврилович Волынский (1752/1753-уп. 1777).
Окончил Тверскую духовную семинарию. Диакон: Никольской в Капустниках церкви (1775-1777), Христорождественской церкви Бежецка (с 1777).
Жена: … Сергеевна, дочь священника Троицкой за Волгой церкви Сергея Никифорова (?).

60 (37). Никита Гаврилович Волынский (1753/1754-уп. 1775).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. С 1775 – копиист Тверской духовной консистории.

61 (37). Алексей Гаврилович Волынский (17.3.1755-1791).
Выпущен из Троицкой лаврской семинарии. Архиерейский певчий (1776-1777). Диакон Христорождественской в Рыбаках церкви (1777-1786). В 1786 отрешен «за пьянственные и прочие непорядочные поступки».
Жена: Мария Федоровна (1761-уп. 1799).

62 (38). Иван Афанасьев (1757-уп. 1761).

63 (38). Петр Афанасьев (1757/1759-уп. 1811).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Дьячок Никольской (Благовещенской) в Волынях церкви (1785-уп. 1811).
Жена: Коробова Евдокия Петровна (1761-уп. 1799), дочь тверского мещанина Петра Коробова.

64 (38). Иоаким Афанасьев (1768-уп. 1788).

В 1788 выбыл в тверское мещанство.

65 (38). Марфа Афанасьева (род. 1773).
Муж: Герасим Осипов, экономический крестьянин деревни Дубровка Тверского уезда.

7-е поколение

66 (46). Иван Иванов (1780-уп. 1782).

67 (47). Евдоким Митрофанов (1778-уп. 1782).

68 (47). Анисья Митрофанова (1781-уп. 1782).

69 (47). Дарья Николаева (1762-уп. 1795).

70 (49). Козьма Николаев (1765/1766-уп. 1782).
В 1782 выбыл в приказные.

71 (49). Ирина Николаева (1768-уп. 1799).

72 (49). Ефим Николаев (1768/1770-уп. 1788).
В 1788 уволен «по разбору» в светское ведомство.

73 (49). Иван Николаевич Волынский (1774/1776-уп. 1811).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Выбыл в приказные (до 1811).

74 (49). Васса Николаева (1778/1779-уп. 1799).

75 (50). Михаил Никитин (1772/1773-уп. 1795).
Пономарь Никольской (Благовещенской) в Волынях церкви (1785-1795). В 1795 уволен в светское ведомство.

76 (50). Александр Никитин (1775-уп. 1790).
В 1790 выбыл в тверское мещанство.

77 (50). Иван Никитич Благовещенский (1778-уп. 1811).
«В школах не был». Пономарь Благовещенской в Волынях церкви (1795-уп. 1811).

78 (50). Арсений Никитин (1780-уп. 1795).
В 1795 уволен в светское ведомство.

79 (52). Параскева Евсеева (1778-уп. 1782).

80 (58). Мелания Степанова (род. 1768).
Муж: Николай Алексеев, священник Филипповской церкви.

81 (58). Федор Степанов (1775-уп. 1790).
В 1790 выбыл в военную службу.

82 (58). Иван Степанов (1778-уп. 1793).
В 1793 выбыл в тверское мещанство.

83 (58). Михаил Степанов (1780-уп. 1793).
В 1793 выбыл в тверское мещанство.

84 (58). Анна Степанова (1781/1782-1785).

85 (63). Иоаким Петров (1787-уп. 1805).
В 1805 уволен в светское ведомство.

86 (63). Василий Петров (1795-уп. 1799).

РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3530. Л. 809-809 об.; Д. 3546. Л. 149; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15249. Л. 36, 37; Д. 15250. Л. 3 об.; Д. 15733. Л. 15-15 об., 17; Д. 15734. Л. 17; Д. 16478. Л. 41 об., 42 об., 54 об.; Д. 16486. Л. 37 об.-40, 51 об.-52; Д. 16841. Л. 1, 33; Д. 16846. Л. 23, 45-45 об.; Д. 16853. Л. 78 об.; Д. 16862. Л. 121; Д. 16909. Л. 100, 124; Д. 21004. Л. 23 об.; Оп. 3. Л. 5-5 об., 6 об., 113 об., 580, 590; Д. 1. Л. 1-3 об.; Д. 4. Л. 1-1 об., 3, 5; Д. 839. Л. 1, 4, 6, 8, 9; Д. 856. Л. 2, 6; Д. 1497. Л. 1, 3, 4; Д. 1578. Л. 1-1 об.; Д. 2130. Л. 1, 3, 11 об.; Д. 2131. Л. 1, 2; Д. 2134. Л. 1, 4, 8; Д. 2135. Л. 1-1 об., 4 а; Д. 2137. Л. 1-1 об., 4; Д. 2138. Л. 1, 3; Д. 2139. Л. 1-1 об., 3-3 об.; Д. 2140. Л. 1-4; Д. 2143. Л. 1-1 об., 3, 8-9; Д. 2206. Л. 1, 4, 5, 6; Ф. 312. Оп. 6. Д. 104. Л. 701-702 об.; Ф. 575. Оп. 1. Д. 888. Л. 18; Д. 916. Л. 61 об.; Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1734. Л. 25 об., 27; Материалы для истории Тверской семинарии // ТЕВ. 1879. № 12. Ч. неоф. С. 279; Выпись из Тверских писцовых книг Потапа Нарбекова и подьячего Богдана Фадеева 1626 года. Город Тверь. Тверь, 1901. С. 130; ПК-XVII. С. 79; ПК-1685. С. 218, 228, 229; ДТЕ. Вып. 1. С. 140-141, 177-180; Вып. 2. С. 160-161, 169, 174-175; Вып. 3. С. 182, 192, 194, 197; Вып. 4. С. 104-105, 113, 126-129, 148, 157; ПК-1709. С. 51, 53, 631, 665-667.

Горские

1-е поколение

1. Иван Наумов (уп. 1677, 1709).
Священник Мироносицкой церкви (уп. 1677, 1709).
Жена: NN.

2-е поколение

2 (1). Дмитрий Иванов (уп. 1685).

3 (1). Никита Иванов (1664-уп. 1734).
Священник Рождественского монастыря (уп. 1709, 1734).
Жена: Лукерья Козминична (уп. 1734).

4 (1). Ефим Иванов (1679-уп. 1709).
Священник Мироносицкой церкви (уп. 1709).
Жена: NN.

3-е поколение

5 (3). Устин Никитин (1700/1702-24.12.1769).
Диакон (уп. 1720-1731), священник (1731-1769) Рождественского монастыря.
Жена: Татьяна Ивановна (1702/1704-уп. 1761).

6 (3). Семен Никитин (1701/1707-уп. 1745).
Дьячок Рождественского монастыря (уп. 1720, 1745).
Жена: Ефимия Афанасьевна (1706/1708-уп. 1761).

7 (3 ?). Екатерина Никитина (род. 1707).
Муж: Евлампий Анисимов, диакон Рождественского монастыря.

8 (3). Евдокия Никитина (уп. 1734).

9 (3). Татьяна Никитина (уп. 1734).

10 (4). Гликерия Ефимова (род. 1701).
Муж: Иван Никифоров, протодиакон (позднее – ключарь) Преображенского кафедрального собора.

11 (4). Семен Ефимов (1709/1713-уп. 1745).
Пономарь (с 1723), дьячок (уп. 1745) Мироносицкой церкви.
Жена: Ульяна Никитична (1714-уп. 1744).

12 (4). Василиса Ефимова (род. 1718/1723).
Муж: Ключарев Петр Семенович, псаломщик (позднее – диакон) Преображенского кафедрального собора (?).

4-е поколение

13 (5). Евдокия (?) Устинова (род. 1727).

Муж: Андрей Лаврентьев, дьячок (позднее – священник) Вознесенской церкви.

14 (5). Гликерия Устинова (1728-уп. 1746).

15 (5). Иван Устинов (1729/1735-1806).
Дьячок Рождественского монастыря (уп. 1755-1793). В 1793 уволен за штат.
Жена: Мавра Емельяновна (1735/1740-уп. 1795).

16 (5). Ксения Устинова (1731-уп. 1746).

17 (5). Георгий Устинов (1737/1748-уп. 1811).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Пономарь Рождественского монастыря (1770/1771-уп. 1799). В 1810-е – заштатный.
Жена: Анна Якимовна (1746-уп. 1795).

18 (6). Дмитрий Семенович Горский (1727/1730-уп. 1771).
Выпущен из Тверской духовной семинарии (1749). Пономарь Рождественского монастыря (1745-1761). В 1761 уволен в Тверскую провинциальную канцелярию.

19 (6). Параскева Семенова (1732-уп. 1746).

20 (6). Тимофей Семенович Горский (1730/1735-уп. 1766).
Выпущен из Тверской духовной семинарии (1757). В 1766 уволен в Тверскую провинциальную канцелярию.

21 (6). Ульяна Семенова (1736/1740-уп. 1761).

22 (6). Мавра Семенова (1739/1742-уп. 1761).

23 (6). Степан Семенов (1744-уп. 1745).

24 (6). Козьма Семенов (1743/1746-уп. 1771).
Пономарь Рождественского монастыря (1763-1771). В 1771 уволен для определения «в приказной чин» в Тверскую провинциальную канцелярию.

25 (6). Екатерина Семенова.
Муж: Константин Федоров, тверской мещанин.

5-е поколение

26 (15). Дмитрий Иванов (1761-уп. 1782).
В 1779 уволен «в приказной чин». Копиист Тверского губернского магистрата (уп. 1782).

27 (15). Параскева Иванова (род. 1764).
Муж: Беберин Петр Яковлевич, тверской мещанин.

28 (15). Ефим Иванов (1767-уп. 1773).

29 (15). Петр Иванов (1776/1777-уп. 1811).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Дьячок Рождественского монастыря (1793-уп. 1811).
Жены:
а) Евфимия Ивановна (1775-уп. 1795), дочь дьячка села Тургинова Тверского уезда Ивана Дмитриева.
Б) Фекла Елизаровна (1779-уп. 1799).

30 (15). Федор Иванов (1780-уп. 1795).
В 1795 уволен в тверское мещанство.

31 (15). Евдокия Иванова (родилась и умерла в 1782).

32 (17). Елена Георгиева (1773-уп. 1795).

33 (17). Параскева Георгиева (1776/1777-уп. 1799).

34 (17). Анна Георгиева (1778-1794).

6-е поколение

35 (29 а). Параскева Петрова (1796-уп. 1799).

36 (29 б). Василий Петров (1802-уп. 1811).
Ученик приходского училища (уп. 1811).

37 (29 б). Тимофей Петров (1805-уп. 1811).

38 (29 б). Иван Петров (1808-уп. 1811).

39 (29 б). Никита Петров (1810-уп. 1811).

ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15249. Л. 14; Д. 16478. Л. 33 об.; Д. 16486. Л. 33 об.-34; Д. 16846. Л. 57, 69; Д. 16853. Л. 78; Д. 16858. Л. 1; Д. 16862. Л. 13, 35; Д. 16909. Л. 84; Оп. 3. Д. 264. Л. 2; Д. 2258. Л. 1-1 об.; Д. 2260. Л. 1-3; Д. 2266. Л. 1-2, 17-17 об.; Д. 2267. Л. 1-2, 5 об.; Д. 2268. Л. 1-1 об., 5-5 об.; Д. 2270. Л. 1-1 об.; Д. 2275. Л. 1-1 об.; Д. 2276. Л. 1-1 об., 3, 9 об.; ПК-XVII. С. 50; ПК-1685. С. 99; ДТЕ. Вып. 1. 139-140, 169, 200; Вып. 2. С. 164, 168; Вып. 3. С. 186; Вып. 4. С. 124, 145; ПК-1709. С. 16, 18.

Грибины (Лебедевы, Никитские, Поповы)

1-е поколение

1. Никифор (середина XVII в.).
Священник церкви Мины, Виктора и Викентия.
Жена: NN.

2-е поколение

2 (1). Борис Никифоров (уп. 1677, 1685).
Священник церкви Мины, Виктора и Викентия (уп. 1677, 1685).
Жена: NN.

3-е поколение

3 (2). Гаврила Борисович Попов (1648/1664-до 1723).
Дьячок церкви Мины, Виктора и Викентия (уп. 1709).
Жена: NN.

4 (2). Василий Борисов (1659-уп. 1723).
Дьячок (уп. 1677), священник (уп. 1709, 1723) церкви Мины, Виктора и Викентия.
Жена: NN.

4-е поколение

5 (3). Елизар Гаврилович Попов (1688/1689-уп. 1723).
Определен в тверские цеховые и в богадельню (до 1723).

6 (3). Никита Гаврилович Попов (1691/1701-уп. 1724).
В 1724 записан в тверские цеховые. Мастерство – гвоздарное.

7 (4). Михаил Васильев (1685/1689-уп. 1747).
Дьячок (уп. 1721, 1723), пономарь (уп. 1736-1747) церкви Мины, Виктора и Викентия. В 1747 – уволен за штат.
Жена: NN.

8 (4). Тимофей Васильев (1693/1701-уп. 1761).
Диакон (уп. 1721-1734), священник (1734-1757) церкви Мины, Виктора и Викентия. В 1757 уволен за штат.
Жена: NN.

5-е поколение

9 (7). Артемий Михайлов (1722/1725-уп. 1784).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. «Праздноживущий церковник» (уп. 1782). В 1784 по разбору отослан в светское ведомство.
Жена: Волынская Параскева Ивановна (1728-1786), дочь сторожа архиерейского дома Ивана Волынского (венчание в 1743).

10 (7). Георгий Михайлов (1724/1728-1778).
Пономарь церкви Мины, Виктора и Викентия (1747-1778).
Жена: Шалугина Васса Даниловна (1729-1787), дочь тверского посадского человека Данилы Афанасьевича Шалугина (венчание в 1749).

11 (7). Ирина Михайлова.
Муж: Лошкарев Исаак Евдокимович, тверской посадский человек (венчание в 1740).

12 (8). Семен Тимофеев (1727/1729-19.7.1783).
«В школах нигде не учился». Дьячок (1747-1757), священник (1757-1783) церкви Мины, Виктора и Викентия.
Жена: Марфа Никитична (1730/1736-уп. 1799), дочь дьячка.

13 (8). Илья Тимофеев (1738/1741-уп. 1797).
Дьячок церкви Мины, Виктора и Викентия (1757-1793). В 1793 уволен за штат. В 1797 по разбору отослан в светское ведомство.
Жена: Ксения Устиновна (1738/1739-уп. 1795).

6-е поколение

14 (9). Никита Артемьев (1752/1757-уп. 1782).
«Грамоте не знает». С 1776 – тверской мещанин.
Жена: Варвара Яковлевна (1761-уп. 1782), дочь тверского мещанина.

15 (10). Никита Георгиев (1750/1753-уп. 1773).
«По природному в разуме помешательству грамоте не знает».

16 (10). Илья Георгиев (1752/1758-уп. 1782).
«По природному в разуме помешательству грамоте не учен». С 1776 – тверской мещанин.
Жена: Анна Захаровна (1760-уп. 1782), дочь служителя Тверского Отроча монастыря.

17 (10). Лев Георгиев (1757-уп. 1761).

18 (10). Иван Георгиев (1758/1760-уп. 1782).
«Грамоте не учен». С 1776 – тверской мещанин.

19 (10). Мина Георгиев (10.12.1762-уп. 1782).
«Грамоте ничего не умеет». В 1782 «принят вместо сына» к штатному служителю Тверского Отроча монастыря Василию Васильевичу Гуляеву.

20 (10). Ирина Георгиева (род. 1764).
Муж: Середонин Иуда Федорович, пономарь Троицкой за Волгой церкви.

21 (10). Артемий Георгиев (1768-уп. 1773).

22 (10). Петр Георгиев (1774-уп. 1794).
В 1794 определен в тверскую богадельню.

23 (12). Василий Семенов (1743/1750-28.2.1796).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Дьячок Екатерининской церкви (1767-1796).
Жены:
а) Наталья Федоровна, вдова дьячка Екатерининской церкви Федора Иванова (венчание в 1767).
б) Кругова Фекла Петровна (1756-уп. 1801), дочь тверского мещанина Петра Семеновича Кругова.

24 (12). Анна Семенова (1752-уп. 1761).

25 (12). Пелагия Семенова (1754-уп. 1761).

26 (12). Параскева Семенова (1756-уп. 1761).

27 (12). Татьяна Семенова (род. 1759).
Муж: Луговкин Иван Семенович, тверской посадский человек.

28 (12). Семен Семенович Грибин (1764-1799).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Дьячок села Михайловского Тверского уезда (1785-1787). Пономарь Никитской церкви (1787-1799).
Жена: Евдокия Васильевна (1767/1768-уп. 1837), дочь пономаря Богородицерождественской на Исаевце церкви Василия Родионова.

29 (12). Михаил Семенов (1766/1768-уп. 1782).
С 1782 – тверской мещанин.

30 (12). Федор Семенов (1769/1771-1820).
«В школах не был». Пономарь (1784-1793), дьячок (1793-1815) церкви Мины, Виктора и Викентия. В 1815 уволен за штат.

Жена: Марфа Родионовна (1772/1773-уп. 1815), дочь экономического крестьянина подмонастырской слободы Тверского Николаевского Малицкого монастыря.

31 (13). Агафья Ильина (1758-уп. 1761).

32 (13). Иван Ильич Лебедев (1763/1765-1821).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Пономарь: Никольской на Зверинце церкви (1783/1784-1793), церкви Мины, Виктора и Викентия (1793-1817). В 1817 уволен за штат.
Жена: Екатерина Павловна (1764/1766-уп. 1815), дочь дьячка Никольской на Зверинце церкви Павла Логинова.

33 (13). Петр Ильин (1767-уп. 1773).

34 (13). Мавра Ильина (род. 1769).
Муж: Алексей Федоров, служитель тверского архиерейского дома.

7-е поколение

35 (16). Василий Ильин (1781-уп. 1782).

36 (23 б). Дмитрий Васильев (1779/1781-13.12.1812).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Дьячок: Никольской на Зверинце церкви (1795-1796), Екатерининской церкви (1796-1812).
Жена: Анна Антоновна (1779-уп. 1815).

37 (23 б). Матрона Васильева (1783-уп. 1799).

38 (23 б). Иван Васильев (1786-уп. 1801).
В 1801 уволен в тверское мещанство.

39 (23 б). Вера Васильева (1789-уп. 1799).

40 (23 б). Анастасия Васильева (1794-уп. 1799).

41 (28). Семен Семенович Никитский (род. 1791/1792).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Пономарь Никитской церкви (с 1809).

42 (28). Параскева Семеновна Грибина (1795-уп. 1799).

43 (28). Петр Семенович Никитский (род. 1798).
Ученик Тверской духовной семинарии.

44 (30). Мария Федорова (1794-уп. 1799).

45 (30). Петр Федоров (род. 1795/1796).
Выпущен из Тверского духовного училища.

46 (30). Фекла Федорова (род. 1798).

47 (30). Андрей Федоров (род. 1800).
Ученик Тверского духовного училища.

48 (30). Евдокия Федорова (род. 1803).

49 (32). Дарья Ивановна Лебедева (род. 1790/1792).

50 (32). Алексей Иванович Лебедев (род. 1800/1801).
Выпущен из Тверского духовного училища.

8-е поколение

51 (36). Василий Дмитриев (род. 1802).
Ученик Тверского духовного училища.

ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16478. Л. 46 об., 48 об.; Д. 16486. Л. 37 об.-38, 47 об.-48, 53 об.-54; Д. 21007. Л. 55; Д. 16909. Л. 154; Ф. 312. Оп. 6. Д. 104. Л. 469 об., 835-835 об.; ДТЕ. Вып. 4. С. 10-14; Вып. 5. С. 148-149.

Жуковы

1-е поколение

1. Михаил Кондратьев (уп. 1677, 1685).
Священник Борисоглебской церкви (уп. 1677, 1685).
Жена: NN.

2-е поколение

2 (1). Данила Михайлов (уп. 1677, 1711).
Дьячок Борисоглебской церкви (уп. 1677, 1685). Протоиерей Преображенского кафедрального собора (уп. 1699, 1711) (?).
Жена: NN.

3 (1). Иван Михайлов (умер в 1722).
Протоиерей Преображенского кафедрального собора (уп. 1721-1722).
Жена: Евфимия Васильевна (уп. 1728).

3-е поколение

4 (2). Михаил Данилович Жуков (1692/1694-уп. 1749).
Подьячий (уп. 1720, 1723), канцелярист (уп. 1740, 1745) Тверского архиерейского дома. Канцелярист Тверской духовной консистории (уп. 1749). Владел купленными крепостными людьми.
Жена: Евдокия Васильевна (1697-30.1. 1749).

5 (3). Иуда Иванов (1683-уп. 1734).
Священник Вознесенской церкви Загородского посада (уп. 1720, 1734).
Жена: NN.

6 (3). Федор Иванович Жуков (1694/1697-уп. 1740).
Подьячий Тверской канцелярии (1716-1722). Копиист: Тверской провинциальной конторы камерирского правления (с 1722), Тверской провинциальной канцелярии (уп. 1740).
Жена: Анна Федоровна (1702-уп. 1740).

4-е поколение

7 (4). Александр Михайлович Жуков (1724-уп. 1740).

8 (5). Лаврентий Иудин (1701/1706-1753).
Выпущен из Тверской архиерейской школы. Пономарь (уп. 1723), священник (уп. 1745-1753) Вознесенской церкви Загородского посада.
Жена: NN.

9 (5). Григорий Иудин (1709/1711-уп. 1763).
Выпущен из Тверской архиерейской школы. В 1738 определен «по разбору» в тверские цеховые.
Жена: Акилина Яковлевна (1711/1712-уп. 1763), дочь тверского купца.

10 (5). Иван Иудин (1714/1717-1763).
Диакон Вознесенской церкви Загородского посада (уп. 1745-1763).
Жена: Параскева Германовна (1715/1716-уп. 1763).

11 (5). Акилина Иудина (род. 1718).
Муж: Тетяев Матвей Иванович, тверской посадский человек.

12 (5). Марфа Иудина (род. 1735).
Муж: Некрасов Михаил Гаврилович, тверской посадский человек.

13 (6) Иван Федорович Жуков (1722-уп. 1740).
Копиист Тверской провинциальной канцелярии (уп. 1740).

14 (6). Степан Федорович Жуков (1733-уп. 1740).

5-е поколение

15 (8). Андрей Лаврентьев (1729/1730-1755).
Дьячок Вознесенской церкви Загородского посада (до 1755).
Жена: Евдокия (?) Устиновна (род. 1727), дочь священника Рождественского монастыря Устина Никитина.

16 (8). Гаврила Лаврентьев (1735/1738-уп. 1764).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. С 1764 – тверской посадский человек.
Жена: Ирина Михайловна, дочь тверского посадского человека Михаила Борисова.

17 (8). Яков Лаврентьев (1739/1740-1800).
«В школах нигде не учился». Дьячок (1757-1771), пономарь (1771-1796) Вознесенской церкви Загородского посада. В 1796 уволен за штат.
Жена: Марфа Михайловна (1737/1738-уп. 1795), дочь диакона села Юрьевского Тверского уезда Михаила Андреева.

18 (8). Ефимия Лаврентьева (1744- 3.8.1749).

19 (9). Яков Григорьев (1740/1742-1758).
Тверской посадский человек.

20 (10). Гаврила Иванов (1738-уп. 1745).

21 (10). Мария Иванова (род. 1738/1741).
Муж: Иван Тихонов, диакон Вознесенской церкви Загородского посада.

22 (10). Ирина Иванова (род. 1744/1745).
Муж: Иван Михайлов, пономарь (позднее – дьячок) Вознесенской церкви Загородского посада.

23 (10). Иван Иванов (1752-уп. 1761).

24 (10). Анна Иванова (1758/1759-уп. 1795).

6-е поколение

25 (15). Иуда Андреевич Жуков (1756-уп. 1772).
В 1772 уволен на службу в Тверскую провинциальную канцелярию.

26 (16). Вера Гаврилова (род. 1763/1764).

27 (17). Екатерина Яковлева (род. 26.11.1755).

28 (17). Варвара Яковлева (род. 1770/1771).
Муж: Андрей Никитин, пономарь Вознесенской церкви Загородского посада (?).

29 (17). Васса Яковлева (род. 14.8.1779).

РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3532. Л. 6-6 об., 93-93 об.; Д. 3539. Л. 212 об., 259 об.-260; Д. 3546. Л. 51 об.-52, 216, 310, 326, 349 об.; Ф. 984. Оп. 1. Д. 17. Л. 2; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15250. Л. 44, 48; Д. 15251. Л. 5 об.; Д. 15733. Л. 45; Д. 16478. Л. 5 об.; Д. 16486. Л. 11 об.-12; Д. 16841. Л. 1 об., 2 об., 6; Д. 16846. Л. 89; Д. 16853. Л. 79 об.-80; Д. 16862. Л. 63; Д. 16909. Л. 33; Оп. 3. Д. 251. Л. 1, 2; Д. 252. Л. 1, 3, 4; Д. 257. Л. 1-3; Д. 258. Л. 3; Д. 261. Л. 1, 3-3 об.; Д. 264. Л. 2, 3, 9 об.; ПК-XVII. С. 67; ПК-1685. С. 153; ДТЕ. Вып. 1. С. 157-158; Вып. 2. С. 163; Вып. 3. С. 172, 177; Вып. 4. С. 103, 172; Материалы для истории Тверской семинарии // ТЕВ. 1879. № 12. Ч. неоф. С. 279.

Каталымовы

1-е поколение

1. Василий (конец XVII в.).
Посадский человек Твери.
Жена: NN.

2-е поколение

2 (1). Ефрем Васильев (1693/1695-уп. 1748).
Диакон Богородицерождественской на Исаевце церкви (уп. 1720, 1748). В 1748 уволен за штат.
Жена: Мария (уп. 1734).

3-е поколение

3 (2). Родион Ефремов (1713/1718-уп. 1773).
Выпущен из Тверской архиерейской школы. Пономарь (уп. 1745-1748), диакон (1748-1767), священник (1767-уп. 1773) Богородицерождественской на Исаевце церкви.
Жена: Пелагия Евсеевна (1720-уп. 1761).

4 (2). Алексей Ефремов (1716-до 1723).

4-е поколение

5 (3). Михаил Родионов (1735/1737-1786).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Пономарь Владимирской церкви (уп. 1773-1786) (?).
Жена: Екатерина Сергеевна (1740-1794), дочь соборного ключаря Сергея Андреева.

6 (3). Василий Родионов (1740/1743-1810).
Пономарь Богородицерождественской на Исаевце церкви (1761-1797). В 1797 уволен за штат.
Жена: Дарья Симоновна (Самсоновна, Самойловна) (1740/1742-уп. 1795).

7 (3). Евдокия Родионова (1746-уп. 1761).

8 (3). Павел Родионов (1748/1749-уп. 1782).
С 1765/1766 – тверской посадский человек. Тверской мещанин (уп. 1782).
Жена: Екатерина Федоровна (1754-уп. 1782), дочь тверского купца.

9 (3). Анисим Родионов (1751-уп. 1761).

10 (3). Адриан Родионов (1754/1755-уп. 1773).
Ученик Тверской духовной семинарии (уп. 1773).

5-е поколение

11 (5). Иван Михайлович Каталымов (род. 1759/1763)
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Священник села Гориц Корчевского уезда (с 1784).
Жена: Матрона Ивановна (род. 1760), дочь священника села Гориц Корчевского уезда Ивана Иванова (венчание в 1784).

12 (5). Евдокия Михайлова (род. 1771).
Муж: Иван Андреев, пономарь Владимирской церкви.

13 (6). Дмитрий Васильев (1760-уп. 1761).

14 (6). Степан Васильевич Каталымов (род. 1765/1767).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Священник погоста Упирвич Новоторжского уезда (с 1791).
Жена: Наталья Трифилльевна (род. 1776/1777), дочь священника погоста Упирвич Новоторжского уезда Трифиллия Степанова.

15 (6). Евдокия Васильева (род. 1768).
Муж: Грибин Семен Семенович, пономарь Никитской церкви.

16 (6). Евдокия Васильева (род. 1771).
Муж: Решетов Василий Адрианович, тверской мещанин.

17 (6). Козьма Васильевич Каталымов (1776/1777-1843).
Выпущен из Севской семинарии. Пономарь Богородицерождественской на Исаевце церкви (1797-1843).
Жена: Агафия Ивановна (род. 1775/1780).

18 (8). Иван Павлов (1774-уп. 1782).

19 (8). Екатерина Павлова (1774-уп. 1782).

20 (8). Наталья Павлова (1777-уп. 1782).

21 (8). Матрона Павлова (1779-уп. 1782).

6-е поколение

22 (17). Василий Козьмич Каталымов (род. 1800/1801).

23 (17). Степан Козьмич Каталымов (род. 1801/1802).

24 (17). Алексей Козьмич Каталымов (род. 1804).

25 (17). Иван Козьмич Каталымов (род. 1808/1809).

26 (17). Евдокия Козьминична Каталымова (род. 1810).

27 (17). Мария Козьминична Каталымова (род. 1814).

ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15734. Л. 45; Д. 16478. Л. 11 об., 56 об.; Д. 16486. Л. 45 об.-46; Д. 16846. Л. 29 об.; Д. 16909. Л. 142, 158; Оп. 3. Л. 19-19 об.; Ф. 312. Оп. 6. Д. 104. Л. 834 об.; ДТЕ. Вып. 4. С. 52-55; Вып. 5. С. 150.

Орловы (Орловские, Рождественские)

1-е поколение

1. Никифор Иванов (умер в 1713).
Дьячок (уп. 1677), диакон (после 1677) Рождественского девичьего монастыря. Священник Троицкой за Тьмакой церкви (уп. 1709-1713).
Жена: NN.

2-е поколение

2 (1). Трофим Никифоров (1673/1686-уп. 1723).
Дьячок села Третьякова Тверского уезда (уп. 1709). Священник Федоровского монастыря (уп. 1720, 1723).
Жена: Анна Андреевна (1673-уп. 1746).

3 (1). Александр Никифоров (1688/1689-1726).
Дьячок (уп. 1709), священник (1713-1726) Троицкой за Тьмакой церкви.
Жена: NN.

4 (1). Тимофей Никифоров (1688/1692-уп. 1746).
Дьячок Предтеченской церкви (уп. 1709). Диакон (уп. 1720, 1734), священник (уп. 1745-1746) Борисоглебской церкви. В 1746 уволен за штат.
Жена: Елена Филипповна (уп. 1734).

3-е поколение

5 (2). Козьма Трофимов (1716/1720-уп. 1745).
Дьячок (уп. 1734), священник (уп. 1745) Федоровского монастыря.

6 (2). Никифор Трофимов (1717/1724-уп. 1761).
Дьячок Федоровского монастыря (уп. 1745, 1761).
Жены:
а) Фекла Ивановна (1718-26.8.1758).
б) Наталья Алексеевна (1725-уп. 1761).

7 (3). Андрей Александров (1705/1715-уп. 1759).
Выпущен из Тверской архиерейской школы (до 1727). Дьячок (до 1727-уп. 1746), священник (уп. 1754-1759) Троицкой за Тьмакой церкви. С 1759 – в монашестве, иеромонах Старицкого Успенского монастыря.
Жена: Анна Никитична (1716-уп. 1746).

8 (3). Ераст Александров (1716-уп. 1747).
Пономарь Троицкой за Тьмакой церкви (?). В 1747 пострижен в монашество в Желтиковом монастыре (?).

9 (3). Татьяна Александрова.
Муж: Голубев Ефим Иванович, тверской посадский человек.

10 (4). Василий Тимофеев (1716/1719-уп. 1761).
Диакон (1740-1746), священник (1746-1761) Борисоглебской церкви. В 1761 уволен за штат.

Жена: NN.

11 (4). Афанасий Тимофеев (1717/1729-уп. 1723).

12 (4). Иван Тимофеевич Орловский (1724/1730-1787).
Окончил Тверскую духовную семинарию (1751). Подьяк при архиерее (уп. 1745). Диакон (1752-1753), священник (1753-1784) Симеоновской церкви. В 1784 уволен за штат.
Жена: Матрона Семеновна (1727/1730-уп.1795), дочь архиерейского певчего.

13 (4). Евдокия Васильева (род. 1739).
Муж: Кабаров Иван Васильевич, диакон Борисоглебской церкви (позднее – священник Рождественского девичья монастыря).

4-е поколение

14 (6 а). Михаил Никифоров (1745/1750-1804).
«В школах не был». Дьячок Федоровского монастыря (1765-1772). Пономарь (1772-1779), дьячок (1779-1783) Филипповской церкви. Дьячок Христорождественской в Рыбаках церкви (1783-1804).
Жены:
а) NN.
б) Мавра Васильевна (1757-уп. 1795), дочь священника села Лукина Тверского уезда Василия Никитина.

15 (6 а). Андрей Никифоров (1752-уп. 1761).

16 (10). Василий Васильевич Орлов (1745/1748-1809).
Окончил Тверскую духовную семинарию. Диакон Борисоглебской церкви (1770-1799). В 1799 отрешен «за непорядочныя поступки».
Жена: Федора Васильевна (1747-уп. 1795), дочь пономаря.

17 (12). Матвей Иванович Орлов (1754/1756-уп. 1791).
Окончил Тверскую духовную семинарию. Диакон Екатерининской церкви (1776-1784). Священник Симеоновской церкви (1784-1791). В 1791 лишен священства и определен пономарем в село Белогурово Зубцовского уезда.
Жена: Анна Федоровна (1762-уп.1782), дочь дьячка Екатерининской церкви Федора Иванова.

18 (12). Тимофей Иванович Орлов (15.1.1758-1796).
Окончил Тверскую духовную семинарию. Диакон Никольской в Капустниках церкви (1778-1781). Священник: Мироносицкой церкви (1781-1794), Предтеченской церкви (1794-1796).
Жена: Ульяна Алексеевна (1759-уп. 1795), дочь диакона Покровской церкви Алексея Григорьева.

5-е поколение

19 (14 а). Анна Михайлова (1771-уп. 1799).

20 (14 б). Акилина Михайлова (1777-уп. 1799).

21 (14 б). Евдокия Михайлова (род. 5.8.1779).

22 (14 б). Николай Михайлович Рождественский (1781-уп. 1800).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. В 1800 уволен в светское ведомство.

23 (14 б). Василий Михайлович Рождественский (1786/1788-уп. 1804).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. В 1804 уволен в светское ведомство.

24 (14 б). Михаил Михайлов (1795/1796-уп. 1811).
Ученик духовного училища (уп. 1811).

25 (16). Параскева Васильевна Орлова (1773-1783).

26 (16). Пелагия Васильевна Орлова (1775-уп. 1795).

27 (16). Устинья Васильевна Орлова (1779-уп. 1795).

28 (16). Мария Васильевна Орлова (1786-уп. 1795).

ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15249. Л. 38; Д. 15251. Л. 43; Д. 16478. Л. 13 об., 27 об.; Д. 16486. Л. 25 об.-28; Д. 16846. Л. 65-65 об.; Д. 16862. Л. 9, 33; Д. 16909. Л. 23, 96; Д. 21004. Л. 3, 13 об.; Оп. 3. Л. 541; Д. 121. Л. 1, 3, 5-5 об., 18 об.; Д. 122. Л. 1, 2; Д. 126. Л. 1; Д. 131. Л. 1, 5; Д. 134. Л. 2, 4; Д. 140. Л. 1, 4, 7; Д. 450. Л. 1, 4, 5; Д. 856. Л. 1-3, 7, 8; Д. 1278. Л. 1-1 об., 11-13; Д. 1685. Л. 1, 2, 5, 11 об., 14 об.; Д. 1686. Л. 2 об.; Д. 1695. Л. 1-1 об., 4, 13-13 об., 16; Д. 2138. Л. 1, 2 об., 3, 4; Д. 2141. Л. 1-1 об., 3, 4; Ф. 575. Оп. 1. Д. 916. Л. 35; Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1734. Л. 22; ПК-XVII. С. 78; ДТЕ. Вып. 1. С. 171-173; Вып. 2. С. 166-167; Вып. 3. С. 178, 181-182, 186, 188, 197; Вып. 4. С. 95, 104, 106, 117-118, 120, 126, 131-132, 168-169, 175, 184; Материалы для истории Тверской семинарии // ТЕВ. 1879. № 12. Ч. неоф. С. 281; ТЕВ. 1899. № 22. Ч. оф. С. 596.

Остроумовы (Поповы)

1-е поколение

1. Гаврила (вторая половина XVII в.).

Священник Яминского монастыря Тверского уезда.
Жена: NN.

2-е поколение

2 (1). Петр Гаврилов (1680-уп. 1745).
Священник Предтеченской церкви (уп. 1720, 1734). В 1740-е – заштатный.
Жена: Дарья Никитична (1687-уп. 1746).

3-е поколение

3 (2). Климент Петров (1702-до 1745).
Дьячок Предтеченской церкви (уп. 1720-1735). Священник Федоровского монастыря (с 1735)
Жена: NN.

4 (2). Адриан Петров (1703/1707-до 1782).
Выпущен из Тверской архиерейской школы. Пономарь Предтеченской церкви (уп. 1720-1764). В 1764 уволен за штат[1].
Жена: Марфа Даниловна (1716/1719-1788).

5 (2). Васса Петрова (род. 1717).
Муж: Петр Алексеев, священник Предтеченской церкви.

4-е поколение

6 (3). Степан Климентьев (1711/1731-1804).
Пономарь: Федоровского монастыря (уп. 1745, 1761, в 1773 – заштатный), церкви Архангела Михаила в Кожевках (до 1779). В 1779 уволен за штат. В 1797 уволен «по разбору» в светское ведомство.
Жена: Ксения Ивановна (1714/1728-уп. 1799).

7 (3). Трофим Климентьев (1733/1738-уп. 1780).
Пономарь церкви Живоносного Источника (уп. 1757-1780). В 1780 отдан в военную службу.
Жена: Степанида Семеновна (1741-1788).

8 (4). Наум Адрианович Попов (1735/1741-1799).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Дьячок Предтеченской церкви (1757-1799).
Жена: Наталья Фадеевна (1744-1788).

---

[1] В сказках 4-й ревизии Адриан Петров ошибочно назван умершим дьячком Предтеченской церкви.

9 (4). Наталья Адрианова (1742/1743-уп. 1761).

10 (4). Адриан Адрианов (1748/1750-1788).
Пономарь Предтеченской церкви (1764-1788).
Жены:
а) Ефимия Ивановна (умерла в 1779).
б) Баскакова Анна Якимовна (1757-уп. 1799), дочь тверского мещанина Якима Даниловича Баскакова.

11 (4). Евдокия Адрианова (1752-уп. 1761).

5-е поколение

12 (6). Никифор Степанов (1749-уп. 1761).

13 (6). Степан Степанов (1752-уп. 1773).
Ученик Тверской духовной семинарии (уп. 1773).

14 (6). Василий Степанов (1754/1756-уп. 1773).

15 (6). Анна Степанова (1756-уп. 1761).

16 (6). Марфа Степанова (1756-уп. 1761).

17 (6). Алексей Степанов (17.3.1758-уп. 1773).
Ученик Тверской духовной семинарии (уп. 1773).

18 (6). Анна Степанова (1761-уп. 1799).

19 (6). Дарья Степанова (род. 16.3.1762).

20 (6). Андрей Степанов (1768/1770-уп. 1789).
В 1789 выбыл в светское ведомство.

21 (7). Петр Трофимов (1764-уп. 1773).
Ученик Тверской духовной семинарии (уп. 1773).

22 (7). Иван Трофимович Остроумов (1773/1777-уп. 1791).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. За ним было закреплено пономарское место при церкви Живоносного Источника (уп. 1782). В 1791 уволен в военную службу.

23 (7). Григорий Трофимов (1776-уп. 1797).
В 1797 «по разбору» выбыл в светское ведомство.

24 (8). Иван Наумович Попов (28.4.1762-уп. 1788).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. В 1788 уволен в военную службу.

25 (8). Алексей Наумович Попов (1765/1770-уп. 1782).
В 1783 уволен в тверское мещанство.

26 (8). Михаил Наумович Попов (1771/1773-уп. 1788).
В 1788 уволен в военную службу.

27 (8). Федор Наумович Попов (1772/1776-уп. 1790).
В 1790 уволен в военную службу.

28 (8). Евдокия Наумовна Попова (род. 1774).
Муж: Попов Софрон Дмитриевич, дьячок Сергиевской церкви.

29 (8). Анна Наумовна Попова (1780-уп. 1799).

30 (10 а). Адриан Адрианов (1773/1774-уп. 1791).
В 1791 уволен в тверское мещанство.

31 (10 а). Степан Адрианов (1776-уп. 1791).
В 1791 уволен в тверское мещанство.

32 (10 а). Арсений Адрианов (род. 28.2.1779).

33 (10 б). Евдокия Адрианова (1779-уп. 1795).

34 (10 б). Николай Адрианович Попов (1780/1781-уп. 1801).
Выпущен из Тверской духовной семинарии (1798). В 1801 уволен в тверское мещанство.

35 (10 б). Афанасий Адрианов (1781-уп. 1796).
В 1796 уволен в тверское мещанство.

36 (10 б). Степан Адрианов (1785-уп. 1796).
В 1796 уволен в тверское мещанство.

37 (10 б). Параскева Адрианова (1786-уп. 1799).

38 (10.9 б). Ефим Адрианов (1790-уп. 1801).
В 1801 уволен в тверское мещанство.

ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15251. Л. 23; Д. 16478. Л. 17 об., 31 об., 35 об.; Д. 16486. Л. 13 об.-14; Д. 16846. Л. 65; Д. 16862. Л. 9; Д. 16909. Л. 47, 96-96 об.; Д. 21004. Л. 13; Д. 21007. Л. 58; Оп. 3. Д. 720. Л. 1; Д. 722. Л. 1-1 об., 3, 4-4 об.; Д. 723. Л. 1-2, 3, 4 об.; Ф. 312. Оп. 6. Д. 104. Л. 526; Ф. 575. Оп. 1. Д. 888. Л. 18; Д. 908. Л. 50 об.; ДТЕ. Вып. 1. С. 167-168; Вып. 2. С. 167, 174; Вып. 3. С. 179, 183-184; Вып. 4. С. 122, 132, 161, 184-185; Материалы для истории Тверской семинарии // ТЕВ. 1879. № 12. Ч. неоф. С. 281.

Покровские

1-е поколение

1. Козьма (конец XVII в.).
Священник села Лебедева Тверского уезда.
Жена: NN.

2-е поколение

2 (1). Федор Козьмин (1666-уп. 1734).
Священник Покровской церкви Афанасьевского девичьего монастыря (уп. 1720, 1734).
Жена: Пелагия (уп. 1734).

3-е поколение

3 (2). Владимир Федоров (1690/1693-уп. 1746).
Священник Покровской церкви (1721-уп. 1746).
Жена: NN.

4 (2). Павел Федоров (1695-до 1745).
Дьячок Покровской церкви (уп. 1723-1743). В 1743 уволен за штат.
Жена: Матрона Яковлевна (1699-уп. 1746).

5 (2). Иван Федоров (1690/1700-7.3.1775).
Пономарь Покровской церкви (уп. 1723-1748). В 1748 уволен за штат и находился в богадельне.
Жена: Ульяна Антоновна (1712-уп. 1746).

4-е поколение

6 (3). Федор Владимиров.
До 1745 взят «по разбору» в солдаты.
Жена: Степанида Иоакимовна (1716-уп. 1746).

7 (3). Григорий Владимиров (1723/1727-уп. 1761).

Дьячок Троицкой за Тьмакой церкви (уп. 1761) (?).

8 (4). Семен Павлов (1719/1725-1802).
Выпущен из Тверской духовной семинарии (по другим данным – «в школах не был»). Дьячок Покровской церкви (1743-1802).
Жена: Параскева Дмитриевна (1722/1727-уп. 1795).

9 (4). Дарья Павлова (1725-уп. 1746).

10 (4). Михаил Павлов (1730/1735-уп. 1784).
«Праздноживущий» В 1773 определен в богадельню. В 1784 выбыл с семьей в тверское мещанство.
Жена: Параскева Ивановна (уп. 1782).

11 (4). Гавриил Павлов (1735/1736-уп. 1746).

12 (5). Параскева Иванова (род. 1725).
Муж: Будилин Яков Семенович, тверской посадский человек (венчание в 1749).

13 (5). Михаил Иванов (1726/1729-уп. 1761).
Пономарь Покровской церкви (1748-уп. 1761).
Жена: Наталья Лукинична (1729-уп. 1761).

14 (5). Венедикт Иванов (1739/1742-уп. 1761).

5-е поколение

15 (6). Ларион Федоров (1736/1737-уп. 1755).
Жена: Ирина Алексеевна, дочь диакона Воскресенской церкви Алексея Васильева (венчание в 1755).

16 (8). Анна Семенова (1746-уп. 1761).

17 (8). Иван Семенов (1749/1750-20.9.1822).
«В школах не был». Пономарь (1767-1795), диакон (1795-1822) Покровской церкви.
Жена: Матрона Васильевна (1753/1754-уп. 1815).

18 (8). Василиса Семенова (род. 1765).
Муж: Василий Семенов, диакон Симеоновской церкви.

19 (10). Василий Михайлов (1764-уп. 1773).

20 (10). Параскева Михайлова (уп. 1782).

21 (10). Дарья Михайлова (уп. 1782).

22 (10). Екатерина Михайлова (уп. 1782).

23 (13). Василий Михайлов (1762-уп. 1782)[2].
С 1782 – тверской мещанин.

6-е поколение

24 (17). Иван Иванов (1771-уп. 1773).

25 (17). Екатерина Иванова (1777-уп. 1795).

26 (17). Иван Иванович Покровский (род. 23.6.1780).
Окончил Тверскую духовную семинарию. Священник села Кунганова Старицкого уезда (с 1809).
Жена: Екатерина Афанасьевна (род. 1790), дочь священника села Старого Погоста Тверского уезда Афанасия Максимова.

ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16478. Л. 21 об.; Д. 16486. Л. 19 об.-20 об.; Д. 16846. Л. 57, 63, 73; Д. 16909. Л. 88; Оп. 3. Д. 1584. Л. 1-3; Ф. 312. Оп. 6. Д. 104. Л. 577; ДТЕ. Вып. 2. С. 139-144; Вып. 5. С. 149-150; Соколов П. Архиепископ Митрофан Слотвинский как церковный администратор (По указам его времени) // ТЕВ. 1893. № 18. Ч. неоф. С. 471-472.

Поповы

1-е поколение

1. Григорий (середина XVII в.).
Священник Вознесенской за Волгой церкви.
Жена: NN.

2-е поколение

2 (1). Иван Григорьев (уп. 1677, 1709).
Священник Вознесенской за Волгой церкви (уп. 1677, 1685). В 1709 – заштатный. Строитель Вознесенской церкви.
Жена: NN.

3-е поколение

[2] Возможно, одно лицо с № 19.

3 (2). Алексей Иванов (уп. 1677, 1685).
Дьячок (уп. 1677), диакон (уп. 1685) Вознесенской за Волгой церкви.
Жена: NN.

4 (2). Григорий Иванович большой Попов (1656/1659-уп. 1723).
В 1679 записан в тверской посад. Посадский человек Твери (уп. 1709, 1723). Торговал калачами на 5 рублей. Целовальник на кружечном дворе.
Жена: NN.

5 (2). Иван Иванов (1659-уп. 1709).
Не служащий.
Жена: NN.

6 (2). Петр Иванов (1664/1668-уп. 1723).
Пономарь Вознесенской за Волгой церкви (уп. 1720, 1723).

7 (2). Григорий Иванов меньшой (уп. 1685).

4-е поколение

8 (3). Иван Алексеев (1676/1679-уп. 1745).
Священник Вознесенской за Волгой церкви (уп. 1709, 1734). В 1740-е – заштатный.

9 (3). Михаил Алексеев (1684/1690-25.7.1759).
Дьячок (уп. 1709), диакон (уп. 1720-1740), священник (1740-1759) Вознесенской за Волгой церкви.
Жена: Агафья Афанасьевна (1685/1696-уп. 1761).

10 (4). Алексей Григорьевич Попов (1684/1687-уп. 1723)
Посадский человек Твери (уп. 1723).
Жена: NN.

11 (4). Иван Григорьевич Попов (1701/1704-уп. 1723).
Посадский человек Твери (уп. 1723).

12 (5). Климент Иванович Попов (1671/1674-уп. 1723).
После 1677 записан в тверской посад. Посадский человек Твери (уп. 1709, 1723). «Промысел – черная работа».
Жена: NN.

13 (5). Григорий Иванович Попов (1676-до 1723).
После 1677 записан в тверской посад. Посадский человек Твери (уп. 1720). «Промысел – черная работа».
Жена: NN.

5-е поколение

14 (9). Иван Михайлов (1720-уп. 1723).

15 (9). Петр Михайлов (1720/1722-1756).
«В школах не был». Пономарь (1735-1742), диакон (1742-1756) Вознесенской за Волгой церкви.
Жена: Ксения Ивановна (1724/1728-уп. 1799), дочь посадского человека Твери.

16 (9). Нина (?) Михайлова (род. 1731).
Муж: Михаил Иванов, пономарь Екатерининской церкви (позднее – священник Вознесенской за Волгой церкви).

17 (10). Дмитрий Алексеевич Попов (1710-уп. 1723).
Посадский человек Твери.

18 (12). Никифор Климентьевич Попов (1703/1706-уп. 1723).
Посадский человек Твери.

19 (13). Фадей Григорьевич Попов (1701-уп. 1723).
Посадский человек Твери.

20 (13). Иван Григорьевич Попов (1710-уп. 1723).
Посадский человек Твери.

6-е поколение

21 (15). Мавра Петрова (род. 1737).
Муж: Мощанский Григорий Иванович, диакон (позднее – священник) Вознесенской за Волгой церкви.

22 (15). Николай Петров (род. 6.12.1743).

23 (15). Иван Петров большой (8.5.1749-уп. 1811).
Дьячок Вознесенской за Волгой церкви (уп. 1768-1809). В 1809 уволен за штат.
Жена: Светогорова Вера Михайловна (1744/1746-уп. 1799), дочь тверского купца Михаила Андреевича Светогорова.

24 (15). Иван Петров меньшой (1753/1754-уп. 1761).

25 (15). Анисья Петрова (1755-уп. 1761).

7-е поколение

26 (23). Николай Иванов (1770/1771-уп. 1788).
В 1788 уволен в тверское мещанство.

27 (23). Дарья Иванова (1782/1783-уп. 1799).

РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3530. Л. 797-797 об., 813-813 об., 817-817 об.; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15249. Л. 13; Д. 15734. Л. 12 об.; Д. 16478. Л. 44 об.; Д. 16486. Л. 41 об.-42; Д. 16846. Л. 29-29 об.; Д. 16862. Л. 145; Д. 16909. Л. 114; Оп. 3. Д. 203. Л. 1-1 об., 3, 9 об.; Д. 209. Л. 1-1 об., 3-5; Д. 213. Л. 4; Ф. 312. Оп. 6. Д. 104. Л. 193; Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1734. Л. 25-25 об.; ПК-XVII. С. 79; ПК-1685. С. 208, 216-217; ПК-1709. С. 579-580, 651-652; ДТЕ. Вып. 1. С. 176-177; Вып. 2. С. 169, 175; Вып. 3. С. 196; Вып. 4 С. 116, 159; Матисон А.В. Генеалогия православного приходского духовенства России XVIII – начала XX веков: История рода Мощанских. М., 2000. С. 22, 27, 98.

Семеновские

1-е поколение

1. Борис (вторая половина XVII в.).
Слуга Тверского Отроча монастыря.
Жена: NN.

2-е поколение

2 (1). Афанасий Борисов (1674/1684-уп. 1750).
Священник: Федоровского монастыря (уп. 1709), Симеоновской церкви (уп. 1720, 1750).
Жена: Анна Лукинична (1692/1693-25.10.1749).

3-е поколение

3 (2). Ефим Афанасьев (1695/1702-20.9.1749).
Пономарь (уп. 1720, 1723), дьячок (уп. 1740-1749) Симеоновской церкви.
Жены:
а) NN.
б) Ефросинья Матвеевна (1720/1722-уп. 1746).

4-е поколение

4 (3 а). Евдокия Ефимова (1730-уп. 1740).

5 (3 а). Григорий Ефимов (1726/1731-1798).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Пономарь (1742-1750), дьячок (1750-1778) Симеоновской церкви. В 1778 уволен за штат.
Жена: Анна Андреевна (1728-1.7.1779).

6 (3 б). Яков Ефимов (1742/1744-уп. 1745).

5-е поколение

7 (5). Дарья Григорьева (умерла 18.11.1755).

8 (5). Семен Григорьев (1748/1754-уп. 1777).
С 1766/1767 – тверской посадский человек. В 1777 выбыл в петербургское купечество.

9 (5). Фекла Григорьева (1752/1753-уп. 1799).

10 (5). Петр Григорьев (13.8.1755-1781).
С 1766/1767 – тверской посадский человек.
Жена: Параскева Ивановна (1754-уп. 1782), дочь тверского мещанина.

11 (5). Василий Григорьевич Семеновский (1761-уп. 1811).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Пономарь, исполняющий должность дьячка (1778-1783), дьячок (1783-1806) Симеоновской церкви. В 1806 уволен «за неспособностию» за штат.
Жена: Скобникова Агриппина Васильевна (1756/1763-уп. 1795), дочь дьячка Троицкой за Волгой церкви Василия Иудовича Скобникова.

12 (5). Иоаким Григорьев (1763/1764-уп. 1811).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Диакон: Ильинской церкви (1784), Троицкой за Волгой церкви (1784-1799/1800), Успенской единоверческой церкви (1799/1800-уп. 1811).
Жена: Марфа Васильевна (1771-1789), дочь диакона Ильинской церкви Василия Васильева.

13 (5). Анна Григорьева (3.2.1772-уп. 1795).

6-е поколение

14 (10). Дмитрий Петров (1778-уп. 1782).
Тверской мещанин (уп. 1782).

15 (10). Евдокия Петрова (1781-уп. 1782).

16 (11). Мария Васильевна Семеновская (1786/1787-уп. 1799).

17 (11). Дарья Васильевна Семеновская (1788/1789-уп. 1799).

18 (11). Василий Васильевич Семеновский (1793/1794-уп. 1800).
В 1800 уволен в тверское мещанство.

19 (11). Екатерина Васильевна Семеновская (1794-уп. 1795).

20 (11). Параскева Васильевна Семеновская (1797/1798-уп. 1799).

21 (11). Анна Васильевна Семеновская (род. 1798/1799).

22 (12). Евдокия Иоакимова (1787-уп. 1795).

ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15250. Л. 35 об.; Д. 15251. Л. 10; Д. 15733. Л. 39, 40; Д. 16478. Л. 13 об.; Д. 16486. Л. 25 об.-26; Д. 16853. Л. 96; Д. 16862. Л. 89; Д. 16909. Л. 23; Д. 21007. Л. 133; Оп. 3. Д. 1680. Л. 1-1 об., 3, 6; Д. 1681. Л. 1-1 об.; Д. 1683. Л. 1, 3, 6; Д. 1694. Л. 1-2; Д. 1699. Л. 1-1 об., 3-3 об., 5, 9, 10; Ф. 312. Оп. 6. Д. 104. Л. 701; ДТЕ. Вып. 1. С. 163; Вып. 2. С. 165; Вып. 3. С. 182-184; Вып. 4. С. 29, 93, 118-119, 134-135, 174, 176, 186; ПК-1709. С. 42.

Скобниковы (Троицкие)

1-е поколение

1. Тимофей Иванов (уп. 1677, 1685).
Священник Троицкой за Волгой церкви (уп. 1677, 1685).
Жена: NN.

2-е поколение

2 (1). Петр Тимофеев (умер в 1722).
Диакон Троицкой за Волгой церкви (уп. 1677). Священник Онуфриевской церкви (уп. 1685-1722).
Жена: NN.

3 (1). Адриан Тимофеев (уп. 1685).
Дьячок Троицкой за Волгой церкви (после 1685).
Жена: NN.

4 (1). Елисей Тимофеев (уп. 1685, 1709).
Священник Троицкой за Волгой церкви (уп. 1709).
Жена: Мелания Федоровна (уп. 1734) (?).

3-е поколение

5 (2). Иван Петров (уп. 1685).
Жена: NN.

6 (2). Андрей Петров (1672-уп. 1685).

7 (3). Лука Адрианов (1675-уп. 1734).
Диакон (уп. 1709-1721), священник (1721-уп. 1734) Троицкой за Волгой церкви.
Жена: Ирина Григорьевна (1677-уп. 1740).

8 (3). Иуда Адрианович Скобников (1682/1691-уп. 1745).
Дьячок: Онуфриевской церкви (уп. 1709, 1741), Троицкой за Волгой церкви (после 1741). В 1745 – «отрешенной за очною болезнию».
Жена: Татьяна (уп. 1734).

9 (4). Лука Елисеев (1685/1694-уп. 1761).
Дьячок (уп. 1709, 1723), диакон (уп. 1734), священник (уп. 1740-1759) Троицкой за Волгой церкви. В 1759 уволен за штат.
Жена: Анастасия Ивановна (1691/1694-уп. 1746).

4-е поколение

10 (8). Семен Иудович Скобников (1710-уп. 1749).
«Отдан вместо сына тверитину посадскому человеку Ефиму Арефьеву» (до 1723). Пономарь Онуфриевской церкви (до 1738/1740). В 1738/1740 записан в тверские цеховые.
Жена: Анисья (уп. 1740).

11 (8). Василий Иудович Скобников (1724/1727-3.2.1786).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Пономарь (1742-1776), дьячок (1776-1786) Троицкой за Волгой церкви.
Жена: Евдокия Устиновна (1727/1732-1794).

12 (9). Андрей Лукин (1716/1723-1803).
Дьячок (уп. 1740-1759), диакон (1759-1770) Троицкой за Волгой церкви. В 1770 уволен за штат.
Жена: Марина Андреевна (1722/1724-1782), дочь священника.

13 (9). Григорий Лукин (уп. 1723).

14 (9). Домна Лукина (1717-уп. 1740).

15 (9). Агриппина Лукина (род. 1723/1725).

Муж: Коняев Лука Иванович, тверской посадский человек (венчание в 1755).

16 (9). Ксения Лукина (уп. 1734).

5-е поколение

17 (10). Марфа Семенова (1732-уп. 1740).

18 (11). Федора Васильевна Скобникова (1747-уп. 1761).

19 (11). Иван Васильевич Скобников (7.1.1749-уп. 1766).
С 1766 – тверской посадский человек.

20 (11). Василий Васильевич Скобников (1751/1753-1788).
Окончил Тверскую духовную семинарию. Дьячок (1771-1776), священник (1776-1788) Троицкой за Волгой церкви.
Жена: Фекла Афанасьевна (1755-уп. 1799).

21 (11). Иван Васильевич Скобников (1752-уп. 1782).
С 1766 – тверской посадский человек. Тверской купец (уп. 1782).
Жена: Агриппина Михайловна (1757-уп. 1782), дочь тверского купца.

22 (11). Агриппина Васильевна Скобникова (род. 1762/1763).
Муж: Семеновский Василий Григорьевич, дьячок Симеоновской церкви.

23 (11). Анна Васильевна Скобникова (род. 1758/1765).
Муж: Яковлев Алексей, тверской мещанин.

24 (11). Козьма Васильевич Скобников (1764-1802).
Окончил Тверскую духовную семинарию. Дьячок Троицкой за Волгой церкви (1786-1802).
Жена: Васса Тимофеевна (1765/1773-уп. 1837), дочь дьячка села Константиновского Тверского уезда Тимофея Степанова.

25 (12). Матрона Андреева (род. 1743/1747).
Муж: Козлов Родион Антипович, диакон Троицкой за Волгой церкви.

6-е поколение

26 (20). Матвей Васильевич Скобников (1779-1837).
Окончил Тверскую духовную семинарию. Диакон Троицкой за Волгой церкви (1799-1837).
Жена: Параскева Михайловна (род. 1781/1784).

27 (20). Петр Васильевич Скобников (1781-уп. 1796).

Выпущен из Тверской духовной семинарии. В 1796 выбыл в светское ведомство.

28 (20). Алексей Васильевич Скобников (1784/1785-1798).
Ученик Тверской духовной семинарии (уп. 1795).

29 (20). Дмитрий Васильевич Скобников (1786/1788-уп. 1806).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. В 1806 выбыл в светское ведомство.

30 (21). Николай Иванович Скобников (1776-уп. 1782).

31 (21). Терентий Иванович Скобников (1779-уп. 1782).

32 (21). Иоаким Иванович Скобников (1780-уп. 1782).

33 (24). Иван Козьмич Скобников (род. 1788).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Дьячок Троицкой за Волгой церкви (с 1802).
Жена: Параскева Семеновна (род. 1794/1795).

34 (24). Василий Козьмич Скобников (род. 1787/1791).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Пономарь Вознесенской на проспекте церкви (с 1806).
Жена: Мелания Козьминична (род. 1792).

35 (24). Матвей Козьмич Скобников (род. 11.11.1793).
Выпущен из Тверской духовной семинарии.

36 (24). Григорий Козьмич Скобников (род. 1795).
Окончил Тверскую духовную семинарию.

7-е поколение

37 (26). Арсений Матвеевич Скобников (род. 20.2.1801).

38 (26). Анна Матвеевна Скобникова (род. 1805/1806).

39 (26). Василий Матвеевич Скобников (род. 1807).

40 (26). Григорий Матвеевич Троицкий (род. 1808/1810).

41 (26). Александра Матвеевна Скобникова (род. 1814).

42 (26). Надежда Матвеевна Скобникова (род. 1816).

43 (26). Марина Матвеевна Скобникова (род. 1819/1820).

ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16486. Л. 55 об.-56; Д. 16846. Л. 21 об., 23, 29 об.-30; Д. 16853. Л. 64, 86; Д. 16862. Л. 135; Д. 16909. Л. 104; Ф. 312. Оп. 6. Д. 104. Л. 225; ДТЕ. Вып. 4. С. 28-32; Вып. 5. С. 150.

Титовы (Поганялины, Поповы)

1-е поколение

1. Онуфрий Титов (уп. 1709).
Священник Сергиевской церкви (уп. 1709).
Жена: NN.

2-е поколение

2 (1). Иван Онуфриев (1668/1679-уп. 1761).
Дьячок (уп. 1709), священник (уп. 1720, 1745) Сергиевской церкви. В 1761 – заштатный.
Жена: Марфа Васильевна (1677-уп. 1746).

3 (1). Петр Онуфриев (1683/1699-уп. 1761).
Дьячок Сергиевской церкви (уп. 1720, 1761).
Жена: Елена Борисовна (1691-уп. 1761).

3-е поколение

4 (2). Дарья Иванова (род. 1713).
Муж: Курочкин Дмитрий Иванович, тверской посадский человек.

5 (2). Дмитрий Иванович Попов (1713/1714-до 1761).
Пономарь (уп. 1745, 1749), дьячок (после 1749) Сергиевской церкви.
Жена: Баранова Ксения Денисовна (1716/1719-1787), дочь тверского посадского человека Дениса Антиповича Баранова.

6 (2). Матрона Иванова (1721-уп. 1746).

7 (2). Алексей Иванович Поганялин (1723/1725-уп. 1755/1758).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Диакон Никитской церкви (1745-1755/1758). В 1755/1758 пострижен в монашество.
Жена: NN, дочь священника.

8 (2). Иван Иванов (1725/1729-1791).
Священник Сергиевской церкви (уп. 1758-1791) (?).

Жена: Параскева Емельяновна (1727/1728-уп. 1799).

9 (2). Елена Иванова.
Муж: Василий Тимофеев, архиерейский подьяк.

10 (2). Ульяна Иванова (уп. 1734).

11 (3). Максим Петров (1719-уп. 1723).

12 (3). Василий Петров (1720/1721-до 1782).
Дьячок Сергиевской церкви (после 1761).
Жена: Дарья Никифоровна (1718/1719-уп. 1795).

13 (3). Михаил Петров (1726/1729-уп. 1763).
В 1746 определен в тверские цеховые.
Жена: Корещикова Ефимия Яковлевна (1733-уп. 1763), дочь тверского посадского человека Якова Корещикова.

14 (3). Екатерина Петрова (1731-уп. 1746).

4-е поколение

15 (5). Софрон Дмитриевич Попов (11.3.1749-1808).
«В школах не был». Пономарь (1760-уп. 1773), дьячок (уп. 1782-1808) Сергиевской церкви.
Жены:
а) Анна Федоровна (1752-1792).
б) Попова Евдокия Наумовна (1774-уп. 1795), дочь дьячка Предтеченской церкви Наума Адриановича Попова.

16 (5). Матрона Дмитриевна Попова (умерла 27.11.1758).

17 (8). Илья Иванов (20.7.1758-уп. 1811).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Дьячок (уп. 1773), пономарь (уп. 1782-уп. 1811) Сергиевской церкви.
Жена: Матрона Афанасьевна (1759-уп. 1795).

18 (8). Мария Иванова (1759-24.12.1761).

19 (8). Дмитрий Иванов (1764/1765-уп. 1786).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Священник села Дрюцкова Бежецкого уезда (с 1786).

20 (8). Евдокия Иванова (1769-уп. 1799).

21 (8). Максим Иванович Титов (1771/1773-уп. 1811).
Окончил Тверскую духовную семинарию. Диакон Филипповской церкви (1795-уп. 1811).
Жена: Елена Егоровна (1775-уп. 1799).

22 (12). Евдокия Васильева (1.3.1749-уп. 1761).

23 (12). Варвара Васильева (1752-уп. 1761).

24 (12). Феодосия Васильева (род. 1753/1760).
Муж: NN, тверской мещанин.

25 (12). Устинья Васильева (1754-уп. 1761).

26 (12). Неонила Васильева (род. 1761).
Муж: NN, тверской мещанин.

27 (12). Мария Васильева (род. 1.4.1762).

28 (12). Ксения Васильева (род. 1767).
Муж: NN, тверской мещанин.

29 (12). Параскева Васильева (1769-уп. 1795).

30 (13). Ирина Михайлова (1756-уп. 1763).

5-е поколение

31 (15 а). Адриан Софронович Титов (1771/1773-уп. 1811).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Диакон Сретенской церкви (1792-уп. 1811).
Жена: Анна Ивановна (1774/1775-уп. 1799), дочь диакона Сретенской церкви Ивана Вонифатьева.

32 (15 а). Иван Софронович Титов (1779/1780-уп. 1811).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Священник церкви Мины, Виктора и Викентия (1803-уп. 1811).
Жена: NN.

33 (15 а). Кирилл Софронович Попов (1781/1782-уп. 1794).
В 1794 уволен в тверское мещанство.

34 (15 а). Мелания Софроновна Попова (1785/1786-уп. 1799).

35 (15 а). Тимофей Софронович Попов (1791-уп. 1796).

В 1796 уволен в тверское мещанство.

36 (15 б). Наталья Софроновна Попова (1793/1794-уп. 1799).

37 (15 б). Анна Софроновна Попова (1797-уп. 1799).

38 (15 б). Григорий Софронович Попов (1800-уп. 1811).
Ученик Тверского духовного училища (уп. 1811).

39 (15 б). Тимофей Софронович Попов (1803-уп. 1811).
Ученик Тверского приходского училища (уп. 1811).

40 (17). Макар Ильин (1784-уп. 1795).
В 1795 уволен в тверское мещанство.

41 (17). Евдокия Ильина (1785/1786-уп. 1799).

42 (17). Василий Ильин (1789-уп. 1811).
Ученик Тверской духовной семинарии (уп. 1811).

43 (17). Параскева Ильина (1790-уп. 1799).

44 (17). Арсений Ильин (1796-уп. 1811).
Ученик Тверского духовного училища (уп. 1811).

45 (21). Иван Максимович Титов (1802-уп. 1811).

46 (21). Арсений Максимович Титов (1810-уп. 1811).

6-е поколение

47 (31). Анна Адриановна Титова (1794-уп. 1799).

48 (31). Евдокия Адриановна Титова (род. 1795).

49 (31). Александр Адрианович Титов (1801-уп. 1811).
Ученик приходского училища (уп. 1811).

50 (31). Петр Адрианович Титов (1806-уп. 1811).

51 (32). Василий Иванович Титов (1806-уп. 1811).

РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3539. Л. 240; Д. 3546. Л. 299, 323; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15248. Л. 25; Д. 15250. Л. 16; Д. 16478. Л. 50 об.; Д. 20996. Л. 4 об., 14 об.; Д. 16486. Л. 49 об.-50, 57 об.-58, 61 об.-62; Д. 16846. Л. 29 об.; Д.

16862. Л. 99; Д. 16909. Л. 150; Д. 21004. Л. 27-27 об.; Д. 21006. Л. 7 об.; Д. 21007. Л. 62; Оп. 3. Д. 1398. Л. 1, 1 а-1 а об., 5, 13 об.; Д. 1400. Л. 2, 4, 8; Ф. 575. Оп. 1. Д. 888. Л. 11 об.; Д. 908. Л. 30; Д. 916. Л. 16 об.; Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1734. Л. 30 об.; ДТЕ. Вып. 1. С. 182-183; Вып. 2. С. 170-171; Вып. 3. С. 191; Вып. 4. С. 89-90, 130, 147, 149, 152-153, 178.

Трифоновы

1-е поколение

1. Лукьян (середина XVII в.).
Священник Никитской церкви.
Жена: NN.

2-е поколение

2 (1). Федор Лукьянов (уп. 1677, 1709).
Диакон (уп. 1677, 1685), священник (уп. 1709) Никитской церкви.
Жена: NN.

3-е поколение

3 (2). Мина Федоров (1663/1681-уп. 1745).
Дьячок (уп. 1709), священник (уп. 1720-1744) Никитской церкви. В 1744 уволен за штат.
Жена: NN.

4 (2). Василий Федоров (1673/1690-10.1.1762).
Дьячок Никитской церкви (уп. 1720-1759). В 1759 уволен за штат и «отписан в богадельню».
Жена: Марфа Матвеевна (1675-уп. 1746).

5 (2). Еремей Федоров (1686/1689-до 1745).
В 1723/1724 «по желанию ево с указом определен во тверской посад в цехи». Ремесло – «замошное».

6 (2). Кирилл Федоров (умер до 1720).
Дьячок.
Жена: NN.

4-е поколение

7 (3). Евдокия Минина (род. 1710/1712).
Муж: Карп Степанов, священник Никитской церкви.

8 (6). Тимофей Кириллов (1698/1701-уп. 1764).
Жил с братом в Москве у ключаря Успенского собора Иоакима Евдокимова (до 1723). Пономарь Никитской церкви (1723-1764). В 1764 уволен за штат.
Жена: Феодосия Семеновна (1698/1702-уп. 1761).

9 (6). Степан Кириллов (1700-уп. 1723).
В 1723 «по желанию определен в вечное служение к тверетину Матвею Арефьеву».

5-е поколение

10 (8). Дарья Тимофеева (1729-уп. 1746).

11 (8). Денис Тимофеевич Трифонов (1730-уп. 1749).
Ученик Тверской духовной семинарии (с 1740). В 1749 за ним закреплено дьячковское место при Никитской церкви.

12 (8). Иван Тимофеевич Трифонов (1736/1739-1799).
Выпущен из Тверской духовной семинарии (1759). Диакон Никитской церкви (1759-1795). В 1795 уволен за штат.
Жена: Варвара Кирилловна (1738/1741-уп. 1799), дочь священника.

6-е поколение

13 (12). Татьяна Ивановна Трифонова (род. 1771).
Муж: Павел Григорьев, диакон Никитской церкви.

РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3530. Л. 331; Д. 3531. Л. 942-943; Д. 3543. Л. 75; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16478. Л. 52 об.; Д. 16486. Л. 47 об.-48; Д. 16846. Л. 29 об.; Д. 16862. Л. 103, 107 об.; Д. 16909. Л. 170; Д. 21007. Л. 57 об.; Оп. 3. Д. 1397. Л. 1; Д. 1399. Л. 1-2; Д. 1400. Л. 2-5 об.; Д. 1402. Л. 1-1 об.; Д. 1403. Л. 1-1 об.; Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1734. Л. 32; ПК-XVII. С. 89; ПК-1685. С. 251-252; ДТЕ. Вып. 1. С. 184-185, 203; Вып. 2. С. 171, 176; Вып. 3. С. 189; Вып. 4. С. 108-109, 181; Соколов П. Архиепископ Митрофан Слотвинский как церковный администратор (По указам его времени) // ТЕВ. 1893. № 18. Ч. неоф. С. 471-472.

Священно-церковнослужительский род, фамилия которого неизвестна

1-е поколение

1. Иван Гаврилов (уп. 1677, 1685).
Священник Богородицерождественской церкви в кремле (уп. 1677, 1685).
Жена: NN.

2-е поколение

2 (1 ?). Афанасий Иванов (1649 (?)-уп. 1709).
Не служащий.
Жена: NN.

3 (1). Иван Иванов (1667-уп. 1723).
Священник Богородицерождественской церкви в кремле (уп. 1709, 1723).
Жена: NN.

4 (1). Герасим Иванов (1674-уп. 1723).
Диакон (уп. 1709), протодиакон (до 1723), ключарь (с 1723) Преображенского кафедрального собора.
Жена: Татьяна Никифоровна (1678-уп. 1740) (?).

3-е поколение

4 (2). Иван Афанасьев (1695-уп. 1709).

5 (3). Лев Иванов (1688/1694-24.1.1758).
Дьячок (уп. 1709-1718), диакон (1718-уп. 1723), священник (уп. 1745-1758) Богородицерождественской церкви в кремле.
Жена: NN.

6 (4 ?). Параскева Герасимовна (род. 1718).
Муж: Иоаким Петров, копиист Тверской провинциальной канцелярии.

4-е поколение

7 (5). Петр Львов (1726/1729-1797).
Дьячок Богородицерождественской церкви в кремле (уп. 1745, 1755), диакон Троицкой за Тьмакой церкви (уп. 1773-1797).
Жена: Ирина Козминична (1728/1730-уп. 1795).

ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16478. Л. 23 об.; Д. 16853. Л. 79-79 об.; Д. 16862. Л. 35; Д. 21004. Л. 37; Оп. 3. Д. 809. Л. 3; Ф. 1409. Оп. 1. Д. 1734. Л. 9-9 об.; ПК-XVII. С. 41; ПК-1685. С. 61; ДТЕ. Вып. 1. С. 137; Вып. 2. С. 163; Вып. 3. С. 185; Вып. 4. С. 100, 182.

РОДОСЛОВНЫЕ РОСПИСИ ДУХОВЕНСТВА РЖЕВА

Поповы

1-е поколение

1. Никифор (в монашестве – **Нектарий**) (уп. 1699, 1729).

Священник Преображенской церкви (уп. 1699). В 1710 – заштатный, в Воздвиженском монастыре. Игумен Воздвиженского монастыря (1712-1729).
Жена: NN.

2-е поколение

2 (1). Петр Никифоров (1668/1671-3.4.1746).
Священник Преображенской церкви (1694-1746).
Жена: Параскева (1673-уп. 1717).

3 (1). Тимофей Никифоров (1675-уп. 1723).
Священник Преображенской церкви (1709-уп. 1723).
Жена: Параскева (1681-уп. 1717).

4 (1). Козьма Никифоров (1685/1686-уп. 1723).
Диакон (1710-1717), священник Преображенской церкви (уп. 1720, 1723).
Жена: Дарья Сидорова (1685/1687-20.4.1755).

5 (1). Ефим Никифоров (1689/1695-уп. 1745).
Причетник в Холмском уезде (уп. 1710). Дьячок (уп. 1717, 1720), диакон (уп. 1723, 1745) Преображенской церкви.
Жена: Аграфена (1692-уп. 1717).

6 (1). Василий Никифоров (1690/1699-уп. 1723).
Подьячий «у духовных дел» Воздвиженского монастыря (уп. 1721). Дьячок Преображенской церкви (уп. 1723).
Жена: NN.

3-е поколение

7 (2). Борис Петров (1700/1703-уп. 1723).
Пономарь Преображенской церкви (уп. 1720, 1723).
Жена:

8 (2). Анна Петрова (род. 1704/1706).
Муж: Ярцов Федор Васильевич, посадский Ржева.

9 (2). Мария Петрова (род. 1711).
Муж: Волосков Иван Филимонович, посадский Ржева.

10 (3). Иван Тимофеев (1703/1709-до 1745).
Дьячок Преображенской церкви (уп. 1720, 1723).
Жена: NN.

11 (3). Степан Тимофеев (1706/1710-уп. 1723).

Пономарь Преображенской церкви (уп. 1720, 1723).

12 (3). Евдокия Тимофеева (1707-уп. 1717).

13 (3). Иван Тимофеев (1710/1716-уп. 1762).
Пономарь Преображенской церкви (уп. 1745, 1762).
Жена: Екатерина Михайловна (1716-уп. 1762).

14 (3). Анна Тимофеева (род. 1714).
Муж: Торопченов Григорий Макарович, посадский Ржева.

15 (3). Александр Тимофеев (умер до 1723).

16 (4). Елена Козьмина (1710-уп. 1717).

17 (4). Иван Козьмин (1714/1718-уп. 1762).
Священник Преображенской церкви (уп. 1745). В 1762 – заштатный.
Жена:NN.

18 (4). Федор Козьмин (1717-уп. 1763).
В 1758 выбыл в посадские Ржева.
Жена: NN.

19 (5). Евдокия Ефимова (род. 1718).
Муж: Лучников Василий Ефимович, посадский Ржева.

20 (5). Прокофий Ефимов (1719-до 1723).

21 (5). Антип Ефимов (1720-уп. 1723).

22 (5 ?). Евдокия Ефимова (род. 1722).
Муж: Васильев Степан, дьячок Преображенской церкви.

23 (5). Семен Ефимов (1722/1731-1801).
«В школах не был». Пономарь Преображенской церкви (1754-1784). В 1784 уволен за штат.
Жены:
а) Мавра Сидоровна (1730-уп. 1762).
б) Евдокия Евдокимовна (1742-уп. 1796).

24 (5). Иван Ефимов (1734-уп. 1745).

25 (5). Параскева Ефимова.
Муж: Кривошеин Никон Павлович, посадский Ржева.

26 (6). Семен Васильев (1733-уп. 1745).

4-е поколение

27 (7 ?). Александр Борисов (1722-уп. 1745).
Диакон Преображенской церкви (уп. 1745).
Жена: Мавра Ивановна (1722-уп. 1762).

28 (7). Ксения Борисова (род. 1725).
Муж: Поганкин Федор Иванович, посадский Ржева.

29 (7). Анастасия Борисова (род. 1734).
Муж: Немцов Григорий Козьмич, посадский Ржева.

30 (7). Анисья Борисова (род. 1742).
Муж: Ивашев Максим Сергеевич, посадский Ржева.

31 (10 ?). Иван Иванович Попов (1730-уп. 1763).
В 1745 выбыл в посадские Ржева.
Жена: Василиса Козьминична (1733-уп. 1763), дочь посадского Ржева.

32 (10 ?). Лаврентий Иванович Попов (1732-уп. 1763).
В 1745 выбыл в посадские Ржева.
Жена: Устинья Васильевна (1741-уп. 1763), дочь посадского Ржева.

33 (10). Козьма Иванов (1737/1738-уп. 1763).
В 1758 выбыл в посадские Ржева.

34 (13). Сергей Иванов (1735/1739-уп. 1786).
«В школах не был». Диакон Преображенской церкви (1759-1786). Бежал в 1786.
Жена: Ирина Никитична (1737/1740-уп. 1795), дочь священника погоста Погорелого Городища Старицкого уезда Никиты Иванова.

35 (13). Евдоким Иванов (1743/1744-уп. 1789).
«В школах не был». Дьячок Преображенской церкви (уп. 1762-1789). В 1789 выбыл в военную службу.
Жена: Евдокия Федоровна (1747-уп. 1796).

36 (13). Иван Иванов (1738/1740-уп. 1763).
В 1758 выбыл в посадские Ржева.

37 (13). Михаил Иванов (1749-уп. 1762).

38 (13). Елена Иванова (1750-уп. 1762).

39 (13). Екатерина Иванова (1752-уп. 1762).

40 (13). Илья Иванович Попов (1754/1757-уп. 1782).
В 1771 выбыл в купечество Ржева.
Жена:, Анна Павловна (1755-уп. 1782), дочь посадского Ржева.

41 (17). Анна Иванова (1744-уп. 1762).

42 (17). Пелагия Иванова (1750-уп. 1762).

43 (18). Андрей Федоров (1744-уп. 1745).

44 (23 а). Василий Семенов (1761/1764-уп. 1811).
«В школах не был». Пономарь (1784-1808), дьячок (1808-уп. 1811) Преображенской церкви.
Жена: Березникова Васса Васильевна (1766-уп. 1796), дочь ржевского ямщика Василия Петровича Березникова.

5-е поколение

45 (27). Аникий Александров (1744-уп. 1762).

46 (34). Яков Сергеевич Попов (1761/1762-уп. 1782).
В 1777 выбыл в купечество (мещанство) Ржева.
Жена: Евдокия Васильевна (1761-уп. 1782), дочь посадского Ржева.

47 (34). Георгий Сергеевич Попов (1762-уп. 1782).
До 1782 выбыл в купечество Ржева.

48 (34). Федор Сергеев (1770/1771-уп. 1783).
В 1783 выбыл в мещанство Ржева.

49 (34). Марфа Сергеева (род. 1773).
Муж: Гончуков Антон Иванович, купец Ржева.

50 (34). Анна Сергеева (род. 1777).
Муж: Болобонов Леон Семенович, купец Ржева.

51 (35). Анна Евдокимова (1771-уп. 1795).

52 (35). Наталья Евдокимова (1775-уп. 1796).

53 (35). Наталья Евдокимова (1780-уп. 1796).

54 (35). Параскева Евдокимова (1781/1782-уп. 1796).

55 (40). Параскева Ильинична Попова (1779-уп. 1782).

56 (40). Георгий Ильич Попов (1780-уп. 1782).
Мещанин Ржева.

57 (40). Дарья Ильинична Попова (1781-уп. 1782).

58 (44). Александр Васильев (1790-уп. 1803).
В 1803 выбыл в мещанство Ржева.

59 (44). Герасим Васильев (1793/1794-1805).

60 (44). Яков Васильев (1799-уп. 1811).
Ученик духовного училища (уп. 1811).

РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 332. Л. 5; Оп. 2. Д. 2730. Л. 25; Д. 2739. Л. 86-87; Д. 2744. Л. 212 об.; Д. 2747. Л. 6-6 об.; Д. 2750. Л. 10 об., 74 об., 89-89 об., 95, 104 об., 111, 154, 176, 185 об., 186; Д. 3538. Л. 82-82 об.; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 12363. Л. 21-21 об., 35; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 14566. Л. 7; Д. 14570. Л. 13 об.; Д. 16307. Л. 30 об.-31 об.; Д. 16312. Л. 181 об.-183; Д. 17475. Л. 521 об.-522; Д. 21239.Л. 2; Оп. 13. Д. 85. Л. 1-1 об.; Д. 92. Л. 1, 3, 4; Д. 94. Л. 7; Ф. 312. Оп. 6. Д. 93. Л. 196 об., 603-604; Д. 203. Л. 718-721; Д. 293. Л. 266 об.-267; Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Россиския церкви. М., 2007 [репринт]. С. 469; Холмогоровы В. и Г. Материалы для истории, археологии и статистики города Ржева и его уезда с городом Осташковым и его уездом. XVII и XVIII столетий // ТЕВ. 1894. № 1. Приложение. С. 14, 21.

Протопоповы

1-е поколение

1. Семен Львов (1680/1681-уп. 1742).
Священник (1714-уп. 1723), протоиерей (уп. 1742) Успенского собора.
Жена: NN.

2-е поколение

2 (1). Екатерина Семенова (род. 1712).
Муж: Берсенев Яков Федорович, посадский Ржева.

3 (1). Степан Семенович Протопопов (1715/1719-1786).

«В школах не был». Дьячок (до 1741), диакон (1741-1743), священник (1743-1786) Успенского собора.
Жена: Параскева Иосифовна (1705/1711-1783).

4 (1). Михаил Семенович Протопопов (1719/1720-уп. 1764).
Дьячок Успенского собора (1742-1764). В 1764 выбыл в посадские Ржева.
Жена: Варвара Васильевна (1732-уп. 1764), дочь посадского Ржева.

5 (1). Ксения Семенова (род. 1729).
Муж: Арефьев Иван Герасимович, посадский Ржева.

6 (1). Марфа Семенова (род. 1734).
Муж: Турсков Илья Мартинович, посадский Ржева.

3-е поколение

7 (3). Андрей Степанович Протопопов (1736/1738-уп. 1782).
«В школах не был». Пономарь Христорождественской церкви (1757-1774). В 1774 выбыл в мещанство Ржева.
Жена: Евдокия Корнильевна (1742/1744-уп. 1762), дочь священника Христорождественской церкви Корнилия Фомина (?).

8 (3). Алексей Степанович Протопопов (1735/1739-1778).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Диакон (1757-уп. 1762), священник (уп. 1773-1778) Богородицерождественской церкви.
Жена: Мария Семеновна (1740/1741-1793), дочь священника Богородицерождественской церкви Семена Алексеева.

9 (3). Евдокия Степановна Протопопова (род. 1745).
Муж: Максимов Феоктист, пономарь Оковецкой церкви.

10 (3). Параскева Степановна Протопопова (1751-уп. 1762).

11 (4). Ирина Михайловна Протопопова (1755-уп. 1762).

4-е поколение

12 (7). Екатерина Андреевна Протопопова (1761-уп. 1782).

13 (7). Адриан Андреевич Протопопов (1769-уп. 1773).
В 1774 выбыл с отцом в мещанство Ржева.

14 (7). Иван Андреевич Протопопов (1780-уп. 1782).
Мещанин Ржева.

15 (8). Дарья Алексеевна Протопопова (1759-уп. 1763).

16 (8). Иван Алексеевич Протопопов (1760/1762-уп. 1811).
«В школах не был». Пономарь (уп. 1773-1780), диакон (1780-1790) Богородицерождественской церкви. Священник Успенского собора (1790-уп. 1811).
Жена: Ирина Никифоровна (1761-уп. 1796).

17 (8). Агриппина Алексеевна Протопопова (род. 1767).
Муж: Ловнев (?) Андрей, мещанин Ржева.

18 (8). Илья Алексеевич Протопопов (1769-уп. 1811).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Пономарь (1781-1796), диакон (1796-уп. 1811) Богородицерождественской церкви.
Жена: Мария Тимофеевна (1772-уп. 1795), дочь священника погоста Никольского на Городище Ржевского уезда Тимофея Петрова.

19 (8). Мавра Алексеевна Протопопова (род. 1770).
Муж: Зараев Петр Алексеевич, купец Ржева.

20 (8). Петр Алексеевич Протопопов (1772-уп. 1811).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Диакон при Тверском архиерейском доме (после 1782-1803). Священник Покровской церкви (1803-уп. 1811).

21 (8) Алексей Алексеевич Протопопов (1773-уп. 1788).
В 1788 выбыл в военную службу.

22 (8). Василий Алексеевич Протопопов (1775-уп. 1795).
В 1795 выбыл в мещанство Ржева.

23 (8). Федор Алексеевич Протопопов (16.5.1777-уп. 1804).
«В школах не был». Пономарь Оковецкой церкви (1794-1804). В 1804 выбыл в светское ведомство.

5-е поколение

24 (16). Иван Иванович Протопопов (1784/1785-уп. 1811).
Окончил Тверскую духовную семинарии. Ученик Санкт-Петербургской духовной академии (уп. 1811).

25 (16). Татьяна Ивановна Протопопова (1789-уп. 1796).

26 (16). Евфимия Ивановна Протопопова (1791-уп. 1796).

27 (16). Петр Иванович Протопопов (1792-уп. 1811).
Ученик Тверской духовной семинарии (уп. 1811).

28 (16). Дарья Ивановна Протопопова (1794-уп. 1796).

29 (18). Анна Ильинична Протопопова (1794-уп. 1796).

30 (18). Яков Ильич Протопопов (1796-уп. 1811).
Ученик духовного училища (уп. 1811).

31 (18). Дмитрий Ильич Протопопов (1797-уп. 1811).
Ученик духовного училища (уп. 1811).

32 (18). Алексей Ильич Протопопов (1799-уп. 1811).
Ученик духовного училища (уп. 1811).

33 (18). Василий Ильич Протопопов (1803-уп. 1811).
Ученик духовного училища (уп. 1811).

34 (18). Иван Ильич Протопопов (1807-уп. 1811).

РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2730. Л. 1; Д. 2732. Л. 1; Д. 2739. Л. 72, 73 об.; Д. 2747. Л. 1 об.; Д. 2750. Л. 21, 38, 114, 194; Д. 3538. Л. 80-80 об.; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 14804. Л. 176; Д. 16307. Л. 1 об., 4 об., 9 об.; Д. 16312. Л. 176 об.-177, 192 об.-194, 196 об.-197; Д. 17475. Л. 318-318 об.; Д. 17477. Л. 675 об.; Д. 17480. Л. 661; Оп. 13. Л. 10-10 об.; Д. 707. Л. 3-3 об.; Д. 3254. Л. 1-2, 4, 7; Д. 3260. Л. 1, 7; Д. 3268. Л. 3, 5, 7 об.; Д. 3304. Л. 2, 6, 7; Ф. 312. Оп. 6. Д. 93. Л. 55 об., 501-501 об., 605, 607; Д. 203. Л. 708-709, 729 об.-731, 734-734 об.; Д. 293. Л. 263, 268, 272 об., 276; Ф. 575. Оп. 1. Д. 888. Л. 14; Д. 917. Л. 22 об.

Рубцовы

1-е поколение

1. Евсигней Максимов (1665/1667-уп. 1723).
Диакон Никольской церкви (1693-уп. 1723).
Жена: Пелагия (1672-уп. 1717).

2-е поколение

2 (1). Акилина Евсигнеева (род. 1684).
Муж: Еремеев Семен Лукьянович, посадский Ржева.

3 (1). Василиса Евсигнеева (1699-уп. 1710).

4 (1). Марфа Евсигнеева (1691/1702-уп. 1762).

5 (1). Агап Евсигнеев (1700/1706-уп. 1762).
Пономарь Никольской церкви (уп. 1723-1755). В 1755 уволен за штат.
Жена: Ксения Никифоровна (1708-уп. 1762).

6 (1). Анна Евсигнеева (1702-уп. 1717).

7 (1). Иосиф Евсигнеев (в монашестве – **Иларион**) (1703/1714-уп. 1754).
Диакон Никольской церкви (уп. 1745-1753). В 1753 пострижен в монашество. Иеродиакон Троицкого Селижарова монастыря (уп. 1764).
Жена: NN.

3-е поколение

8 (5). Василий Агапов (1729/1730-1774).
Дьячок Никольской церкви (уп. 1754-1772). В 1772 выбыл в мещанство Ржева.
Жены:
а) Ксения Егоровна (1735-уп. 1762).
б) Новгородцева Анна Егоровна (1754-уп. 1782), дочь посадского Ржева Егора Новгородцева.

9 (7). Козьма Иосифов (1732/1735-1806).
«В школах не был». Диакон (1754-1772), священник (1772-1806) Никольской церкви.
Жена: Евдокия Федоровна (1734-уп. 1796), дочь посадского.

10 (7). Анна Иосифова (1733/1734-1789).

11 (7). Иван Иосифов (1734/1737-1800).
«В школах не был». Пономарь (1755-1773), дьячок (1773-1800) Никольской церкви.
Жена: Анна Федоровна (1737-уп. 1796), дочь священника села Иружи Зубцовского уезда Федора Никонова.

12 (7). Матрона Иосифова (1739-уп. 1762).

13 (7). Акилина Иосифова (род. 1744).
Муж: Кабытов Михаил Митрофанович, посадский Ржева.

4-е поколение

14 (8 а). Никита Васильев (1758-уп. 1771).

В 1771 выбыл в посадские Ржева.

15 (8 а). Параскева Васильева (1760-уп. 1762).

16 (8 а). Матрона Васильева (1768-уп. 1782).

17 (8 б). Андрей Васильев (1774-уп. 1782).
До 1782 выбыл в мещанство Ржева.

18 (9). Феодосия Козьмина (род. 24.5.1755).

19 (9). Агриппина Козьмина (1758-уп. 1762).

20 (9). Григорий Козьмин (1760/1761-1804).
«В школах не был». Дьячок Богородицерождественской церкви (1777-1804) (?).
Жены:
а) Ловнева Матрона Евсеевна (1761-уп. 1795), дочь купца Ржева Евсея Семеновича Ловнева.
б) Анна Васильевна (1778-уп. 1796).

21 (9). Тимофей Козьмин (1766/1767-уп. 1782).
В 1781 выбыл в мещанство Ржева.

22 (9). Иван Козьмин (1769-уп. 1787).
В 1787 выбыл в мещанство Ржева.

23 (9). Леонтий Козьмин (1772/1773-уп. 1788).
В 1788 выбыл в военную службу.

24 (11). Андрей Иванов (1761-уп. 1762).

25 (11). Яков Иванов (7.10.1764-уп. 1811).
«В школах не был». Дьячок Преображенской церкви (1784-уп. 1811).
Жена: Колтушкина Евдокия Семеновна (1765-уп. 1796), дочь купца Ржева Семена Ивановича Колтушкина.

26 (11). Наталья Иванова (род. 1770).
Муж: Колпачников Гаврила Леонович, мещанин Ржева.

5-е поколение

27 (20). Елена Григорьева (1786-уп. 1795).

28 (20). Сергей Григорьев (1791-1808).

Дьячок Богородицерождественской церкви (1804-1808).

29 (20). Иван Григорьевич Рубцов (1797-уп. 1811).
Ученик духовного училища (уп. 1811).

30 (20). Василий Григорьев (1802-уп. 1811).
Ученик духовного училища (уп. 1811).

31 (25). Ирина Яковлева (1787-уп. 1796).

32 (25). Татьяна Яковлева (1789-уп. 1796).

33 (25). Аграфена Яковлева (1791-уп. 1796).

34 (25). Иван Яковлев (1793-уп. 1807).
В 1807 выбыл в мещанство Ржева.

РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 332. Л. 3; Оп. 2. Д. 2730. Л. 33; Д. 2739. Л. 94; Д. 2747. Л. 2 об.; Д. 2750. Л. 37 об., 120 об.; Д. 3538. Л. 82 об.; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 12363. Л. 23; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 14570. Л. 15; Д. 16307. Л. 2 об.-3 об.; Д. 16312. Л. 181 об.-182, 188 об.-189, 192 об.-193; Д. 17475. Л.489-489 об.; Д. 21239. Л. 11 об.; Д. 21234. Л. 234; Оп. 13. Д. 3490. Л. 1-2 об.; Д. 3491. Л. 1-1 об.; Д. 3492. Л. 1-1 об., 8; Д. 3494. Л. 1, 3; Д. 3499. Л. 1, 2, 4; Д. 3668. Л. 2-2 об., 4, 5 об., 6 об.; Д. 3669. Л. 2-2 об., 4-4 об., 5 об., 6 об.; Д. 3670. Л. 7-7 об., 15-16; Д. 3671. Л. 1, 3-3 об.; Д. 3691. Л. 1-1 об., 7, 10; Ф. 312. Оп. 6. Д. 93. Л. 121 об., 503, 602-602 об., 605; Д. 203. Л. 718 об.-719, 723-724, 730; Д. 293. Л. 266 об., 270-270 об. 272 об.-273; [Розанов Н.Н.]. Историческая записка о состоянии Тверской духовной семинарии // ТЕВ. 1881. № 24. Ч. неоф. С. 558; Холмогоровы В. и Г. Материалы для истории, археологии и статистики города Ржева и его уезда с городом Осташковым и его уездом. XVII и XVIII столетий // ТЕВ. 1894. № 1. Приложение. С. 8; ДТЕ. Вып. 6. С. 147.

РОДОСЛОВНЫЕ РОСПИСИ ДУХОВЕНСТВА ОСТАШКОВА

Волтоховы (Крюковы)

1-е поколение

1. Нестор Федотович Валтухов (уп. 1646).
Крестьянин Осташковской Иосифовой слободы.
Жена: NN.

2-е поколение

2 (1 ?). Тимофей Несторович Волтохов (Валтухов, Валтахов) (1660/1667-уп. 1723).
Диакон Знаменского монастыря (уп. 1717, 1723).
Жена: Степанида (уп. 1717).

3-е поколение

3 (2). Мария Тимофеевна Волтохова (род. 1682).
Муж: Кошкин Мелетий, посадский Осташкова.

4 (2 ?). Иван Тимофеевич Волтохов (1685/1688-уп. 1723).
Пономарь (уп. 1717, 1720), дьячок (уп. 1723) Знаменского монастыря.
Жена: Параскева (уп. 1717).

5 (2). Тимофей Тимофеевич Волтохов (1694/1697-уп. 1723).
Дьячок Знаменского монастыря (уп. 1723).
Жена: Акилина (1697-уп. 1717).

6 (2). Андрей Тимофеевич Волтохов (1700/1702-уп. 1733).
Пономарь Знаменского монастыря (уп. 1723).
Жена: Ирина Онуфриевна (1707-уп. 1762).

7 (2). Татьяна Тимофеевна Волтохова (1705-уп. 1717).

4-е поколение

8 (4). Устинья Ивановна Волтохова (1709-уп. 1717).

9 (4). Иван Иванович Волтохов (1712/1715-1750).
Диакон Знаменского монастыря. В 1745 – заштатный.
Жена: NN.

10 (4). Анна Ивановна Волтохова (1716-уп. 1717).

11 (4). Макарий Иванович Волтохов (1719/1720-до 1757).
Пономарь Знаменского монастыря (1744-1750). В 1750 отрешен от должности.
Жена:

12 (6 ?). Тимофей Андреевич Волтохов (1733-1784).
«В школах не был». Дьячок (уп. 1745-1755), диакон (1755-1784) Знаменского монастыря.
Жена: Житкая (?) Параскева Федотовна (Федоровна) (1733-1792), дочь посадского Осташкова Федота (Федора) Терентьевича (Житкого – ?).

5-е поколение

13 (9). Никита Иванович Волтохов (1730/1731-2.4.1760).
Пономарь: Знаменского монастыря (1750-1758), Троицкого собора (1758-1760).
Жена: Веригина Васса Андреевна (уп. 1763), дочь посадского Осташкова Андрея Герасимовича Веригина.

14 (9). Мария Ивановна Волтохова (1735-26.2.1759).

15 (9). Иван Иванович Волтохов (1737/1739-1782).
Выпущен из Осташковского духовного училища. Пономарь (1755-1764, 1773-1775), дьячок (1764-1773, 1775-1782) Знаменского монастыря.
Жена:
а) Сифкова (?) Анна Никифоровна (1739-уп. 1762), дочь крестьянина Осташковской Иосифовой слободы (позднее – посадского Осташкова) Никифора (Сифкова – ?).
б) Параскева Петровна (1738-уп. 1796).

16 (11). Игнатий Макарьевич Волтохов (1744-уп. 1745).

17 (12). Яков Тимофеевич Волтохов (1754-уп. 1774).
Ученик Тверской духовной семинарии (уп. 1774).

6-е поколение

18 (13). Савва Никитич Крюков (умер 4.10.1765).
Певчий, подьяк архиерейского дома. Пономарь: Троицкого собора (до 1762), Преображенской церкви (1762-1765).

19 (15 а). Дарья Ивановна Волтохова (1761-уп. 1762).

20 (15 б). Марфа Ивановна Волтохова (род. 1764).
Муж: Буянкин Филипп Прохорович, мещанин Осташкова.

21 (15 б). Евдокия Ивановна Волтохова (род. 1767).
Муж: Васильев Егор, пономарь Знаменского монастыря.

22 (15 б). Иван Иванович Волтохов (1781/1782-уп. 1806).
«В школах не был». Пономарь Знаменского монастыря (1794-1806). В 1806 выбыл в светское ведомство.

РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 332. Л. 557-557 об.; Оп. 2. Д. 2730. Л. 215; Д. 2738. Л. 533 об.-534; Д. 2747. Л. 10 об.; Д. 2748. Л. 3 об.; Д. 3538. Л. 93; Д. 3546. Л. 517-517 об., 540 об., 576; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15563. Л. 255 об.; Д. 16307

Л. 115 об.; Д. 16308. Л. 106 об.; Д. 16312. Л. 15 об.-16; Д. 17476. Л. 118-118 об.; Д. 18325. Л. 13 об.-15; Д. 21323. Л. 17; Оп. 12. Д. 9. Л. 1-1 об., 13; Д. 226. Л. 1, 3-5, 7, 10; Д. 230. Л. 2-2 об., 4, 6; Д. 231. Л. 2-2 об., 4-5 об.; Д. 232. Л. 3; Д. 234. Л. 4; Д. 239. Л. 1-2, 4, 5 об.-6; Д. 257. Л. 1-2, 6; Д. 316. Л. 1-1 об.; Д. 327. Л. 2-2 об.; Д. 463. Л. 1-1 об.; Д. 464. Л. 1; Д. 470. Л. 1-1 об., 3-3 об.; Д. 520. Л. 3; Ф. 312. Оп. 6. Д. 293. Л. 413 об.; Успенский В.П., протоиерей. Записка о прошлом города Осташкова Тверской губернии. Тверь, 1893. С. 27.

Кобыляковы (Поповы)

1-е поколение

1. Василий (середина XVII в.).
Жена: NN.

2-е поколение

2 (?). Петр Васильев (1655-уп. 1723).
Священник Знаменского монастыря (уп. 1717, 1723).
Жена: Евдокия (1667-уп. 1717).

3 (?). Илларион Васильев (1667-уп. 1723).
Священник Троицкой церкви (уп. 1717, 1723).
Жена: Устинья (1669-уп. 1717).

3-е поколение

3 (2). Ксения Петрова (1700-уп. 1717).

4 (2). Степан Петрович Кобыляков (1700/1701-уп. 1771).
Пономарь (уп. 1723), священник (уп. 1745-1771) Знаменского монастыря. В 1771 уволен за штат.
Жена: Марфа Никитична (1701-уп. 1762).

5 (2). Аксинья Петрова (род. 1703).
Муж: Свербихин Федот Козьмич, посадский Осташкова.

6 (3). Прокофий Илларионов (1690/1691-уп. 1753).
Дьячок (уп. 1717, 1720), священник (уп. 1723-1753) Троицкой церкви (собора). В 1753 уволен за штат.
Жена: Дарья (1692-уп. 1718).

7 (3). Матрона Илларионова (1702-уп. 1717).

8 (3). Иван Илларионов (1706/1707-уп. 1753).

Пономарь (уп. 1720), дьячок (уп. 1723), диакон (уп. 1745-1753) Троицкой церкви. В 1753 уволен за штат.
Жена:NN.

9 (3). Акилина Илларионова (1711-уп. 1717).

10 (3). Петр Илларионов (1712/1714-1788).
Пономарь Троицкой церкви (собора) (уп. 1745-1769). В 1769 уволен за штат.
Жена: Карпова Анисья Семеновна (1720-уп. 1762), дочь посадского Осташкова Семена Карпова.

4-е поколение

11 (4). Дарья Степановна Кобылякова (род. 1730).
Муж: Черменин Кирилл Захарович, посадский Осташкова.

11 (4). Мавра Степановна Кобылякова (род. 1730).
Муж: Кошков Демид Ильич, посадский Осташкова.

12 (4). Евдокия Степановна Кобылякова (род. 1742).
Муж: Овсянкин Григорий Петрович, пономарь Воскресенской церкви (венчание в 1767).

13 (6). Василий Прокофьев (1718/1719-1795).
«В школах не был». Дьячок Троицкой церкви (собора) (уп. 1745-1776) (в 1760-е служил при Преображенской церкви). В 1776 уволен за штат.
Жена: Елизавета Артемьевна (1730-уп. 1796), дочь крепостного крестьянина Новгородского уезда.

14 (8). Марк Иванович Кобыляков (1730/1736-1800).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Дьячок (уп. 1745-1753), диакон (1753-1756), священник (1756-1800) Троицкой церкви (собора).
Жена: Солдеева (?) Наталья Еремеевна (1732/1736-уп. 1796), дочь посадского Осташкова Еремея Семеновича (Солдеева – ?).

15 (10). Ксения Петрова (род. 1743).
Муж: Рукомойкин Фирс Павлович, посадский Осташкова.

16 (10). Семен Петров (1758/1759-до 1811).
«В школах не был». Пономарь (1769-1783), дьячок (1783-1793) Троицкого собора. С 1793 – пономарь погоста Рытых Осташковского уезда.
Жена: Параскева Ивановна (1760-уп. 1782).

5-е поколение

17 (13). Никита Васильев (1754/1755-1800).
«В школах не был». Пономарь (1765-1776, 1793-1800), дьячок (1776-1793) Троицкого собора (в 1793 служил в погосте Ботово Осташковского уезда).
Жена: Устинья Павловна (1755-уп. 1796).

18 (13). Алексей Васильевич Попов (17.3.1758-уп. 1800).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Пономарь Троицкого собора (1776-1800). В 1800 выбыл в светское ведомство.

19 (13). Макар Васильев (род. 19.1.1762).

20 (13). Тимофей Васильевич Попов (1763/1764-уп. 1779).
Выпущен из Осташковского духовного училища. В 1779 выбыл в мещанство Осташкова.

21 (13). Иван Васильев (род. 29.8.1764).

22 (14). Михаил Маркович Кобыляков (1760-уп. 1762).

23 (16). Алексей Семенович Попов (1781-уп. 1811).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Пономарь (1793-1808), дьячок (1808-уп. 1811) Троицкого собора.
Жена: NN.

24 (16). Николай Семенов (1788-уп. 1811).
Выпущен из Осташковского духовного училища. Пономарь Троицкого собора (1800-уп. 1811).

6-е поколение

25 (23). Василий Алексеевич Попов (1805-уп. 1811).

26 (23). Андрей Алексеевич Попов (1809-уп. 1811).

РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 332. Л. 554 об., 557; Оп. 2. Д. 2730. Л. 209, 215; Д. 3538. Л. 92 об., 93; Д. 2738. Л. 510 об., 533 об.; Д. 2747. Л. 10 об.-11; Д. 3546. Л. 456 об.-547, 507 об., 510 об.-511, 598-598 об., 618 об., 630 об.; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 14567. Л. 4; Д. 16307. Л. 110 об.-112 об.; Д. 16308. Л. 96 об.-97 об.; Д. 16312. Л. 3-4; Д. 17476. Л. 1-2, 118; Д. 18325. Л. 1 об., 3 об.-5; Д. 21234. Л.23 об.; Д. 21237. Л. 41; Д. 21239. Л. 17; Оп. 12. Д. 35. Л. 1-1 об., 3; Д. 246. Л. 1-1 об., 5-5 об.; Д. 447. Л. 1; Д. 448. Л. 2-2 об., 4, 6; Д. 486. Л. 2-2 об., 4, 6; Д. 487. Л. 1, 3; Д. 494. Л. 1, 4, 5 об.; Д. 531. Л. 1-1 об., 3 об.-4; Д. 536. Л. 1-1 об., 3, 5; Ф. 312. Оп. 6. Д. 293. Л. 400 об.-401.

Овсянкины

1-е поколение

1. Артемий Иванов (уп. 1677).
Священник Воскресенской церкви (уп. 1677).
Жена: NN.

2-е поколение

2 (1 ?). Алексей Артемьев (1681/1682-около 1752).
Дьячок Воскресенской церкви (уп. 1717, 1745).
Жена: Фекла (1687-уп. 1717).

3-е поколение

3 (2). Илья Алексеев (1714-уп. 1723).

4 (2). Макарий Алексеев (1719-уп. 1723).

5 (2). Петр Алексеев (1724/1728-1785).
«В школах не был». Пономарь (1745-1757), священник (1757-1785) Воскресенской церкви.
Жена: Шолохова Акилина Осиповна (1726/1728-уп. 1782), дочь крестьянина Осташковской Иосифовой слободы (позднее – посадского Осташкова) Осипа Кононовича Шолохова (по другим данным – дочь дьячка).

4-е поколение

6 (5). Григорий Петрович Овсянкин (1744/1746-уп. 1771).
Окончил Тверскую духовную семинарию. Пономарь Воскресенской церкви (1758-уп. 1762). Иподиакон (уп. 1771).
Жена: Кобылякова Евдокия (?) Степановна (1742-уп. 1767), дочь священника Знаменского монастыря Степана Петровича Кобылякова.

7 (5). Анна Петрова (1748-уп. 1762).

8 (5). Дарья Петрова (1749-уп. 1762).

9 (5). Иосиф Петров (1749/1750-уп. 1765).
В 1765 выбыл в посадские Осташкова.

10 (5). Степан Петров (1751/1752-уп. 1765).
В 1765 выбыл в посадские Осташкова.

11 (5). Параскева Петрова (1753-уп. 1762).

12 (5). Василий Петров (1760-уп. 1773).
Ученик Осташковского духовного училища (уп. 1773).

13 (5). Илья Петрович Овсянкин (1762/1764-1801).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Священник Воскресенской церкви (1785-1801). Учитель Осташковского духовного училища (с 1785).
Жена: Кошкова Пелагия Онуфриевна (умерла в 1788), дочь купца Осташкова Онуфрия Никитича Кошкова.

5-е поколение

14 (13). Наталья Петровна Овсянкина (1787-уп. 1795).

РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 332. Л. 555 об.; Оп. 2. Д. 2730. Л. 207; Д. 3538. Л. 92; Д. 2738. Л. 506 об.; Д. 2747. Л. 10 об.; Д. 3546. Л. 521 об.; Ф. 1209. Оп. 1. Д. 12364. Л. 189 об.; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 14566. Л. 171; Д. 16307. Л. 113 об., 114 об.; Д. 16308. Л. 100 об.; Д. 16312. Л. 7 об.-8; Д. 17476. Л. 644 об.; Д. 18325. Л. 6 об.; Оп. 12. Д. 9. Л. 1; Д. 20. Л. 1-3, 5 об.; Д. 21. Л. 1-1 об., 3; Д. 32. Л. 1-3; Д. 35. Л. 1-1 об., 3; Д. 39. Л. 1-1 об., 5, 11-11 об.; Д. 49. Л. 1-1 об.; Д. 246. Л. 5-5 об.; Ф. 312. Оп. 6. Д. 293. Л. 406 об.; Ф. 575. Оп. 1. Д. 888. Л. 48 об.

Рылковы (Поповы)

1-е поколение

1. Викула (уп. 1636, 1666).
Священник Георгиевской церкви (уп. 1636, 1666).
Жена: NN.

2-е поколение

2 (1). Лука Викулин (уп. 1650, 1673).
Дьячок (уп. 1650), священник (уп. 1673) Георгиевской церкви.
Жена: NN.

3 (1 ?). Кирилл Викулин (уп. 1673).
Священник Георгиевской церкви (уп. 1673).
Жена: NN.

3-е поколение

4 (2). Василий Лукин (1652-1720).
Священник Троицкой церкви (уп. 1699, 1717).
Жена: Евдокия (1652-уп. 1717).

5 (2). Дмитрий Лукин (1665/1675-уп. 1723).
Священник Воскресенской церкви (уп. 1717, 1723).
Жена: Евдокия (1677-уп. 1717).

6 (3). Яков Кириллович Попов (1688-уп. 1723).
В Осташковской приказной избе «для письма» (до 1723). В 1723 выбыл в осташковские крестьяне.
Жена: NN.

4-е поколение

7 (4). Фома Васильев (1677/1679-уп. 1753).
Священник Троицкой церкви (1720-1753). В 1753 уволен за штат.
Жена: Агафья Васильевна (1677/1684-уп. 1762).

8 (4). Евдокия Васильева (1697-уп. 1717).

9 (5). Алексей Дмитриевич Рылков (1698/1699-уп. 1745).
Дьячок Воскресенской церкви (уп. 1723-1744). В 1744 уволен за штат.
Жены:
а) NN (умерла в 1740).
б) Феврония Обросимовна, дочь «попова сына» погоста Глубокого Ржевского уезда Обросима Алексеева (венчание в 1744, в 1745 брак признан недействительным).

10 (5). Григорий Дмитриев(1700-уп. 1773).
Пономарь (уп. 1723), священник (уп. 1723, 1773) Воскресенской церкви.
Жена: Ирина Лукинична (1703-уп. 1762).

11 (6). Данила Яковлевич Попов (1713-уп. 1723).
В 1723 выбыл с отцом в осташковские крестьяне.

5-е поколение

12 (7) … Фомина.
Муж: Солдеев (?) Еремей Семенович, крестьянин Осташковской Иосифовой слободы (позднее – посадский Осташкова) (см. № 16).

13 (7). Параскева Фомина (род. 1711).

Муж: Антонов Харитон Феоктистович, посадский Осташкова.

14 (9 а). Евдокия Алексеевна Рылкова (род. 1720).
Муж: Петихин Никифор Иванович, посадский Осташкова.

15 (9 а). Гликерия Алексеева Рылкова (род. 1733).
Муж: Дрызлов Авраам Дорофеевич, посадский Осташкова.

16 (10). Петр Григорьев (1726/1728-1801).
«В школах не был». Пономарь (уп. 1745-1748), диакон (1748-1753) Воскресенской церкви. Священник Троицкого собора (1753-1801).
Жена: Солдеева (?) Феодосия Еремеевна (1728-1795), дочь крестьянина Осташковской Иосифовой слободы (позднее – посадского Осташкова) Еремея Семеновича (Солдеева – ?) (венчание в 1746) (см. № 12).

17 (10). Козьма Григорьевич Попов (1743-28.12.1781).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Дьячок Воскресенской церкви (1755-1781).
Жена: Анисья Дорофеевна (1742-уп. 1796).

6-е поколение

18 (16). Иван Петров (род. 23.9.1762).

19 (17). Степанида Козьминична Попова (род. 1775).
Муж: Колоколов Дмитрий Николаевич, священник Троицкого собора.

РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 332. Ч. 1. Л. 554-555 об.; Оп. 2. Д. 2730. Л. 207, 209; Д. 2738. Л. 11, 167-167 об., 506; Д. 2747. Л. 10-11, 17; Д. 2748. Л. 4; Д. 3538. Л. 91 об.-92 об.; Д. 3546. Л. 461 об., 510 об.-511, 522, 531; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 14566. Л. 170 об.; Д. 16307. Л. 110 об., 113 об.; Д. 16308. Л. 96, 101 об.; Д. 16312. Л. 3, 9 об.-10; Д. 17476. Л. 1-2, 644; Д. 18325. Л. 1 об., 9; Д. 21237. Л. 42; Оп. 12. Д. 1. Л. 1-3, 6; Д. 3. Л. 1-1 об., 5-5 об., 13 об.; Д. 9. Л. 5; Д. 11. Л. 1; Д. 16. Л. 1-1 об., 3-3 об.; Д. 43. Л. 5 об.; Д. 50. Л. 1; Д. 446. Л. 2, 5-5 об., 8; Д. 520. Л. 6-6 об.; Ф. 312. Оп. 6. Д. 293. Л. 399 об.; Успенский В.П., протоиерей. Записка о прошлом города Осташкова Тверской губернии. Тверь, 1893. С. 69; Он же. Описание Осташковского Знаменского женского монастыря. Тверь, 1890. С. 7.

Соколковы

1-е поколение

1. Яков Гаврилович Соколков (1668-уп. 1739).

Диакон Воскресенской церкви (уп. 1720-1739). Около 1739 пострижен в монашество.
Жена: NN.

2-е поколение

2 (1). Григорий Яковлевич Соколков (1698/1699-1755).
Дьячок Воскресенской церкви (уп. 1723). В 1745 – заштатный.
Жена:
а) NN.
б) Анна Иосифовна (1714-1790).

3 (1). Устинья Яковлевна Соколкова (род. 1703).
Муж: Жданов Петр Мартинович, посадский Осташкова.

4 (1). Мавра Яковлевна Соколкова (род. 1712).
Муж: Бочарин Илья Пахомович, посадский Осташкова.

3-е поколение

5 (2 а). Прохор Григорьевич Соколков (1719-уп. 1723).

6 (2 а). Ирина Григорьевна Соколкова (род. 1719).
Муж: Свинкин Афанасий Семенович, посадский Осташкова.

7 (2 б). Ефим Григорьевич Соколков (1731/1735-уп. 1811).
«В школах не был». Дьячок Воскресенской церкви (1747-уп. 1811).
Жена:
а) NN.
б) Марфа Карповна (1732/1733-уп. 1762).

8 (2 б). Петр Григорьевич Соколков (1736/1741-уп. 1780).
Выпущен из Осташковского духовного училища. Пономарь Воскресенской церкви (1755-уп. 1773). Позднее – священник погоста Котиц Осташковского уезда (?).
Жена: Параскева (1742-уп. 1762).

9 (2 б). Пахом Григорьевич Соколков (1741-уп. 1745).

10 (2 б). Иван Григорьевич Соколков (1744/1746-уп. 1773).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Дьячок Воскресенской церкви (1759-уп. 1773).
Жена: NN.

11 (2 б). Наталья Григорьевна Соколкова (1748-уп. 1762).

12 (2 б). Анна Григорьевна Соколкова (1752-уп. 1762).

4-е поколение

13 (7 б). Федор Ефимович Соколков (1767/1768-уп. 1784).
Выпущен из Тверской духовной семинарии (1783). Пономарь Воскресенской церкви (1782-1784). В 1784 выбыл «в приказной чин».

14 (8). Василий Петрович Соколков (1763-уп. 1791).
До 1791 выбыл в осташковское купечество.
Жена: Суворова … Ефимовна, дочь осташковского купца Ефима Макаровича Суворова.

15 (8). Ефим Петрович Соколков (1766-уп. 1773).

16 (8). Яков Петрович Соколков (1772-уп. 1773).

17 (8). Михаил Петрович Соколков (1780-уп. 1811).
Выпущен из Осташковского духовного училища. Пономарь (1796-1803), дьячок (1803-уп. 1811) Воскресенской церкви.

18 (10). Семен Иванович Соколков (1771-уп. 1773).

19 (10). Иван Иванович Соколков (1772-уп. 1773).

РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2730. Л. 207; Д. 2738. Л. 506 об.; Д. 2748. Л. 4; Д. 3538. Л. 92; Д. 3546. Л. 535 об., 623, 746; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 16307. Л. 113 об., 114 об.; Д. 16308. Л. 100 об.-101 об.; Д. 16312. Л. 8 об.-9; Д. 17476. Л. 645; Д. 18325. Л. 7-9; Оп. 12. Д. 3. Л. 1; Д. 9. Л. 6-6 об., 12 об.; Д. 17. Л. 1, 3 об.; Д. 22. Л. 1, 3-5; Д. 50. Л. 1-1 об., 6-7, 12-12 об.; Д. 51. Л. 1, 3 об., 9; Ф. 312. Оп. 6. Д. 293. Л. 407 об., 408; Из истории Тверской епархии (Колдовство и порча в конце XVIII столетия) // ТЕВ. 1884. № 18. Ч.неоф. С. 579-580.

Суворовы

1-е поколение

1. Яков Суворов (уп. 1673).
Священник Георгиевской церкви (уп. 1673).
Жена: NN.

2-е поколение

2 (1). Максим Яковлевич Суворов (1657-уп. 1717).

Священник Троицкой церкви (уп. 1708, 1717).
Жена: Наталья (1657-уп. 1717).

3-е поколение

3 (2). Мавра Максимовна Суворова (род. 1682).
Муж: Пономарев Иван Терентьевич, посадский Осташкова.

4 (2). Петр Максимович Суворов (1685/1686-1750).
Диакон (уп. 1717), священник (уп. 1720-1746), протоиерей (1746-1750) Троицкой церкви (собора). «Поповский староста» Осташкова (уп. 1746). Глава Осташковского духовного правления (1746-1750).
Жена: Матрона (уп. 1717).

4-е поколение

5 (4). Игнатий Петрович Суворов (1708/1709-7/8.7.1762).
Дьячок (уп. 1723, 1745), священник, протоиерей (1751-1762) Троицкой церкви (собора). «Поповский староста» Осташкова (уп. 1751).
Жена: Терехова Федосья Васильевна (1713-уп. 1763), дочь посадского Осташкова Василия Терехова.

6 (4). Андрей Петрович Суворов (1710/1711-18.1.1755).
Пономарь (уп. 1723), священник (уп. 1745-1755) Троицкой церкви (собора).
Жена: NN.

7 (4). Анисья Петровна Суворова (род. 1721).
Муж: Плешков Тихон Прокофьевич, посадский Осташкова.

5-е поколение

8 (5). Петр Игнатьевич Суворов (1735-1751).
Пономарь Троицкой церкви (собора) (уп. 1745-1751).

9 (5). Афимья Игнатьевна Суворова (род. 1736).
Муж: Суворов Прокофий Родионович, посадский Осташкова.

10 (5). Никита Игнатьевич Суворов (1732/1737-1784).
Выпущен из Тверской духовной семинарии (1754). Пономарь (1754/1755-1757), священник (1757-1780) Троицкого собора. В 1780 отрешен от должности, исполнял обязанности пономаря.
Жена: Антонова Ирина Мироновна (1731/1737-уп. 1796), дочь крестьянина Осташковской Иосифовой слободы (позднее – посадского Осташкова) Мирона Яковлевича Антонова (по другим данным – дочь священника) (венчание в 1755).

11 (5). Пелагия Игнатьевна Суворова (род. 1746).
Муж: Верещагин Семен Иванович, протоиерей Троицкого собора.

12 (5). Прохор Игнатьевич Суворов (28.7.1750-1815).
Певчий архиерейского хора (уп. 1759). Окончил Тверскую духовную семинарию и Оксфордский университет (1775). Действительный магистр наук. Преподаватель (с 1775) и инспектор (с 1794) Морского кадетского корпуса. Профессор Московского университета (с 1810).

13 (6). Иван Андреевич Суворов (1730/1737-11.4.1765).
Выпущен из Осташковского духовного училища. Диакон (1755-1761), диакон в должности дьячка (1761-1765) Троицкого собора.
Жена: Анна Федоровна (1732-уп. 1762), дочь крестьянина.

14 (6). Никифор Андреевич Суворов (1737/1739-1807).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Дьячок (1755-1761), диакон (1762-1764) Троицкого собора. Священник Воскресенской церкви (1764-1807).
Жена: Ульяна Максимовна (1740-уп. 1796), дочь священника Воскресенской церкви Максима Макарьева.

15 (6). Никита Андреевич Суворов (1740/1741-1795).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Священник Воскресенской церкви (1762-1795). Учитель Осташковского духовного училища (с 1772).
Жена: Савина Фекла Ивановна (1745-уп. 1796), дочь посадского Осташкова Ивана Федуловича Савина.

16 (6). Вавила Андреевич Суворов (1743/1745-1779).
Выпущен из Осташковского духовного училища. Пономарь (1758-1779), дьячок (1773) Троицкого собора.
Жена: Суворова Параскева Кондратьевна (1744-уп. 1796), дочь посадского Осташкова Кондратия Родионовича Суворова.

6-е поколение

17 (10). Иван Никитич Суворов (род. 27.1.1758).

18 (10). Василий Никитич Суворов (1759/1760-1828).
Окончил Тверскую духовную семинарию. Священник (1780-1803), протоиерей (1803-1828) Троицкого собора. Надзиратель Осташковского духовного училища (уп. 1785).
Жена: Елизавета Дмитриевна (1763-уп. 1796).

19 (10). Яков Никитич Суворов (1760/1761-уп. 1782).

Окончил Тверскую духовную семинарию. Псаломщик «при дворе Ея Императорского Величества» (с 1782).

20 (10). Домника Никитична Суворова (род. 1764).
Муж: Отрочевский Петр Максимович, дьячок Троицкого собора (позднее – священник Воскресенской церкви).

21 (10). Феодосия Никитична Суворова (1772-уп. 1782).
Муж: Лебедев Петр Мануйлович, сын дьячка Преображенской церкви.

22 (10). Наталья Никитична Суворова (1777-уп. 1796).

23 (14). Яков Никифорович Суворов (23.10.1758-уп. 1773).
Ученик Осташковского духовного училища (уп. 1773).

24 (14). Алексей Никифорович Суворов (1763/65-уп. 1785).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. В 1785 выбыл «в приказной чин».

25 (14). Параскева Никифоровна Суворова (род. 1769).
Муж: Уткин Семен Борисович, купец Осташкова.

26 (14). Семен Никифорович Суворов (1770/1773-уп. 1794).
Выпущен из Тверской духовной семинарии (?). С 1794 – учитель «гражданского» Осташковского училища.

27 (14). Иван Никифорович Суворов (1775-1784).

28 (14). Евдокия Никифоровна Суворова (1778-уп. 1796).

29 (14). Фома Никифорович Суворов (1780/1781-уп. 1811).
Выпущен из Осташковского духовного училища (?). Диакон Преображенской церкви (1807-уп. 1811).
Жена: NN.

30 (14). Никита Никифорович Суворов (1786-уп. 1807).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. В 1810 выбыл в светское ведомство.

31 (15). Иван Никитич Суворов (1772/1774-1808).
Окончил Тверскую духовную семинарию. Учитель Осташковского духовного училища (до 1796). Священник Воскресенской церкви (1796-1808).
Жена: Мария Васильевна (1778-уп. 1796).

7-е поколение

32 (18). Анна Васильевна Суворова (1787-уп. 1796).

33 (18). Василий Васильевич Суворов (1788/1789-уп. 1811).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Ученик академии (уп. 1811).

34 (18). Яков Васильевич Суворов (1791-уп. 1811).
Ученик Тверской духовной семинарии (уп. 1811).

35 (18). Мария Васильевна Суворова (1795-уп. 1796).

36 (18). Николай Васильевич Суворов (1798-уп. 1811).
Ученик Осташковского (?) духовного училища.

37 (29). Арсений Фомич Суворов (1809-уп. 1811).

38 (29). Петр Фомич Суворов (1810-уп. 1811).

РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 332. Л. 554; Оп.2. Д. 2730. Л. 209; Д. 2738. Л. 510-510 об.; Д. 2747. Л. 11-11 об.; Д. 3538. Л. 92 об.; Д. 3546. Л. 423 об., 449, 486 об., 510, 539 об., 609 об., 744; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 14570. Л. 4 об.; Д. 15563. Л. 253 об.; Д. 16307. Л. 110 об., 111 об., 113 об., 114 об.; Д. 16308. Л. 96-98, 100-100 об.; Д. 16312. Л. 3-4, 7 об-8, 9 об.-10; Д. 17476. Л. 1-1 об.; Д. 18325. Л. 1 об., 4 об.-6 об.; Д. 21237. Л. 45, 47; Д. 21239. Л. 18 об.; Д. 21323. Л. 1; Оп. 12. Д. 25. Л. 1-1 об., 3; Д. 49. Л. 1-1 об.; Д. 445. Л. 1-1 об.; Д. 446. Л. 3; Д. 449. Л. 2-2 об., 4-7; Д. 450. Л. 1-2, 4-4 об., 7; Д. 453. Л. 1-1 об., 3, 5 об.; Д. 455. Л. 1-1 об., 3-4, 6; Д. 457. Л. 1-1 об.; Д. 460. Л. 1-2; Д. 469. Л. 1-1 об., 4, 6 об.; Д. 473. Л. 1-1 об.; Д. 475. Л. 1; Д. 482. Л. 2-2 об., 5-6 об.; Д. 484. Л. 2-3 об., 5 об.; Д. 485. Л. 1-2; Д. 487. Л. 1; Д. 495. Л. 2, 14, 19; Д. 503. Л. 1-1 об., 3; Д. 515. Л. 1, 3; Д. 516. Л. 1; Д. 540. Л. 3; Д. 544. Л. 2-2 об., 4, 8 об.-9, 11, 16-16 об., 18-18 об.; Д. 545. Л. 1,3; Д. 553. Л. 3; Ф. 312. Оп. 6. Д. 293. Л. 399-399 об., 406-406 об., 411 об.; Ф. 575. Оп. 1. Д. 888. Л. 9 об., 12 а об.; Д. 917. Л. 19, 36, 37 об., 109; Книга записная учиненных определений Преосвященнаго Арсения (Верещагина), епископа Тверскаго и Кашинскаго, для исполнения в Тверской духовной консистории // ТЕВ. 1893. № 17. Ч. неоф. С. 413; Токмаков И.Ф. Город Осташков и его уезд. Сборник историко-статистических и археологических сведений. М., 1906. С. 81; Успенский В.П., протоиерей. Записка о прошлом города Осташкова Тверской губернии. Тверь, 1893. С. 61-63, 68-69; Он же. Описание Осташковского Знаменского женского монастыря. Тверь, 1890. С. 7; Он же. Исторические сведения о духовном училище города Осташкова Тверской епархии // ТЕВ. 1878. Ч. неоф. № 4. С. 98-99, 101, 102, 110; № 5. С. 123; № 7. С. 175; Русский биографический словарь. Т. «Суворова – Ткачев». М., 1999. С. 96-97.

Тихоновы (Дьяконовы, Отрочевские)

1-е поколение

1. Федот Федоров (уп. 1629, 1659).
Дьячок в Новгороде (до 1629). В 1629 рукоположен в запасные священники. Священник Воскресенской церкви Осташковской Иосифовой слободы (уп. 1645, 1659).
Жена: NN.

2-е поколение

2 (1). Тихон Федотов (уп. 1673, 1684).
Священник Воскресенской церкви (уп. 1673, 1684).
Жена: NN.

3-е поколение

3 (2 ?). Василий Тихонов (конец XVII – начало XVIII вв.).
Священник Воскресенской церкви.
Жена: NN.

4 (2). Иван Тихонов (уп. 1699).
Диакон Знаменского монастыря (уп. 1699).

4-е поколение

5 (3 ?). Макарий Васильев (1677-уп. 1723).
Священник Воскресенской церкви (уп. 1717, 1723).
Жена: Афимья (1677-уп. 1717).

6 (3). Афимья Васильева (род. 1701).
Муж: Карабалов Козьма Никитич, посадский Осташкова.

7 (3 ?). Анна Васильева (род. 1702).
Муж: Грешников Василий Михайлович, посадский Осташкова.

5-е поколение

8 (5). Иван Макарьев (1705/1709-около 1732).
Пономарь Осташковского Житенного монастыря (уп. 1720, 1723). Позднее – диакон Воскресенской церкви.
Жена: NN.

9 (5). Фома Макарьев (1713-уп. 1753).

Дьячек, диакон (уп. 1745-1753) Воскресенской церкви. В 1753 пострижен в монашество.
Жена: NN.

10 (5). Максим Макарьев (1718/1721-7.5.1764).
Пономарь, дьячок, священник (уп. 1745-1764) Воскресенской церкви.
Жена: Чецулина Ирина Семеновна (1724-уп. 1796), дочь посадского Осташкова Семена Чецулина.

11 (5). Екатерина Макарьева (род. 1726).
Муж: Рукомойкин Иван Павлович, посадский Осташкова.

6-е поколение

12 (8). Ефим Иванов (1724/1726-уп. 1744).
В 1746 выбыл в крестьяне Осташковской слободы Иосифова монастыря.

13 (8). Яков Иванов (1727/1729-уп. 1744).
В 1746 выбыл в крестьяне Осташковской слободы Иосифова монастыря.

14 (8). Михаил Иванович Дьяконов (1727/1737-1792).
«В школах не был». Пономарь Воскресенской церкви (1753-1792).
Жена: Свербихина Матрона Осиповна (1740/1741-1790), дочь посадского Осташкова Осипа Свербихина.

15 (9). Петр Фомин (1728/1734-до 1782).
«В школах не был». Дьячок (уп. 1745-1753), диакон (1753-уп. 1773) Воскресенской церкви.
Жена: Мосягина Анисья Петровна (1732-уп. 1763), дочь крестьянина Осташковской Синодальной слободы (позднее – посадского Осташкова) Петра Мосягина (по другим данным – дочь дьячка).

16 (9). Карп Фомин (1729/1735-30.8.1780).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Пономарь (1748-1753), диакон (1753-1780) Воскресенской церкви. В 1780 уволен за штат.
Жена: Суворова Евдокия Родионовна (1732/1737-уп. 1796), дочь посадского Осташкова Родиона Суворова (по другим данным – дочь пономаря).

17 (10). Ульяна Максимова (род. 1740).
Муж: Суворов Никифор Андреевич, священник Воскресенской церкви.

18 (10). Мария Максимова (род. 1742).
Муж: Герасимов Алексей Иванович, посадский Осташкова.

19 (10). Аникий Максимов (1744-уп. 1745).

20 (10). Екатерина Максимова (1752-уп. 1762).

21 (10). Степанида Максимова (1758-уп. 1762).

22 (10). Петр Максимович Отрочевский (1760/1761-уп. 1811).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Пономарь (с 1765), дьячок (уп. 1773-1783) Троицкого собора. Диакон (1783-1801), священник (1801-уп. 1811) Воскресенской церкви.
Жена: Суворова Домника (Домна) Никитична (1764-уп. 1795), дочь священника Троицкой церкви Никиты Игнатьевича Суворова.

7-е поколение

23 (14). Феодосия Михайловна Дьяконова (род. 1760/1763).
Муж: Свербихин Прокофий Федотович, купец Осташкова.

24 (14). Григорий Михайлович Дьяконов (1776-уп. 1811).
Выпущен из Осташковского духовного училища. Пономарь Воскресенской церкви (1792-уп. 1811).
Жена: NN.

25 (14). Дарья Михайловна Дьяконова (1778-уп. 1796).

26 (15). Елизавета Петрова (1752-уп. 1762).

27 (15). Екатерина Петрова (1761-уп. 1762).

28 (15). Степанида Петрова (род. 1766).
Муж: Лавырев Михаил Макарович, купец Осташкова.

29 (16). Степанида Карпова (1753-уп. 1762).

30 (16). Агриппина Карпова (род. 1764).
Муж: Северов Михаил Иванович, купец Осташкова.

31 (16). Екатерина Карпова (род. 1769).
Муж: Надымашин Кондратий Григорьевич, купец Осташкова.

32 (16). Фома Карпович Тихонов (1775/1776-уп. 1796).
Выпущен из Тверской духовной семинарии. Пономарь Воскресенской церкви (с 1780). В 1796 уволен в светское ведомство.

33 (22). Дмитрий Петрович Тихонов (1785-1797).
Ученик Тверской духовной семинарии (уп. 1796).

34 (22). Мария Петровна Отрочевская (1786-уп. 1796).

35 (22). Александр Петрович Тихонов (1787-уп. 1806).
Выпущен из Осташковского духовного училища. Пономарь Воскресенской церкви (1803-1806). В 1806 выбыл в светское ведомство.

36 (22). Петр Петрович Тихонов (1790-уп. 1811).
Ученик Тверской духовной семинарии (уп. 1811).

37 (22). Козьма Петрович Тихонов (1793-уп. 1811).
Ученик Тверской духовной семинарии (уп. 1811).

38 (22). Иван Петрович (Тихонов – ?) (1796-уп. 1811).
Ученик духовного училища (уп. 1811).

39 (22). Николай Петрович (Тихонов – ?) (1801 –уп. 1811).
Ученик духовного училища (уп. 1811).

40 (22). Василий Петрович (Тихонов – ?) (1807-уп. 1811).

8-е поколение

41 (24). Петр Григорьевич Дьяконов (1810-уп. 1811).

РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 332. Л. 555 об.; Оп. 2. Д. 2730. Л. 207; Д. 2738. Л. 506Д. 3538. Л. 92; Д. 2746. Л. 3352 об.; Д. 2747. Л. 10 об.; Д. 2748. Л. 4; Д. 3546. Л. 423, 423 об., 426 об.-427, 429 об., 430, 431, 439, 501 об.; Ф. 1209. оп. 1. Д. 12364. Л. 189 об.; ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15563. Л. 255; Д. 16307. Л. 111 об., 113 об.-114 об.; Д. 16308. Л. 97, 101-101 об.; Д. 16312. Л. 7 об.-10; Д. 17476. Л. 644-644 об., 645 об.; Д. 18325. Л. 3, 7-7 об., 8 об.-9 об.; Д. 21323. Л. 11; Оп. 12. Д. 2. Л. 1-1 об., 5, 8-8 об.; Д. 4. Л. 1-4, 6; Д. 11. Л. 1-1 об., 4, 6; Д. 12. Л. 1, 4-6 об.; Д. 13. Л. 1, 3-4 об.; Д. 42. Л. 1-2 об.; Д. 44. Л. 1-1 об., 3-4, 7; Д. 46. Л. 1-2 об.; Д. 482. Л. 2-2 об.; Д. 555. Л. 2-2 об.; Д. 556. Л. 1-2; Ф. 312. Оп. 6. Д. 293. Л. 406 об.-409; Ф. 575. Оп. 1. Д. 888. Л. 36; Д. 917. Л. 107 об., 109, 111 об.; Успенский В.П., протоиерей. Записка о прошлом города Осташкова Тверской губернии. Тверь, 1893. С. 67; Он же. Описание Осташковского Знаменского женского монастыря. Тверь, 1890. С. 7.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Опубликованные источники

1. Блиновы. Дневник // Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX века / Сост. А.В. Семенова, А.И. Аксенов, Н.В. Середа. М., 2007. С. 224-263.

2. Выпись из Тверских писцовых книг Потапа Нарбекова и подьячего Богдана Фадеева 1626 года. Город Тверь. Тверь, 1901.

3. Духовенство и приходы города Твери и Тверского уезда. Клировые ведомости. 1801 год / Сост. С.С. Кузин. Тверь, 2007.

4. Журнал 39-го заседания Тверской ученой архивной комиссии 22 сентября 1892 г. Тверь, 1893.

5. Из переписной книги 1-й ревизии духовенства Тверской провинции [1723 г.] // Матисон А.В. Духовенство Тверской епархии XVIII – начала XX веков: Родословные росписи. СПб., 2002. Вып. 1. С. 195-204.

6. Из переписной книги 2-й ревизии «действительных» священно-церковнослужителей Твери и Тверского уезда [1745 г.] // Матисон А.В. Духовенство Тверской епархии XVIII – начала XX веков: Родословные росписи. СПб., 2003. Вып. 2. С. 159-172.

7. Из переписной книги 2-й ревизии «недействительных» священно-церковнослужителей Твери и Тверского уезда [1745 г.] // Матисон А.В. Духовенство Тверской епархии XVIII – начала XX веков: Родословные росписи. СПб., 2003. Вып. 2. С. 172-176.

8. Карманов Д.И. Собрание сочинений, относящихся к истории Тверскаго края. Приготовил к изданию член Тверской ученой архивной комиссий Владимир Колосов. Тверь, б/г. [репринт].

9. Книга записная учиненных определений Преосвященнаго Арсения (Верещагина), епископа Тверскаго и Кашинскаго, для исполнения в Тверской

духовной консистории // ТЕВ. 1893. Ч. неоф. № 12. С. 275-283; № 13. С. 308-314; № 14. С. 344-350; № 15. С. 361-370; № 16. С. 401-408; № 17. С. 412-422.

10. Книга памяти Тверской семинарии ректора Желтикова монастыря архимандрита Макария // ТЕВ. 1881. Ч. неоф. № 17. С. 377-386; № 18. С. 399-411; № 20. С. 443-454.

11. Материалы для истории Тверской семинарии // ТЕВ. Ч. неоф. 1878. № 14. С. 315-333; № 16. С. 359-366; № 18. С. 398-400; № 19. С.416-425; № 20. С. 441-454; 1879. № 1. С. 1-10; № 12. С. 277-287.

12. Монастыри и монашествующие Тверской епархии. Клировые ведомости: 1808, 1809, 1816 годы / Сост. С.С. Кузин. Тверь, 2009.

13. Переписная книга города Твери 1709 года / Отв. сост. Н.В. Середа. Тверь, 2007.

14. Переписные книги Твери XVII века / Сост. А.В. Матисон. М., 2014.

15. Писцовая и межевая книга Твери 1685-1686 годов / Сост. А.В. Матисон. М., 2014.

16. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1. Т. XXIV, XXV.

17. Сказки 1-й ревизии приказных и архиерейских служителей Твери 1723 г. // Матисон А.В. Духовенство Тверской епархии XVIII – начала XX веков: Родословные росписи. СПб., 2002. Вып. 1. С. 189-194.

18. Сказки 1-й ревизии священно-церковнослужителей Твери 1723 г. // Матисон А.В. Духовенство Тверской епархии XVIII – начала XX веков: Родословные росписи. СПб., 2002. Вып. 1. С. 136-189.

19. Сказки 4-й ревизии священно-церковнослужителей Твери 1782 г. // Матисон А.В. Духовенство Тверской епархии XVIII – начала XX веков: Родословные росписи. СПб., 2004. Вып. 3. С. 171-197.

20. Сказки 5-й ревизии священно-церковнослужителей Твери 1795 г. // Матисон А.В. Духовенство Тверской епархии XVIII – начала XX веков: Родословные росписи. СПб., 2005. Вып. 4. С. 78-138.

21. Сказки 6-й ревизии священно-церковнослужителей Твери 1811 г. // Матисон А.В. Духовенство Тверской епархии XVIII – начала XX веков: Родословные росписи. СПб., 2005. Вып. 4. С. 139-186.

22. Тюльпин М.М. Летопись // Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX века / Сост. А.В. Семенова, А.И. Аксенов, Н.В. Середа. М., 2007. С. 263-316.

II. Неопубликованные источники

Государственный архив Тверской области

23. Ф. 160 (Тверская духовная консистория).

24. Ф. 312 (Тверская казенная палата).

25. Ф. 575 (Тверская духовная семинария).

26. Ф. 645 (Тверское дворянское депутатское собрание).

Российский государственный архив древних актов

27. Ф. 350 (Ландратские книги и ревизские сказки).

28. Ф. 984 (Ярославский обер-комендант, ландратская канцелярия, канцелярия судных и розыскных дел, камерирская и рентмейстерская конторы (Канцелярия обер-коменданта Ярославской провинции; Ярославская канцелярия судных и розыскных дел; Ярославская камерирская контора; Ярославская ландратская канцелярия; Ярославская рентмейстерская контора; Ярославский надворный суд)).

29. Ф. 1209 (Архив прежних вотчинных дел).

III. Справочные и информационные издания

30. Воспоминания и дневники XVIII-XIX вв. Указатель рукописей. М., 1976.

31. Захарова О.И. Иереи Шуйского уезда Владимирской губернии (XIX в. – 1918 г.): Историко-генеалогический справочник. Иваново, 2003.

32. Пчелов Е.В. Генеалогия Романовых. 1613-2001. М., 2001.

33. Романова С.Н., Глуховская И.И. Указатель видов документов содержащих генеалогическую информацию (XVI в. – 1917 г.) // Вестник архивиста. 1998. № 5. С. 109-118.

34. Русский биографический словарь. М., 1999 [репринт]. Т. «Суворова – Ткачев».

35. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Тверская область. М., 2002. Ч. 1.

36. Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российския церкви. М., 2007 [репринт].

37. Холмогоровы В. и Г. Материалы для истории, археологии и статистики церквей города Ржева и его уезда с городом Осташковым и его уездом. XVII и XVIII столетий // ТЕВ. 1894. № 1. Приложение.

IV. Литература

38. Аксенов А.И. Генеалогия московского купечества XVIII в.: Из истории формирования русской буржуазии. М., 1988.

39. Аксенов А.И. Очерки генеалогии уездного купечества XVIII в. М., 1993.

40. Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I: Введение подушной подати в России 1719-1728 гг. Л., 1928.

41. Батурин Ю.М. Градовы // Кашинский генеалогический сборник. М., 2008. С. 115-212.

42. Бернштам Т.А. Приходская жизнь русской деревни: Очерки по церковной этнографии. СПб., 2007.

43. Бовкало А.А. Печатные источники для генеалогии духовенства Санкт-Петербургской епархии // Генеалогический вестник. 2003. Вып. 14. С. 27-36.

44. Он же. Печатные источники для генеалогии православного духовенства Урала // Сплетались времена, сплетались страны…: Сборник статей Уральского генеалогического общества. СПб., 2009. Вып. 25. С. 47-56.

45. Верховский П.В. Очерки по истории Русской Церкви в XVIII и XIX столетии. Варшава, 1912. Выпуск 1.

46. Волков М.Я. Города Верхнего Поволжья и Северо-Запада России. Первая четверть XVIII в. М., 1994.

47. Глубоковский Н.Н. Родословие Смарагда (Крыжановского), архиепископа Рязанского. М., 1910.

48. Гольцев В.А. Законодательство и нравы в России XVIII века. СПб., 1896.

49. Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники русской истории. М., 1998.

50. Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987.

51. Демкин А.В. Городское предпринимательство в России на рубеже XVII-XVIII веков. М., 2001.

52. Он же. Русское купечество XVII-XVIII вв.: Города Верхневолжья. М., 1990.

53. Демченко А.А. Генеалогия Н.Г. Чернышевского // Генеалогия: Источники. Проблемы. Методы исследования: Тезисы докладов и сообщений межвузовской научной конференции. Москва, 31 января-3 февраля 1989 г. М., 1989. С. 46-47.

54. Ден В.Э. Податные элементы среди духовенства России в XVIII веке // Известия Российской Академии Наук. 1918. № 5-7, 13, 14.

55. Дитятин И.И. Устройство и управление городов России. СПб., 1875.

56. Дубинский А.Ю. Генеалогическая информация о духовенстве в фондах Московской и Вифанской семинарий // 2000-летию Рождества Христова посвящается: Специальный выпуск «Вестника архивиста». М., 2001. С. 137-142.

57. Он же. Данные архивов духовных учебных заведений по генеалогии православного духовенства XIX – начала XX века // Археографический ежегодник за 2004 год. М., 2005. С. 111-114.

58. Елпатьевский А.В. К истории документирования актов гражданского состояния в России и СССР (с XVIII в. по настоящее время) // Актовое источниковедение. Сборник статей. М., 1979. С. 55-84.

59. Ершова Н.А. Приходское духовенство Петербургской епархии в XVIII веке. Автореферат дис. … к.и.н. СПб, 1992.

60. Она же. Социальный статус приходского духовенства и его участие в процессе формирования российской интеллигенции в XVIII столетии // Проблемы истории России XVIII – XX веков (научные чтения памяти профессора Ю.Д. Марголиса). Сыктывкар, 1997.

61. Жилин С.Г. Семинарские фамилии – символическая составляющая русского ономастикона // Факты и версии. Историко-культурологический альманах. СПб., 2005. Кн. 4. С. 121-137.

62. Змеев Л.Ф. К родословной митрополита Евгения Болховитинова. СПб., 1894.

63. Знаменский И. Положение духовенства в царствование Екатерины II и Павла I. М., 1880.

64. Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. СПб., 2001 [переиздание].

65. Он же. Приходское духовенство на Руси. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра. СПб., 2003 [переиздание].

66. Зольникова Н.Д. Сибирская приходская община в XVIII веке. Новосибирск, 1990.

67. Она же. Сословные проблемы во взаимоотношениях церкви и государства в Сибири (XVIII в.). Новосибирск, 1981.

68. Иванов П.С. Наследование должностей в семьях духовенства // Традиции династий Верхневолжья: Материалы региональной научно-практической конференции. Тверь-Калязин, 8-10 сентября 2003 г. Тверь 2004. С. 107-112.

69. Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века). М., 2010.

70. Из истории Тверской епархии (Колдовство и порча в конце XVIII столетия) // ТЕВ. 1884. № 18. Ч. неоф. С. 579-594.

71. Ильин М.А. Город Тверь в XVIII столетии // Из истории Калининской области. Статьи и документы. Калинин, 1960. С. 41-77.

72. Кабузан В.М. Материалы ревизий как исторический источник // Труды Московского государственного историко-архивного института. М., 1957. Т. 10. С. 387-390.

73. Он же. Ревизский учет населения в XVIII в. // Труды Московского государственного историко-архивного института. М., 1961. Т. 16. С. 349-369.

74. Казанский А.М. Духовенство Кашинского уезда в семейной генеалогии за 400 лет // Тверская старина. 2002. № 21-22. С. 64-80.

75. Он же. Сородичи воеводы древнего города Кашина: История и родословие Носовых-Казанских XVI – XX вв. М., 2003.

76. Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). М., 2001.

77. Он же. Повседневность русских городских обывателей: Исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII столетия. М., 2006.

78. Камкин А.В. Сельские православные приходы Русского Севера (к изучению церковной истории и религиозности синодальной эпохи) // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера (к 450-летию Преподобного Трифона, Вятского Чудотворца). Материалы Международной научной конференции. Киров. 1996. Том 1. С. 244-246.

79. Он же. Сельский клир и крестьянство в XVIII в. Некоторые проблемы приходской жизни на Европейском Севере России // Европейский Север: история и современность. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции. Петрозаводск, 1990. С. 25-26.

80. Карасев А.В. Генеалогия приходского духовенства Кашинского и Калязинского уездов Тверской губернии XVIII – первой половины XIX века // Неизвестные страницы истории Верхневолжья. Сборник научных трудов. Тверь, 1994. С. 3-16.

81. Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. М., 1997. Т. 1-2 [переиздание].

82. Кизеветтер А.А. Посадская община в России XVIII ст. М., 1903.

83. Клейменов В.А. Взаимоотношения епархиальных и светских органов управления в Московской губернии в середине – второй половине XVIII в. Автореферат дис. … к.и.н. М., 2006.

84. Клокман Ю.Р. Социально-экономическая история русского города. Вторая половина XVIII века. М., 1967.

85. Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII в.: 20-е – начало 60-х годов. М., 1999.

86. Колокольцов В.И. Отклонение. Колокольцовы в Тверской губернии. Провинциальные родословные XIV-XX век. СПб., 2004. Кн. 1.

87. Колосов В.И. Исторические сведения о Тверской семинарии. 1739-1752 годы // ТЕВ. Ч. неоф. 1886. № 4. С. 102-122; 1888. № 1. С. 20-41.

88. Колтыпин П.Н. Колтыпины // Кашинский генеалогический сборник. М., 2008. С. 336-374.

89. Коркунов В.И. Пешехоновы // Коркунов В.И., Коркунов В.В. Кимрская старина 4: Краеведческие очерки. Кимры, 2006. С. 31-40.

90. Он же. Священнослужители Молчановы. К вопросу о связи Кашина и Кимр на примере одной семьи // Духовное наследие и культура русской провинции. Материалы историко-краеведческой конференции. Кашин, 23-24 июня 2004 г. Кашин, 2005. С. 45-48

91. Корсунский И.Н. Предки Филарета митрополита Московского // Русский архив. 1894. № 5. С. 25-44.

92. Краткие сведения о некоторых протоиереях Тверского кафедрального собора // ТЕВ. 1877. № 8. Ч. неоф. С. 138-147.

93. Кубарев А.Г. Приселковы: Поколенная роспись. М., 2003.

94. Кузнецов А.М. Православное духовенство в период правления Павла I // Научные труды Московского педагогического государственного университета. Серия: Социально-исторические науки. М., 1998. С. 19-23.

95. К столетию храма в честь Владимирской иконы Божией Матери в г. Твери (1806-1906 гг.) // ТЕВ. 1906. Ч. неоф. № 18. С. 550-568; № 19. С. 571-600; № 20. С. 613-620.

96. Лебедев В.Б. Псковское духовенство во второй половине XVIII в. Автореферат дис. … к.и.н. Великий Новгород, 2003.

97. Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002.

98. Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX в. М., 1979.

99. Лушин А.Н. Приобретение дворянства лицами духовного звания в Российской империи в XVIII – начале XX века: историко-правовой аспект // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 37-39.

100. Малинин А.С. Династия Малининых // Культурна спадщина Слобожанщини. Історія родин та генеалогія: Збірка науково-популярних статей. Харків, 2004. Число 1. С. 41-48.

101. Материалы заключающиеся в рукописи Тверского музея под № 2130 // ТЕВ. 1887. Ч. неоф. № 11. С. 363-370; № 12. С. 400-409; № 13. С. 451-458; № 15. С. 493-511; № 16. С. 540-557; № 17. С. 576-588.

102. Миловский И.А. Род из духовного звания Писаревых-Миловских. Нижний Новгород, 1913.

103. Минх А.Н. Быт духовенства Саратовского края в XVIII и начале XIX столетий // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Саратов, 1908. Вып. 24. С. 55-73.

104. Миронов Б.Н. Американский историк о русском духовном сословии // Вопросы истории. 1987. № 1. С. 153-158.

105. Он же. К истине ведет много путей // Отечественная история. 2001. № 2. С. 106-116.

106. Он же. Русский город в 1740-е – 1860-е годы: Демографическое социальное и экономическое развитие. Л., 1990.

107. Он же. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999. Т. 1-2.

108. Мраморнов А.И. Изучение генеалогии приходского духовенства Саратовской епархии XIX – начала XX в.: основные источники и вопросы // Краеведы и краеведение Поволжья в контексте общественного развития региона: история и современность. Материалы X межрегиональных краеведческих чтений 24-25 апреля 2003 года. Саратов, 2003. С. 74-77.

109. Мосин А.Г. Исторические корни уральских фамилий. Екатеринбург, 2008.

110. Мухин И.Н. Приходское духовенство в конце XVIII – начале XX вв. (по материалам Егорьевского уезда Рязанской епархии). Автореферат дис. … к.и.н. М., 2006.

111. Некрасов В., иерей. Историко-археологическое описание Троицкой, что за р. Тьмакою, г. Твери церкви // ТЕВ. 1899. Ч. неоф. № 21. С. 525-534; № 23. С. 563-572; № 24. С. 592-601.

112. Никольский Н.М. История русской церкви. М., 1985.

113. Никонов В.А. Имя и общество. М., 1974.

114. Носов С.С. Мое родословное древо. Тверь, 2008.

115. Папков А.А. Упадок православного прихода (XVIII-XIX века). Историческая справка. М., 1899.

116. Приходские церкви города Твери // ТЕВ. Ч. неоф. 1878. № 7. С. 165-172; № 8. С. 190-199; № 10. С. 231-242; № 11. С. 262-268; № 13. С. 297-310; № 21. С. 473-477; 1881. № 2. С. 45-50; № 3. С. 63-67; № 4. С. 85-89.

117. Пулькин М.В. Городские и сельские приходы в конце XVIII в.: опыт сравнительного изучения (по материалам Олонецкой епархии) // Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и раннее новое время (XI-XVIII вв.). Тезисы докладов научной конференции (Москва, 3-5 декабря 1996 г.). Москва, 1996. С. 227-230.

118. Он же. Прихожане и белое духовенство в XVIII в.: взаимоотношения вне храма (по материалам Заонежья) // Кижский вестник. № 7 (сборник статей). Петрозаводск, 2002. С. 21-27.

119. Он же. Приходское делопроизводство XVIII века как исторический источник (по материалам Олонецкой епархии) // Источниковедение: поиски и находки: Сборник научных трудов. Воронеж, 2000. Вып. 1. С. 131-140.

120. Рабинович М.Г. Город и городской образ жизни // Очерки русской культуры XVIII века. М., 1990. Ч. 4. С. 252-298.

121. Он же. Очерки этнографии русского феодального города. Горожане, их общественный и домашний быт. М., 1978.

122. Разумов С.А. Писцовые и метрические книги: основные источники по генеалогии православного духовенства в XVIII – начале XX вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2013. № 3. С. 21-25.

123. Рейсер С.А. Родословные изыскания. (К 150-летию со дня рождения Н.А. Добролюбова) // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1987. Том XVIII. С. 143-163.

124. Репин Н.Н. Участие «разночинцев» во внешней торговле России XVIII века // Торговля и предпринимательство в феодальной России. К юбилею профессора русской истории Нины Борисовны Голиковой. М., 1994. С. 252-272.

125. Родосский А.В. Фамилии русского духовенства // Известия Русского генеалогического общества. 2005. Вып. 17. С. 16-24.

126. [Розанов Н.Н.]. Историческая записка о состоянии Тверской духовной семинарии // ТЕВ. Ч. неоф. 1881. № 23. С. 531-543; № 24. С. 558-567; 1882. № 1. С. 23-32; № 2. С. 64-68; № 3. С. 69-80; № 5. С. 144-148; № 8. С. 242-248; № 10. С. 313-314.

127. Розов А.Н. Священник в духовной жизни русской деревни. СПб., 2003.

128. Российский старый порядок: опыт исторического синтеза // Отечественная история. 2000. № 6. С. 43-93.

129. Ротермель Б.Н. Церковь Владимирской иконы Божией Матери в Твери // Тверские епархиальные ведомости. 2004. Март. С. 38-43.

130. Рункевич С.Г. История Русской Церкви под управлением Святейшего Синода. СПб., 1900. Т. 1.

131. Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России. М., 1958.

132. Он же. Церковь в дворянской империи (XVIII в.) // Русское православие: вехи истории. М., 1989. С. 230-308.

133. Савелов Л.М. Лекции по русской генеалогии, читанные в Московском археологическом институте. М., 1994 [репринт].

134. Семевский В.И. Сельский священник во второй половине XVIII века // Русская старина. СПб., 1877. Т. 19. С. 501-538.

135. Середа Н.В. Реформа управления Екатерины Второй: источниковедческое исследование. М., 2004.

136. Смирнов С.К. История Троицкой лаврской семинарии. М., 1867.

137. Смолич И.К. История Русской Церкви. 1700-1917 // История Русской Церкви. М., 1996-1997. Т. 8. Ч. 1-2 [переиздание].

138. Соколов П. Архиепископ Митрофан Слотвинский как церковный администратор (По указам его времени) // ТЕВ. 1893. Ч. неоф. № 18. С. 469-474; № 19. С. 484-491; № 23. С. 629-637.

139. Сорина Л., Кондратьев О., Каринцев П., Макарова И., Смирнов Н., Ожогин Е. История Ржева. Очерки по истории ржевской земли. Ржев, 2000.

140. Спиридонова В.И. К истории создания Покровской церкви. Афанасьевский девичий монастырь // Тверские епархиальные ведомости. 2004. Сентябрь. С. 12-20.

141. Стефанович П.С. Приход и приходское духовенство в России в XVI – XVII веках. М., 2002.

142. Он же. Приход и приходское духовенство в Русской Церкви. XVIII-XIX вв. // Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 267-275.

143. Суриков И.М. Мои тверские предки: история Чуриловской волости Новоторжского уезда и Липецкой волости Вышневолоцкого уезда Тверского края в связи с изучением родословной моих предков крестьян Суриковых и церковнослужителей Сретенских. М., 2005.

144. Сурков А.Н. Генеалогия духовенства села Зятькова Калязинского уезда Тверской губернии XVII – начала XX вв. Родословие Росляковых. Летопись Историко-родословного общества в Москве. 2009. Вып. 14/15. С. 93-115.

145. Он же. Генеалогия сельского духовенства Тверской епархии XVIII – начала XX вв. История родов Росляковых, Малининых и Алексеевых // Генеалогический вестник. 2004. Вып. 17. С. 35-42.

146. Он же. Генеалогия сельского духовенства Тверской епархии XVIII – начала XX вв. Потомственные священники Малинины // Генеалогический вестник. 2005. Вып. 22. С. 42-49.

147. Он же. Генеалогия сельского духовенства Тверской епархии XVIII – начала XX вв. Священно-церковнослужители Алексеевы // Генеалогический вестник. 2007. Вып. 29. С. 66-77.

148. Он же. Предки и родственное окружение профессора Ивана Федоровича Зеленева // Генеалогический вестник. 2006. Вып. 24. С. 47-55.

149. Он же. Род тверских священников Судницыных // Генеалогический вестник. 2002. Вып. 11. С. 44-52.

150. Он же. Судницыны-Сурковы // Кашинский генеалогический сборник. М., 2008. С. 781-843.

151. Он же. Традиции в среде сельского духовенства в XVIII – XIX вв. (на примере генеалогии рода Судницыных) // Провинциальное духовенство дореволюционной России: Сборник научных трудов Всероссийской заочной конференции. Тверь, 2006. Вып. 2. С. 31-45.

152. Суслова Е.Д. Служители церкви в Карелии раннего нового времени: складывание династий. [Электронный ресурс]. Петрозаводск, 2013.

153. Она же. Фамильные и родственные связи сельского духовенства карельских приходов в начале XVIII века: опыт компьютерной обработки

архивных данных // Информационные технологии и пиьменное наследие: материалы IV международной научной конференции (Петрозаводск, 3-8 сентября 2012 г.). Петрозаводск; Ижевск, 2012. С. 250-255.

154. Она же. Церковь и крестьянское сообщество в Карелии в конце XV – начале XVIII в. Автореферат дис. … к.и.н. СПб., 2012.

155. Тальберг Н. История Русской Церкви. М., 1997 [репринт].

156. Титова Т.А. Клировые ведомости как исторический источник // Религия и церковь в культурно-историческом развитии Русского Севера (к 450-летию Преподобного Трифона, Вятского Чудотворца). Материалы Международной научной конференции. Киров. 1996. Том 1. С. 480-483.

157. Токмаков И.Ф. Город Осташков и его уезд. Сборник историко-статистических и археологических сведений. М., 1906.

158. Трегубов С. Религиозный быт русских и состояние духовенства в XVIII в. по мемуарам иностранцев // Труды Киевской духовной академии. 1884. № 6-9.

159. Трухманов А.Г. Материалы к родословной Н.А. Добролюбова // Друзья свободы и добра: Материалы научной конференции. Нижний Новгород, 1990. С. 173-182.

160. Успенский В.П., протоиерей. Записка о прошлом города Осташкова Тверской губернии. Тверь, 1893.

161. Он же. Исторические сведения о духовном училище города Осташкова Тверской епархии // Тверские епархиальные ведомости. 1878. Ч. неоф. № 4. С. 95-112; № 5. С. 118-124; № 6. С. 150-154; № 7. С. 172-178.

162. Он же. Описание Осташковского Знаменского женского монастыря. Тверь, 1890.

163. Он же. О погосте Рожке Осташковского уезда и его приходе // ТЕВ. 1888. Ч. неоф. № 18. С. 577-585; № 19. С. 600-610; № 20. С. 620-642.

164. Фаизова И.В. «Манифест о вольности» и служба дворянства в XVIII столетии. М., 1999.

165. Федоров В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. М., 2003.

166. Феофанова Н.С. История рода и семьи на фоне эпохи: род священнослужителей Никольских и Смирновых села Тургиново // Род и семья в контексте тверской истории. Сборник научных статей. Тверь, 2005. С. 218-223.

167. [Филарет (Гумилевский), архиепископ]. История Русской Церкви. Период пятый. Синодальное управление. (1721-1826 г.). М., 1848.

168. Финкельштейн В.Б. Летопись Твери. Тверь, 1996.

169. Фролова Э.В. Духовное сословие в России: семьи духовенства Владимирской епархии // Историческая антропология: место в системе социальных наук, источники и методы интерпретации: Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Москва, 4-6 февраля 1998 г. М., 1998. С. 222-223.

170. Хитров И. Наше белое духовенство в XVIII столетии и его представители // Странник. Духовный журнал. СПб., 1896. Т. 2-3.

171. [Холмогоров Г., иерей]. Родословие Холмогоровых. Историческая справка по документам. 1740-1913 г. М., 1914.

172. Церковь Николая Чудотворца, что в Капустниках // ТЕВ. 1877. № 10. Ч. неоф. С. 176-180.

173. Церковь св. Великомученицы Екатерины в Тверском Императорском Дворце // ТЕВ. 1877. № 9. Ч. неоф. С. 162-165.

174. Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды (1700-2005). М., 2007.

175. Шереметевский В.В. Фамильные прозвища великорусского духовенства в XVIII и XIX столетиях. М., 1908.

176. Шумков А.А. Еще один интересный генеалогический источник // Известия Русского генеалогического общества. 1996. № 5. С. 36-38.

177. [Щапов А.]. Состояние русского духовенства в XVIII столетии // Православный собеседник. 1862. Май, июнь.

178. Юрченко Н.Л. Некоторые проблемы использования ревизских сказок как источника по исторической демографии // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 1993. Вып. 24. С. 183-189.

179. Freeze G.L. The Russian Levites: Parish Clergy in the Eighteenth Century. Cambridge, 1977.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАТО – Государственный архив Тверской области

ДТЕ – Матисон А.В. Духовенство Тверской епархии XVIII – начала XX веков: Родословные росписи. СПб., 2002.Вып. 1; СПб., 2003. Вып. 2; СПб., 2004. Вып. 3; СПб., 2005. Вып. 4; СПб., 2007. Вып. 5; М., 2011. Вып. 6; М., 2013. Вып. 7; М., 2014. Вып. 8; М., 2015. Вып. 9

ПК-1685 – Писцовая и межевая книга Твери 1685-1686 годов / Сост. А.В. Матисон. М., 2014

ПК-1709 – Переписная книга Твери 1709 года / Отв. сост. Н.В. Середа. Тверь, 2007

ПК-XVII – Переписные книги Твери XVII века / Сост. А.В. Матисон. М., 2014

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

ТЕВ – Тверские епархиальные ведомости